

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Выпуск 27

Продолжающееся научное издание

Воронеж
2013

УДК 81'1

Двадцать седьмой выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на 20-ой ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, 8–9 апреля 2013 г.), и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Центра коммуникативных исследований ВГУ, теоретико-лингвистической научной школой ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2012-2013 учебного года.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин
Зам. научного редактора – доц. М.С.Саломатина
Ответственный секретарь – к.ф.н. Е.О. Атланова

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
М.С.Саломатина, И.А. Стернин

Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 27. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2013. – 224с. – 200 экз.

© Коллектив авторов, 2013
© Издательство «Истоки», 2013

Культура речи в регионе

Н.А. Козельская, А.В. Рудакова,
И.А. Стернин, Т.В. Тимошина

Исследование уровня языковой грамотности молодежи региона

Грамотность является одним из важнейших показателей культурного уровня населения, хотя конкретное содержание понятия *грамотность* меняется на различных этапах развития общества вместе с повышением его культурных запросов. Современные представления о грамотности усложнились – грамотность бывает разная.

Грамотность определяют как определенную степень владения навыками чтения, письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка.

Согласно определению ЮНЕСКО под грамотностью понимается способность личности читать, понимать и составлять простые короткие тексты, имеющие отношение к повседневной жизни.

В дореволюционной России и в других странах с невысоким уровнем школьного образования грамотными считались лица, умеющие только читать; в развитых капиталистических странах – лица, владеющие навыками чтения и письма. Вопросы определения понятия *грамотность*, его статистической фиксации во время переписей населения неоднократно обсуждались на международных совещаниях по демографической статистике и программам переписей населения. Генеральная конференция ЮНЕСКО (10-я сессия, Париж, 1958) рекомендовала всем странам при проведении переписей населения считать грамотными лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и написать краткое изложение о своей повседневной жизни.

В целом, конкретное содержание понятия грамотности имеет тенденцию к расширению с ростом общественных требований к развитию индивида: от элементарных умений читать, писать, считать к владению некоторым комплексом различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах; грамотность понимается как минимальный объем навыков, обеспечивающих нормальное функционирование личности в системе социальных отношений (т. н. функциональная грамотность).

Анализ словарных дефиниций показывает, что в словарях русского языка (например, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, 2001 и др.) отражены следующие значения слов *грамотный*:

1. «читательское» – умение читать, то есть умение расшифровывать буквы и складывать их в слова, понимая полученный смысл.

2. «орфографическое» – умение писать, то есть перекодировать звуки устной речи в буквы и соединять их друг с другом на письме.

Эти два значения отражают разные навыки носителя языка: можно уметь читать, но не уметь писать; можно хорошо читать, но плохо писать. Эти навыки взаимосвязаны, но не совпадают.

3. «нормативно-языковое» – умение *правильно, хорошо* читать и писать, говорить и писать, не допуская речевых ошибок (*грамотный человек, грамотное сочинение*).

4. «коммуникативное» – умение правильно, культурно и эффективно вести общение (*грамотно построить разговор, грамотный оратор, грамотно аргументировал, грамотное выступление, грамотно провел беседу, грамотно построил убеждение*) и др.

5. «профессиональное» – хорошо разбираться в той или иной области знаний (*грамотный специалист, инженер, руководитель*).

6. «качественно-результативное» – качественно выполненное, соответствующее нормам и правилам выполнения данного рода деятельности (*грамотный чертеж, план, работа*).

Первые четыре значения относятся к *языковой грамотности*, четвертое и пятое – к *профессиональной*.

Соответственно, такие же значения будут иметь и существительное *грамотность*, и наречие *грамотно*.

Работать над грамотностью – читательское, орфографическое, нормативно-языковое значения.

Видна его грамотность в этом деле – профессиональное.

Качественно-результативное значение для субстантивной вербализации несвойственно, существительным оно не выражается.

Он написал все грамотно – орфографическое и нормативно-языковое значения.

Он все сделал грамотно – качественно-результативное значение.

В реализуемом кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского университета проекте¹ нас интересует языковая грамотность воронежской молодежи. Предметом специального исследования стала орфографическая и пунктуационная грамотность вузовской молодежи.

Методика исследования – диктант, разработанный коллективом кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета и отражающий наиболее типичные для жителей Воронежа трудности. С 2008 года диктант ежегодно проводится для студентов 1-3 курсов разных факультетов ВГУ, изучающих дисциплину «Русский язык и культура речи» (всего около тысячи человек 17-20 лет). Выбор испытуемых связан прежде всего с тем,

¹«Исследование языкового сознания молодежи г. Воронежа» (НИЧ 12010)

что всего несколько месяцев назад все нынешние студенты сдавали ЕГЭ по русскому языку, и, следовательно, именно у них знания правил русского языка еще находятся в актуальном состоянии.

Рассмотрим результаты диктанта, написанного в 2008 году студентами 1 курса факультета прикладной математики и (100 человек) и студентами 1 курса филологического факультета (10 человек, фокус-группа).

Текст диктанта состоит из двух частей: первая часть включает 50 слов и словосочетаний на различные орфографические правила русского языка, вторая часть – предложение, отражающее несколько пунктуационных правил:

1. *Рассчитать, по-прежнему, пол-Воронежа, колоннада, алюминий, без вести пропавший, безыскусный, военачальник, местность, узнать впоследствии, гостиница, древнерусский, смотреть исподлобья, идеология, кожаный, наполовину, настежь, несмотря на заботы, ни в коем случае, очарование, периферия, по окончании работы, подветренная сторона, поликлиника, поодиночке, прийти, пряность, сагиттировать, ровесник, сверхъестественный, сорокалетие, стреляный воробей, труженик, целлофан, шепот, учреждение, поплавок, юный, аккомпанемент, исхоженные тропы, адъютант, назначьте, ношеный, стелешься, несбыившиеся надежды, колющий, искусственный, недомогать, не по-товарищески, пристреленный волк.*

2. *Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.*

Для определения уровня языковой грамотности (ЯГ) действующие в школьном курсе русского языка критерии оценки не подходят. Нами были разработаны следующие критерии оценки уровня языковой грамотности (совокупное количество ошибок: и орфографических, и пунктуационных): 0-2 ошибки – высокий уровень ЯГ; 3-5 ошибок – хороший уровень ЯГ; 6-10 ошибок – удовлетворительный уровень ЯГ; более 10 ошибок – неудовлетворительный уровень ЯГ.

При проверке диктанта типичные ошибки не объединялись, каждая ошибка рассматривалась отдельно.

Результаты диктанта приведены в следующей таблице.

Таблица 1

Группа испытуемых 2008 г.	Высокий уровень ЯГ	Хороший уровень ЯГ	Удовлетво- рительный уровень ЯГ	Неудовлет- врительный уровень ЯГ
Студенты факультета прикладной математики и механики	1%	8%	31%	60%

Студенты филологического факультета	20%	–	40%	40%
-------------------------------------	-----	---	-----	-----

В 2012 году были проанализированы результаты написания диктанта студентами экономического факультета (100 человек), факультета международных отношений (120 человек) и филологического факультета (50 человек). Текст диктанта:

1. *Акклиматизация, алюминий, апелляция, балласт, баллотироваться, безветренный, борющийся, вовеки, военнообязанный, во что бы то ни стало, застреленный, индифферентность, искусный, исподлобья, кожаный, за границей, извините, интеллигент, очарование, подлинник, пол-Воронежа, превратности, предыстория, премьер-министр, привилегия, приданое, ровесник, священник, серебряный, сеять, террорист, смышенный, фальшивь, стелешься, толерантность, труженик,*

2. *Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.*

Результаты диктанта приведены в следующей таблице.

Таблица 2

Группа испытуемых 2012 г.	Высокий уровень ЯГ	Хороший уровень ЯГ	Удовлетворительный уровень ЯГ	Неудовлетворительный уровень ЯГ
Студенты экономического факультета	0%	1,5%	13,5%	85%
Студенты факультета международных отношений	3%	14%	32%	51%
Студенты филологического факультета	16%	20%	35%	25%

Сопоставление средних процентов результатов показывает, что за четыре года существенных изменений в качестве грамотности молодых людей не произошло, но некоторые позитивные сдвиги наметились.

Таблица 3

Средний процент ЯГ	Высокий уровень ЯГ	Хороший уровень ЯГ	Удовлетворительный уровень ЯГ	Неудовлетворительный уровень ЯГ
2008 г.	10,5%	4%	35,5	50%
2012 г.	6,3%	11,8%	26,8%	46%

На 4 процента уменьшилось количество испытуемых с неудовлетворительным уровнем грамотности, но все-таки их практически половина из писавших. Вместе с тем на 8 % уменьшилось количество тех, кто удовлетворительно знает правописание и на 4 % снизились показатели владеющих грамотностью на высоком уровне, зато увеличился процент тех, у кого хороший уровень языковой грамотности: 11,8 % против 4% 2008 г.

Наряду с мониторингом уровня грамотности вузовской молодежи отслеживается также уровень грамотности представителей других групп молодежи г. Воронежа.

С 2005 года в «Международный день грамотности» (8 сентября) в Воронеже на базе Областной библиотеки им. И.С. Никитина по инициативе Центра коммуникативных исследований ВГУ ежегодно проводится городской конкурс «Самый грамотный». Участникам конкурса предлагается написать словарный диктант из 40 слов и одно предложение для проверки навыков пунктуации. Текст диктанта разрабатывается кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ. Основными участниками конкурса традиционно являются учащиеся воронежских школ и средних специальных учебных заведений. Мониторинг результатов написания диктантов с 2006 г. по 2012 г. позволяет выявить наиболее типичные для нашего региона орфографические и пунктуационные трудности.

Представим результаты диктантов разных лет с указанием количества ошибок, допущенных писавшими (результаты обработаны Т.В. Тимошиной).

Диктант 2008 (88 уч-ся)

Таблица 4

	Слова	Кол-во ошибок
1.	беллетристика	84
2.	апелляция	66
3.	анестезия	61
4.	трехъярусный	45
5.	нефтяник	43
6.	пьедестал	38
7.	фальшь	37
8.	стелешься	36
9.	бюллетень	36
10.	алюминий	35
11.	удлинение	34
12.	вследствие	33

13.	пол-Воронежа	33
14.	привилегия	32
15.	фейерверк	31
16.	аппендицит	30
17.	труженик	29
18.	сэкономить	25
19.	уехал за границу	21
20.	инцидент	20
21.	газированный	17
22.	электрификация	17
23.	макулатура	15
24.	мошенник	15
25.	эксперимент	13
26.	бешеный	10

27.	несовершеннолетний	9
28.	чрезвычайный	8
29.	кожаный	7
30.	террорист	7
31.	иллюзия	5
32.	бухгалтерия	4
33.	дарёный	4

34.	яичница	1
35.	очарование	1
36.	северо-восточный	1
37.	энциклопедия	1
38.	шерстяной	-
39.	извините	-

Диктант 2010(202 уч-ся)

Таблица 5

	Слова	Кол-во ошибок
1.	без вести пропавший	112
2.	беллетристика	108
3.	акклиматизация	107
4.	интеллигент	83
5.	трехъярусный	79
6.	фальшь	78
7.	алюминий	75
8.	оккупант	73
9.	сагитировать	69
10.	бюллетень	68
11.	военнообязанный	66
12.	исподлобья	63
13.	привилегия	62
14.	пол-Воронежа	57
15.	безыкусный	51
16.	за границей	46
17.	нефтяник	45
18.	макулатура	44
19.	во что бы то ни стало	42
20.	электрификация	39

21.	облокачиваться	37
22.	глубокоуважаемый	27
23.	рентген	27
24.	газированный	25
25.	кожаный	23
26.	до свидания	21
27.	научно-фантастический	18
28.	программист	18
29.	чрезвычайный	15
30.	сверстник	13
31.	древнерусский	13
32.	извините	11
33.	террорист	8
34.	несовершеннолетний	7
35.	вообще	5
36.	гладкошёрстный	5
37.	яичница	5
38.	кондиционер	3
39.	шерстяной	1
40.	жюри	0

Диктант 2011 (198 уч-ся)

Таблица 6

	Слова	Кол-во ошибок
1.	баллотироваться	169
2.	апелляция	159
3.	индифферентность	159
4.	незаконнорожденный	117

5.	акклиматизация	116
6.	анестезия	111
7.	балласт	111
8.	сорвиголова	111
9.	смышеный	77
10.	подлинник	74

11.	пол-Одессы	73
12.	привилегия	73
13.	скобленый	72
14.	названный	71
15.	нефтяник	71
16.	приданое	69
17.	предыстория	68
18.	замощенный	67
19.	труженик	67
20.	застреленный	65
21.	стелешься	65
22.	безветренный	62
23.	толерантность	61
24.	инцидент	55
25.	уехал за границу	54
26.	вовеки	52

превратности	51
искусный	42
борющийся	41
макулатура	40
премьер-министр	34
ровесник	34
серебряный	27
дареный	25
священник	22
кожаный	18
ориентир	12
чрезвычайный	11
сеять	7
очарование	3

Диктант 2012 (353 уч-ся)

Таблица 7

	Слова	Кол-во ошибок
1.	баллотироваться	218
2.	без вести пропавший	216
3.	экстремальный	201
4.	алюминий	160
5.	агентство	147
6.	балласт	144
7.	акклиматизация	144
8.	интеллигент	142
9.	оккупант	140
10.	анестезия	133
11.	пол-Воронежа	127
12.	сагитировать	120
13.	исподлобья	120
14.	подлинник	117
15.	бюллетень	108
16.	Тайланд	105
17.	инцидент	105
18.	за границей	104
19.	привилегия	100
20.	нефтяник	97
21.	электрификация	92
22.	военнообязанный	92

23.	смышленый	87
24.	во что бы то ни стало	84
25.	толерантность	82
26.	безветренный	81
27.	глубокоуважаемый	76
28.	программист	38
29.	научно-фантастический	35
30.	газированный	35
31.	поликлиника	34
32.	сверстник	33
33.	несовершеннолетний	31
34.	террорист	27
35.	чрезвычайный	26
36.	извините	21
37.	дареный	19
38.	одноклассники	18
39.	яичница	12
40.	вообще	6

Максимальное разнообразие неверных написаний отмечено у следующих слов:

Бюллетень - биллютень, бюллютень, белютень, бюлитень, билютень, бюлютень.

Сагитировать – съагиттировать, согетировать, саггитировать, с агетировать, согитировать, с агитировать, сагиттировать, съагетировать

Исподлобья – изплодлобья, ис под лобья, из под лобья, из под лобью

Интеллигент – интелегент, энтелегент

Аnestезия – анастезия, анастэзия

Обобщение полученных материалов за шесть лет показывает следующее

Орфографически не освоенные и плохо освоенные молодежью слова

Таблица 8

2008 г.	2010 г.	2011г.	2012 г.
беллеристика	без вести пропавший	баллотироваться	баллотироваться
апелляция	беллеристика	апелляция	без вести пропавший
анестезия	акклиматизация	индифферентность	экстремальный
трехъярусный	интеллигент	незаконнорожденный	алюминий
нефтяник	трехъярусный	акклиматизация	агентство
пьедестал	фальшь	анестезия	балласт
фальшь	алюминий	балласт	акклиматизация
стелешься	оккупант	сорвиголова	интеллигент
бюллетень	сагитировать	смышеный	оккупант
алюминий	бюллетень	подлинник	анестезия
удлинение	военнообязанный	пол-Одессы	
вследствие	исподлобья	привилегия	
пол-Воронежа		скобленый	
привилегия		названый	
фейерверк		нефтяник	
аппендицит		приданое	
труженик		предыстория	
		замощенный	
		труженик	
		застреленный	
		стелешься	
		безветренный	
		толерантность	

В процентном отношении к общему числу слов в диктанте плохо освоенные слова составили в 2006 г. – 22,5%; в 2008 г. – 42,5%; в 2010г. – 30%; в 2011 г.- 52%; в 2012 г. – 25%. Как видим, результаты очень нестабильные, с подъемами и спадами.

Наиболее хорошо освоенными словами (0-1 ошибка) являются: *извините, шерстяной, жюри, очарование, северо-восточный, энциклопедия, яичница*. В целом же процент хорошо освоенных слов очень невелик и демонстрирует тенденцию к снижению : 2008 г. – 14,7%; в 2010 г. – 10%; в 2011г. – 5%; 2012 г. – 2,5%.

Основная масса слов диктанта характеризуется средней освоенностью.

Сравнительный анализ ошибок, допущенных учащейся молодежью в разные годы, показывает, что существенных различий в их характере практически нет. Основную трудность представляет написание словарных слов, слитное/раздельное/дефисное написание слов, правописание Н/НН в разных частях речи, слов с Ъ и Ъ, приставок, некоторых глагольных окончаний.

Исследование регионального уровня грамотности имеет большое значение для формирования культурной среды региона.

Очень важно, чтобы государство и общество в целом, а также конкретный регион четко представляли реальную ситуацию и реальные задачи по формированию грамотности своего населения. При этом важно понимать, что разные виды грамотности всегда будут представлены у населения Воронежа в разной степени.

При этом нужно быть реалистами: мы никогда не получим полностью по всем параметрам грамотное население, но необходимо определить те профессиональные, возрастные и социальные группы, на формирование грамотности которых общество и регион должны в первую очередь обратить внимание и сосредоточить на этом свои силы.

Исходя из оценки мировой практики и конкретного педагогического опыта можно предположить, что «контрольные цифры» грамотности населения, к которым наше общество должно стремиться в ближайшие 10-15 лет, реально могут быть примерно таковы:

– 100% населения – читательско-орфографическая грамотность (все должны получить ее в школе), результат – умение читать и писать всего населения;

– минимум 60% населения – нормативно-языковая грамотность (формируется в школе, техникуме, вузе, в системе повышения квалификации, на специальных курсах; должна тестироваться при приеме на многие виды работы и должности), результат – умение *хорошо* читать и писать, по школьным меркам – на 4 и 5;

– минимум 30-35% – коммуникативная грамотность населения (формируется в системе профессиональной подготовки, на специальных курсах риторики, делового общения, в коммуникативных тренингах и т.д.); результат – высокий уровень коммуникативных навыков.

Исследование отношения молодежи г. Воронежа к жаргону и сквернословию

В лингвистической литературе, посвященной проблемам состояния современного русского языка в последние десятилетия, в качестве одной из ключевых тенденций отмечается жаргонизация языка - широкое распространение жаргона во всех сферах коммуникации (Валгина 2001, с. 93). В этом плане актуальной задачей представляется выяснение содержания понятия «жаргон» в обыденном языковом сознании, для чего были использованы методики свободного и направленного ассоциативного эксперимента, лингвистического интервью и анализ речевой практики использования жаргона носителями языка.

Испытуемым (100 студентов ВГУ) предлагалось написать первые пришедшие на ум слова, ассоциирующиеся у них со словом *жаргон*. В результате была получена следующая группа ассоциаций:

ЖАРГОН 100: речь, сленг, слова 8; мат, тюремный 4; лексика, разговор, тюрьма 3; арго, базар, блатной, вор, говор, манера говорить, молодежь, социальный диалект, уголовный, улица 2; вагон, вкусный, воровской, выражения грубые, гомик, группа слов, зек, матерщина, медвед, молодёжный, молодёжный стиль, наречие, некрасивый язык, нецензурщина, ништяк, нограж, общение, понятия, произнёс, слово, слой, способ общения, сухарики, тюремная речь, услышал я возле бутырки, феня, фразеологизм, эксклюзивная речь 1; отказ 11.

Полученные результаты обрабатывались методом семантической интерпретации, после чего выделялись семы, составляющие значение этого слова в обыденном сознании.

Наиболее яркими признаками значения слова «жаргон» оказались следующие: *лексика 21, используемая в тюрьме 13, сленг 8, нецензурная 6*.

Жаргон определяется испытуемыми как *лексика 21, сленг 8, мат 6, социальный диалект 3, арго 3, говор 2, способ общения 1*.

Носителями жаргона являются *молодежь 4, воры 3, блатные 2, гомики 1*.

Используется жаргон *в тюрьме 13, в разговоре 5, на улице 2*.

Оценивается отрицательно: *грубый 1, некрасивый 1*

Оценивается положительно: *вкусный 1, ништяк 1, эксклюзивная речь 1*.

Итак, по данным свободного ассоциативного эксперимента, **жаргон** понимается в первую очередь как лексика нецензурная, ограниченная использованием в местах заключения. Другими словами, по нашим данным, в обыденном сознании молодежи нет четкой границы между жаргоном и нецензурной лексикой, сквернословием, с одной стороны, и сленгом – с другой стороны. Оценка жаргона двойственна: и положительная, и отрицательная.

Выполняя задание направленного ассоциативного эксперимента, студенты должны были дать 3 реакции: *жаргон – какой*.

Приводим выделенные признаки в порядке убывания

Профессиональный 45	Современный 6	Отвратительный 3
Тюремный 43	Странный 6	Распространенный 3
Грубый 32	Научный 5	Смешной 3
Молодежный 30	Плохой 5	Засоряющий 2
Непонятный 21	Студенческий 5	Качественный 2
Воровской 16	Блатной 4	Публицистический 2
Интересный 14	Глупый 4	Специальный 2
Ненужный 10	Местный 4	Специфический 2
Нецензурный 10	Модный 4	Экспрессивный 2
Уличный 10	Неправильный 4	Вежливый 1
Разный 9	Рабочий 4	Забавный 1
Некрасивый 8	Сложный 4	Книжный 1
Детский 6	Ужасный 4	Литературный 1
Неприятный 6	Красивый 3	Умный 1
Разговорный 6	Нужный 3	Эффектный 1
	Общеупотребительный 3	

Данный эксперимент позволил испытуемым более дифференцированно, хотя и противоречиво, атрибутировать жаргон. Самыми яркими признаками (до 40% выделивших) оказались: *профессиональный, тюремный, молодежный*, указывающие на две ключевые сферы функционирования жаргона и основных его носителей. В ближней периферии (до 20% ответов) находятся признаки, указывающие также на сферу использования: *воровской, уличный* и дающие нормативную *нецензурный* и эстетическую оценку явлению: негативную - *грубый, непонятный, ненужный* и позитивную - *интересный*. Дальняя периферия (1- 9% ответивших) содержит разнообразные признаки, среди которых обращают на себя внимание позитивные оценки: *модный, красивый, нужный, экспрессивный, вежливый, забавный, книжный, умный, эффектный*.

Третий эксперимент относился к категории лингвистического интервьюирования – испытуемым предлагалось ответить на вопрос: *жаргон - для чего нужен? что дает?*

Приводим ответы в порядке убывания частотности:

Для общения определенных социальных групп людей 35

Для общения в своей компании 21

Не дает ничего хорошего, полезного 19

Ведет к порче, разрушению языка 17

Для более простого выражения мысли 16

Не нужен 15

Дает лучшее взаимопонимание 15

Ведет к деградации личности 14

Для выражения эмоций, чувств 12

Ведет к затруднению взаимопонимания между людьми разных групп 11

Для самовыражения 7

Позволяет сделать сообщение непонятным для окружающих, шифрует 7

Дает место среди своих 5

Для более быстрой передачи и быстрого восприятия информации 4

Ведет к обеднению языка 3

Для красочности языка 2

Дает авторитет, уважение 2

Единичные ответы: Для общения с упрямymi и глупыми людьми. Ведет к общению с хорошими людьми. Ведет к популярности. Дает возможность быть неграмотным и чувствовать себя нормально. Дает возможность почувствовать себя сильным, когда ты слаб. Дает чувство уверенности в том, что ты не устарел. Для общения в быту. Чтобы разговаривать как все.

Анализ данных ответов респондентов позволяет сделать предположение, что в обыденном сознании молодежи существует двойственность в оценке функций жаргона. С одной стороны, есть понимание того, что жаргон как языковой феномен является фактором порчи, засорения языка. С другой стороны, жаргон позитивно оценивается как важный инструмент социализации личности и компенсаторное средство выражения мыслей и общения для тех носителей языка, которые плохо владеют им. Показательно, что функция сокрытия жаргоном информации (7%) уступает функции речевого самовыражения (14%).

Для лингвистического интервью студентам ВГУ, музыкального колледжа и молодым сотрудникам Группы компаний Хамина г. Воронежа также были предложены вопросы о практике использования жаргона. Приведем вопросы и ответы, данные 200 молодыми респондентами в 2012 году.

1. Кто, на ваш взгляд, чаще всего употребляет жаргон:

Мужчины - 33%

Женщины - 0%

Сверстники- 39%

Школьники - 6%

Малообразованные люди - 10%

Все - 12%

2. Как вы относитесь к активному употреблению жаргона в современном обществе?

Не замечаю - 9%

Равнодушно - 28%

Считаю допустимым - 36%

Считаю проявлением бедности языка - 20%

Мне нравится - 7%

Проанализировав полученные ответы, мы пришли к выводу, что молодежь достаточно ясно представляет себе ограниченный характер бытования жаргона, его грубость и ненормативность. Вместе с тем очевидно очень лояльное отношению молодых людей к использованию жаргона в общении. Жаргон не представляется молодежи таким

безусловно отрицательным (пусть даже только теоретически) явлением, как нецензурная брань. Парадоксальным образом эта установка на оправдание жаргона в своей речевой практике соседствует в сознании молодых людей с прочной ассоциативной связью понятия жаргон с преступной сферой деятельности.

Неотъемлемым требованием культуры речи в русском языке является запрет на сквернословие в любых ситуациях. Сквернословие представляет собой нарушение исторически сложившегося табу – матерная брань, имеющая культовую функцию в славянском язычестве и, тем самым, отчетливо выраженный антихристианский характер, обличалась в посланиях патриархов и митрополитов, запрещалась царскими указами. В советском и российском законодательстве употребление нецензурной брани квалифицируется как хулиганство и влечет за собой административную или уголовную ответственность. Понятие сквернословия в сознании носителей языка, как правило, ассоциируется с нецензурной, ненормативной, бранной лексикой, но специалисты обращают внимание на необходимость проведения более четкой градации этих разрядов слов.

И.А. Стернин предлагает следующим образом упорядочить терминологию, описывающую ненормативную лексику (Стернин 2008, с. 3-4). Ненормативная лексика – это лексика, оскорбляющая собеседника и негативно характеризующая говорящего. Употребление этого пласта слов осуждается общественным сознанием и исключается из публичного общения. В ненормативной лексике различают два разряда: грубые и нецензурные слова. Грубая лексика, в свою очередь, разделяется на вульгарную и бранную. Употребление вульгарной лексики свидетельствует о бескультурье говорящего и не адресуется собеседнику как оскорблению; бранная или инвективная лексика обычно употребляется с намерением оскорбить или унизить адресата или третье лицо. Нецензурная лексика – это экспрессивная лексика, которую общественное сознание полностью запрещает в публичном употреблении. Сквернословие включает бранную лексику (осуждается общественным сознанием) и нецензурную лексику (запрещена в публичном использовании). Ненормативная лексика, таким образом, является более широким понятием, чем сквернословие.

В постсоветское время, как известно, с ликвидацией идеологической цензуры, отсутствием редакторской и корректорской правки, тенденцией к демократизации языка в средствах массовой информации, использование ненормативной лексики приобрело массовый характер. Прошло более 25 лет после периода «перестройки», сформировалось поколение людей в условиях либерализации языковой нормы, вульгаризации языка, поэтому закономерен интерес исследователей к тому, как современное общество относится к употреблению ненормативной лексики, актуально ли вековое табу для людей XXI века?

Было проведено специальное исследование отношения к нецензурным словам молодежной возрастной группы. Исследование проводилось в 2008 и 2012 годах в форме опроса (анкетирования) молодых людей г. Воронежа. В анкетировании приняли участие студенты 1 курсов Воронежского кооперативного института (филиала) Белгородского университета потребительской кооперации в сентябре-октябре 2008 г. (анкетирование провела И.К. Воронина). Было опрошено 457 студентов, из них 104 юноши, 353 девушки. Аналогичная анкета была предложена в 2012 году студентам 1 курса факультета международных отношений ВГУ (отделение мировой экономики), 3 курса факультета философии и психологии (отделение культурологи), 5 курса исторического факультета (отделение социологии), 1-3 курсов Воронежского музыкального колледжа имени Ростроповичей, молодых сотрудников Группы компаний Хамина – всего опрошено 405 человек, в том числе 179 юношей и 226 девушек (опрос проведен Н.А. Козельской и Н.И. Бобрышевой).

Линейное распределение ответов на вопросы анкеты:

1. Часто ли вам приходится слышать нецензурные слова?

Таблица 1

Варианты ответов	2008	2012
Да	82%	90%
Нет	16%	5%
Затрудняюсь ответить	2%	5%

2. Где вы слышите ненормативную лексику?

Таблица 2

Варианты ответов	2008	2012
В местах отдыха	52%	46%
В общественном транспорте	43%	66%
В университете	35,8%	23%
В семье	6,6%	3,2%

3. Кто, на ваш взгляд, чаще всего использует в своей речи ненормативную лексику?

Таблица 3

Варианты ответов	2008	2012
Мужчины	49,5%	70%
Женщины	26%	80%

Сверстники	59,5%	56,6%
Люди старшего поколения	3,3%	0%

4. Как часто вы сами употребляете нецензурные слова?

Таблица 4

Варианты ответов	2008	2012
Иногда	57,5%	63,4%
Никогда	37,5%	30%
Часто	5%	6,6%

5. В каких случаях вы употребляете нецензурную лексику?

Таблица 5

Варианты ответов	2008	2012
В случае неудачи, огорчения	57%	46,6%
В случае радости	4%	6,6%
В зависимости от ситуации	35%	40,8%
Для связи слов	4%	6%

6. Сможете ли вы в разговорной речи обходиться без бранных слов?

Таблица 6

Варианты ответов	2008	2012
Смогу	68,2%	69%
Уже обхожусь	24,4%	27%
Никогда не смогу	7,3%	4%

7. Знаете ли вы о правовой ответственности за употребление ненормативной лексики?

Таблица 7

Варианты ответов	2008	2012
Да	77,5%	60%
Нет	22,5%	33%

8. Как вы относитесь к тем, кто употребляет нецензурную лексику?

Таблица 8

Варианты ответов	2008	2012
Отрицательно	53,3%	60%
Положительно	1,3%	0%
Равнодушно	45,4%	40%

9.Как вы относитесь к тому, что ругаются в вашем присутствии посторонние люди?

Таблица 9

Варианты ответов	2008	2012
Стараюсь не слушать	21%	33,3%
Делаю замечания	23%	26,6%
Возмущаюсь про себя	20%	23,3%
Мне все равно	36%	30%

10.Как вы относитесь к тому, что ругаются в вашем присутствии ваши друзья?

Таблица 10

Варианты ответов	2008	2012
Стараюсь не слушать	14,7%	23,3%
Делаю замечания	32,3%	60%
Возмущаюсь про себя	22%	6,6%
Мне все равно	31%	16,7%

11.Нужно ли бороться с использованием нецензурной лексики?

Таблица 11

Варианты ответов	2008	2012
Да	46,3%	69%
Нет	18,75%	11%
Затрудняюсь ответить	34,9%	20%

12. Каким образом нужно бороться с использованием нецензурной лексики?

Таблица 12

Варианты ответов	2008	2012
------------------	------	------

С помощью агитационных материалов	22,5%	10%
Средств массовой информации	23,3%	27%
Художественных произведений	5%	1,2%
Бесед, лекций	17,5%	9,8%
Административной ответственности	48,7%	52%

13. Кто является для вас примером речевой культуры?

Таблица 13

Варианты ответов	2008	2012
Родители	61,6%	40%
Преподаватели	41,25%	60%
Дикторы радио, ТВ/ведущие программ	17,5%	13,3%

14. Как вы думаете, является ли использование в речи нецензурной лексики недостатком воспитания?

Таблица 14

Варианты ответов	2008	2012
Да	62,4%	63,3%
Нет	7,7%	6,6%
Это влияние общества	15,9%	40%
Это мода	14%	20%

В результате исследования выясняется, что в 2012 году молодые люди на 8% чаще стали слышать вокруг себя нецензурную брань. В 2012 году чаще всего с нецензурной бранью молодые люди сталкиваются не в местах отдыха, как в 2008 году (52%), а в общественном транспорте (66% против прежних 43%). Вместе с тем не может не радовать тот факт, что сквернословие стало реже звучать в стенах университета и в семье.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что основными «носителями» сквернословия в 2012 году оказались женщины (80% против прежних 26%). Возможно, этот факт отчасти объясняется увеличением количества мужчин среди участников опроса. Главной причиной сквернословия в 2012 г., как и в 2008 г., остаются неудачи и огорчения – 46,6%, в случае радости студенты используют нецензурную лексику на 2 % больше, на 5,8 % возросло употребление бранных слов в зависимости от ситуации и на 2% чаще используется нецензурная лексика для связи слов. Отрицательное отношение к тем, кто употребляет ненормативную лексику, высказали 60 % (против 53,33% в 2008 г.), на 5% меньше стало равнодушных респондентов.

Оценивая собственную языковую практику, в 2012 г. больше опрошенных (63,4%), чем в 2008 г. (57,5%) признались, что употребляют

нечензурную брань; без сквернословия могут обойтись 69% человек, уже обходятся 27% (было 24,4%) и только 4% (было 7,3%) никогда не смогут отказаться от ругательств. Позитивные сдвиги наметились в противодействии бранящимся, особенно друзьям. В два раза стало больше тех, кто делает замечания (60%) и в два раза (16,7%) меньше людей, безразличных к браны близких.

Молодые люди достаточно хорошо осведомлены об ответственности за употребление ненормативной лексики, хотя таких в 2012 г. отмечено на 17,5% меньше, чем в 2008 году; на 23% возросло количество тех, кто (46,25%) уверен, что надо бороться с нецензурной бранью, так как она разлагает общество, обижает и унижает людей, засоряет язык. На треть уменьшилось количество скептиков (11% против 18,75%).

В способах борьбы со сквернословием приоритет стабильно отдается административной ответственности (52 % - 48,7% респондентов), на втором месте – средства массовой информации (27% - 23,3%); уменьшилась вера в агитационные материалы (10% - 22,5%), беседы (9,8% - 17,5%), а также художественную литературу (1,2% - 5%).

В ответах на вопрос о том, кто является образцом речевой культуры, поменялись приоритеты: в 2012 году на первое место респонденты ставят преподавателей (60%), а на второе – родителей (40%). По-прежнему более половины респондентов (63,3%) уверены, что использование в речи нецензурной браны объясняется недостатком воспитания, в то же время заметно увеличились проценты у показателей, отражающих влияние общества (40%) и фактор моды (20%).

В целом в ответах недавних выпускников школ немало противоречий. С одной стороны, молодые люди отчетливо осознают, что ненормативная лексика, нецензурная брань портят речь человека, оскорбляют окружающих и осуждаются обществом. Половина опрошенных студентов поддерживает негативное отношение к бранящимся и считает необходимым применение административных мер борьбы со сквернословием. С другой стороны, в своей собственной языковой практике молодые люди привыкли использовать ненормативную лексику, причем именно в общественных местах, особенно часто в общественном транспорте, на отдыхе и в учебном заведении (!). Последнее косвенно свидетельствует о попустительстве окружающих, их опасении попасть в конфликтную ситуацию и подвергнуться, в свою очередь, речевой агрессии. Вместе с тем сами молодые люди активно реагируют на сквернослование близких и более равнодушны к этому явлению в речи посторонних людей.

Интересно отметить, что более половины респондентов не чувствуют «зависимости» от нецензурных слов и готовы обойтись без них. Не делают этого, видимо, потому что в обществе нет жесткого неприятия сквернословия. Используя нецензурные слова, студенты поступают как все, следуя сложившейся практике словоупотребления. Молодые люди как бы снимают с себя ответственность за брань, борьбу с ней ожидают

от общества. Показательно, что молодые люди признают роль семьи в формировании отношения к нецензурной лексике, но не спешат брать пример с родителей. Без малого 100% молодых респондентов выступают за бережное отношение к языку, однако начинать с себя готовы единицы. Таким образом, можно констатировать, что на уровне рефлексивного сознания (Н.В. Уфимцева) у молодежи сформировано знание о недопустимости употребления ненормативной лексики и нецензурной брани, в частности, в публичных местах. Но табу на сквернословие в настоящее время не срабатывает; оно формируется, по нашему глубокому убеждению, на бытийном уровне сознания, который усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно всеми членами общества, чего мы не наблюдаем в последние десятилетия.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М: Логос, 2001. – 304 с.

Стернин И.А. Проблема сквернословия. – Воронеж: Истоки, 2008. – 21 с.

И.А. Стернин

Тестирование типа речевой культуры носителя языка

Профессором Ольгой Борисовной Сиротининой (Саратовский университет) разработана получившая широкое распространение в российской лингвистике теория типов речевой культуры. Согласно этой теории, выделяются элитарный тип речевой культуры, среднелитературный тип, литературно-разговорный и фамильярно-разговорный, а также жаргонный и просторечный типы речевой культуры; различаются также полно-представленные и неполно-представленные типы речевых культур (Сиротинина 1995; Попова, Стернин 2007; Стернин 2009, Стернин 2013, Хорошая речь 2003).

Нами предлагается упростить данную классификацию, выделяя следующие типы речевой культуры: *элитарный, литературный, среднелитературный, фамильярно-разговорный и просторечно-жаргонный типы*.

Элитарный тип – это тип, к которому надо стремиться, но он как идеал реально недостижим. Элитарный тип – это идеальная модель речевой культуры, к которой надо стремиться, но в полном объеме воплотить данный тип практически невозможно. *Литературный* и *среднелитературный* типы речевых культур достаточны для цивилизованного общества, при этом среднелитературный тип будет рассматриваться как незавершенный в своем формировании литературный тип. *Фамильярно-разговорный* и *просторечно-жаргонный* – сниженные речевые культуры, выпадающие из норм культуры общения в обществе.

Тесты на тип речевой культуры

Можно выявить тип речевой культуры конкретного носителя языка. Тестируемое проводится внешним наблюдателем – человеком, имеющим опыт общения с тестируемым лицом. Тестируемое лицо не опрашивается, используются личные наблюдения тестора.

В графе «присутствует» тестор ставит *ДА* или *НЕТ*.

Если соответствующий признак выявляется ярко – в таком случае ставится *ДА*; если неярко, время от времени, в зависимости от обстоятельств – ставится *НЕТ*.

Затем суммируются баллы по всем ответам *ДА*. Максимальное число баллов – 100. Полученная сумма показывает степень выраженности у тестируемого соответствующего типа речевой культуры.

Элитарный тип речевой культуры

	Объективный признак	Присутствует	Баллы
1.	высшее гуманитарное образование		4
2.	рефлексивный интеллект		4
3.	логичность мышления		4
4.	некатегоричность в оценках		4
	выполнение работы, постоянно требующей определенных интеллектуальных усилий		5
6.	неудовлетворенность своим интеллектуальным багажом, наличие постоянной потребности в расширении своих знаний и их проверке		4
7.	неукоснительное соблюдение этических норм общения, уважительное отношение к собеседнику и к людям вообще		5
8.	владение речевым этикетом и соблюдение его норм во всех стандартных коммуникативных ситуациях		4
9.	неукоснительное соблюдение норм литературной речи		4
10.	отсутствие самоуверенности в характере и поведении		3
11.	отсутствие языковой самоуверенности (отсутствие уверенности о том, что он с его точки зрения уже в достаточной степени владеет языком, его языковые знания вполне достаточны и не требуют коррекции)		4
12.	владение всеми функциональными стилями устной речи		2
13.	незатрудненное использование функционального стиля и жанра речи, соответствующего ситуации и целям общения		2
14.	незатрудненное владение письменной речью в разных бытовых и официальных жанрах		3

15.	«неперенос» того, что типично для устной речи, в письменную речь, а того, что свойственно письменной речи, в устную		3
16.	способность контролировать свою речь в ее процессе (присутствует тематический и стилистический самоконтроль)		3
17.	умение выступать публично , в том числе без длительной подготовки, отсутствие боязни публичного выступления		3
18.	привычка проверять свои языковые знания, пополнять их по авторитетным словарям и справочникам, спрашивать у специалистов		3
19.	отсутствие автоматического подражания услышанному по радио или телевидению, прочитанному в газетах		3
20.	отсутствие подражания своему непосредственному речевому окружению, самостоятельность в формировании собственной речевой культуры		2
21.	богатство как активного, так и пассивного словаря		3
	использование синонимов в речи		1
23.	как минимум пассивное владение основными достижениями мировой и национальной культуры		2
24.	знание прецедентных текстов, имеющих общекультурное значение, понимание их в тексте и использование их в общении		1
25.	способность к логичной и последовательной устной и письменной речи, умение развертывать свою мысль как устно, так и письменно		2
26.	Умение приводить несколько аргументов в дискуссии, обсуждении, споре		1
27.	владение эпистолярным жанром, умение написать грамотное письмо на любую тему в соответствии с требованиями жанра		1
28.	способность к «языковой игре» (игре со словом), умение и уместность ее использования, получение удовольствия от языковой игры окружающих и собственной языковой игры		1
29.	умение использовать сниженную лексику и фразеологию в экспрессивных, художественно-изобразительных целях		1
30.	понимание речевого юмора, получение удовольствия от речевого юмора		1
31.	умение воспринять подтекст в шутке, анекдоте, пословице, поговорке		2
32.	умение самостоятельно воспринять подтекст в художественном тексте большого объема		2
33.	умение оценить как форму, так и содержание воспринятого текста		2

34.	преимущественное использование формы <i>вы-общения</i> , уважение и тщательное соблюдение норм употребления ТЫ и ВЫ		1
35.	отсутствие в речи общеупотребительных штампов		1
36.	получение удовольствия от восприятия сложных текстов и теоретических дискуссий		2
37.	нелюбовь к примитивным диалогам в вербально и визуально воспринимаемых текстах		2
38.	фиксация речевых ошибок в устной и письменной речи окружающих, в письменных и медийных текстах, в рекламе		2
39.	ненавязчивая коррекция грубых речевых ошибок окружающих		1
40.	обсуждение с коллегами и близкими состояния современного языка, комментирование изменений в языке		2

Литературный тип

	Объективный признак	Присутствует	Баллы
1.	высшее или среднее, среднее специальное образование носителя языка		4
2.	преимущественно рефлексивный тип интеллекта		4
3.	некатегоричность в оценках		4
4.	неудовлетворенность своим интеллектуальным багажом, наличие потребности в расширении своих знаний и их проверке		4
5.	выполнение работы, постоянно требующей определенных интеллектуальных усилий		5
6.	соблюдение основных этических норм		4
7.	соблюдение основных норм речевого этикета		4
8.	соблюдение основных норм литературной речи, усвоенных в школе		4
9.	владение основными стилями устной речи		3
10.	примерно одинаковое владение культурой устной и письменной речи		3
11.	способность достаточно легко менять стиль и жанр речи с изменением коммуникативной ситуации		2
12.	способность контролировать и изменять свою речь в ее процессе (тематический и стилистический контроль)		3
13.	отсутствие общей самоуверенности		2
14.	отсутствие языковой самоуверенности		3
15.	«неперенос» того, что типично для устной речи, в письменную речь и, напротив, того, что свойственно письменной речи, в устную		2

16.	владение основами связной устной монологической речи, способность без подготовки или с минимальной подготовкой выступить с небольшим устным монологом на известную тему		2
17.	привычка обращаться к словарям или специалистам-филологам для уточнения значений слов, привычка спрашивать других о том, «как правильно сказать»		3
18.	фиксация языковых нововведений в речи на радио или телевидении, в СМИ, комментирование их в семье или профессиональной среде		2
19.	богатство как активного, так и пассивного словаря		3
20.	способность использовать синонимы в своей речи		1
21.	знание основных изучавшихся в школе прецедентных текстов художественной литературы, способность использовать в качестве цитат в непосредственном общении некоторые (известные из школьной программы) строки		1
22.	владение основными нормами устного речевого этикета		3
23.	владение эпистолярным жанром (носитель этого типа регулярно пишет письма);		1
24.	способность самостоятельно готовить необходимые письменные документы с опорой на собственные языковые знания		1
25.	способность к «языковой игре», получение от нее удовольствия		2
26.	умение использовать сниженную лексику и фразеологию в экспрессивных, художественно-изобразительных целях		2
27.	понимание речевого юмора		2
28.	понимание подтекста в шутке, анекдоте, пословице, а также в художественном тексте – вербальном, визуальном, креолизированном		2
29.	получение удовольствия от восприятия сложных текстов и теоретических дискуссий		2
30.	нелюбовь к примитивным диалогам в вербально и визуально воспринимаемых текстах		2
31.	способность оценить как форму, так и содержание текста		2
32.	интерес к новым словами и выражениям, иностранным словам		2
33.	экспрессивность речи создается интонацией, образностью, синонимическими средствами языка, юмором, использованием прецедентных текстов, уместных цитат, а не сниженной лексикой		2
34.	понимание того, что важно не только, ЧТО сказать, а и КАК сказать		3
35.	неиспользование жаргонной и ненормативной		2

	лексики, редкие случаи использования имеют целью создание шутливого колорита и соответствующим образом оформлены		
36.	отсутствие в речи аргументов типа «все так говорят» или «по радио, телевидению так говорили, я слышал»		3
37.	изменение тональности общения в зависимости от коммуникативной ситуации		1
38.	использование преимущественной формы вы-общения, соблюдение норм употребления ТЫ и ВЫ		1
39.	речь не содержит общеупотребительных штампов		1
40.	фиксирование ошибок в речи других – в устной речи, письменных и мейдийных текстах, в рекламе		2

Среднелитературный тип

	Объективный признак	Присутствует	Баллы
1.	высшее и среднее образование носителя языка		5
2.	рефлексивно-сенсомоторный тип интеллекта		5
3.	невысокий интерес к расширению общих знаний		5
4.	категоричность оценок		5
5.	профессиональная деятельность требует отдельных и непостоянных, либо постоянных, но стандартных интеллектуальных усилий		4
6.	удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и тем более в их проверке		5
7.	отсутствие постоянной привычки проверять свои знания языка		4
8.	владение преимущественно двумя функциональными стилями: обычно стилем обиходно-бытового общения (разговорной речью) и своим профессиональным стилем		4
9.	частое смешение стилей в речи, неспособность их дифференцировать в общении		4
10.	частое нарушение языковых норм		4
11.	неспособность к развернутому монологу, даже подготовленному		4
12.	стремление избежать публичной речи		4
13.	преимущественно диалогический характер общения		4
14.	невысокий уровень самоконтроля в процессе речи, ущербность собственной речи не осознается		4
15.	«простительное» отношение к собственным речевым ошибкам		4
16.	отсутствие привычки ставить под сомнение правильность своей речи		4
17.	агressия в отстаивании собственного		4

	словоупотребления: в качестве эталона обычно приводятся аргументы типа «все так говорят» или «по радио, телевидению так говорили, я слышал»		
18.	отстаивание точки зрения «главное, ЧТО сказать, а не КАК сказать»		4
19.	прецедентными текстами являются средства современной массовой коммуникации и массовая литература		3
20.	отсутствие осознания необходимости соблюдения коммуникативных норм речи, свободное нарушение этикетных норм общения		3
21.	неумение выбрать правильную тональность общения, соответствующую изменившейся коммуникативной ситуации		3
22.	частое игнорирование норм разграничения ты- и вы-общения		2
23.	переоценка своих языковых знаний, стремление к большей «литературности» речи, что при отсутствии необходимых языковых знаний приводит к искаженным представлениям о правильности		2
24.	частое и неуместное употребление терминов, злоупотреблению книжными и иностранными словам		2
25.	допустимость жаргонных и ненормативных слов в различных коммуникативных ситуациях		2
26.	небольшой словарный запас		2
27.	неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи		2
28.	экспрессия речи достигается в основном использованием категоричных оценок, сниженной лексики, громкости или интонационной напряженности артикуляции		3

Фамильярно-разговорный тип

	Объективный признак	Присутствует	Баллы
1.	среднее, профессиональное среднее, среднетехническое, иногда высшее техническое образование		4
2.	доминирует сенсомоторный интеллект		4
3.	работа не требует систематических интеллектуальных усилий		4
4.	низкое стремление к расширению общих знаний		4
5.	владение только разговорной системой общения, которая используется в любой обстановке, в том числе и официальной		4
6.	неразличение норм устной и письменной форм речи		4

7.	практическое невладение нормами письменной речи, нежелание писать вообще и заполнять письменные документы		3
8.	несоблюдение этических и коммуникативных норм в профессиональных ситуациях и межличностном общении		3
9.	отсутствие стремления расширять языковые знания, удовлетворенность своими языковыми знаниями		5
10.	отсутствие привычки и желания узнавать значения слов или правила их употребления, языковая самоуверенность		4
11.	доминирование точки зрения «главное, ЧТО сказать, а не КАК сказать»		4
12.	ориентация на языковую среду как единственный критерий языковой нормы («все так говорят»)		4
13.	небольшой словарный запас		4
14.	сбивчивость, нелогичность речи, ориентированной только на диалогическую форму		3
15.	неумение строить сколько-нибудь развернутый связный монологический текст, даже подготовленный		3
16.	устойчивое нежелание выступать публично, страх перед публичным выступлением		3
17.	распространение законов непринужденного персонально адресованного неофициального общения на любые коммуникативные ситуации		3
18.	коммуникативная беспомощность в официальных ситуациях		2
19.	трудности в ситуации письменных форм коммуникации, потребность в образце для написания текста по аналогии		2
20.	прецедентными текстами являются преимущественно рекламные тексты, в основном - теле- и стендовая реклама		2
21.	неспособность к чтению более или менее длинных текстов любого жанра, плохо синтезируется смысл текста		2
22.	любовь к кроссвордам и комиксам, газетам с анекдотами и короткими иллюстрированными заметками		3
23.	неумение и нежелание пользоваться словарями; уклонение от их использования		2
24.	преобладание ты-общения		2
25.	преимущественное использование в обращении единиц типа Сережка, Серега, Михалыч, Петрович и под.		2
26.	повышенная громкость речи		2
27.	преимущественное использование разговорного		2

	(неполного) стиля произношения – скороговорка с предельной редукцией		
28.	фамильярная фразовая интонация		2
29.	отсутствие контроля за громкостью, интонацией речи		2
30.	большая доля грубых слов и просторечных элементов в речи		2
31.	большое количество используемых в речи жаргонизмов, иноязычной лексики, книжных, бюрократических слов, которые такие люди слышат вокруг и употребляют их, не понимая их стилистической окраски, уместности и под., использование таких слов просто потому что они модные или часто употребляемые другими		1
32.	частотность заполнения пауз словами <i>конкретно, короче, типа, в натуре, блин, бля</i> и т. п.		2
33.	преобладание «речевого» юмора, построенного на употреблении сниженной лексики, непонимание юмора, основанного на смысловом подтексте		2
34.	погоня за языковой модой, тяга к модным экспрессивным словоупотреблениям		1
35.	неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи		1
36.	экспрессия речи достигается в основном использованием категоричных оценок, сниженной лексики, повышением громкости или интонационной напряженностью артикуляции		2

Просторечно-жаргонный тип

	Объективный признак	Присутствует	Баллы
1.	низкий уровень общего образования		5
2.	работа не требует систематических интеллектуальных усилий		5
3.	сенсомоторный интеллект		5
4.	ориентация в общении и культуре исключительно на свою группу общения		4
5.	крайняя категоричность в оценках,		5
6.	в целом высокая оценочность речи, оценки выражаются грубо или нецензурно		4
7.	самоуверенность, безапелляционность в общении		4
8.	абсолютное доминирование точки зрения «главное, ЧТО сказать, а не КАК сказать		4
9.	отношение к правилам культурной речи как к «условностям»		3
10.	неспособность и нежеланием следить за своей речью,		4

	контролировать ее тематически и стилистически		
11.	владение только просторечным стилем устного общения		4
12.	невладение письменными формами речи, необходимость письменной речи ставит их в тупик		3
13.	тексты могут писать преимущественно под диктовку		3
14.	официальные документы могут писать только по образцу, заполняя пустые графы, при этом, как правило, требуют уже заполненный другими образец		3
15.	отсутствие представлений о языковых нормах и языковых табу, непонимание того, что есть запрещенная к употреблению лексика		3
16.	привычное, «связочное» использование вульгаризмов, жаргона, сленга		3
17.	привычное использование мата в экспрессивной и связочной функции		3
18.	доминирует исключительно ты-общение		2
19.	доминируют обращения типа <i>Димон, Вован, Серый, клички и под</i>		1
20.	неспособность к чтению более или менее длинных текстов любого жанра, неспособность синтезировать смысл текста, требование объяснить им смысл устно		3
21.	неумение и нежелание пользоваться словарями; агрессивное уклонение от их использования		4
22.	непонимание подтекста в художественном тексте, в пословицах и поговорках		3
23.	предпочтение отдается ситуативному юмору или относящемуся к телесному низу, юмористический подтекст не воспринимается, если нет грубых или нецензурных слов в рифму		3
24.	лексика и фразеология, новые слова усваиваются исключительно из непосредственного общения с ближайшим окружением		3
25.	отсутствует рефлексия о языке, проблемы языка не вызывают никакого интереса		3
26.	в речи (как и в сознании) отсутствуют прецедентные тексты		3
27.	погоня за языковой модой, тяга к модным экспрессивным словоупотреблениям		2
28.	неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованнысти и отсутствию индивидуальности в речи		2
29.	экспрессия речи достигается исключительно использованием категоричных безапелляционных оценок, грубой и нецензурной лексики, повышением громкости или интонационной напряженности артикуляции		4

-
- Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкоznание. - М.: Восток-Запад, 2007.
- Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. - 1995. - № 4.- С. 17-27.
- Стернин И.А. К теории речевых культур носителей языка // Вопросы психолингвистики. – 2009. - № 7. - С. 22-29.
- Стернин И.А. Типы речевых культур. Учебное пособие. – Воронеж: Истоки, 2013. – 23 с.
- Хорошая речь / Под ред. О.Б.Сиротининой. - Саратов, 2003.- 360 с.

Проблемы общения и речевого воздействия

E.B. Алексеева

Тематика женского общения (экспериментальное исследование)

Для исследования гендерных особенностей речи нами было проведено исследование методом лингвистического интервьюирования.

Вопрос, который был предложен испытуемым, звучал так: «Назовите 10 типично мужских слов и выражений и 10 типично женских, т.е. укажите слова и выражения, которые, по вашему мнению, употребляют чаще мужчины и женщины». Было опрошено 214 человек, из них 73 мужского пола (от 16 до 55 лет) и 141 женского пола (от 15 до 62 лет). Среди опрошенных – школьники, студенты, рабочие служащие и пенсионеры.

Анализ лексического и коммуникативного репертуара женщин дает возможность определить доминирующую тематику женского общения – какие темы женщины в основном инициируют и обсуждают, в чем проявляются их коммуникативные интересы.

Эти темы таковы:

Жалобы – 78

нечего надеть; опять нечего надеть; мне надеть нечего! мне нечего надеть; не знаю, что надеть; у меня пустой гардероб!!!; мне совершенно нечего надеть 24, устала, я устала; как я устала, устала – ужас; я сегодня так устала; я так устала 13; ой, ноготь сломала (2); ноготь сломала (5); сломала ноготь; я сломала ноготь; вот, блин, ноготь сломала 10; как все надоело! (2); все надоело; как надоела учеба; как надоело каждый день готовить 5; колготки порвала (⊗) (2); ой, колготки порвались; опять колготки порвала 4; меня никто не любит 3; где моя фигура? 2; когда же это все закончится? 2; у меня нет сил 2; я сумки целыми днями таскаю; надоели сумки тяжелые 2 и т.д.

Выяснение отношений – 73

сколько можно! (4), сколько еще это будет продолжаться? (2) 6; можно убрать за собой!; только и убираю за вами; убери за собой; убери свои тряпки 4; ты мне всю жизнь испортил 4; я на тебя обиделась; я обиделась (3) 4; ты меня совсем не понимаешь!; ты меня не понимаешь; ты ничего не понимаешь 3; да пошел ты 2; мусор вынес!; мусор вынес? 2; не надо на меня кричать; не ори на меня 2; не трогай меня, я злая; не трогай меня 2; почему ты мне не отвечаешь?; почему ты не хочешь со мной разговаривать? 2; ты где был? 2; ты меня совсем не слышишь!; ты меня не слушаешь 2; и т.д.

Побуждения - 71

поговори со мной; поговори со мной, мне скучно 7; вынеси мусор 5; дай денег (денег дай) 2; купи мне это 2; пойдем гулять (погуляем) 2; помоги мне 2; расскажи что-нибудь интересненькое 2 и т.д.

Замечания - 70

в адрес мужчин (60):

ты меня совсем не любишь! 4; ты обещал 3; ты меня совсем не понимаешь! 2; ты меня не слушаешь 2; ты ничего не замечаешь? 2 и т.д.

в адрес женщин (10):

ну и прикид 2; какая фифа!!, классно выглядишь и т.д.

Одежда (обувь, аксессуары) – 68

одежда; шмотки; вещи; наряды (белье) 12; туфли, я на каблуках; каблуки; высокая шпилька; красивая обувь 9; платье; веселенкое платьице; красивое платье; платьице 9; колготки; капроновые колготки 7; замечательная шубка; какая прекрасная шубка; норковая шуба; меха; шкурка (шуба) 5; сумочка, сумка; классная сумочка 4; лифчик 3; мода 3; блузка 2; классная кофточка; прикольная кофточка 2; обувь 2; юбка 2 и т.д.

Обращения - 65

в адрес мужчин (48):

парни (4); парень 5; котик 3; зая моя; зая 2; мужики 2; пацан и т.д.

в адрес женщин (17):

ванилька 3; подружка 2; штучка 2

Уход за внешностью – 61

косметика 11; салон (салоны); салон красоты; спа салон; солярий; сходить в парикмахерскую; я в салон 8; прическа, прически 7; духи, какой клевый парфюм 5; маникюр, маникюр делала 5; макияж, мейк ап ; сделать макияж 5; внешний вид 2; лицико 2; я не накрашенная 2; крем от морщин; морщинки 2 и т.д.

Еда – 55

что приготовить? не знаю, что приготовить, что тебе приготовить?, что сегодня приготовить?, чего жрать будем?; чтобы приготовить вкусного? готовка; готовить обед; есть надо готовить; приготовить еду, обед; обеды; обед – чтобы было вкусно и полезно; приготовить обед 28; завтрак; завтрак – быстро и полезно; что приготовить на завтрак? 3; вкусненько; вкусняшка 2; пельмени; будешь пельмени? 2; приготовить ужин? 2; рецепт (рецепты) 2 и т.д.

Желания – 51

хочу; я хочу (3); я это тоже хочу 11; хочу чего-нибудь вкусненького; очень хочется чего-нибудь вкусненького; хочу съесть что-нибудь; хочу сладенького

6; хочу шубу!; хочу новые туфли!!!; хочу (сумку, платье); я хочу купить; я хочу это купить 6; мне нужно; мне нужна новая блузка; мне нужны новые сапожки; мне очень нужно...; мне нужны деньги 5; мечта; мечтаешь; мечтаю о настоящей любви; я мечтаю... 4; хочу замуж, замуж хочу 4; чего-то хочу, а чего не знаю; что-то хочу, не знаю чего; чего-то хочется 4; желание (желать); желаю 3 и т.д.

Любовные отношения – 49

ты меня любишь? (7); а ты меня любишь? (2); ты меня не любишь (5); ты меня совсем не любишь! (2); я тебя люблю (2); а за что ты меня любишь?; люблю (2); я люблю тебя!(2); я люблю...; я так его любила; я так люблю 26; любовь (10); влюбчивость; высокие чувства 12; мне нужна романтика; романтика (2) 3 и т.д.

Шопинг – 42

магазин, магазины; бутик; рынок 15; покупки; где купила?; куплю; надо купить; я обязательно куплю себе это платье; я себе такую вещь купила; где бы купить?; сумочку купила; я не удержалась и купила 8; шопинг (4); сходить в магазин; гулять по магазинам; пошли по магазинам 7; распродажа; скидки; скидки в магазинах; не хочу переплачивать 4; сколько стоит?; почем? (продукт); стоимость товара 3 и т.д.

Семья – 38

дети; детки, детки; ребенок 15; семья 8; муж; мой муж 5; обучение детей; приготовить уроки с детьми; учить с детьми уроки 3; родители; надо навестить родителей 2; и т.д.

Деньги – 35

зарплата ; где зарплата? ; когда зарплата? (когда заработка плата?); сколько з/п?; ты зарплату получил?; деньги принес?; сколько денег ты принес?; где деньги? деньги где? 14; деньги (9); денег нет; деньги есть 10; дай денег (денег дай) (2); дашь денег?; дорогой дай денег! 4; пенсия 2 и т.д.

Домашние хлопоты – 34

уборка; убирать; уборка в доме; уборка дома; надо сделать уборку; сделать уборку 15; стирка; постирать белье; стирать белье 6; посуда; сковорода; чашка 5; дача 3; кухня 2 и т.д.

Убежденность в собственной правоте – 33

я же тебе говорила; я же говорила 14; я всегда права 4; я сама знаю 3; я так сказала!; я сказала!; как я сказала, так и будет 3; я так и думала; я так и знала! 2 и т.д.

Диета – 30

диета 7; я такая толстая; я толстая! 6; с понедельника сажусь на диету (2); с понедельника на диету; все, с понедельника на диету 4; буду худеть; пора на диету, пора худеть; надо худеть 4; ем последний раз; не ем после шести 2; я на диете 2 и т.д.

Здоровье – 29

голова болит; болит голова; у меня болит голова; что-то голова болит 14; здоровье 5; вся на нервах 3; у меня депрессия (стресс); депрессия 3; болею; я заболела 2; плохо себя чувствую; я себя плохо чувствую 2

Вопросы о внешности – 25

как я выгляжу?; я хорошо выгляжу? 10; меня это полнит?; скажи, я толстая?; я толстая? 4; что мне надеть?; что надеть?; что бы надеть?; какое платье мне надеть? 4; это платье мне идет?; мне идет это платье?; мне идет? 4 и т.д.

Отдых – 21

отдых 5; пойдем гулять (погуляем), прогулка прогулки, погулять 5; клубешник; пойду в клуб тусить; клуб 4; вечеринка (вечеринки) 2 и т.д.

Интерьер – 19

цветы 10; красивое покрывало; красивые цветы; красивые шторы 3; интерьер; креативно и т.д.

Хобби – 19

вязание (вязала, вязать); вязать крючком; связать шапочку; спицы (вязальные) 10; вышивание; вышивать картину; вышиваю бисером; вышивка 4; фотографии 2; шитье 2 и т.д.

Подруги – 16

подруги; подружки; подруга (подружка), лучшая подруга 7; позвонить подруге 2; дорогая, представляешь...; идем с подругой; классная подружка и т.д.

Выражение согласия – 15

да 3; хорошо 3; безусловно; это безусловно 2; угу 2; конечно; ладно и т.д.

Прощание – 15

чмоки (пока), чмоки-чмоки 6; пока; пока-пока!!! 5; чао 2; всего доброго; целую; чао-какао

Внушение оптимизма – 13

все будет хорошо; все хорошо 4; выше нос! 3; все к лучшему; все получится; все пучком; поживем – увидим; прорвемся; надеюсь

Откладывание действий на другое время – 13

еще 5 минут; еще 5 минуточек; еще 5 минут и я готова; еще минутка и я готова, только голову высушу/ челку выпрямлю; щас, ногти накрашу; щас, я челку уложу 8; я быстро, еще 2 минутки; я скоро 2 и т.д.

Работа – 12

работа 7; агентство; баррель нефти падает; покупатель; сделки; я много работаю

Украшения – 9

украшения 3; серьги; золотые серьги 2; бриллианты; кольцо; модная бижутерия; прекрасная брошь

Флирт – 9

интересный мужчина 2; импозантный; люблю умных мужчин; он – мужчина моей мечты; он - мужчина то, что надо!; симпатия; шарм; я намекнула пару раз

Телевизор – 7

сериалы; сериал посмотреть 4; переключи на «Дом-2» (2); «Дом 2» - лучший 3

Транспортное средство – 7

машины 2; авто; а разве здесь нет парковки?; амортизация; может тут повернуть?!; мотоцикл

Чтение – 7

книга 5; журнал; книги о кулинарии

Музыка – 5

музыка 5

Приветствие – 5

приветик (2); приветики 3; мальчики, привет!; привет, красота!

Малочастотные темы: курение – 4, кино – 3, компьютер – 3, спорт – 3, убери комнату 2

Таким образом, наиболее распространенные темы женского общения – жалобы, выяснение отношений, побуждения в адрес окружающих, замечания – преимущественно в адрес мужчин (60), в адрес женщин (10), обсуждение проблем одежды, обуви и аксессуаров 68, обращения преимущественно в адрес мужчин (48), реже - в адрес женщин (17). Таким образом, женское общение преимущественно эмоционально, в основном ориентировано на отношения, преимущественно с мужчинами, и обсуждение предметов одежды и обуви.

Н.В. Журавлева

Культура молчания: к вопросу о причинах речевого бездействия и формах отказа от речи

Культура молчания складывается из фактов добровольного, наделяемого смыслом отказа от озвученной голосом речи.

В мифологических системах разных народов молчание рассматривается, как правило, как наказание, испытание или путь приобщения к исключительному знанию. Например, греческая богиня Эхо была наказана за чрезмерную говорливость неспособностью произносить слова целиком, но была обречена воспроизводить лишь их окончания. Бог скандинавов Видар носит прозвище Молчаливый и его способность избегать использования голоса является символическим обозначением того, что он причастен к некоторым основополагающим тайнам бытия, знания о которых излишни для человека. Тем же смыслом наделено и молчание древнегреческого Сфинкса. Это чудовище, как известно, мучило людей загадками, смысл которых был недоступен для смертных. Сам же Сфинкс некогда пребывал в тысячелетнем молчании, в процессе которого приобщился к знаниям о тайнах мироздания, их он впоследствии и стал облекать в форму неразрешимых для большинства персонажей греческих мифов загадок. Ради просветленности Будда сидит несколько дней под деревом в полном молчании. Христос удаляется от мира в пустыню на сорок дней, по истечении которых начинаете проповедовать народу.

Вышеприведенные примеры показывают, что сознание древнего человека ассоциировало молчание с мудростью, а проявляющуюся в повседневной жизни немногословность – с поведением разумного человека. Образы мировой культуры, прототипами которых являются представители фауны, подтверждают это: в сказках и легендах болтливые попугаи и шумные обезьяны глупы, а молчаливые змеи и совы мудры. Запрет на говорение ради внимания к словам более мудрого и опытного, который закреплен в общеизвестном правиле «Дети молчат, когда говорят взрослые», очевидно, также имеет очень древнее происхождение.

«Лишены слова» были начинающие ученики самой известной в Греции VI в. до н.э. школы - Школы Пифагора, но не из-за своих юных лет. Известно, что на начальном этапе ученик являлся «акусматиком» (т.е. слушателем), которому было предписано молчание (точнее – запрещено выражать свои мысли вслух) и физический, полезный для Школы, труд. В течение 2-5 лет «акусматик», занимаясь повседневной домашней работой и молчаливыми размышлениями, должен был освободиться от шума «чужих» голосов и услышать голос внутреннего «Я». По представлениям пифагорейцев таким образом человек «очищался» и подготавливался к принятию мудрости (Захаров). Годы пребывания в школе Пифагора должны были иметь своим результатом не знания, умения или профессиональные навыки, а приведение ученика в особое состояние – человека, познавшего мудрость мира. Методика Школы была сродни мистическим ритуалам и в этом смысле отказ от речи пифагорейцев, безусловно, относится к традиции религиозно-мистического использования жеста молчания.

Человек пользуется речью для того, чтобы полноценно существовать в социуме. Отказ от речи, таким образом, становится способом дистанцироваться от мира людей и бытовых отношений. Таким образом молчание осознается как способ преодолеть границы мира, доступного восприятию человеческих чувств, возникает религиозно-мистическая традиция молчания в отличие от бытовой, предписывающей, как правило, лишь малую норму говорения.

Бытовая традиция разных народов породила на основе жизненных наблюдений житейские правила, определяющие пропорции «молчания-говорения»: Есть «время молчать и время говорить» (Эккл.3:7), «Бездельник болтлив» (япон.), «Болтливость приводит к раскаянию» (араб.), «Слово не воробей: вылетит, так не поймаешь...» (русск.), «Умный молчите, когда дурак ворчит» (русск.), «Говорящий невпопад умирает, не хворая» (казах.).

Значение молчания в религиозной практике христиан обосновывает немецкий теолог Д. Бонхоффер: «Мы храним молчание исключительно ради Слова Божьего. Следовательно, мы храним молчание не из неуважения к Слову, а из благоговейного почитания получаемого Слова. Молчание - это не что иное, как ожидание Божьего Слова и Его благословения. Но каждый из нас знает, что в наши дни, когда преобладает говорливость, молчанию надо учиться и его надо практиковать. Настоящая тишина, настоящее безмолвие, настоящее сдерживание речи приходит как следствие духовной тишины» (Бонхоффер).

Особой разновидностью обета молчания в христианстве является исихазм — мистическая практика православных монахов, в которой применяется безмолвная молитва ради созерцания Божественного света.

В буддизме ограничения на речь связаны с представлениями о четырех видах отрицательной кармы речи – лжи, пустословии, сквернословии и клевете. Последователям этого учения рекомендуется воздерживаться

от избыточных слов и говорить только те, что необходимы для передачи важной информации. Вселенная, согласно буддистским представлениям, включает в себя Мир Явлений, Мир Форм и Каузальный Мир. Все три мира взаимосвязаны и взаимозависимы. Когда информация из Каузального Мира спускается в Мир Форм, то воплощается там в образах, которые ей соответствуют. Затем образ проецируется на Мир Явлений, и происходит соответствующее явление. Вибрация слов имеет отношение к звукам, которые формируют Мир Форм. Если произносить много слов, которые не идут из души, то они будут загрязнять Мир Форм и в Мире Форм будет много ненужного. Тогда будут происходить различные искажения и то, к чему стремиться человек, не будет материализоваться; то есть пустословие, с точки зрения буддизма, препятствует осуществлению наших намерений и реализации жизненных планов.

Приведенные примеры показывают, что молчание (или речевое ограничение) культивируется в религиозных общинах, сектах и группах последователей мистических учений с целью преодоления ограничений, накладываемых на человека материальным миром, условиями социального бытия и т.п. Истиной задачей человеческого существования при этом считается прорыв к по-разному определяемой мистической реальности.

В XXI веке молчанием пытаются решать задачи психического оздоровления. Современный психолог Галина Тимошенко лечит своих пациентов, проблема которых состоит в деструктивном поведении, повышенной тревожности, не разговорами, а активным молчанием – т.е. беседа подменяется действием. Пациент на тренингах пытается объяснить свою проблему через действия, а не посредством слов, находит действие, которое помогает ему устанавливать контакт с прежде враждебным миром, а впоследствии самостоятельно определяет и глобальную стратегию поведения для самого себя в реальной жизни.

Суть метода психолога состоит в признании неэффективности речи при попытке объяснить свое психическое состояние или разрешить конфликт с близким человеком. Она полагает, что чаще слово создает проблему, а не решает ее. Г. Тимошенко считает, что для профилактики психического здоровья современному человеку нужно время от времени пребывать в молчании, отказавшись не только от внешней, но по возможности и от внутренней речи, таким образом преодолевая своеобразную «усталость от слов».

Человек XXI века своим образом жизни вовлечен в различные коммуникативные ситуации, а также вынужденно является потребителем информации, которая агрессивно навязывается ему различными видами СМИ. Это становится причиной как «усталости от слов», так и поводом сомневаться в истинности продуцирующихся в речевом пространстве текстов, которые оцениваются либо как откровенно лживые, либо как абсолютно пустые по содержанию. Уже не раз было замечено, что если политик советской эпохи казался косноязычным, то его коллега постперестроечной поры многое с тех пор преуспел и выглядит

необыкновенно красноречивым. Но эффект речи последнего очень точно определил проф. ВГИК, филолог В. Мильдон: «Да, они перестали говорить по бумаге, у них довольно свободная речь, но содержание очень бедное. Для них слова служат средством не высказать что-то действительно важное, а спрятать что-то действительно важное. Это они делают хорошо» (Интервью).

Технику создания речи без содержания замечательно описал М.Эпштейн. Он определил три разных состояния слова: формативное, информативное и фиктивное (Эпштейн). Тексты без содержания заполняют речевое пространство в те эпохи, когда господствует фиктивное слово. При этом фиктивность или информативность являются свойствами слова, которые возникают у него из-за отношения субъекта речи к этому слову. В первом случае говорящий отказывается от ясного осознания его смысла, во втором – он использует слово, подразумевая определенное значение.

В ситуации господства фиктивного слова, которое есть не что иное как пустословие, «человек становится одержим словом, бесконечно повторяет его, не отдавая себе отчета в его смысле» (Эпштейн). Фиктивное слово всегда является идеологически авторитетным и поэтому не подлежит критике. Даже попытки выявить его информативную составляющую воспринимаются как ересь. Одного красноречивого писателя и общественного деятеля его собеседник в телепередаче попросил точнее определить слово «патриотизм», который тот многократно употребил, на что получил резкую отповедь: «А разве надо объяснять, что такое мать, вода и т.п.».

Наверное, каждый телезритель составил для себя список из медийных персон, которые представляют для него интерес не столько содержанием произносимой речи, сколько демонстрацией яркого темперамента, способностью на нестандартные поступки перед телекамерой и т.п. Их речевые действия с точки зрения информативности при этом оказываются молчанием. Догадку об этой специфической современной форме молчания высказал М. Эпштейн: «Слова употребляются как заклятия, а не средства общения или сообщения. Прогресс, интеллигенция, разум... Борьба, революция, светлое будущее... Народ, Россия, спасение... Пролетариат, диктатура, коммунизм... Если на буддистском Востоке впадают в транс молчания, то русская культура впадает в транс речи. Но поскольку речь употребляется именно как самоцельное звучание-заклинание, она превращается в белый шум, т. е. язык сам себя проглатывает и впадает в молчание. Речь перестает быть слышной...»(Эпштейн).

Таким образом, современная культура России выработала новую форму молчания, которая реализует себя в беспрерывном и лавинообразном порождении бессмысленных текстов.

Бонхоффер Д. Жизнь в христианском общении...[Электронный документ]
<http://www.messia.ru/bibliotk/b/bonhioff/zho3.htm#0>. 18.02.13.

Захаров Д. Пифагорейская школа. [Электронный документ]
<http://www.greek.ru/all/ancientgreece/philosophy/pifagor.php>. 18.02.13.

Интервью В. Мильдона «Московским новостям». [Электронный документ]
http://mn.ru/society_edu/20120531/319280106.html. 18.02.13.

Эпштейн М. Слово и молчание в русской культуре // Звезда. - 2005. - №10.

Е.Ю. Гетте

Вопрос в речевом поведении мужчины

В качестве инструмента исследования использована методика выявления типичных речевых выражений супругов: исследователь обращался к женщинам-респондентам с просьбой зафиксировать письменно три наиболее частотных речевых выражения мужа.

Пример инструкции для женщин:

Примите, пожалуйста, участие в исследовании семейного общения. Напишите три фразы, которые Ваш муж произносит в общении с Вами чаще всего. Укажите, в каких ситуациях он произносит каждую фразу. Спасибо!

В исследовании приняли участие 176 женщин в возрасте от 20 до 50 лет, студентки заочных отделений вузов г. Воронежа.

На этапе обработки полученных данных произведен содержательно-функциональный анализ и классификация полученного материала исследования. Фразы мужчин обобщены в подгруппы с указанием их частотности, подгруппы объединены в группы.

По форме все полученные в ходе исследования высказывания мужчин можно разделить на три группы: высказывания в утвердительной форме, в вопросительной и в восклицательной форме.

Всего было получено 499 фраз:

утвердительные конструкции – 327;

вопросительные конструкции – 125;

восклицательные конструкции – 47.

Предметом анализа в данной статье являются вопросительные конструкции.

Вопросительную конструкцию мужчины используют в следующих целях:

1. Получить информацию:

— о местонахождении предметов (12 фраз):

Где пульт от телевизора? Ты не знаешь, где моя рубашка? Где мои ключи?
Где тапки? Где мои носки? Где моя зарядка? Где мои носки? Где моя одежда?
Где зажигалка? Где у нас ...? Катя, где ...? Марин, где мои ...?

- о желаниях, вкусах, действиях женщины (9):

А ты? Как ты думаешь? Ну, а ты чего хочешь? А ты будешь? Ты чё насаешься? Чё надо? (на вопрос «ты меня любишь?») Чё надо? (ты меня любишь?) Чем занимаешься? Что тебе во мне нравится?

- о состоянии женщины (8):

Как ты себя чувствуешь? Как Ваше драгоценное здоровье? Как ты себя чувствуешь? Что ты такая грустная? Как настроение? Ну что ты нервничаешь? Как ты себя чувствуешь? Ты счастлива? (в шутку).

- о планах на будущее (всего 7):

Чем будем заниматься? Если хочешь, поедем на дачу. Какие планы? Чем сегодня ты занимаешься вечером? Куда сходим? Какие планы на завтра? Что будем делать в выходные? Когда поедем домой? Чем займемся в выходные: идем в сауну, в гости, в кино или убираем квартиру?

- о детях (7):

Куда пошел Рома? (сын) (часто общение с сыном происходит через меня) А сын у нас сегодня будет купаться? Какие дела у сына? Какие дела с уроками? (к дочери) Что нового на работе и у детей в школе? Где дети? Когда приедут? Где наша дочь?

- уточняющий вопрос (3):

Почему так? В смысле? И что, это я должен делать?

- о событиях (2):

Что случилось? Видимо, что-то случилось?

- об одежде (1):

Что мне надеть?

2. Побудить к действию:

- накормить мужчину (всего 22):

Что у нас есть вкусненького? Что у нас сегодня на ужин? Мадам Эммочка, когда же кушать? Чем ты меня кормить будешь? Что есть поесть? Дорогая (когда хорошее настроение), когда будем есть? Что есть покушать? У нас есть что-нибудь покушать? Жена, что у нас на обед? Кошечка, а где же мой кофе? (утром, открыв один глаз). Что есть вкусного? Ты приготовила поесть? А что у нас будет на ужин? Есть что-нибудь поесть? Можно чаю? Мы сегодня кушать не будем? Что купила вкусного? Кофе уже готов? Зая, а что у нас покушать? Что у нас есть съедобного? Как бы попить чайку? Хебцы купила?

- увеличить темп действий (всего 3):

Сколько тебе нужно времени, чтобы ты накрасилась? Ты скоро? Котик, ты скоро?

- сделать домашнюю работу:

Когда эта куча белья будет выглажена?

3. Установить, поддержать коммуникативный контакт:

Как дела на работе (2)? Как дела? Как у тебя дела на работе? Что нового на работе? Как прошел твой рабочий день? Устал? Что нового, какие новости? Что нового на работе и у детей в школе? Как дела на работе? Чего новенького у тебя на работе? Как дела? Какие дела, маман? Какие дела? Как дела, моя сладкая? Привет, любимая, как поездка? Привет, как дела? Здорово, как жизнь? Ну ты сам как? Как делишки? Ку-ку. Привет. Какие дела? Как сама? Что расскажешь? А целоваться будем? Слышишь? Bay, ну ты поняла?

4. Выразить замечание:

Что творите? Какая кофточка по счету? Что же ты такая звонкая? Почему ты считаешь, что всегда права? Ты что офонарела? Почему я всегда должен делать то, что ты хочешь? Кто ты такая? Что ты опять начинаешь? Что ты паришь мозг? Что ты опять начинаешь? Опять ты в бутылку лезешь? Яйца курицу учат? Ну, где ты есть? Ну, куда ты лезешь?

5. Установить контроль:

Куда ты тратишь деньги? Куда потратила деньги? Где ты была так долго? Кто звонил?

6. Выразить непонимание:

Почему так происходит?

7. Защитить себя:

Почему женщины, если у них мужья пьют, облизывают, а я, сделав малую провинность, враг народа №1?

Обобщённые результаты исследования вопросительных конструкций представлены в таблице по мере убывания частоты употребления.

Цель высказывания	Доля в общем объёме вопросительных конструкций
<u>Получить информацию</u> <i>О местонахождении предметов</i> <i>О желаниях, вкусах, действиях женщины</i> <i>О самочувствии женщины</i> <i>О планах на будущее</i> <i>О детях</i> <i>Уточняющий вопрос</i> <i>О событиях</i> <i>Об одежде</i>	61%
<u>Побудить к действию</u> <i>Накормить мужчину</i> <i>Увеличить темп действий</i> <i>Сделать домашнюю работу</i>	33%
Установить, поддержать коммуникативный контакт	31%
Выразить замечание	18%
Установить контроль	5%
Выразить непонимание	1%
Защитить себя	1%

Итак, вопрос в высокочастотных высказываниях мужчин занимает значительное место. Особенно часто мужчина задаёт вопросы для установления коммуникативного контакта, для побуждения женщины приготовить мужчине еду, спрашивает женщину о местонахождении мелких предметов общего и личного пользования.

Интересно отметить, что, поясняя вопросы мужчин о детях, женщины пишут о том, что часто общение мужчины с детьми происходит через жену.

Представляется также интересным вопрос мужчины «Что надо?» вместо ответа на вопрос женщины о том, любит ли он её.

На наш взгляд, необходимо провести дополнительное исследование, выясняющее функцию вопросов о местонахождении предметов, то есть требуется уточнить, хочет ли мужчина получить информацию о местонахождении потерянного предмета или он побуждает женщину найти этот предмет.

В перспективе развития данной темы исследования целесообразно сопоставить вопросительные конструкции в речевом поведении мужчин и женщин и дополнить их результатами исследования вопросительных конструкций, полученными из художественных текстов.

А.О. Стеблецова

Типы делового дискурса: к вопросу о дискурсивном моделировании

Дискурсивные исследования сферы делового общения затрагивают как устную, так и письменную стороны процесса. Продуцируемые в ходе делового общения тексты являются письменной манифестацией дискурса. Многие виды деловой коммуникации представляют собой четко структурированный способ языкового взаимодействия, при котором коммуниканты совершают определенные дискурсивные действия, оформленные как тексты, в соответствии со своими дискурсивными ролями и сценариями. Выделение и определение данных дискурсивных действий, а точнее типов делового дискурса, в рамках которого они осуществляются, является актуальной задачей современной лингвистики и теории дискурсивного анализа.

Моделирование и описание дискурсов включает собственно дефиницию типа, выявление его дифференциальных и конституирующих признаков, разработку структуры, анализ дискурсивных событий и составляющих их основу текстов. В ходе собственного исследования делового дискурса мы сделали попытку моделирования трех типов делового дискурса, а именно дискурса трудоустройства, дискурса оперативного взаимодействия и кадрового дискурса. Ниже предлагаем их дефиниции и типологические характеристики.

Дискурс трудоустройства – это процесс целенаправленного коммуникативного взаимодействия участников рынка труда по поиску работы или работника.

Дискурс оперативного взаимодействия – это процесс оперативно-коммуникативной деятельности на рабочем месте для решения текущих вопросов.

Кадровый дискурс – это коммуникативного взаимодействия внутри организации между работодателем и работником по вопросам должностного положения и карьерного роста последнего.

Типологическими чертами всех этих дискурсов, обуславливающими их принадлежность к деловому, являются

- целенаправленный прагматический характер коммуникативной деятельности;
- вербальные действия дискурса, предполагающие достижение неверbalного результата;
- объединение участников – коммуникантов в дискурсивное сообщество, внутри которого у них есть определенные дискурсивные роли, модели и нормы поведения, отношения и положения, обусловленные социальными статусами;
- репрезентативной структурной единицей дискурса является дискурсивное событие; оно представляет собой отдельный фрагмент дискурса, объединенный общей темой, жанром, участниками и типом текста;
- каждое дискурсивное событие имеет устную и письменную составляющие; письменная составляющая, реализуемая в деловых текстах, представляет письменный модус дискурса;
- универсальный характер дискурса в плане его социокультурной и лингвистической природы: естественное языковое существование дискурса в разных лингвокультурах и профессиональных сферах деятельности.

В заключение отметим, что моделирование вышеперечисленных типов дискурса содержит и определенный сопоставительный потенциал, ценный с точки зрения дискурсивно-сопоставительных исследований. Наличие вышеперечисленных типов делового дискурса в разных языковых культурах дает возможность выявления национально-культурной специфики дискурсов, что является актуальной задачей современных лингвистических исследований.

И.А. Стернин

Неформализация дискурса как активный коммуникативный процесс в современном общении

Активной тенденцией развития современного общения является тенденция к его «неформализации». Другие термины – снижение, профанизация, В.В. Химик в своей книге «Поэтика низкого, или

просторечие как культурный феномен (СПб, 2000. - 272 с.) анализирует этот феномен, называя эту сферу «низким».

Повсеместное распространение данного явления требует осмысления. Говорящие во многих (практически во всех коммуникативных сферах, кроме разве что дипломатического общения) активно демонстрируют тенденцию переходить с «формального» литературного языка на некоторый «неформальный язык» - неформальный, сниженный регистр общения.

Коммуникативная задача говорящего в этом случае может быть сформулирована так: *надо говорить неформально, используя неформальные языковые средства, слова и конструкции*

Эта тенденция проявляется в стремлении избегать многих литературных слов, заменять их на разговорные или сниженные синонимы, широко использовать в своей речи жаргон, вульгарные, грубые и нецензурные слова, экспрессивные синтаксические конструкции.

Это явление наблюдается в речевой деятельности представителей всех социальных слоев общества – и политиков, и общественных деятелей, и журналистов, и деятелей культуры, искусства и шоу-бизнеса, молодежи, пользователей социальных сетей, а также, разумеется, людей низших социальных слоев. В современных театральных спектаклях сплошь и рядом встречается грубая, бранная, вульгарная и нецензурная лексика. Интеллигенция часто использует неформализацию в форме языковой игры, но это ситуацию не меняет.

Характерно, что это мировая тенденция - в языках развитых стран наблюдается та же самая тенденция.

Неформализация дискурса рассматривается современным носителем языка с одной стороны, видимо, как *следование некоторой моде*, а также как *более эффективное средство общения*.

Мы в свое время описали такой коммуникативный процесс как орализация общения – тенденция доминирования устной речи над письменной в современном обществе: «*Орализация общения* проявляется в значительном возрастании роли устной речи, расширении ее функций, увеличении ее удельного веса в общении и повышении значимости устной речи как формы существования языка» (Стернин 2004, с.87).

Орализация – несомненно, более экономный способ общения (устно можно обсудить проблему быстрее, не нужны материальные носители для передачи информации, можно использовать дополнительные невербальные средства воздействия).

Неформализация – это связанный с орализацией, но не совпадающий с ней процесс. Неформализация – это прежде всего более экспрессивный способ общения (менее употребительная лексика, новая лексика и фразеология, часто содержащая оценку, эмоцию, усиление). Именно поэтому неформальный дискурс обычно более эффективен в коммуникативном акте, особенно в русской аудитории.

Это проявляется в широком употреблении разговорной и сниженной лексики, экспрессивных разговорных конструкциях.

В современных СМИ используется масса сниженной лексики в заголовках и текстах, Государственной Думе приходится даже принимать запрет на мат в СМИ.

Президент В.В. Путин достаточно широко использует сниженную лексику в своих устных выступлениях - *мочить в сортире, нечего сопли жевать, и рад бы в рай, да грехи не пускают*, «*ставить в стойло этих людей*», «*физиономия моя вызвала недовольство*», «*к нему (Касьянову) и кличку в свое время прилепили...*», «... я десять лет как раб на галерах...», «*что я вам тут буду землю из горшка есть?*» (Чистякова И.Ю. Риторический портрет В.В. Путина. - http://www.rusnauka.com/7_NITSB_2012/Philologia/2_103256.doc.htm)

В современной разговорной речи низших социальных слоев используются многочисленные коммуникативные средства, назначение которых – именно снизить регистр общения: *типа, короче, есть тема, чисто конкретно* и под.

Это приводит нас к мысли, что можно ввести новую функциональную помету лексических единиц - *неформальное*.

Помета *неформальное* отражает pragматическое намерение говорящего через употребление данной единицы просто сделать свою речь неформальной. Например: *наберу* – вместо *позвоню, тряпки, шмотки, барахло* – об *одежде, малый, тип* – вместо *мужчина, молодой человек, короче, типа* и др. коммуникативы – как сигналы неформальности общения, обращения *голуба, братан, голубчик; земляк, земеля, дорогуша, милочка, батенька, старина, батяня* и под.

Отметим, что разговорность и неформальность – близкие, но не полностью совпадающие категории.

Употребление многих разговорных слов – *картошка, электричка, табуретка, бездельник, ларечник, малолетка, постоялец, курилка, собачник, плясун и под.* не создают никакой неформальности дискурса, а отражают просто устное назначение используемой лексики. Это чисто разговорные единицы – то есть *преимущественно, привычно употребляющиеся людьми в устной речи и предназначенные для употребления в обычно диалогической нормативной речи.* Такие единицы формируют формальный стиль общения.

Другие же единицы, сопровождаемые в словарях пометами *разговорное*, формируют неформальность общения – обычно это разговорные *оценочные единицы: вlipнуть, пакостник, собутыльник, увалень* и под.

Неформальная лексика, как и разговорная, употребляется преимущественно в устной речи, но ее назначение чисто коммуникативное, она используется преимущественно для *создания неформального регистра общения*, что и позволяет выделить ее в отдельный разряд.

Ненормативная лексика - преимущественно употребляющаяся в устной речи и предназначенная для употребления в особых (ограниченных) коммуникативных условиях (жаргон, сленг, просторечие, вульгарная, бранная и нецензурная лексика).

При этом неформальная лексика и частично разговорная входят в разряд нормативных лексических единиц, хотя и формируют неформальный стиль общения.

Дифференцированная стилистическая классификация лексики с учетом параметров нормативности, формальности/неформальности, допустимости в общественном месте будет в таком случае иметь примерно следующий вид:

по нормативно сти	нормативная		ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций потребления)				
	допустима в устной и письменно й речи	допустима преимущественно в устной речи					
по стилистиче- ской отнесеннос- ти единицы	литерату- рная <i>ехать, окно, читать, большой, горячо, вклю- чить, искусст- во, создать, перечис- лять</i>	разгово- рная <i>картоши- ка,</i> <i>электрич- ка,</i> <i>табурет</i> <i>ка,</i> <i>бездель-</i> <i>ник,</i> <i>влипнуть,</i> <i>пакост</i> <i>ник,</i> <i>собутыль</i> <i>ник, ува- лень и др.</i>	неформа- льная <i>батя,</i> <i>тряпки,</i> <i>шмот</i> <i>ки,</i> <i>малый,</i> <i>короче,</i> <i>типа,</i> <i>земляк,</i> <i>старин</i> <i>а, и др.</i>	снижен- ная Сленг <i>(тачка, разборка, наез- жать)</i>	вульгар- ная <i>харя,</i> <i>рожса,</i> <i>пузо,</i> <i>жопа,</i> <i>срать, му- дохаться</i>	бран- ная <i>сволов- ь,</i> <i>подле- ц,</i> <i>дрянь,</i> <i>ублюд-</i> <i>ок,</i> <i>сука,</i> <i>дерым- о,</i> <i>говно,</i> <i>урод,</i> <i>гнида,</i> <i>козел,</i> <i>приду- рок</i>	нечен- зурная <i>5</i> <i>слов,</i> <i>их</i> <i>сион</i> <i>имы и</i> <i>произ- водны</i> <i>е</i>
						Грубая (оскорбительная)	
по формируем ому стилю общения	фор- маль- ный стиль общения	неформальный стиль общения					
по морально- этическо- му критерию (допусти- м)	приличная			сквернословие		непри- лич- ная	
				некультурная			

мости в общественном месте)	(допустима в общественном месте)	(неуместна, не рекомендуется к использованию в общественном месте)	табуирована, полностью запрещена к использованию в общественном месте
-----------------------------	----------------------------------	--	---

Еще раз подчеркнем, что стилистическая характеристика - это отражение условий, в которых данная единица преимущественно употребляется в речи и в которых она уместна.

Характеристика лексики как формальная/неформальная – это отражение назначения этой лексики в коммуникативном процессе: создание неформальности или формальности общения.

В настоящее время тенденция к созданию неформальности дискурса явно набирает силу во всех коммуникативных сферах.

Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX - начала XXI века - Изд.4, испр. - Воронеж, 2004. - 93 с.

Чистякова И.Ю. Риторический портрет В.В. Путина. - http://www.rusnauka.com/7_NITSB_2012/Philologia/2_103256.doc.htm

Химик В.В. «Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. - СПб.: изд-во СПбГУ, 2000. - 272 с.

Возрастное коммуникативное поведение

А. Жданова

Методика описания коммуникативного поведения первоклассника

Для описания коммуникативного поведения первоклассников нами были апробированы три методики – опрос родителей, опрос самих детей и методика включенного наблюдения педагога. Предметом исследования являлось коммуникативное поведение учащихся 1«Б» класса МОУСОШ № 40 г. Воронежа.

Были составлены три анкеты с учетом ситуации опроса и категории опрашиваемых.

Анкета для родителей включала в себя следующие вопросы

1. Любит ли ваш ребенок общаться с окружающими?

2. С кем, по Вашему мнению, он чаще всего общается?
3. С кем из взрослых, по Вашему мнению, он чаще всего общается?
4. Устает ли Ваш ребенок от общения?
5. О чем чаще всего Ваш ребенок говорит с Вами?
6. О чем он чаще всего спрашивает, напишите.
7. О чем, по Вашему мнению, он чаще всего говорит с друзьями?
8. Какие вопросы Вы чаще всего ему задаете, напишите.
9. С кем Ваш ребенок любит общаться больше всего?
10. О чем, по Вашим наблюдениям, он чаще всего говорит с учителем?
11. Существуют ли, по Вашему мнению, у ребенка вопросы, которые он хочет задать вам, но не задает, ил задавал, но вы не стали отвечать?
12. Если ребенок задает вопрос, а Вы не отвечаете, какова причина этого, напишите.
13. При общении с Вами ребенок больше всего любит...
14. Что, по вашему мнению, для ребенка важнее всего видеть в своем собеседнике?
15. С кем, по Вашему мнению, трудно общаться Вашему ребенку?
16. Как Ваш ребенок реагирует на грубые слова (услышанные от знакомых и незнакомых)?
17. Как Ваш ребенок реагирует на ласковые слова (услышанные от знакомых и незнакомых)?
18. Какими словами он приветствует людей?
19. Как Ваш ребенок извиняется?
20. Общается ли Ваш ребенок, когда окружающие отказывают ему в этом?
21. Многие родители считают, что семилетние дети очень настойчивы в отстаивании своей точки зрения. Согласны ли вы с этим?
22. Как ведет себя Ваш ребенок, если его мнение отличается от мнения сверстников?
23. Характерна ли для вашего ребенка категоричность в общении? Расскажите, в чем она выражается.

Было опрошено 15 родителей 1 «Б» класса из 17 человек, 2 человека не удалось опросить по причине болезни детей. Анкета заполнялась дома, время опроса не ограничено, ответы были получены на следующий день.

Результаты исследования

По мнению взрослых, большинство детей любит общаться. Дети практически в равной степени общаются как со взрослыми, так и со сверстниками. Со сверстниками дети общаются чаще, чем с детьми старше себя и с дошкольниками. С мамой дети общаются чаще всего, с папой и бабушкой примерно поровну, с дедушкой только один из опрошенных.

Практически половина детей не устает от общения, чуть меньше устают иногда, часто устают от общения единичные дети. Большинство детей говорят с родителями о мечтах, равное количество говорит о фильмах, мультфильмах и телепередачах и об играх, игрушках. Чуть меньшее количество говорит о своих успехах. Далее по количеству процентов следуют разговоры о школьных делах и увлечениях. На следующей ступени разговоры о домашних животных и отдыхе. И, наконец, самое

малое количество детей (один) уделяет внимание разговору о своих проблемах.

Дети задают родителям разные вопросы, обобщить которые не представляется возможным, мы наблюдаем практически единичные ответы. Но можно выделить чаще задаваемые вопросы такие, как: *когда купите мне конструктор «Лего»? когда и куда поедем? чем займемся?*

С друзьями большинство детей говорит о своих увлечениях, чуть меньшее количество о фильмах, мультфильмах, телепередачах, далее примерное равное число детей говорит о друзьях, мечтах, успехах, домашних животных. Наименьшее количество уделяет внимание разговорам о семье, своих проблемах. Только один из опрошенных говорит об отдыхе.

Большинство родителей задает детям вопросы, связанные со школой, чуть меньше - о самочувствии ребенка. Также встречаются вопросы о будущем, о непослушании и плохом поведении.

Больше всего дети, по мнению родителей, любят общаться с мамой и друзьями, чуть меньше с папой, примерно равное количество опрошенных любит общаться с учителем, бабушкой, дедушкой и братом. Опираясь на ответы родителей, можно сказать, что большинство детей говорит с учителем о школе, оценках, домашнем задании, встречаются также единичные ответы: о домашних животных, обо всем и такой вариант ответа: не знаю.

Большая часть родителей считает, что нет таких вопросов, которые ребенок хочет задать, но не задает или задавал, но ему не ответили, чуть меньшее количество считает, что такие вопросы есть. И только один из опрошенных затруднился ответить на данный вопрос. Родители не отвечают на вопросы детей по следующим причинам: в том случае, когда не знают точного ответа или заняты. Чуть меньшее число родителей утверждает, что таких вопросов нет. Встречаются также родители, которые не дают ответа на вопросы, которые не соответствуют возрасту ребенка и обещают ответить на них чуть позже.

Большинство детей любит больше говорить, нежели слушать родителей. В собеседнике, по мнению родителей, детям важнее всего видеть: демонстрацию интереса к ребенку и умение организовать интересную игру, чуть меньше важна приветливость собеседника и примерно равное количество опрошенных утверждает, что для ребенка важны такие качества, как неконфликтность, широкий кругозор и привлекательная внешность.

Большинству детей легко общаться со всеми, но есть и такие варианты ответа: ребенку трудно общаться с тем, кто с ним спорит, с девочками – ровесницами и с незнакомыми взрослыми. На грубые слова большинство детей обижается, чуть меньшее количество повторяет их, возмущается или делает вид, что не услышал. Встречаются и единичные ответы: плохо, чмокае и подкатывает глаза, спрашивает – почему человек так сказал. В ответ на ласковые слова большинство детей улыбается. Также видим

следующие единичные ответы: хорошо, принимает как должное, от чужих смущается, а родных обнимает. Большинство детей извиняется, употребляя слово *извини* (*извините*), чуть меньшее количество – *прости меня пожалуйста* или *извини, я больше так не буду*.

На вопрос: общается ли Ваш ребенок, когда окружающие отказывают ему в этом, мнение родителей разделилось практически поровну, т. е. ответов «да» и «нет» приблизительно равное количество. Подавляющее большинство родителей согласны с тем, что семилетние дети очень настойчивы в отстаивании своей точки зрения. Если мнение ребенка отличается от мнения сверстников то большая часть детей будет спорить, также родители дают следующие единичные ответы: если ребенок не сможет доказать свою правду, то психанет и уйдет, считает тех, кто спорит маленькими.

На вопрос «характерна ли для ребенка категоричность в общении», мы получили следующие ответы: равное количество опрошенных говорит, что характерна категоричность и не характерна. Чуть меньше родителей в общении с детьми иногда наблюдают проявления категоричности.

Анкета для детей включала в себя следующие вопросы

1. Любишь ли ты общаться?
2. С кем ты чаще всего общаешься?
3. О чем ты говоришь со сверстниками?
4. О чем ты говоришь с родителями?
5. О чем ты говоришь с учителем?
6. Какие вежливые слова ты знаешь?
7. Какие вежливые слова ты употребляешь в разговоре со сверстниками?
8. Какие вежливые слова ты употребляешь в разговоре со взрослыми?
9. Какие вежливые слова ты говоришь, когда о чем-то просишь?
10. Какие вежливые слова ты говоришь, когда просишь прощения?
11. Какие вежливые слова ты говоришь, когда благодаришь взрослых?
12. Когда ты говоришь взрослым «пожалуйста»?
13. Когда ты говоришь взрослым «извините»?
14. Взрослые считают, что дети очень любят спорить. Согласен ли ты с этим?
15. Как ты думаешь, почему люди спорят?
16. Нравится ли тебе спорить с другими людьми?
17. Некоторые считают, что свою правоту всегда нужно доказывать (можно даже использовать кулаки), согласен ли ты с этим?
18. Часто ли ты побеждаешь в споре? Что ты при этом чувствуешь?
19. Как ты думаешь, что чувствует человек, который проиграл спор?
20. Что лучше на твой взгляд: уступит в споре? Или спорить до конца (до победы)? Кому ты чаще всего уступаешь в споре: другу, подруге или взрослому? Почему ты так поступаешь?
21. Однажды я видела двух мальчиков, которые так громко спорили на улице, что все прохожие на них оглядывались. Как ты думаешь, почему они обращали внимание на этих мальчиков?
22. Если тебе не нравится общаться с кем-то, что ты делаешь?
23. Если тебе хочется общаться с кем-то, но на тебя не обращают внимания, что ты делаешь?

Анкетирование детей заняло гораздо больше времени, чем опрос родителей. Каждый ребенок опрашивался индивидуально, во внеурочное время, в тихой обстановке, обстоятельно и медленно. Ответы детей письменно фиксировались в специально подготовленной для каждого ребенка анкете. В общей сложности на опрос всех детей ушло 2 месяца.

Результаты исследования

Большинство детей любит общаться, за исключением одного из опрошенных. Чаще всего дети общаются со сверстниками, чем со взрослыми. Со сверстниками большинство детей говорит об игрушках. Практически равный процент детей узнает, как дела и какое настроение у друзей. Чуть меньшее количество детей говорит о поездках и каникулах, мультфильмах.

С родителями подавляющее большинство детей говорит о школе, оценках, домашнем задании. Важной темой в разговоре со взрослыми является тема работы, дети спрашивают о самочувствии взрослых, успехах на работе. Также важной темой разговора является тема о переживаниях, проблемах, мечтах ребенка.

С учителем основная масса детей обсуждает школьные вопросы и тему игр и игрушек. Примерно равное количество детей узнает о делах и самочувствии учителя. Опираясь на результаты исследования, мы можем говорить о том, что для детей самыми употребляемыми вежливыми являются следующие: «пожалуйста», «спасибо», «здравствуйте», «добroe утро», «до свидания». В разговоре со взрослыми самым употребляемым вежливым словом является слово «здравствуйте». Следующими в процентном соотношении являются слова «пожалуйста», «спасибо», «до свидания», «спокойной ночи». Со сверстниками дети чаще всего употребляют слово «привет». Слово «пожалуйста» большинство детей употребляет, когда просит о чем – либо. С помощью следующих фраз и слов дети просят прощение: «простите меня, я больше так не буду», «извините пожалуйста», «простите пожалуйста». Для выражения благодарности дети говорят «спасибо», слова «большой спасибо» и «благодарю» использует наименьший процент опрошенных. Слово «пожалуйста» дети употребляют, когда о чем – то просят взрослых. Слово «извините» дети говорят тогда, когда сделают что – то не так (разобьют, разольют, сломают) или же, когда случайно обидят взрослых.

Дети категорически утверждают, что они не любят спорить. На вопрос: *почему люди спорят?* мы получаем самые разнообразные ответы: «им хочется», «из – за того, что один обидел», «когда один считает одно, а другой – другое» и т.д. Все дети единогласно отвечают, что спорить им не нравится, что правоту ни в коем случае нельзя доказывать кулаками, при этом каждый мотивирует это по – своему. Равное количество опрошенных выигрывает и проигрывает спор. Большинство детей считает, что проигравший человек чувствует грусть, обиду.

Все дети считают, что, несомненно, в споре лучше уступить, основная масса говорит о том, что в первую очередь надо уступать взрослым,

т.к. они старше и умнее. Если детям не нравится общаться с кем – то, они не будут этого делать и скажут об этом или просто отойдут от не понравившегося им человека. Если же ребенку хочется общаться с кем – либо, но на него по каким – то причинам не обращают внимания, он попросит поговорить с ним, поиграть с ним или попробует привлечь внимание понравившегося человека чем – то интересным.

Схема анализа коммуникативного поведения ребенка по которой проводилось включенное наблюдение педагога.

Данная схема включает в себя одиннадцать вопросов, на которые давал ответы педагог. Время для фиксирования ответов не ограничивалось, педагог мог наблюдать за детьми и постепенно заполнять анкету для каждого ребенка. Помогали наблюдения за детьми как в урочное, так и во внеурочное время (на экскурсиях, походах в театр).

Анкета анализа результатов включенного наблюдения педагога за учащимися включала следующие вопросы

1. Любит ли ребенок общаться?
2. О чём ребенок говорит со сверстниками?
3. О чём говорит с учителем?
4. Какие вежливые слова знает ребенок?
5. Какие употребляет в разговоре со взрослыми?
6. Какие вежливые слова употребляет в разговоре со сверстниками?
7. Любит ли ребенок спорить?
8. Доказывает ли ребенок свою правоту с использованием силы⁷
9. Уступает или спорит до конца?
10. Как ребенок ведет себя, если ему не нравится с кем – то общаться?
11. Как ребенок ведет себя, если ему интересен какой – либо человек, но этот человек не обращает на него внимания?

Результаты исследования

Подавляющее большинство детей любит общаться. Небольшое количество детей не всегда любит общаться, т.к. быстро устают от общения. Со сверстниками дети чаще всего говорят об играх и игрушках. Часто обсуждаемыми темами являются также темы праздников, поездок, выходных, увлечений. Менее обсуждаемой темой является учебная тема.

С учителем дети чаще всего говорят об играх, понравившихся им игрушках. Важное место в разговоре с учителем занимают беседы о близких людях, об учебе, о увлечениях, о праздниках, экскурсиях.

Все опрошенные дети знают следующие вежливые слова «спасибо», «пожалуйста», «здравствуйте», «извините», «простите». Один из детей часто употребляет фразу « с добрым утром». В общении со взрослыми дети используют слова: «здравствуйте, пожалуйста, спасибо, пожалуйста, извините, простите». Со сверстниками дети употребляют те же слова, что и со взрослыми, и слова «привет» и «здравствуй».

Основная масса детей не любит спорить, но есть и такие, кто спорит часто. Большая часть детей не использует силу для доказывания своей

правоты, но встречаются и те, которые всегда доказывают свое мнение с применением силы.

Больший процент детей уступает в споре. Основная масса детей просто отходит от не понравившегося человека, но есть и такие, которые явно выражают свое недовольство по отношению к человеку, с которым не хотят общаться. Большинство детей, если на них не обращает внимания интересующий их собеседник, ненавязчиво попытаются его заинтересовать, привлечь к себе внимание. Маленький процент опрошенных будут активно навязывать себя и свое общение.

Таким образом, исследование показывает, что разные методики при определенных сходных результатах дают во многом несовпадающие данные – тем более удивительно, что речь во всех трех случаях идет об одних и тех же 15 детях. По нашему мнению, это связано со следующими факторами:

субъективность восприятия родителями поведения своих детей, недостаточное внимание родителей к детям, недостаточная наблюдательность родителей, стремление родителей приукрасить своих детей перед педагогом;

стремление детей выглядеть лучше, чем они есть, показать знание правил вежливого общения, хорошо выглядеть перед учителем.

Эти факторы должны быть учтены при итоговом описании коммуникативного поведения детей. Результаты включенного наблюдения учителя выступают как наиболее объективные.

Е.К. Казьмина

Методика выявления возрастной лексики

Мы исследуем лексические особенности возрастной лексики, по которой можно было бы идентифицировать автора текста как лицо молодого или старшего возраста.

Нами было опрошено 70 человек , 40 женщин и 30 мужчин от 19 до 25 лет. Им предлагалось назвать 10 типично молодёжных слов и выражений; и 10 типичных слов и выражений старшего возраста.

Исследование показало следующее.

К молодёжным информанты отнесли следующие слова и выражения (приводятся только неединичные ответы):

Пипец	27	Реально	6	ОКи – доки	3	Ничего себе	2
Жесть	21	Респект	6	Тупень	3	Отвали	2
Круто	15	Телка	6	Чё?	3	Пацаны	2
Блин	12	Фигня	6	Балдеж	2	Пати	2
Капец	12	Чувак	6	Без палева	2	Понт	2
Прикольно	12	Класс	5	Да ладно	2	Попадос	2
Офигенно	9	Клево	5	Да ты чё	2	Потеря потерь	2

Чмоки	8	Супер	5	Запара	2	Угорать	2
Ваше	7	Типа	5	Здорово	2	Хавать	2
Кайф	7	Супер	5	Красава	2	Фотка	2
Туса	7	Бабло	4	Лузер	2	Хренъ	2
Забей	6	Ща	4	Лажа	2	Чикса	2
Зашибись	6	Шторит	4	Не вариант	2	Четко	2
Короче	6	Норм	3	Не очкуй	2	Я тащусь	2
Ништяк	7	Обалдеть	3	Не парься	2		
OK	7						
Отстой	6						

К словам и выражениям людей старшего возраста респонденты отнесли

А в наши годы	6	Во что ты вырядилась	2
Сталина на вас нет	6	Вот молодежь	2
Когда мы были молодые	4	Вот свиньи	2
Мне бы твои годы	4	Добротный	2
Батюшки	3	Дурак	2
Бестолочь	3	Заруби себе на носу	2
Вот в наше время	3	Змеюка подколодная	2
Давеча	3	Идиот	2
Куда мир катится	3	Класс	2
Лентяй	3	Молодец	2
Милок	3	Наглая	2
Обалдеть	3	Ни стыда ни совести	2
Старость не радость	3	Редиска	2
Тунеядец	3	Слушай меня	2
Я в твои годы	3	Совсем распустилась	2
А вот в советское время	2	Ты ел	2
Безобразие	2	У нас такого не было	2
Были времена	2	Управы на вас нет	2

Исследование показывает, что методом лингвистического интервьюирования можно выявить наиболее употребительные в речи той или иной возрастной группы лексические единицы, характеризующие возрастные языковые предпочтения данной группы и свидетельствующие о возрастной принадлежности автора того или иного текста.

Анализ употребительной возрастной лексики позволит также выявить основную тематику общения той или иной возрастной группы (моральная оценка современного общества, поведение молодежи, деньги и т.д.), что также может быть использовано для возрастной идентификации автора текста.

Языковое сознание

И.А. Барабушка

Основные мифообразы города в английском и русском языковом сознании

Феномен города как неотъемлемая составляющая существования человечества в наши дни вызывает все больший интерес у исследователей. Осознание двойственной природы города, его влияния на внутренний мир и образ жизни человека, восприятие реальности сквозь призму особенностей городской среды находят свое отражение помимо прочего в художественной литературе.

Авторская система мировидения, философские, эстетические, нравственные установки писателя выявляются символическим наполнением образов и мотивов, взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга. При помощи определенных мифообразов, символов автор выстраивает своеобразный культурный ряд, позволяющий анализировать его идеально-художественный замысел.

Мифообразы, которые мы понимаем как целостные смыслообразующие единицы, символы и архетипы, составляющие мифологическую структуру литературного текста, выявляя символическое наполнение которых, становится возможным представить совокупный авторский образ мира, создаваемый на фоне определенной культуры (Агрба 2004, с.5).

В связи с этим в рамках исследования тематической группы «урбанистические реалии» были рассмотрены 5000 примеров, взятых из The British National Corpus, в которых встречаются лексемы «city» и «town», а также 5000 примеров, взятых из Национального корпуса русского языка, в которых встречается лексема «город». Приводимые ниже данные представляют собой результат анализа случаев, в которых авторы обращаются к основным мифообразам города.

Среди бесконечного разнообразия мифообразов города социологи выделяют 4 самых типичных (Вагин 2009): город как рынок (базар), как джунгли, как организм и как механизм (машина). В ходе проведения данного исследования было выявлено, что для русской и английской художественной прозы второй половины XX - начала XXI вв. характерными являются лишь 2 из упомянутых мифообразов: «город как механизм» и «город как организм». Образ «город как джунгли» представляется возможным отнести к окказиональным (два упоминания в русской прозе и лишь одно - в английской), следовательно, он не является типичным для исследованных лингвокультур, предположительно ввиду отсутствия такого природного образования как джунгли на территории России и Великобритании.

Взгляд на город как на механизм пришел к нам из Англии периода промышленной революции. Город оказывает на людей мощное нивелирующее влияние, которое запускает процесс деперсонализации. Город функционирует как машина, где каждый винтик на своем месте, где люди - придаток к бездушному механизму (Лавров 2011).

И если бы не некоторые частности, сопутствующие артистической жизни фотографа, то квартира моего друга ничем бы не отличалась от миллионов подобных квартир, откуда все мы, обитатели этого города, вышли, как из инкубатора (...)

Город казался ему огромным дрессированным механизмом, — то замиравшим по красному сигналу, то вновь двигающимся по зелёному...

Led by Lord Pugh, the Fists would punch their way through into the city, the treacherous city which would reconfigure itself like a machine so as to funnel them unwittingly.

When the cold engine that was the city had coughed and kicked and finally started up for the day

Еще один мифообраз города - «город как организм». Именно человеческий организм стал моделью для рассмотрения социума, где все люди - клетки того или иного типа. П. Флоренский пытался развить идею органопроекции, которая заключается в том, что орудия, вещи, которые создает человек, антропоморфны (Флоренский 1992). Мир состоит из символов, понятий, образов, чисел, орудий, которые суть – органы человеческого, символического тела, тела неорганического (Смирнов 1999). И как органическое тело человека является системой его отдельных органов, так и город рассматривается как символическое тело человека, его органопроекция. Подтверждением этому является тот факт, что в большинстве случаев в исследованных лингвокультурах город-организм объективируется через его части/органы, как то:

- **Сердце**

The canal route was dark and it was deep and it was a secret vein that ran through the heart of the city, and only the scum dropped down here after hours and expected to survive.

The cab drew up outside an enormous emporium in the very heart of the town, and Ellie alighted while Madame paid off the cab.

Но имя его осталось в народе, и вот теперь мы, благодарные потомки, этим рукотворным памятником отмечаем его место в своих сердцах, в сердце города, который он любил и в который всегда возвращался...

- **Конечности**

'And understand what you hear!' He heard the city's limbs, sucking and gliding hydraulically.

...Мне город протянул ладони площадей, (...)

- **Система кровообращения и др.**

He was like some vital cell in the bloodstream of the city; tiny but important; a message bearer, a point of growth and change.

Новостройки обладали другой кровеносной системой и потому не были Городом.

То, что этот странный организм живой, доказывает тот факт, что, как любое живое существо, он подвержен болезням и усталости:

The city was just recovering from one of the usual bouts of plague which come in late winter; (...)

'Don't you know a plague town when you see one?

Город напоминал больного, выздоравливающего после высокой температуры: покривевшего, исхудавшего, с грязновато-серой кожей.

Состояние здоровья города-организма можно описать при помощи медицинской терминологии:

Раз на раз не приходится – в сущности Толик и Город жили в унисон своим сногсшибательным перепадами давлений и температур, и, наверное, окажись этот взбалмошный городской пассионарий столь же долгожительным, что и текущая цивилизация, – по его всевозможным кардиограммам или томографиям можно было бы предсказать последний день этих «Помпей»...

Город может страдать и истекать кровью (*The City bled and burned.*), и на его коже остаются следы (раны, шрамы):

Ни проблеска, ни огонька внизу, всё непроглядно и глухо, только две розовые шевелящиеся раны в этой черноте - пожары в Замоскворечье.

The small convoy made its way to the fortified barracks, where the Range Rover went through the gates on its own, the armoured escort returning to duty in the scarred city.

В рамках физиологических процессов/состояний, приписываемых городу-организму, можно выделить 4 базовые категории:

- **Питание**

Even if he had been gulped down by the City, Tunney should be making some difference, feeding in his own amendments.

В общем, в городе стоял отчаянный бедлам, город обжирался и гадал о смысле происшедшего.

- **Дыхание**

The city breathes, and flows into my room.

Но сейчас, спустя много лет, город дышит покоем.

- **Сон**

I got up and, sitting at my window, looked out over the still-sleeping city, and wrote my first poem to this unknown god.

Я, кажется, нездорова, — подумала было она, пытаясь остановить себя, свой безудержный бег по спящему городу.

- **Смерть**

And Zacco will walk into his own very dead city.

Здесь тоже кипела жизнь, над этим мертвым, безмолвным городом.

Not so much what ancient writings used to call a 'ghost town' — more like a corpse town.

Результаты исследования показали, что в русской художественной прозе авторы часто обращаются к мифообразу: «город как стихия» (вода, огонь, воздух/ветер), уподобляя город основным элементам, лежащим в основе всех явлений природы.

А город — он обязательно найдет щелку, просачивается тоненькими струйками внутрь, под видом приятных мелочей, блесток, стекляшек, маленьких зеркал — вторгается в Инку и наносит ее экологии ущерб.

Громаднейший город пульсирует, и всюду в нем волны — прильёт и отольёт.

Мокрый, струящийся, бьющий ветром в стёкла город за беззащитным, незанавешенным, холостяцким окном, (...) казался тогда злым петровским умыслом, (...).

Все они рвались тогда в город, как бабочки на огонь, и сгорали в нем.

Также представляется возможным говорить о мифообразе «город как лабиринт», который встречается в обеих лингвокультурах, что указывает на общность восприятия особенностей организации городского пространства.

Built for defence and coolness in a hot climate, the old town was a compact and charming maze for the modern tourist.

The city was a maze.

Деловитые егеря в комбинезонах цвета ночи и с автоматами наизготовку носились по этому городу, как крысы по лабиринту (...).

Таким образом, анализ показал, что ключевые мифообразы города в русском и английском языковом сознании могут как совпадать, так и различаться. Сходство обнаруженных образов предположительно является результатом современной тенденции к интеграции, взаимопроникновению культур, в то время как отличия демонстрируют национальные особенности восприятия городской среды.

Агрба Л.А. Мифосемиотическое пространство романов Тони Моррисон: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03: Нальчик, 2004. - 177 с.

Вагин В. Социология города. Тема 2. Города как сложные комплексы изучения, 2009– http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/02.php

Лавров А. Мифы города// Новостной портал «Челябинск.fm», 2011. - <http://www.chelyabinsk.fm/articles/proekty/37/1011/>

Национальный корпус русского языка. - <http://www.ruscorpora.ru>

Смирнов С.А. Антропология города, или о судьбах философии урбанизма в России, 1999 – http://anthropology.ru/ru/texts/smirseal/ancity_0.html

Флоренский П. У водоразделов мысли. Органопроекция // «Символ». – Т. 28. – Париж, 1992.

The British National Corpus. - <http://bncweb.lancs.ac.uk>

Образ женщины в русской языковой картине мира XIX века (на материале сборника «Пословицы русского народа» В.И. Даля)

Пословицы и поговорки (паремии, паремиологические единицы) достаточно часто избираются в качестве материала лингвокультурологического исследования. Они составляют ту часть языковой картины мира, которая представляет собой этнический взгляд на мир сквозь призму эталонов, стереотипов и прецедентов истории и культуры.

В качестве источника исследования нами был выбран сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа», включающий более 30 тысяч пословиц, сгруппированных в 180 тематико-смысовых групп. Выбор сборника не случаен, так как этот лексикографический труд – зеркало традиционных русских культурных стереотипов.

Из общего количества паремий было выделено 417 гендерно значимых единиц, большая часть которых (215) относится к женщине. На следующем этапе обработки материала была проведена тематическая классификация, в основу которой были положены семантические области в женской языковой картине мира, предложенные А.В. Кирилиной (Кирилина 1999, с. 115-123). Перечислим выделенные тематические группы с указанием количества входящих в них паремий:

1. Замужество (46)
2. Качественная характеристика женщин (42)
3. Материнство (29)
4. Родственные отношения (23)
5. Привязанность и любовь (23)
6. Проявление своей воли (20)
7. Обычная деятельность (19)
8. Внешность (13)

В докладе будет дано краткое описание этих семантических объединений.

Проведенный анализ выделенных паремий позволяет сделать определенные выводы относительно образа женщины в диахроническом аспекте. Представления о женщине, которые были характерны для языковой картины мира в XIX в., частично сохраняются и в настоящее время. Неизменной осталось высокая ценность материнства и таких качеств женщины как любовь, самопожертвование, самоотверженность. Характерными чертами женщины являются гуманность, доброта, эмоциональность. Физическая слабость женщины практически не отражена в исследованных пословицах.

Качества и поведение женщины получают как позитивную, так и негативную оценку в зависимости от социальной роли. Образ женщины – матери, имеет положительную коннотацию, образ жены, бабы – может иметь отрицательную коннотацию.

Проведенное исследование не носит исчерпывающего характера, оно может быть в дальнейшем продолжено и расширено. Изучение других средств языка и художественной речи даст возможность сделать более полное описание женской языковой картины мира исследуемого периода.

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. - М.: Институт социологии РАН, 1999.

Пословицы русского народа: Сборник В.Даля: В 3 т. - М.: Русская книга, 1994.

Л. В. Дворникова

Семантическая структура немецкого глагола «schwingen»

Данная статья представляет результат семантического анализа немецкого глагола *schwingen*. Работа проводилась в рамках исследования лексико-семантической группы (ЛСГ) немецких глаголов колебательного движения. Семантический анализ глагола *schwingen* опирался на метод анализа словарных дефиниций, семемный анализ, компонентный анализ и контекстуальный анализ значения лексемы. Также применялись вспомогательные методы лингвистического наблюдения, описания, приемы классификации и систематизации. Материалом исследования явились примеры употребления глагола *schwingen* в текстах художественной литературы немецких авторов 19-20 веков.

При проведении семемного анализа мы опирались на типологию семем, предложенную М.М. Копыленко и З.Д. Поповой. Ученые различают пять типов семем: две денотативных и три коннотативных. Совокупность семем, выражаемых одной лексемой, называется семантемой (Копыленко, Попова 1989).

Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным мы исходили из концепции структуры значения слова, разработанной В. Г. Гаком. Согласно данной концепции значение слова обладает иерархической организацией, которая включает в себя три типа сем: архисему (общую сему родового значения), дифференциальные семы видового значения и потенциальные семы, отражающие побочные и возможные характеристики денотата (Гак 1977).

Анализ значения слова в контексте позволил установить семемный состав семантемы лексемы *schwingen*, определить семенный состав каждой семемы. По словам И.А. Стернина, контекст формирует актуальный смысл слова в речи, а также дает исследователю материал для установления семенного состава изучаемого значения. При проведении контекстуального анализа за основу были взяты теоретические положения З.Д. Поповой

и И.А. Стернина о том, что семы из ядра значения при прямой номинации актуализируются в контексте автоматически. Но при этом некоторые из них могут не входить в актуальный смысл слова в конкретном контексте, если они не являются коммуникативной целью номинации. Актуализация периферийных сем требует контекстуальных диагностических маркеров, которые должны вербально конкретизировать актуализируемую сему. В этом случае можно утверждать, что потенциальная сема актуализирована в данном контексте, входит в актуальный смысл слова. Актуализация значения в конкретных контекстах может выявить некоторые периферийные семантические компоненты значения, отсутствующие в ядре семантики слова (Стернин 1985, Попова, Стернин 2007).

Большой толковый словарь современного немецкого языка Duden определяет денотативное значение глагола *schwingen* следующим образом: - „sich mit einer gewissen Regelmäßigkeit, einen Bogen beschreibend, hin u. her bewegen“ (Duden 2001, 1425) - двигаться туда- сюда, с определенной регулярностью описывая дугу.

Дефинитивный анализ позволил установить, что основными компонентами значения глагола *schwingen* являются – «двигаться, не перемещаясь в пространстве, всей массой (предмета, тела) из стороны в сторону, вверх-вниз относительно положения равновесия или центра тяжести, с определенной регулярностью описывая дугу».

На основе анализа примеров употребления глагола *schwingen* в контексте окружении было проведено сначала семенное варьирование, а затем в рамках каждой семемы были выявлены случаи семенного варьирования.

Семема Д1 семанты лексемы *schwingen* означает *двигаться, не перемещаясь в пространстве, из стороны в сторону, с определенной регулярностью описывая при этом дугу*. Позицию агента занимают существительные, обозначающие предметы, закрепленные каким-либо образом в пространстве: Die Glastüren schwangen auf und zu [Kästner. Ausgewählte Prosa und Gedichte (19850)]; (Дверные стекла подрагивали); Die Menge lacht, schwingt die Hütte, schreit [Kellermann. Der Tunnel (1981)]; (Толпа смеется, домишко шатается, кричит).

Данная семема реализуется также при сочетании с одушевленными существительными в позиции агента, обозначающими людей, совершающих равномерно покачивающиеся движения всем телом из стороны в сторону, находясь на специальном приспособлении: Und als Jutta merkte, dass ich nicht schaffen würde, ließ sie sich wieder auf das Schaukelbrett hinab und schwang lächelnd und ehrgeizlos hin und her... [Lenz,S.Deutschstunde (19680)]; (А когда Юта поняла, что я ничего делать не стану, она снова опустилась на качели, и наивно улыбаясь, стала раскачиваться из стороны в сторону). Контекстное окружение показывает, что движение человека, животного всем телом из стороны в сторону относительно положения равновесия может быть каузировано, в данном

примере движением воздушных масс: Hoch über den Eichwald schwingt sich der Adler... [Heine. Reisebilder (1983)]; (В Вышине над дубовым лесом парит орел).

Семема реализуется при сочетании с существительными в позиции агенса, обозначающими части тела человека: ...nur Isabelles Hand mit den langen Fingern schwingt über der Rand der Korbsessels [Remarque. Der schwarze Obelisk (1965)]; /Лишь рука Изабель с длинными пальцами покачивается над краем кресла-короба/.

Семема Д2¹ – *двигаться всем телом из стороны в сторону относительно положения равновесия на ходу (в процессе перемещения)*. Данная семема реализуется при сочетании с одушевленными существительными в позиции агенса, обозначающими перемещающихся людей: Die Gruppe bestand aus einer Schar von Männern, denen eine Hand oder ein Arm fehlte oder ein Bein; ...und selbst solche, die sich an zwei Krücken vorwärts schwangen wie Glocken [Kellermann. Der Tunnel (1981)]; /Группа состояла из толпы мужчин, у некоторых из них не было ладони, руки или ноги; и были даже такие, которые шли, качаясь как колокол, на двух костылях/.

Семема Д2² – *двигаться, на месте, всем корпусом из стороны в сторону, совершая при этом определенную работу*. Позицию агенса занимают существительные, обозначающие различные механические агрегаты, колебательные движения которых обусловлены работой различных механизмов: Er besuchte in den nächsten Tagen die Bürogebäude, Materialbahnhöfe und Maschinenhallen, in denen in endloser Reihe die Dynamos schwangen und knisterten... [Kellermann. Der Tunnel (1981)]; (В последующие дни он побывал в конторах, цехах доставки товара и в машинных цехах, где нескончаемыми рядами стояли, вибрируя и скрипя динамо-машины).

Семема Д2³ – *динуться всем телом, в определенном направлении, изменив при этом направление движения*. Данная семема реализуется при сочетании с одушевленными существительными в позиции агенса, обозначающими людей: Toalüna stieß einen Vogelschrei aus. Sie schwang sich über die Reling [Seghers. Drei Frauen aus Haiti (1980)]; (Тоалюна выдавила из себя птичий крик. Она раскачивалась, перегнувшись через край поручня).

Семема Д2⁴ - *воспринимать движения предметов из стороны в сторону относительно положения равновесия, каузированные движением человека, как самостоятельные*. Позицию агенса занимают существительные, обозначающие ткань, предметы одежды, движение которых каузировано движением человека, ветра: Voltaire versuchte, mit großen Schritten durch das Zimmer zu gehen, aber es wurde nur ein Trippeln daraus, und der Schlafrock schwang wie ein großer Vorhang durch das Zimmer.../Back, Stade. Der Meister von Sanssouci. S./; (Вольтер попытался пройти по комнате большими шагами, но получилось лишь семенить, и ночная сорочка колыхалась как большой занавес по комнате).

Семема Д2⁵ – воспринимать движения больших масс вещества как колебательные. Позицию агенса занимают неодушевленные существительные, обозначающие большие массы воздуха:...er fühlte es in der Luft, die noch leise zu schwingen schien vom Hindurchstreifen ihres Kleides [Mann H. Der Untertan (1983)]; (он чувствовал это в воздухе, который, казалось, тихо дрожал от движения ее платья).

Семема Д2⁶ – воспринимать преломление лучей света как хаотичное мерцание огня. Vom Dachgarten aus sah man einen Abschnitt der zwanzig Kilometer langen Broadwayschlucht, die ganz New York in zwei Teile spaltet: einen weiß glühenden, klaffenden Schmelzofen, in dem farbige Feuer schwangen [Kellermann. Der Tunnel (1981)]; (Из сада на крыше была видна часть бродвейского ущелья длиной в двадцать километров, разделяющее весь Нью-Йорк на две части. Пылающее, клокочущее горнило, в котором мерцали разноцветные огни).

Семема Д2⁷ – распространяться в воздухе неравномерно, вибрирующее. Позицию агенса занимают существительные, обозначающие звук, источник звука: In seinen Worten schwang ein Ton von Hoffnungslosigkeit mit [Radtke. Die Tätowierten (1970)]; (В его словах дрожал тон безнадежности).

Семема Д2⁸ - иллюзорное восприятие движений неподвижных предметов окружающего мира в глазах движущегося человека. ...vor meinen Augen schwang und schaukelte der Sand/[Lenz,S. Deutschstunde (1968)]; (...перед моими глазами дрожал и качался песок).

K1 – быть в состоянии, изменения, неустойчивости. Handel, Verkehr, Industrie, die große Maschine der modernen Welt, die Milliarden geheizt wird und Milliarden ausspeit, schwang nur noch langsam und mühselig... [Kellermann. Der Tunnel (1981)]; (Горговля, транспорт, промышленность, большая машина современного мира, в топке которой сжигались миллиарды и которая штамповала миллиарды, медленно и нехотя раскачивалась).

Таким образом исследование позволило выявить в структуре семантической лексемы *schwingen*: одну семему Д1, восемь семем статуса Д2, и одну семему К1. Сопоставив семемы Д1 и Д2 лексемы *schwingen*, пришли к выводу, что они имеют общую архисему «двигаться». Данные семемы маркированы общим семантическим признаком «характер движения», представленный дифференциальными семами - (всей массой [тела, предмета], из стороны в сторону, с постоянной дугообразной амплитудой), и семантическим признаком «локализация движения в пространстве», который представлен дифференциальной семой – (в пределах пространства, ограниченного амплитудой движений). Трансформация архисемы семемы К1 происходит под влиянием семантики агенса и в результате утраты дифференциальных признаков «характер движения» и «локализация движения».

языков). – М.: Международные отношения. - 1977. – 262 с.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета. - 1989. – 148 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ – Восток-Запад. - 2007. – 314 с.

Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета. - 1985. – 171 с.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache mit rund 140 000 Wörtern und Wendungen. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion: Dr. Annete Klosa, Dr. Kahrin Kunkel-Razum, Dr. Werner Scholze-Stubenrech, Dr. Matthias Wermke (Vors.). Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich. - 2001.-1892 S. – S. 1425.

Л.П. Земскова

Метафора в философском тексте

Едва ли будет сильным преувеличением сказать, что язык философии корнями своими уходит в метафорическую почву. Традиция облекать философское содержание в образные формы идёт еще со времён античности. В искусстве использования метафор видели признак таланта.

Умение эксплицировать и воспринимать мысль является неотъемлемым компонентом философской культуры. «Читающий философский текст должен увидеть вместе с его автором связь идей и понятий, усмотренную в вещах и событиях окружающей жизни. ...Прежде всего именно увидеть и проследить эту связь во всей её логической чистоте, высветляющей соответствующее измерение действительности» (Давыдов 1988, с. 63).

Метафора, как отражение творческого осмысления человеком окружающего мира, в наиболее яркой форме реализует тот дар внутреннего видения идеи, который необходим как для философского творчества, так и для философского восприятия. В анализе метафор мы руководствуемся идеями и методиками, описанными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в их знаменитой книге, ставшей своеобразным бестселлером, - «Метафоры, которыми мы живем». Авторы предложили когнитивную теорию метафоры, согласно которой метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структурой «цели». В процессе метафоризации некоторые области «цели» структурируются по образцу «источника», иначе говоря, происходит «метафорическая проекция» или «когнитивное отображение». Области источника и области цели неэквивалентны не только в смысле направления метафоризации. Область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью, сфера цели – менее ясное, менее конкретное, менее определённое знание. Как пишет Дж. Лакофф, «метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей

неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» (Лакофф 2008, с. 10). Знания в области источника организованы в виде «схем образов» – относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью. Устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного сообщества, получили название концептуальных метафор.

Объектом нашего исследования стала метафора, обозначенная Лакоффом и Джонсоном как «ИДЕИ - ЭТО РАСТЕНИЯ», так называемая флористическая метафора, т.е. лексемы с семантическим компонентом «растение», имеющие метафорическое значение. Исследованный нами материал позволяет выделить следующие группы лексем, объединённых семантическим компонентом «растение»: а) наименование целого растения; б) наименование части растения; в) наименование фазы биологического существования растения. Первая из выделенных групп представлена лексемой *дерево* (*древо*): *Критическая гносеология на вершине своей превращается в паразита на древе познания* (Бердяев 2004, с. 63).

Группа лексем, называющих части растения, включает: *ветвь* (*ветви*), *росток* (*ростки*), *всходы*, *корень* (*корни*), *ствол*, *плод* (*плоды*), *цветок* (*цветы*), *зерно*, *шелуха*, *ботва*, *солома*, *коужура* и др.: *Первые ростки современной интеллигенции один из авторов «Вех», П.Б. Струве, замечает уже в эпоху Смуты начала XVII века,...* (Вехи 1991, с. 210). ...*Корень* беды не в рационалистических гносеологиях,... а в том *корень*, что бытие наше стало плохим... (Бердяев 2004, с. 69). ...*Цветами* красноречия затемнена настоящая мысль г.Гершензона;... (Вехи 1991, с. 221). Не было у нас недостатка и в привнесённых извне *семенах* высшей религиозности, давших уже в XVI в., а тем более в XVII в. первые *всходы* русского рационализма и мистицизма (Вехи 1991, с. 320). В славянофильстве было истинное *зерно* славянской идеи,... (Бердяев 2004, с. 390). Но в прошлом было и много тленного, грешного, злого, тёмного, и оно обречено огню. Охранение всей *шелухи* прошлого, всей его *соломы*, всего не онтологического в нём есть дурной, злой, отрицательный консерватизм (Вехи 1991, с. 570). Метафорическое значение лексемы *плод* – «результат, порождение чего-либо»: ...*Мещанские плоды европейской культуры вызывали негодование Герцена, отвращение К. Леонтьева, и для всякой характерно русской души не сладостны эти плоды* (Бердяев 2004, с. 326). Морфологический дериват данной лексемы – *бесплодный* – имеет метафорическое значение «не имеющий результата»: *Нация раскалывается надвое, и в бесплодной борьбе растрачиваются лучшие её силы* (Вехи 1991, с. 82). ...Производное *пустоцвет* при метафоризации получает значение «не приносящий результата»: ...*Сознание, оторванное от почвы, бесплодно расцветает пустоцветом* (Вехи 1991, с. 86).

Третья из выделенных нами групп лексем «наименование фаз биологического существования растения» представлена такими единицами, как *цветение*, *увядание*, *отмиранье*, *цвести*, *увядать*, *зеленеть*, *прорасты*, *зреть* и др. Примеры: *Все народы призваны сказать своё слово, сделать свой вклад в мировую жизнь, достигнуть высшего цветения своего бытия* (Бердяев 2004, с. 439). *На вершине своей великой латинская культура Западной Европы пережила утончение и упадок. Во Франции дала она последние цветы и пленила прелестью осеннего увядания* (Бердяев 2004, с. 705). ...*Она (русская интеллигенция – Л.З.) воочию видела отживание и отмирание соотечественных политических и социальных форм на Западе, ... видела, как пышно расцвела новая жизнь...* (Вехи 1991, с. 236). К выделенным нами трём группам лексем с семантическим компонентом «растение» вплотную примыкает объединение лексем, которое можно обозначить как «наименование условий, необходимых для биологического существования растения». Данная группа представлена лексемой *почва* с глаголами *сажать*, *пахать*, *рыхлить* и их производными, обозначающими агротехнические действия. *Вспахать*, *взрыхлить почву* при метафорическом переосмыслении означает «подготовить основу, создать условия для чего-либо»: ...*Наряду с почвой, взрыхлённой революцией, продолжала сохраняться невспаханная, охраняемая контрреволюцией почва* (Вехи 1991, с. 7). ...*Каждое поколение съедается поколением последующим, унаруживает своими трупами почву для цветения молодой жизни* (Бердяев 2004, с. 136-137). Отмечены примеры со словами *нива* и *чернозём* в значении *почва*: ...*Возродятся силы духовные и воспитаются новые люди, новые работники на русской ниве* (Вехи 1991, с. 46). *Культура – это чернозём, на котором расцветают интеллигентские цветы* (Вехи 1991, с. 300).

Довольно часто метафора сопровождается своеобразным комментарием, пояснением мысли автора. Автор как бы проверяет точность отлитого в метафорической форме смысла – как для читателя, так и для себя: *В жизни наций бывают периоды расцвета и периоды отцветания, периоды высшего напряжения их силы и периоды слабости* (Бердяев 2004, с. 549).

Нами отмечены примеры развёрнутой метафоры, когда разные лексемы объединяются для создания сложной «картины». В таких случаях метафора словно вплетается в ткань повествования. Автор может вновь и вновь обращаться к одному и тому же образу, развивая мысль, детализируя изображение: *На многоглавистом дереве западной цивилизации, своими корнями идущем глубоко в историю, мы облюбовали только одну ветвь* (атеизм – Л.З.), не зная, не желая знать всех остальных, в полной уверенности, что мы *прививаем* себе самую подлинную европейскую цивилизацию. Но европейская цивилизация имеет не только разнообразные *плоды* и многочисленные *ветви*, но и *корни*, питающие *дерево* и до известной степени обезвреживающие своими здоровыми *соками* многие ядовитые *плоды*. ... *Дерево европейской*

культуры и до сих пор, даже незримо для глаз, питается духовными соками старых религиозных корней. Этим здоровым историческим консерватизмом и поддерживается прочность этого дерева, хотя в той мере, в какой просветительство проникает в корни и ствол, и оно тоже начинает чахнуть и загнивать (Вехи 1991, с. 51-53). В таких случаях можно говорить о текстообразующей роли метафоры.

В наших метафорах «ИДЕИ – ЭТО РАСТЕНИЯ» идеи и растения – разные сущности, но мы частично понимаем идеи и говорим об идеях в терминах флористики. Метафора оказывается когнитивным феноменом, влияющим на мышление человека. Суть метафоры состоит в передаче нового знания через соотнесение его со знакомым, известным, привычным. В результате метафоризации новое знание раскрывает перед читателем новые, порой неожиданные аспекты. Рассмотрим пример: *Содержавшиеся в «Вехах» идеи падали на весьма своеобразную почву. ...Она была подготовлена таким мощным пахарем, как первая российская революция, проложившая глубокие борозды не только в сфере материального бытия, но и во всей системе мировоззрения,...* (Вехи 1991, с. 7). Образ пахаря, взрезающего плугом пласти почвы, помогает нам понять смысл революционных преобразований в России: как для формирования почвы требуются миллионы лет, так и уклад российской жизни складывался не одно столетие, нарушить, сломать традиционное течение жизни оказалось возможным очень быстро, по меркам планетарным – мгновение.

Обратимся вновь к словам Лакоффа и Джонсона: «Способность понимать опыт с помощью метафоры – это как одно из чувств, как видение, осязание или слух; обращение к метафорам остается единственным способом восприятия и осознания в опыте большей части действительности» (Лакофф 2008, с. 253).

-
- Бердяев Н.А. Философия свободы. – М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2004. – 732 с.
Вехи. Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909-1910. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 462 с.
Давыдов Ю.Н. Раздумья о философской культуре // Вопр. философии – 1988. – № 3. – С. 57-70.
Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

А.Р. Киселёв

Наименования кустарников: национальное и интернациональное

Растительный мир, окружающий человека, богат и разнообразен. В сознании он отражается в виде картины мира, объективированной в языке и картированной в системе тематических групп: названий деревьев, кустарников, трав, цветов, ягод и др. В системе наименований

кустарников отчётливо выделяются разнообразные мотивировочные модели номинации: внешний облик растения (цвет, форма листьев, стебля и др.), место произрастания, функциональные признаки и др. Перечисленные признаки в процессе усвоения практического опыта закреплены в номинациях, поэтому можно говорить о типичной прагматической модели номинации кустарников в разных языках, носящей универсальный характер.

Приведем отдельные примеры универсальных мотивационных признаков. Из разнообразных этимологий слова *калина* наиболее обоснованным можно считать объяснение этого слова как производного от о.-сл. *кал* в старшем значении «грязь», «лужа». И действительно, калина чаще всего растет в тенистых сырьватых местах, на увлажненной почве, поблизости от рек, болот (Черных, т. 1). Слово *багульник* (первоначально в более древней форме *багунник*) значительно позже было названо по этому же признаку: «Корень *баг-* тот же что в о.-с. * bag(ъ)no – «болото», «топкое место», «глубокая жидккая грязь» (Черных 1999, т. 1). Преимущественное место произрастания багульника – низменные болотистые места. Латинское название деревьев и кустарников рода ивы происходит от двух латинских слов: *sal* – «близко», *lix* – «вода» и маркирует произрастание на хорошо увлажненных местах. Как видим, мотивирующий признак места обитания кустарника актуален в разных языках, что свидетельствует о его универсальности.

Вместе с тем логично предположить, что у представителей разных народов не совпадает взгляд на наиболее яркие признаки обозначаемого предмета. Этим объясняется, в частности, то, что один денотат может получить в различных языках нетождественные номинации. Как справедливо отмечает Е. М. Маркова, сопоставление особенностей мотивации одних и тех же названий в разных языках позволяет увидеть то, на что мы часто не обращаем внимания, – следы языкового творчества народов, специфику их мировидения, мировосприятия (Маркова 2008, с. 38).

Обратимся к названию *крыжовник*. Крыжовник известен носителям языка как колючий садовый кустарник с кисло-сладкими ягодами, однако только в немецком языке он получил название *Stachelbeere* «колючая ягода» за устрашающие шипы. Согласно этимологическим данным, в других языках мотивы номинации иные, не материальные, а скорее культурные. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что слово *крыжовник* появилось в России не ранее XVII в., предположительно, как пришедшее из польского **krzyżewnik*, в котором является калькой с немецкого. В нов.-в.-н. диалектах существуют названия *Krisdohre* (букв. христов терн), *Kristólbeere* (ягода терна христова), балт.-нем. *Krisdore*, откуда лит. *krizdūlė* «крыжовник», лтш. *krizduōle* – то же. В основе русского слова, по мнению Фасмера, лежит именно это немецкое слово. Значение «христов терн» могло быть калькировано в польском как «крестовая ягода» (Фасмер 1986, т. 2).

Английское название крыжовника gooseberry буквально значит «гусиная ягода», возможно, за яйцевидную форму плодов, хотя, согласно показаниям этимологического словаря английского языка, «основания, по которым растения и фрукты получили названия, ассоциируемые с животными, так часто необъяснимы, что целесообразность этой связи дает достаточно оснований полагать, что слово этимологически искажено» (Douglas Harper).

Таким образом, в микросистеме наименований кустарников существует как интернациональное, так и национальное. Интернациональное наблюдается тогда, когда в названии объекта актуализируются универсальные признаки предмета, такие как цвет, особенности внешнего вида, функциональный признак, национальное же появляется тогда, когда объект ассоциируется с чем-либо, характерным лишь для картины мира данного народа – и эта уникальная ассоциация является мотивацией наименования.

Маркова Е.М. Праславянские названия деревьев как отражение фрагмента языковой картины мира славян // *Acta Linguistica*/ Vol/ 2 (2008) 1.С. 37-45.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. - М.: Прогресс, 1986.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. - М.: Русский язык, 1999.

Etymology Dictionary. Douglas Harper. - http://www.etymonline.com/index.php?term=currant&allowed_in_frame=0.

Е.В. Киселева

Почему мы говорим «на заедку»: к истории формирования синонимического ряда

Анализ историко-культурной и историко-лингвистической литературы показывает, что пища русского человека в древности была скромной. Система питания включала молочную, растительную пищу, рыбу, мясо, различные мучные выпечные изделия (хлеб, калачи, блины, пироги и др.). «Наши предки долго не знали роскоши; в XI ст. они питались еще просом, гречихою и молоком, потом уже выучились готовить яства... Русская кухня подчинялась обычаю, а не искусству, кушанья были просты и однообразны» (Русский народ, с. 462-464). Хотя русская кухня была не отличалась разнообразием, она включала и лакомства, к которым относились свежие или варенные в патоке с медом или сахаром ягоды и плоды, яблочная пастила, а также пряники и коврижки. Сахар и леденцы, ввозимые русскими из-за границы, были лакомством для богатых (Русский народ 1992, с. 472-473).

В качестве общего наименования сладостей, завершающих трапезу, до середины XVIII вв. известны русские лексические единицы *заедка*

(чаще мн. ч. *заедки*) и *закуска*. Слово *заедка* в значении «сладкие или мучные блюда, подаваемые обычно после еды, сладости» фиксирует Сл.РЯ XI-XVII в. с иллюстрацией из описи имущества XVII в. Сл.РЯ XVIII в. демонстрирует наличие синонимического ряда, благодаря отсылочному синонимическому толкованию слова *заедки* – «закуски (обычно сладости, фрукты); десерт». Таким образом, в XVIII в., наряду с лексемами *заедка* и *закуска*, в русском языке появляется французское заимствование *десерт*, первоначально с вариированием написания (десерт, десер, десерт), французское *dessert* по происхождению является причастием от *desservir* «убирать со стола» (кушанья)».

Появившись в русском языке, слово *десерт* стало конкурировать с русскими синонимическими лексическими единицами *закуска* и *заедка*. Любопытно, что первая попытка дифференциации слов в составе синонимического ряда была сделана уже В.И. Далем, который отмечал, что слово *закуска* в высшем обществе употребляется в значении «завтрак до обеда, иногда ранний обед», тогда как в народе более употребительна форма множественного числа *закуски* в значении «десерт, заедка, верхосытка, лакомства, сладости, пряники и пр.» В дальнейшем слово *закуска* стало обозначать блюда, которые подают не в конце, а в начале еды, а также то, чем заедают выпитое. Древнее значение еще представлено в БАС с пометой «устаревшее» с иллюстрациями из исторической литературы, ТСУ и последующие словари его уже не фиксируют.

Слово *заедка* вышло из активного употребления и сегодня, по показаниям современных толковых словарей, известно лишь в ненормированной народной речи. Так, оно уже отсутствует в словарике ТСУ, в БАС, МАС в форме мн. ч. *заедки* приводится с пометой «просторечное», а в БТС имеет помету «народно-разговорное». Остатками древнего значения и употребления являются устойчивые выражения *на закуску*, *на заедку*.

В современном русском языке слово *десерт* не является единственным гиперонимом, структурирующим значительную по объему гиперогипонимическую парадигму. В академический Словарь синонимов включены два синонима: *десерт* и *сладкое* (в знач. сущ.), различающиеся как сферой употребления (*сладкое* имеет помету «разг.»), так и семантическим объемом (лексема *десерт* шире по значению). Кроме того, современные словари фиксируют субстантиват *третье* в значении «сладкое блюдо, подаваемое в конце обеда»; десерт. Установить точное время формирования нового синонимического ряда не представляется возможным, но с определенной долей вероятности можно сказать, что к началу XX столетия он уже сложился, поскольку синонимические отношения между лексемами *десерт*, *сладкое*, *третье* уже зафиксированы Толковым словарем Д.Н. Ушакова.

Русский народ. Его обычай, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забелиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. - М., 1992.
Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 5. - М., 1978.
Словарь русского языка XVIII в. Вып. 7. - СПб., 1992.

А.В. Книга

Функциональная национальная специфика лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности (на материале наименований явлений природы)

Национальная специфика семантики номинативных единиц разных языков - установленный в лингвистике факт, получивший теоретическое осмысление в рамках сопоставительной и контрастивной лингвистики. В нашей работе под денотативной общностью понимается материальное, физическое сходство национальных предметов и явлений, отраженное в семантике номинирующих их единиц. При низком уровне денотативной общности сопоставимых лексических единиц разных языков наличие национальной специфики не вызывает сомнений. Однако лексические единицы с высокой денотативной общностью остаются недостаточно изученным в плане наличия национальной специфики семантики у таких единиц. В связи с этим мы выбрали для контрастивного исследования наименования явлений природы в русском и английском языках - лексические единицы с высоким уровнем денотативной общности. Данные лексемы были разделены на 10 групп: движение воздуха, периоды дня, водный поток, возвышенность, жидкость, слой земной коры, суша, пространство, заросшее деревьями, электромагнитное излучение и светящиеся газы. Внутри каждой группы были сформированы контрастивные пары.

Национальная специфика семантики лексической единицы – это отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения (Стернин 2004, с.78). Национальная специфика семантики слова обнаруживается в денотативном (отражает как постоянные признаки, присущие объекту, так и признаки, которые присутствуют не всегда), коннотативном (эмоциональный, оценочный) и структурно-языковой (функциональный, грамматический) компонентах значения слова, а также в нескольких компонентах одновременно (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 47).

В нашей статье рассматривается функциональная национальная специфика лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности, которая «отражает различия между единицами двух языков, связанные с исторически сложившимся местом единиц в языковых системах. Это особенности слова как единицы национальной системы языка вне связи с отношением слова к действительности, сознанию,

эмоционально-оценочному механизму мышления» (Стернин 2004, с. 82). В связи с этим различия в функциональных семах контрастивных пар можно рассматривать как национально-специфические особенности семантики двух сопоставляемых языков. Хотя данный тип сем входит в состав любой лексемы, тем не менее, принято считать функциональные семы дополнительными, по отношению к денотативным. Тем не менее при контрастивном анализе выявлено, что лексические единицы с высокой денотативной общностью, имеют яркую национальную специфику в этом компоненте.

При помощи контрастивного анализа функциональные семантические признаки были исследованы нами в определенной последовательности и видах, что позволило определить национальную специфику по стилистическому, социальному, темпоральному, территориальному и частотному компонентам значения.

По результатам контрастивного анализа выявлено, что одним из самых распространенных структурно-специфических различий в рассмотренных парах являются различия по функционально-территориальному компоненту, когда одной и той же русской лексеме соответствуют два и более английских наименования, принадлежащие к разным вариантам английского языка: ветер (общераспространенное) - twister (американское), ветер (общераспространенное) - willy-willy (австралийское), ураган (общераспространенное) - blizzard (американское), гора (общераспространенное) - pike (британское), гора (общераспространенное) - tor (британское), гора (общераспространенное) - ben (шотландское, ирландское) и т.д.

Яркой национальной спецификой обладает функционально - стилистический компонент, который обозначается: межстилевое, книжное, разговорное, высокое, просторечное, сниженное, сленговое и т.д. Например, гора (межстилевое) – eminence (книжное), холм (межстилевое) – mount (книжное), буря (межстилевое) – tempest (книжное), буря (межстилевое) – twister (разговорное), ураган (межстилевое) – duster (разговорное), смерч (межстилевое) – sand auger (разговорное) и др.

В функционально-социальном компоненте значения слова, который обозначается семами следующих рангов: общенародное, научное, техническое, географическое, химическое, математическое и т.д., выявлены следующие различия: определены семы - научное, географическое, геологическое, которые дифференцирует сравниваемые лексические единицы в русском и английском языках: пригорок (общенародное) - inselberg (геологическое), отрог (геологическое) - ridge (общенародное), кряж (общенародное) - hogback (геологическое), отрог (геологическое) - ridgeline (общенародное), свет (общенародное) - visible radiation (физическое), циклон (метеорологическое) - wind (общенародное), ветер (общенародное) - cyclone (метеорологическое) и т.д.

Национальная специфика в функционально-темпоральном и функционально-частотном компонентах значения выявлена только

в группах «движение воздуха», «периоды дня», «слой земной коры» и «пространство, заросшее деревьями». К примеру, зефир (устаревшее) - wind (современное), зефир (малоупотребительное) - wind (употребительное), лес (современное) - weald (устаревшее), бор (употребительное) - boscage (малоупотребительное), земля (современное) - glebe (устаревшее), почва (современное) - marl (устаревшее), вечер (современное) - even (устаревшее), вечер (употребительное) – evenfall (малоупотребительное) и т.д.

В группах «светящиеся газы» и «электромагнитное излучение» контрастивный анализ показал наличие дифференциальных сем только в функциональном компоненте значения, при этом денотативные и коннотативные семы совпадают полностью: огонь (современное) - empyrosis (устаревшее), огонь (употребительное) - empyrosis (малоупотребительное).

Таким образом, наименования явлений природы - лексические единицы, имеющие высокий уровень денотативной общности, обладают яркой функциональной национальной спецификой.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. - Воронеж, 2004.

Контрастивная лексикология и лексикография /Под. ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур.-Воронеж: Истоки, 2006.

И.П. Конопелько

О некоторых изменениях русских слов в составе французского языка

Заемствование – активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе переделывает и включает его в сеть своих внутренних системных отношений. «Ярче всего активность заимствующего языка выступает в процессах калькирования, но и при материальном заимствовании она проявляется вполне отчетливо» (Маслов 1987, с. 204). Попав в язык - заимствователь первоначально в роли неологизма, слово проходит фонетическую и морфологическую обработку, в результате которой оно может либо изменить свое фонетическое звучание и морфологическую структуру, либо остаться неизменным и существовать в языке в той фонетической и морфологической форме, которая была характерна для него в языке - источнике.

Для того чтобы определить, какие изменения могут произойти с русским словом, попавшим во французский язык, необходимо сравнить в синхроническом плане структуры двух языков. Русский и французский языки принадлежат к двум разным языковым группам: французский - к романским языкам, русский - к славянским языкам, поэтому различия

между ними наиболее отчетливые. Французский язык включает в себя 16 гласных фонем, 1 полугласную и 18 согласных. Русский язык располагает 7 гласными и 23 согласными фонемами (Иванова 2000).

Фонетические изменения

Во-первых, все фонемы в составе экспонента чужого языка заменяются своими фонемами, или наиболее близкими по слуховому впечатлению (Маслов, с.203). Например, слово «совхоз» имеет в своем составе согласную - фрикатив [x], которой не располагает французский язык. Поэтому этот звук передается звуком [k] - sovkhoz. То же самое можно проследить и в слове kolkhoze.

В слове borchtch / борщ встречается еще одна нехарактерная для французского языка согласная щ. Но, в то же время, французский не располагает согласным звуком, близким по своему звучанию к этому русскому звуку. Поэтому эта фонема остается без изменений (также как и звук ч).

Мягкая французская [l`] не всегда соответствует русской [л], которая может быть твердой. Поэтому твердая русская согласная смягчается: koulak(n.m.), kokhloma(n.m.), kolkhoz(n.m.).

Несвойственное французскому языку палатализованное [v`] заменяется сочетанием [vj] ,т.е. буквосочетанием vi: совет - soviet .

Морфологические изменения

Параллельно с фонетической адаптацией начинается включение заимствованного слова в морфологическую структуру языка. Так как основную массу заимствованных слов составляют существительные, то с ними происходят следующие изменения:

1) буквы, отсутствующие во французском языке, заменяются буквосочетаниями:

- согласная ч передается буквосочетанием tch: apparatchik(n.m.), tcheka (n.m.), znatchki(s) (n.m.,pl.);

- согласная щ передается буквосочетанием chtch или tsch: borchtch / bortsch(n.m.);

- согласная х передается буквосочетанием kh: soukhoi zakon(n.m.);

2) к слову присоединяется характерное для французского языка -е ,если оно отсутствует в языке - заимствователе: ukaz – ukaze, kolkhoz – kolkhoze;

3) для выражения множественного числа добавляется -s , даже если слово заимствуется в форме единственного числа: blini(pl) – blinis.

Однако многие слова сохраняют форму множественного числа, не присоединяя s. В основном это слова, появившиеся в языке недавно и не употребляющиеся активно. Например, pelmeni (pl.), kotliety (pl.), papirossy (pl.);

4) изменяется слоговая структура. Например, салют - saliout/salyout, союз - soyouz.

Семантические изменения

Как правило, слово, прошедшее фонетическую и морфологическую адаптации, включается в систему семантических связей

и противопоставлений, наличных в заимствующем языке, входит в то или иное семантическое поле или, в случае многозначности, в несколько полей. Обычно при этом происходит сужение объема значения, или сокращения полисемии: многозначное слово чаще всего заимствуется в одном из своих значений. После того, как заимствованное слово вошло в язык, оно начинает жить своей жизнью, независимой, как правило, от жизни его прототипа в языке – источнике. Его звуковой облик еще больше приближается к структурам, типичным для данного языка (*décabriste* – *décembriste*), оно «обрастает» производными: *soviet-soviétiser*, *soviétique*, *soviétisation*, *soviétologue*. И, наконец, фиксируется в словарях.

Наиболее широкая группа слов, заимствованных из русского языка и зафиксированных в современных словарях – это общественно-политическая и историческая лексика. Большинство таких слов включены в словари французского языка.

Иванова Е.А. Русизмы во французских текстах // Материалы XXXVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Филология. - Новосибирск, 2000. – С. 4 – 6.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.

Le Petit Robert, Dictionnaire de la langue française, 2005. – Paris. - 2949 p.

Л.А. Кривенко

Из опыта создания словаря коммуникативной релевантности семантом субстантивных лексем русского и английского языков

Разработанный нами словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных русских и английских субстантивных лексем является первой попыткой создания словаря подобного рода. Представляется, что необходимость создания такого словаря назрела давно, поскольку существующие словари частотности фиксируют лишь частотность лексем, данных о частотности семем в их семантике не дается. Однако такие данные важны при изучении национальной специфики лексем, поскольку они объективно свидетельствуют о востребованности того или иного значения слова.

В словарь входят сто русских и сто английских наиболее частотных субстантивных лексем, отобранных из Словаря С.А. Шарова и Списка наиболее частотных субстантивных лексем Британского национального корпуса. Частотность семем исследованных лексем определялась следующим образом: из Национального корпуса русского языка для каждой лексемы было отобрано по 1000 примеров употребления, каждый из этих примеров был соотнесен с конкретной семемой, входящей в соответствующую семанту. Перечень семем в семантике определялся

исходя из дефиниций, присутствующих в словарных статьях авторитетных толковых словарей русского и английского языков с учетом незафиксированных в словарях значений, встретившихся в корпусе наших примеров.

Для объективной характеристики частотности значений в семантике слова мы использовали введенный нами формализованный параметр - *индекс коммуникативной релевантности семемы*, определяемый через отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству её исследованных употреблений.

Словарь состоит из двух частей, каждая из которых содержит сто словарных статей. Лексемы в предлагаемом словаре расположены в соответствии с убыванием частотности их употребления. Семемы в словарной статье расположены в порядке убывания их коммуникативной релевантности. Отдельно отмечены коммуникативно нерелевантные семемы, то есть те, которые не встретились в изученных нами контекстах.

В словарь включены также данные о коммуникативной релевантности семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию и лексико-грамматическую вариантность. Под *лексико-грамматической полисемией* мы вслед за М.А. Стерниной понимаем многозначность слов на уровне частей речи, она выступает в двух видах – *собственно лексико-грамматическая полисемия* и *лексико-грамматическая вариантность*. В случае лексико-грамматической варианты одному набору лексических сем соответствуют две или более лексико-грамматические семы, которые реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической полисемии каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (см. М.А. Стернина 1999, с. 25).

Проиллюстрируем статьи предлагаемого словаря на примере самых частотных лексем: в русском языке – *человек*, в английском языке – *time*.

Человек

1. ² *n* Живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда. *Интерес к детству, психологии растущего человека никогда не оставлял Даниила Борисовича. (96,5%)³*

2. *n* Кто-то, некто. *Неожиданно перед ним появился человек и выстрелил в лицо, затем в ногу. (1,9%)*

3. *n* Личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств. *Будь человеком, слушай, пойди навстречу. (1,4%)*

4. *n* Официант, слуга в трактире. *Эй, человек! подайте мне еще немножко рыбы. (0,1%)*

² *n* – обозначение субстантивной семемы

³ В скобках приводятся индексы коммуникативной релевантности семем.

5. *n* Юноша или мужчина соответствующего возраста (при обращении). *А это еще кто тут сидит, свернувшись в клубок? Эй, человек. Ты кто?* (0,1%)

Коммуникативно нерелевантные

6. *n* В России до 1917 года дворовый слуга или вообще помещичий крепостной слуга.

Time

1. *n/adj⁴* Время, длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая веками, годами, часами, минутами и т.д. *I used to spend a lot of time in demanding places like the Andes and in remote parts of Africa.* (17,5%) / Связанный со временем. ... *time limits.* (5%)

2. *n* Обозначение однократного действия при подсчете, указании на количество. *The God of my far-off country must remember that I used to pray four times a day.* (17,5%)

3. *n* Благоприятный, подходящий момент для чего-либо. «*I think it's time to say the Rosary*», *he said earlier than usual, taking out his beads.* (16,2%)

4. *n* Раз, случай. *Each time house prices rose rapidly, by substantially more than inflation.* (15,5%)

5. *n* Час, точное время; момент, мгновение; определённый момент, определённое время; время прибытия или отправления (поезда); срок, время; подходящий момент, подходящее время. *The soaring market for roof slates, helped by a return to traditional architecture and materials, has come just in time.* (12,1%)

6. *n* Времена, пора; эпоха, эра. *Just like old times, ain't it...* (8,6%)

7. *n* Период времени, сезон, пора, время, долгое время. *Those who do not approve the Mobilizing Ideal for the media should not approve extra media time for the government, especially near to election time.* (6,4%)

8. *n/v⁵* Время выполнения чего-либо. *The poem would arrive in two days' time.* (5,7%) / Рассчитывать по времени. (0)

Коммуникативно нерелевантные

9. *n/v* Муз. Темп, такт. / Делать в такт.

10. *n* Тайм, период, половина игры в футболе, хоккее.

11. *n* Возраст.

12. *n* Период жизни, век.

13. *n* Свободные от обычных занятий часы, дни, и т.п.; досуг.

14. *n* Рабочее время; плата за работу.

15. *n* Скорость, темп.

16. *n* Год.

4 *n/adj* – обозначение лексико-грамматической вариантности на уровне существительного и прилагательного

5 *n/v* – обозначение лексико-грамматической вариантности на уровне существительного и глагола

17. *n* Период времени, необходимый для завершения чего-либо (например, гонки).

18. *adj⁶* Снабжённый часовым механизмом

19. *adj* Связанный с покупками в кредит или с платежами в рассрочку.

20. *adj* Подлежащий оплате в определённый срок.

21. *v⁷* Назначать или устанавливать время; приурочивать.

22. *v* Ставить (часы), задавать темп; регулировать механизм.

23. *v* Отмечать по часам; засекать; определять время; хронометрировать.

24. *v* Рассчитывать, устанавливать продолжительность.

25. *v* Выделять время для определённого процесса.

26. *v* Совпадать, биться в унисон.

Представляется, что описанный опыт создания словаря коммуникативной релевантности семем наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков будет полезным при создании аналогичных словарей разных языков различной частеречной отнесенности.

Баранова (Кривенко) Л.А. Опыт выявления частотности семем // Культура речи и ее формирование. – Воронеж, 2009. - С. 50-52.

Британский национальный корпус – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru>.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999. – 160 с.

Частотный словарь С.А. Шарова. – <http://www.artint.ru/projects/frqlist.asp>.

Н.И. Малыхина

К вопросу о разработке словаря лексико-грамматической полисемии

В статье рассматриваются проблемы разработки словаря лексико-грамматической полисемии.

Вслед за М.А. Стерниной мы полагаем, что «в случае функционирования одной и той же единицы в качестве различных частей речи мы имеем дело не с омонимами и не со словообразованием, а с особого рода полисемией – полисемией на уровне лексико-грамматических классов слов, или лексико-грамматической полисемией» (Стернина 1999, с. 20).

⁶ *adj* - обозначение адъективной семемы (случай лексико-грамматической полисемии на уровне прилагательного)

⁷ *v* – обозначение глагольной семемы (случай лексико-грамматической полисемии на уровне глагола)

М.А. Стернина отмечает, что лексико-грамматическая полисемия существует в двух видах - собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности, – пишет М.А. Стернина, – одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25-26).

Настоящий словарь в основном является двуязычным переводным словарем обычного типа, но вместе с тем, он отличается от других аналогичных словарей некоторыми особенностями, которые могут как учитываться, так и не учитываться при пользовании им, – в зависимости от той цели, какую ставит перед собой обращающийся к словарю.

К числу особенностей данного словаря относится, прежде всего, то, что в нем в большей мере, чем в обычных двуязычных словарях, уделено внимание особенностям полисемии глагольных лексем английского языка на уровне отдельных лексико-грамматических классов слов.

В предлагаемых словарных статьях сначала даются глагольные семеи; затем семеи, демонстрирующие лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола и других частей речи; далее приводятся субстантивные, адъективные, адвербиональные, междометные и предложные семеи конкретной лексемы.

Материалом для создания словаря послужили 200 наиболее частотных английских глагольных лексем по данным частотного списка Британского национального корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>).

Однако следует отметить, что в словарь включены лишь сто двадцать единиц из исследованных двухсот английских глаголов.

Так, в словарь не были включены следующие восемьдесят глагольных лексем: *accept, achieve, add, admit, agree, allow, announce, apply, appear, argue, arise, arrive, ask, assume, avoid, become, begin, bring, compare, consider, contain, continue, create, decide, depend, describe, determine, develop, discover, discuss, eat, enable, encourage, enjoy, ensure, establish, examine, exist, expect, explain, extend, follow, forget, grow, happen, include, indicate, improve, intend, introduce, involve, learn, lose, maintain, obtain, occur, operate, prepare, prevent, prove, provide, publish, realize, receive, reduce, refer, reflect, remember, replace, represent, require, see, seek, seem, send, speak, suggest, teach, tell, write*, демонстрирующих только лексическую полисемию и не имеющих семем другой, кроме глагольной, частеречной отнесенности.

Остальные 120 из 200 наиболее частотных глаголов демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах

— в виде собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности и включены в словарь.

Отметим, что с использованием корпусного метода в изучении проблемы полисемии открываются новые горизонты исследования, позволяющие также взглянуть на проблему частотности значений, представленных в семантической структуре глагольных лексем.

Отметим, что словари частотности фиксируют только частотность лексем, данных о частотности отдельных семем практически не существует. Для определения частотности семем исследованных лексем нами было проанализировано по тысяче примеров употребления каждой лексемы из Британского национального корпуса (<http://bncweb.lancs.ac.uk>), каждый из примеров был соотнесен с конкретной семемой, входящей в соответствующую семанту. На основании проанализированных примеров употребления указанных лексем, был определен введенный Л.А. Барановой индекс коммуникативной релевантности (ИКР) каждой семемы, под которым понимается отношение количества зафиксированных употреблений семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Баранова 2009, с. 50-52). Это дает возможность собрать данные не только о частотности отдельных значений, но и данные об употребительности семем той или иной частеречной отнесенности.

Словарь построен по алфавитному принципу, содержит сто двадцать словарных статей и не включает единицы, отмеченные в словарях пометами «устаревшее» и «редкое». Специальные термины, когда это необходимо, снабжаются условными сокращениями (*тех.*, *воен.* и т.п.). Разговорные выражения и региональные варианты снабжаются условными сокращениями (*разг.*, *амер.* и т.п.).

Индекс коммуникативной релевантности каждой семемы указывается напротив нее в отдельной графе.

Иллюстративные примеры в словаре почерпнуты из Британского Национального Корпуса, который содержит тексты разных жанров и стилей. Примеры, в которых исследуемые глаголы подчеркнуты, взяты из использованных лексикографических источников в связи с тем, что данные семемы характеризуются нулевой коммуникативной релевантностью.

Приведем пример словарной статьи из словаря лексико-грамматической полисемии:

Build

ИК

Глагольные семемы

P

• Вделывать, встраивать, вмuroвывать. *Most roof windows have 0,9% ventilators **built** into their frame so the room can be ventilated even when the windows are shut.*

• Складывать; разводить. *After all a walker is probably unlikely 0,2% to take an axe to some prime woodland, **build** a fire, get a guitar out and sing Kumbaya my Lord all night.*

- Строиться. *Where are you going to **build**?* 0
- разг. Делать, шить. *To **build** a coat.* 0

Глагольные, субстантивные и адъективные семемы

• Строить, сооружать / Строение, конструкция / Строительный. <i>We decided to build a balcony with steps going down to the garden. / Mk2 first-class open vehicle gave way to the Mk3 build. / Build quality seemed good.</i>	67,7 % / 1,6%
	/ 1,5%

Глагольные и адъективные семемы

- Создавать / Созданный. *Aim to **build** an atmosphere in which people can trust, respect and be open with each other. / The second Self **Build** Homes Show is being held in the Great Hall at Alexandra Palace, from 18 to 22 September.* 24% / 0,1%

Субстантивные семемы

- стр. Вертикальный шов кладки. 0
- Телосложение. *He was of medium height and of slim **build**, with a pale sensitive face.* 3,9%
- Форма, стиль постройки. *Due to the circumstances of the original **build**, there are some strange anomalies in the plan, but the courtyard remains a key part of the design, much enjoyed by visitors in the summer, sitting under a fine specimen walnut tree.* 0,1%

Предлагаемый словарь является первой попыткой создания словаря лексико-грамматической полисемии английских лексем. Представляется, что подобные словари, созданные на материале лексем различной частеречной отнесенности, будут полезны как с сугубо лингвистической, так и с дидактической точек зрения.

Баранова Л.А. Опыт выявления частотности семем // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 2009. – Вып. 21. – С. 50-52.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка – Воронеж: Истоки, 1999. – 159 с.

Данные Британского национального корпуса. - <http://bncweb.lancs.ac.uk>

Частотный список Британского национального корпуса. -
<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

Е.А. Маклакова

К вопросу о семном описании собирательных наименований лиц

Исследуя проблемы семного описания многозначных наименований лиц, нельзя обойти стороной явление собирательности значения,

выявляемое в ряде семантем, содержащих в своем составе наряду с семемами, обозначающими единичное лицо, семемы с архисемой «совокупность лиц», например: *старье, мерзость, посредственность, ничтожество, позорище, интеллигенция, союзник, бомонд, подмога, руководство, номенклатура, мелюзга, шелупоны, элита, сброд, обуза, чернь* и под.

Согласно практике исследования, результаты дефиниционного анализа, входящего в инструментарий описания семных структур значений слов и устойчивых словосочетаний и представляющего собой анализ словарных статей различных лингвистических и лингвострановедческих типов словарей, нуждаются не только в дальнейшей обработке в соответствии с принятыми в семной семасиологии требованиями описания макро- и микрокомпонентов значения, но и требуют тщательной проверки и верификации на материале употребления вышеназванных единиц языка в контекстах.

Весьма часто информация о собирательности или дискретности значения наименований лиц предоставляется в лексикографических изданиях непоследовательно и неполно. Например, согласно дефиниции Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А.Кузнецова такие лексические единицы как *безотцовщина, пехота, богема*, относятся к разряду существительных с категориальным значением собирательности и не употребляются для обозначения единичного лица, при этом первое положение подтверждается примерами из «Национального корпуса русского языка», а последнее – примерами контекстов из данного источника опровергается, например:

безотцовщина семема-1 – **совокупность лиц**, мужского или женского пола, чаще детского или подросткового возраста, растут без отца; «Или ее соседку, у которой тоже малые дети, и половина этих детей и так *безотцовщина*» (Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8-9, 2000);

безотцовщина семема-2 – **лицо**, мужского или женского пола, чаще детского или подросткового возраста, растёт без отца; «Никакого папы-генерала нет и в помине, Настя вообще *безотцовщина*» (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004));

пехота семема-1 – **совокупность лиц**, чаще мужского пола, служат в пехоте; «В это время прогремело «Ура! », и наша *пехота* дружно рванулась вперед. Вскочили и мы» (В. Амельченко. Словно ласковые руки матери (2003) // «Военный вестник Юга России» (Ростов-на-Дону), 2003.03.03);

пехота семема-2 – **лицо**, чаще мужского пола, служит в пехоте; «– Тише, *пехота*, – обернулся я, и солдат засмутился» (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)).

Напротив, лексические единицы *посредственность, посмешище, обуза, профи, союзник*, описаны в словарях как наименования отдельных лиц и значение собирательности в их семантике не фиксируется, что судя

по анализу примеров из литературных и публицистических текстов, не соответствует действительности:

союзник семема-1 – **лицо**, мужского или женского пола, действует в союзе с кем-либо; «— Все данные добыл с помощью Ларисы Ивановны. Она теперь наш главный *союзник*. За последние дни активно вошла в курс событий» (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003));

союзник семема-2 – **совокупность лиц**, мужского или женского пола, действуют в союзе с кем-либо; «Еще один *союзник*, которого государство должно привлечь на свою сторону, — это работники и население в целом» (Евсей Гурвич. Однокое государство ищет себе союзника (2003) // «Российская газета», 2003.02.06).

В ряде случаев контекстуальные примеры позволяют значительно дополнить словарные дефиниции с точки зрения собирательности / единичности значения в описании наименований лиц, выявляя вновь появляющиеся семемы.

Например, в толкованиях слов *криминал*, *позорице*, *пакость* отсутствуют семемы, трактующие их как наименования лиц. Тем не менее, контекстуальные примеры позволяют сделать вывод о наличии такого рода семем в данных лексемах и принадлежности этих лексических единиц к исследуемому корпусу лексики: «Так что *криминал* к взлому двери отношения не имеет...» (Олег Березовский. Сварщик из Астрахани станет нашим прокурором (2004) // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.26)

– **лицо или совокупность лиц**, мужского или женского пола, относятся к преступному миру; «Но этот путь тупиковый: рано или поздно власть обуздает *криминал*» (Конструктор для взрослых (2004) // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.11) – **совокупность лиц**, мужского или женского пола, относятся к преступному миру;

«Он знал, отлично знал людскую *пакость* и все ее разновидности: и дворянскую *пакость*, и революционную *пакость*, и чиновничью *пакость*» (Георгий Орлов. Галерея масонских портретов (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.08.04) – **совокупность лиц**, мужского или женского пола, делают пакости, вредят кому-либо.

Несомненно, для того чтобы опровергнуть или доказать наличие или отсутствие в полисемантических наименованиях лиц такой семемы, которая содержит сему, обозначающую совокупность лиц, семный анализ единиц данного корпуса лексики следует осуществлять с опорой на контекст, так как релевантным может оказаться в таких случаях значение, основывающееся на одном из возможных «сценариев».

Данные примеры подтверждают необходимость применения в исследованиях, связанных с выявлением семного состава значений слов, комбинированных методик, основанных на контекстном анализе и анализе словарных дефиниций.

Подобная практика, наряду с использованием в данном процессе специального метаязыка семного описания, позволит в дальнейшем осуществить переход к прикладному использованию результатов

исследований в русле семной семасиологии – более информативному лексикографическому описанию слов и словосочетаний в семных словарях нового типа.

Большой толковый словарь рус. яз. / Гл. ред. С.А. Кузнецов.– СПб: НОРИНТ, 2003 – 1536с.

Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика): монография.– Воронеж: Истоки, 2009. – 353с.

Национального корпуса русского языка. – <http://www.ruscorpora.ru>.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.– М.: ИТИ Технологии, 2003. – 941 с.

Т.В. Михайлова

Национальная специфика семантики слов «катастрофа» и «catastrophe» (по результатам применения когнитивно-семантического метода)

Методика когнитивно-семантического описания семантики слова представляет возможность углублённо описать семантику слова через обращение к содержанию номинируемого словом концепта.

Описание значения через этап описания концепта позволяет включить в описание значения компоненты, не выявленные отдельными методами описания семантики, что подчеркивает эффективность данной методики и выявляет её сильную сторону, слабой же стороной данного метода можно считать его трудоёмкость.

В результате углублённого лексикографического описания значений доминантной лексемы «катастрофа» можно прийти к выводу, что у данной лексемы в её семантеме самыми яркими значениями в русском сознании являются - *крупная чрезвычайная ситуация техногенного характера, влекущая разрушения и гибель людей – СИЯ 2,30; природное явление, приводящее к кардинальным изменениям в природе, которые могут иметь негативные последствия для людей – СИЯ 2,10*, а в английском сознании абсолютно доминирует семема – *природное явление, приводящее к кардинальным изменениям в природе, которые могут иметь негативные последствия для людей. – СИЯ – 5,21*, что указывает на важность источника и характера бедствия для сознания обоих народов. В остальных значениях, как в русском сознании, так и в английском сознании наблюдается существенная разница в индексе их яркости, что свидетельствует о разной степени их актуальности в сознании народов.

Интересно, что значение *крупная чрезвычайная ситуация техногенного характера, влекущая разрушения и гибель людей* в английском слове не выделяется как отдельное значение. А в русском значении оно

представлено отдельной семемой. Соответствующие когнитивные признаки в концепте *catastrophe* есть, но они входят в другое значение *несчастный конец, крушение планов, надежд, фатальное происшествие*.

Когнитивно – семантическая методика была апробирована на материале номинативных полей концептов *катастрофа* и *catastrophe* и показала свою продуктивность. С помощью предложенной методики появилась возможность определить:

какова семантическая периферия значений;

какова оценочность значений;

какие языковые единицы в номинативном поле концепта являются наиболее близкими к ключевой лексеме *номинативного поля*;

какие лексемы номинативного поля ближе друг к другу по семантике.

Слово *катастрофа* в русском языке как номинация концепта *катастрофа* имеет индекс яркости 11,34. В русском номинативном поле самой близкой языковой единицей к лексеме *катастрофа* в номинативном поле концепта является лексема *бедствие* (*частотность* – 3,50).

Остальные единицы номинативного поля, ранжированные по совокупному индексу яркости, следующие: *катаклизм* – 2,46, *крушение* – 2,31, *трагедия* – 2,12, *взрыв* – 2,11, *авария* – 2,06, *крах* – 2,06, *разгром* – 1,79, *пожар* – 1,64, *война* – 1,38, *землетрясение* – 1,25, *ураган* – 1,17, *циунами* – 1,05, *потоп* – 1,00, *буря* – 0,93, *извержение вулкана* – 0,67, *парниковый эффект* – 0,23.

Наиболее многозначны следующие языковые единицы, входящие в номинативное поле концепта *катастрофа*: *разгром, взрыв, буря, бедствие*.

Самые близкие значения к значениям лексемы *катастрофа* имеют следующие языковые единицы: *крах, ураган, пожар, авария, землетрясение, извержение вулкана, потоп, цунами, крушение, катаклизм*.

Слово *catastrophe* в английском языке как номинация концепта *catastrophe* имеет индекс яркости 15,48.

В английском номинативном поле самой близкой языковой единицей к лексеме *catastrophe* в номинативном поле концепта является лексема *disaster* (*беда*) (*частотность* – 7,44). Остальные единицы номинативного поля, ранжированные по индексу яркости, следующие: *casualty* (*редк.*) (*несчастный случай*) – 7,09, *crash* (*крушение*) – 5,46, *calamity* (*бедствие*) – 4,33, *fire* (*пожар*) – 3,50, *cataclysm* (*катаклизм*) – 3,12, *cyclone* (*циклон*) – 3,00, *earthquake* (*землетрясение*) – 3,00, *eruption* (*извержение вулкана*) – 2,88, *explosion* (*взрыв*) – 2,76, *tragedy* (*трагедия*) – 2,62, *battle* (*бойня*) – 2,06, *tsunami* (*циунами*) – 2,00, *war* (*война*) – 1,95, *accident* (*несчастный случай*) – 1,33, *pollution* (*загрязнение*) – 1,02, *warming* (*потепление*) – 0,66, *rainfall* (*проливные дожди*) – 0,58.

Наибольшее количество значений имеют следующие языковые единицы, входящие в номинативное поле концепта *catastrophe*: *fire* (*пожар*), *crash* (*крах*), *casualty* (*несчастный случай*), *disaster* (*бедствие*).

Самые близкие значения к значениям лексемы *catastrophe* имеют следующие языковые единицы: *cataclysm* (катализм), *earthquake* (землетрясение), *eruption* (извержение вулкана), *fire* (пожар), *cyclone* (циклон), *tsunami* (цунами), *accident* (несчастный случай), *crash* (крушение), *disaster* (беда).

Совпадающие языковые единицы демонстрируют существенно различающуюся яркость в структуре номинативных полей концептов в исследуемых языках, например: языковая единица «взрыв» имеет частотность 2,11 в русском номинативном поле и 2,76 в английском; «пожар» - 1,64 в русском и 3,50 в английском; «край» - 2,06 в русском и 5,46 в английском; «цунами» - 1,05 в русском и 2,00 в английском; «землетрясение» - 1,25 в русском и 3,00 в английском; «извержение вулкана» - 0,67 в русском и 2,88 в английском; «война» - 1,38 в русском и 1,95 в английском; «парниковый эффект» - 0,23 в русском и 0,66 в английском; «катализм» - 2,46 в русском и 3,12 в английском; «бедствие» - 3,50 в русском и 7,44 в английском; «трагедия» - 2,12 в русском и 2,62 в английском; «авария» - 2,06 в русском и 1,33 в английском.

Данное различие в индексе яркости совпадающих единиц и количестве языковых единиц, отражающих самые близкие значения к значениям ключевых лексем, отражает национальные особенности соответствующих концептов.

И.А. Морозова

Номинации женщин в воронежских говорах

Обращение к диалектам как источникам сведений о региональной языковой картине мира особенно актуально в рамках современных направлений языкоznания (когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и др.), когда единицы языка изучаются с учетом культурного, национального, регионального своеобразия на основе антропоцентрического подхода.

Цель нашей работы – выявить и описать диалектные лексические и фразеологические единицы, входящие в семантическое поле «Женщина». Материалом исследования стали номинации женщин, извлеченные методом сплошной выборки из лексикографических изданий и картотеки лаборатории региональной лингвистики при кафедре русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический институт» (см. источники исследования). Данные источники содержат лексику и фразеологию современных воронежских говоров, собранную в период с 1990 по 2012 год и в большинстве своём активно функционирующую в речи сельских жителей региона.

После обобщения сведений объём полученного словаря составил более 300 единиц. Основная часть лексем (90%) является моносемичными, менее 10% – полисемичными, среди них преобладают двузначные единицы. Проанализируем полученный материал в тематическом аспекте.

Внутри рассматриваемого поля были выделены семантические объединения – макрополя (*социальная характеристика, внутренняя характеристика и внешняя характеристику женщины*). В свою очередь, макрополя членятся на микрополя, далее возможно деление внутри микрополей на тематические группы и ряды.

Макрополе «Социальная характеристика» является самым объемным (187 единиц). Оно обладает тематической разветвлённостью и большим количественным составом, включает в себя 3 микрополя «Социальное положение», «Деятельность», «Социальная роль», каждое из которых членится на многочисленные тематические группы и ряды.

Самый большой объём имеет микрополе «Социальное положение» (103 единицы), состоящее из 5 тематических групп:

1. Наименования по отношениям родства (47 единиц):

- кровное родство – *бабушка, большая, большуха* (2 зн.), *внука, девка* (2 зн.), *дейка* (2 зн.), *дочка, мама, няня, правнучка и др.*;
- некровное родство – *большуха* (1 зн.), *золовка, мамаша, мачеха, невестка, падчерица, свекровь, ф^Фводная сестра, своячница, сноха, тёща*;
- наименования жены по деятельности и социальному положению мужа – *ветеналиха, губерналка, кузничиха, матушка* (2 зн.), *попадыха, попадья, солдатка*;
- родство по обряду крещения – *крестница, крещёная мать, крёстная, крёстная мать, кума, лёля*.

2. Наименования по семейному положению (27 единиц). Замужество считается своеобразным критерием, на основе которого выделяются разнообразные номинации женщин/девушек:

- состоявшая в браке – *баба* (2 зн.), *бабка* (1 зн.), *бабочка* (2 зн.), *водворка, женка, жинка, молодая, молодица* (2 зн.), *молодуха и др.*;
- ранее состоявшая в браке – *бросячка, брошенка, вдова, вдовая, вдовка, вдовуха*;
- никогда не состоявшая в браке – *вековуха* (1,2 зн.), *вековушка, векуха, времённая, девка-засиделка, одиночка*;
- невеста – *Ф запитая девка, молодица* (1 зн.), *невеста, пропитая, суженая*.

3. Обращения (21 единица): *бабоньки, бабы; дева, девка* (3 зн.), *девонька, детка, деточка, дочушка* (2 зн.), *маманя, мать, маточка, матушка* (1 зн.), *мать; голубка, голубочка, гражданочка, гулюшка, дорогаюшка, дорогунюшка, Ф ласточка сизокрылая, милка; дорогаюшка, дочушка; голубка и др.*

4. Наименования по сословному положению (4 единицы):

- по принадлежности к привилегированным слоям в обществе – *барышня (бариня)* (2 зн.), *графина, ефреина*;

– по принадлежности к простому народу – ёнка.

5. Наименования по социальной устроенности/ неустроенности (4 единицы): *безрукавница, бесприданница, голопята, побиушка*.

Микрополе «Деятельность» занимает второе место по количественному составу (66 единиц), внутри него мы выделили 4 сегмента:

1. Различный род деятельности (54 единицы):

– в сфере религии – *горланиха, купалка, омывальщица, певчая, плакальщица, черничка, читалка; бактистка, боговерующая, богомолка; иноконя, монашка*;

– магическая деятельность – *ворожейка, ворожея, ворожилка, ворожска, гадалка, колдуныа, колдуха, колдушка, сильная ведьма, сильная колдуныа, чаровница*;

– целительство – *бабка (лекарка), бабка-шептуныа, ведунья, знахарка, лекарка, травница, целительница*;

– родовспоможение – *(бабка (3 зн.), бабка-повитуха, бабушка (повитуха), ♀ повивальная бабка, повитуха, повитушки)*;

– ведение домашнего хозяйства – *◊ дворовая хозяйка, дворовушка, дениница, домаха, домоседка (1,2 зн.), хозяйка¹*;

– сельскохозяйственная деятельность – *вязалка (1 зн.), вязаха, вязильница, городница, жнечиха и др.*;

2. Профессиональная деятельность (7 единиц): *агрономка, агрономица, бригадирка; врачиха, докторица, фельдшерка и др.*

3. Административная/неадминистративная деятельность (3 единицы): *булгахтер, вестовая, депутатка*.

4. Творческая деятельность (2 единицы): *игрунья, плясунья*.

Третье микрополе «Социальная роль» насчитывает 18 лексических единиц, входящих в 4 тематические группы: 1) ситуативная роль – *дарница (1,2 зн.), девичница, дружка (2 зн.), каравайница, ♀ молодая княгиня, подарищица, ♀ подружка невесты, ♀ постельная сваха, свидетельница*, 2) по исконному/ неисконному месту жительства – *басурманка², беженка, селянка*, 3) по неродственным отношениям – *байдюжа (2 зн.), друженька, дружка (1 зн.)*, 4) по обладанию/ необладанию удачей, счастьем – *гоголушка, горюха, горюша (1 зн.)*.

Второе место по численности занимает **макрополе «Внешняя характеристика»** (108 наименований), которое представлено четырьмя микрополями:

1. Наименования по физическому состоянию (24 единицы):

– *аржаница, брюхатая, грузная, двоедушница, ♀ многодетная баба, родиха, роженица, тяжёлая*;

– *блажная, болящая, глухоменя, горбатка, пьянюшка и др.*;

– *енвалидка, улогая*;

– *бабница, богатырка, волоха (1 зн.), жужжелка, худышка*;

– *усопшая*.

2. Наименования по внешнему виду (23 единицы):

– по внешнему виду, по одежде – беломойка, белянка, вихорка, волосатка, волоха (2 зн.), волошка (2, 3 зн.), гваздунья, дендреха, косматка¹, куделя, лахудра, наряжунья, простоволосая, судомойка;

– по внешним физическим свойствам – белушка, беляшка, вострушка, губошлётка, длинногривая;

– по внешней привлекательности/ непривлекательности – дурнышка, красотка, красотуля, хорошуля.

3. Общие наименования по полу и возрасту_(15 единиц) – производные в основном от двух корней дев- и баб- (баба (1 зн.), бабаня (1 зн.), бабица (собир.), бабочка (1 зн.), бабуся, барышня (баришня) (1 зн.), девка (1 зн.), девчата, девчинка, девчонка, дейка (1 зн.), деушка, дивчина).

4. Оценочные наименования (4 единицы, имеющие отрицательную коннотацию) – азиятка, бесполкушка, гадюка, дурафья.

Третье место по количеству единиц принадлежит макрополю «Внутренняя характеристика», которое насчитывает 56 номинаций и содержит 3 микрополя:

1. Психологическая характеристика (37 единиц):

– характерное коммуникативное поведение – балаболка, баламайка, баламутка, балубонья, болтушка, говоруха, гутаруха; брехучка, матерщинница, матюгальщица; бреховка, брехунья и др.;

– характер – атаманка, ахраманка, байдюжа (1 зн.), гордейка, гримза, жлобиха, злыдня;

– характерное социальное поведение – байдюжиха, баруля, бедокурница, бездельшика, бой-девка, горюша (2 зн.), гребоватка, жегла, попрыгунья, щеголиха;

– характерное эмоциональное состояние – грохотуха, хохотунья;

– темперамент – вахлюйка.

2. Наименования по врождённым и приобретённым свойствам и качествам (11 единиц):

– номинации женщины, обладающей знаниями – грамотейка и др.;

– наименования по наличию/отсутствию знаний, таланта, ума – балбешка, безыменка, брында, выгадница, выгнанная, долгёжска;

– номинации, связанные с экстраординарными способностями женщин – вешунья, волха, ясновидящая.

3. Морально-нравственные качества (8 единиц) – номинации, характеризующие женщин по их недостойному поведению: басурманка¹, блудница¹, бродяжняка, вертихвостка, волоха (3 зн.), волочуга, нечестная, порченная.

Анализ полученных макрополей показывает, что в сознании диалектносителей значимыми являются сложившиеся издревле женские функции в обществе (магия, целительство, помощь при родах, ведение домашнего хозяйства и др.). В отличие от носителей литературного языка, для жителей села до настоящего времени актуальным остается родство по обряду крещения, профессионально-семейное положение женщины, определяемое деятельностью и социальным положением мужа,

выполняемые ею роли в свадебном, родильно-крестильном, погребально-поминальном обрядах.

Во внешнем облике женщины существенны не отдельные детали, а общее восприятие, которое включает оппозиции *аккуратная/неаккуратная, красивая/ некрасивая, физически крепкая, крупная/ физически слабая, худая, молодая/зрелая/старая*.

Во внутренней характеристике женщины отмечается преимущественно коммуникативное поведение, в первую очередь, болтливость. Отношение к женским интеллектуальным способностям в русской лингвокультурной традиции, в основном, негативное. С позиции морально-нравственных устоев в сознании сельских жителей внимание фиксируется на отступлениях от нормы в поведении женщин.

Полученные данные фиксируют представления современных носителей диалекта о том, какой должна или не должна быть женщина, отражая, таким образом, идеал и антиидеал русской женщины.

Воронежская мольва: Материалы для тематических словарей Воронежского края. – Борисоглебск, 2008. – 86 с.

Картотека лаборатории региональной лингвистики при кафедре русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВПО «БГПИ».

Словарь воронежских говоров. – Воронеж: Изд-во ВГУ. – Вып. 1. - 2004 – 304 с.

Словарь воронежских говоров. – Воронеж: Изд-во ВГУ. Вып. 2. - 2007. – 307 с.

М.Е. Панкратова

Английские пространственные наречия с общим компонентом «впереди»

К наречиям, семантизирующими компонент «впереди» в английском языке, относятся четыре единицы — *ahead, forward(s), onward(s), forth*. С целью определения места каждого из этих наречий в семантическом пространстве английского языка нами были проанализированы семанты наречий, определена коммуникативная релевантность каждой наречной лексемы и выявлена сочетаемость наречий с другими частями речи, в частности, с глаголами различных лексико-семантических групп (ЛСГ), существительными и числительными.

При проведении исследования нами были использованы метод анализа словарных дефиниций, сопоставительно-параметрический метод, а также дистрибутивный анализ.

Материалом исследования послужили словарные статьи (Collins Cobuild on CD-ROM, Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Language Activator) и данные Британского национального корпуса (<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>), из которого было отобрано 500 контекстов наречных употреблений каждой изучаемой лексемы.

Для объективности исследования нами был использован введенный Л.А. Барановой (Кривенко) **индекс коммуникативной релевантности** семемы (ИКР), вычисляемый как отношение количества зафиксированных употреблений данного значения к общему количеству выявленных употреблений (Баранова (Кривенко) 2009, с. 50).

Нами также было разработано несколько новых индексов:

- **индекс представленности семы пространства/времени/качества в семантеме наречной лексемы** — отношение количества семем с пространственной/временной/качественной семой к общему количеству семем в семантеме;
- **совокупный индекс коммуникативной релевантности** пространственных/временных/качественных семем — сумма показателей индексов коммуникативной релевантности семем с семой соответственно пространства, времени, качества;
- **индекс статичности/динамики семемы** — отношение количества зафиксированных статичных/динамичных употреблений семемы к общему количеству ее зафиксированных употреблений;
- **индекс сочетаемости наречия** (ИС) — отношение количества зафиксированных сочетаний наречия с глаголами, существительными или числительными к общему числу изученных употреблений наречия.

Остановимся на семантеме каждого из исследуемых наречий.

Проведенный анализ словарных дефиниций наречия *ahead* выявил следующие значения данной языковой единицы:

1. Впереди, вперед: *see the hospital straight ahead, walk ahead.*
2. Выигрывать, находиться впереди соперника, иметь преимущество: *Barcelona was ahead.*
3. В будущем, в будущее: *a battle is ahead for the preside, begin to look ahead.*
4. Заранее, наперёд: *to plan ahead.*
5. Продолжение действия: *Europe presses ahead with reform.*

Проведенный анализ выявил у данной языковой единицы одно пространственное (индекс представленности семы пространства равен 20%), два временных (индекс представленности семы времени равен 40%) и два качественных значения (индекс представленности семы качества равен 40%). Таким образом, на основе анализа семантемы наречия *ahead* можно сделать вывод, что оно является в большей мере временным и качественным наречием, нежели пространственным.

Обратившись к анализу коммуникативной релевантности, мы получили несколько иные данные. Для наречия *ahead* наиболее частотным оказалось пространственное значение (ИКР — 52%). Отметим, что статичный вариант пространственного значения (*The noise seemed to be coming from a large recessed alcove that lay ahead.*) оказался при этом более востребованным – его индекс коммуникативной релевантности равен 56%. Чуть менее частотен динамичный вариант семемы ('*Are you sure you're OK, Connie?' he whispered to Connan as the others went ahead through the door*)

с индексом 44%.

Совокупный индекс коммуникативной релевантности временных семем рассматриваемого наречия равен 25%, при этом на долю временного значения «в будущем» (*This has become something of a cause célèbre in rock press folklore, but in truth the NME had been in worse scrapes before and no doubt has many more ahead*) приходится 15%, а на долю семемы «наперед, заранее» (*We have to think a hundred years ahead, not just for the next year or two*) - 10%.

Что же касается качественных значений, то их совокупный индекс коммуникативной релевантности равен 23%, при этом значение «иметь преимущество» (*King then moved ahead again when a last end 3 gave him the third set 7-5, but then the Corsie fightback began*) характеризуется индексом в 12 %, а семема «продолжение действия» (*Even then, a strike can go ahead only with the backing, secured in open or secret ballot, of a majority of the work force*) - 11%.

Таким образом, на основании проведенного исследования коммуникативной релевантности семем можно утверждать, что *ahead* является, прежде всего, пространственным наречием.

Обратимся к анализу сочетаемости наречия *ahead*. Начнем анализ с пространственного значения лексемы, так как оно оказалось наиболее коммуникативно востребованным.

Взаимодействие наречия в этом значении с глаголами различных ЛСГ объясняется, в первую очередь, разграничением пространственного значения лексемы на статичный и динамичный варианты. Индекс статичности пространственной семемы наречия *ahead*, по данным нашего исследования, равен 51%, индекс динамичности — 49%, что свидетельствует о несколько большей востребованности статичного варианта значения лексемы. Именно в этом варианте наречие употребляется с глаголами местонахождения: *Up ahead is the Salle des Etats* (индекс сочетаемости наречия с данной группой глаголов равен 43%), и экзистенциональными глаголами: *Some people appeared ahead* (индекс сочетаемости — 9%).

Статичность/динамичность семемы также влияет на взаимодействие наречия с глаголами слуховой и зрительной перцепции, поскольку эти глаголы, хотя и опосредованно, но сообщают о местонахождении предмета: *Ahead a regular thumping sounded. We were then on the coast path, near an old abandoned aerodrome and could see ahead in the distance Wooltack Point near a cluster of islands*. По результатам исследования индекс сочетаемости пространственной семемы с глаголами слухового восприятия составляет 5%, с глаголами зрительного восприятия — 9%. Следует отметить также, что динамичный вариант пространственной семемы также сочетается с глаголами зрительной перцепции, при этом наречие передает, как правило, направление взгляда: *Peering ahead, Carol saw him in the distance*. Как показало исследование индекс сочетаемости динамичного варианта пространственной семемы с глаголами зрительного восприятия составляет

4%.

Наречие *ahead* в статичном значении сочетается с глаголами каузации положения в пространстве: *I was scrambling, stumbling, gasping, across the stony hillside slope, trying to hold my torch out ahead for sight* (ИС — 4%), эзистенциональными глаголами: *And they disappeared ahead in the darkness* (ИС — 9%). Особый интерес вызывает факт реализации при сочетаемости с глаголами медленного перемещения статичного, а не динамичного варианта пространственной семемы рассматриваемого наречия: *Nelson was going ahead all the time* (ИС — 6%).

В статичном варианте в пространственном значении данная лексема широко взаимодействует с именами существительными: *Tom has to get back tomorrow, so Odd-Knut decides to circle the peak ahead and rejoin our outward trail to pick up Nat's sledge on the way back.* Индекс сочетаемости наречия с существительными равен 5%.

Динамичный вариант пространственной семемы сочетается практически со всеми подгруппами глаголов перемещения по горизонтали (глаголами медленного и быстрого перемещения, начала, продолжения и конца перемещения, глаголами поступательного движения и перемещения с помощью транспортных средств, глаголами перемещения прыжками, каузации перемещения). Наиболее часто этот вариант пространственной семемы сочетается с глаголами быстрого перемещения: *And they hurried ahead* (ИС — 5%).

Употребляясь во временном значении «в будущем, в будущее», лексема *ahead* сочетается с глаголами местонахождения: *When you are saving money you should know what reward lies ahead* (ИС — 27%), ментального действия: *Think positive and look ahead* (ИС — 20%) и существительными: *Swimmers are prepared for the summer ahead* (ИС — 53%).

Что же касается значения «заранее», то оно проявляется в основном в сочетании с глаголами ментального действия: *Need to plan ahead* (ИС — 73%).

В значении «иметь преимущество» наречие *ahead* в наибольшей степени взаимодействует с глаголами местонахождения: *Rangers are ahead.* (ИС — 41%), а также с глаголами окончания перемещения: *I came to realize that to get ahead in America, you couldn't depend on others* (ИС — 20%), медленного перемещения: *Kleinwort Benson, which disclosed it had purchased 200,000 of its own shares at 353p each, rose 11p to 366p and Hambros edged ahead 3p to 232p* (ИС — 13%), каузации перемещения: *We send our children to nurseries earlier and earlier, presumably by some blind and erroneous logic to get them ahead in the rat race* (ИС — 13%), с глаголами быстрого перемещения: *Men fanned out to the sides as they raced ahead* (ИС — 7%) и продолжения перемещения: *And he went on ahead* (ИС — 6%).

В качественном значении «продолжать» наречие сочетается исключительно с глаголами медленного перемещения: *Even then, a strike can go ahead only with the backing, secured in open or secret ballot, of a majority of the work force* (ИС — 100%).

Из приведенных примеров видно, что основное пространственное значение рассмотренного наречия «впереди, вперед» переносится на другие типы пространств: время, ментальное и социальное пространства. Каждая из семем при этом характеризуется разной сочетаемостью: статичный вариант пространственной семемы сочетается с глаголами местонахождения, экзистенции, слуховой и зрительной перцепции, существительными; динамический вариант пространственной семемы преимущественно взаимодействует с глаголами перемещения; временные семемы сочетаются с глаголами ментального действия, местонахождения и существительными; качественные семемы функционируют с глаголами местонахождения, медленного перемещения и каузации перемещения.

Перейдем к наречию *forward(s)*. Анализ семанты наречия и частотности употребления его семем выявил еще большее расхождение между количеством пространственных семем в семанте и их коммуникативной релевантностью.

Так, словари предоставляют следующие данные о значении лексемы.

1. Вперед; впереди: *come forward, be as far forward as possible*.
2. В будущем; в будущее: *to look forward*.
3. В будущем или с какого-то момента в настоящем и далее: *from that time forward*.

4. В сторону прогресса: *a big step forward for democracy, move forward*.

Анализ семанты наречия выявил одну пространственную (индекс представленности семы пространства равен 25%), две временные (индекс представленности семы времени равен 50%) и одну качественную семему (индекс представленности семы качества равен 25%).

Индексы же коммуникативной релевантности доказывают, что наречие *forward(s)* является в большей степени пространственным, поскольку совокупный индекс коммуникативной релевантности его пространственных семем равен 93%. При этом наиболее распространен динамичный вариант семемы: *Ralph walked forwards a couple of steps* (индекс динамичности равен 99%), а статичный вариант семемы (*The other car had a 3-inch lower driving seat and had its engine mounted further forward*) встречается крайне редко – индекс статичности равен всего 1%:

Качественное значение «в сторону прогресса» (*The property group edged forward another 3p to 13p*) представлено индексом коммуникативной релевантности 4%, временные значения (*Now we are looking forward with high hopes. I don't want to know you from this time forward*) имеют совокупный индекс коммуникативной релевантности 3%.

Перейдем к рассмотрению сочетаемости данного наречия. В динамичном варианте пространственного значения изучаемая лексема взаимодействует со всеми группами глаголов перемещения, описывая движение не только по горизонтали, но и по вертикали: *Mr. Tenisson climbed forward*. Наиболее активно данный вариант семемы сочетается с глаголами медленного перемещения: *I crept forward and to the right to line*

up my view (ИС – 28%).

Особого внимания заслуживает сочетаемость пространственной семемы с глаголами каузации положения в пространстве (ИС — 21%): *He leaned forward. Tiny sat with his ears sharp prickled and bent forward. Tilt the pelvis forward.* В контекстах подобного рода наречие описывает партитивное движение — изменение положения тела человека или отдельных его частей.

Употребляясь достаточно редко в статичном варианте пространственной семемы, наречие *forward(s)* взаимодействует с глаголами местонахождения (*The best seats are in the aisle and as far forward as possible*). При этом наречие актуализирует близость местоположения предмета по отношению к пространственному ориентиру.

Что касается временных значений наречия *forward(s)*, то семема «в будущем» имеет 100% индекс сочетаемости с глаголами ментального действия: •*Now we begin to look forward, not back. I guess that for once I was not thinking forwards.* Значение «впередь» актуализируется при взаимодействии с экзистенциональными глаголами: *Expectations stretch forward over half a century* (ИС — 50%) и существительными: *I do not want to know you from this time forward* (ИС — 50%).

Наречие *forward(s)* имеет одну качественную семему - «в сторону прогресса». В этом значении оно наиболее часто взаимодействует с глаголами медленного перемещения: *Things are finally going to start moving forward* (ИС 56%), и с существительными: *That's a major step forward in tennis* (ИС 33%).

Итак, наречие *forward(s)* в пространственном значении сочетается в основном с глаголами перемещения, во временном значении — с глаголами ментального действия, в качественном значении — с существительными и глаголами перемещения.

Приступим к рассмотрению семантемы наречия *onward(s)*. Нами были зафиксированы следующие значения:

1. вперед: *the bus continued onward, lead somebody onwards;*
2. от точки отсчета в пространстве и далее, дальше: *the distance to the nearest Antarctic coast and onwards;*
3. от точки отсчета во времени и далее, дальше: *from the turn of the century onward;*
4. в сторону прогресса: *things are going onwards and upwards.*

Таким образом, в семантеме данного наречия представлены два пространственных значения (индекс представленности семы пространства равен 50%), одно временное (индекс представленности семы времени — 25%), одно качественное (индекс представленности семы качества — 25%). Согласно этим данным, наречие *onward(s)* следует признать пространственным. Однако анализ коммуникативной релевантности семем говорит об обратном.

Как показало исследование, данное наречие можно с полной уверенностью отнести к временным, поскольку индекс коммуникативной

релевантности временной семемы (*In many courses, work from the second year onwards can count towards the final degree*) равен 75%. Совокупный показатель коммуникативной релевантности пространственных значений (*▪He could but grope slowly onwards. ▪Towards the island and onwards to South Africa*) составляет лишь 17%, индекс коммуникативной релевантности качественного значения (*Self-development means development that moves onwards*) — только 8%.

Рассмотрим сочетаемость данной лексемы. Во временном значении наречие *onward(s)* имеет наибольшие индексы сочетаемости с существительными: *The implementation of this policy was the work in part of the new Roman episcopal appointees, from Cullen onwards* (ИС — 25%) и числительными: *From the 1950s onwards there was considerable improvement to the standard of living* (ИС — 73%). Индекс сочетаемости с глаголами перемещения (*Each part of the body must be placed in a true relationship to the others and to the whole as the dance flows onwards*) равен 2%:.

Данное наречие имеет только динамический вариант пространственной семемы «вперед», соответственно индекс динамичности равен 100%, и взаимодействует в основном с глаголами медленного перемещения: *The inquisitive Warlord turned to realign with its mechanical peers which strode onward together in line abreast* (ИС — 51%), каузации перемещения: *He spurred his horse onwards* (ИС — 21%), а также быстрого перемещения: *We sped onwards through the gloom* (ИС — 11%).

Семема «от точки отсчета в пространстве и далее» актуализируется при сочетании наречия с существительными: *Catch the world famous mountain train to Myrdal and onwards to Bergen* (ИС — 100%).

В значении «в сторону прогресса» лексема *onward(s)* имеет 100% сочетаемость с глаголами медленного перемещения: *And of a sudden things started creeping onward in their course.*

Суммируем наблюдения. Во временном значении наречие *onward(s)* сочетается в основном с существительными и числительными, в пространственном — с глаголами и существительными, в качественном — с глаголами медленного перемещения.

Обратимся к семантике наречия *forth*, в которой представлены следующие значения.

1. Наружу (часто книжное): *go forth, walk forth.*
2. Вперед: *she stretched forth her hand.*
3. Вперед, перед людьми (книжное): *Pilate ordered Jesus to be brought forth.*
4. Впредь (книжное): *from that day forth.*

Таким образом, анализ словарных definиций наречия *forth* выявил три пространственных значения (индекс представленности семы пространства равен 75%) и одно временное (индекс представленности семы времени равен 25%).

Анализ коммуникативной релевантности подтвердил преимущественно

пространственный статус данной лексемы, поскольку совокупный индекс коммуникативной релевантности пространственных семем оказался равным 99%, а временной — только 1%.

Наиболее коммуникативно релевантной семемой является «вперед, наружу»: *Water burst forth from the Canadian ice sheets* (ИКР 65%). Семена «вперед, перед собой» (*Some men went forth to water the animals*) имеет индекс коммуникативной релевантности 30%, А У семены «вперед, перед людьми» (*Loudly and joyously they shouted as Théoden came forth*) этот показатель составляет 1%.

Сочетаемость наречия *forth* в пространственном значении «наружу» имеет высокие индексальные показатели взаимодействия с глаголами медленного перемещения: *Estwald stepped forth and said sadly to the waiting Hard Ones, by way of vibrating air waves* (ИС — 27%), каузации положения в пространстве: *He reached inside an inner pocket and drew forth an envelope* (ИС — 21%), глаголами окончания перемещения: *Gamekeepers came forth to see the outcome of the wager and to lay odds* (ИС — 18%) и глаголами процессуального действия: *Bile was dripping forth from the hole* (ИС — 14%).

В значении “вперед, перед собой” наречие *forth* сочетается в основном с глаголами медленного перемещения: *I walked between the rows of corn, green walls to either side, strode forth like Moses after the exit sign began to flash* (ИС - 57%) и с глаголами каузации положения в пространстве: *'Here you are talking and holding forth,' says the latter, 'but tell me this: are you going to kill the old woman yourself ?* (ИС — 22%).

Пространственное значение «вперед, перед людьми» актуализируется при сочетании изучаемого наречия с глаголами медленного перемещения: *Pat Hanrahan, ex-bare-knuckle-prize fighter and roughhouse-expert, stepped forth* (индекс сочетаемости 62%), и окончания перемещения: *The knight came forth to meet them* (индекс сочетаемости 38%).

Временная семена «впредь» имеет только субстантивную сочетаемость (100%): *From this day forth they never met again.*

Итак, лексема *forth* в пространственных значениях сочетается с процессуальными глаголами и глаголами перемещения, с глаголами каузации положения в пространстве, а во временном значении — с существительными и числительными.

Подведем итог и обобщим полученные результаты. Согласно результатам анализа коммуникативной релевантности семен изучаемых наречий, три из них (*ahead, forward(s), forth*) являются преимущественно пространственными, одно (*onward(s)*) — преимущественно временным.

В семантиках двух лексем (*ahead, forward(s)*) основное пространственное значение выступает в статичном и динамичном вариантах, при этом у лексемы *forward(s)* динамичный вариант существенно превалирует над статичным. *Onward(s)* и *forth* не демонстрируют статичной и динамичной вариативности, их пространственные значения являются исключительно динамичными.

В пространственном значении только наречие *ahead* взаимодействует с глаголами местонахождения, слуховой и зрительной перцепции. Из всех наречий статичный вариант наиболее развит именно у этой лексемы, данное значение реализуется при сочетании с глаголами местонахождения, слуховой и зрительной перцепции, экзистенциональными глаголами.

Динамичные варианты пространственных значений всех изучаемых наречий сочетаются с глаголами перемещения, при этом *ahead* сообщает о перемещении в определенном направлении, *forward(s)* задает направление перемещения, *onward(s)* свидетельствует о продолжении перемещения, а *forth* – о движении вперед наружу.

Наречия *forward(s)* и *onward(s)* могут описывать перемещение как по горизонтали, так и по вертикали, *ahead* и *forth* – только по горизонтали.

Субстантивная сочетаемость присуща в большей степени наречиям *ahead* и *onward(s)*. Сочетаемость с числительными — только *onward(s)*.

Только наречие *forward(s)* способно описывать движение человеческого тела или отдельных его частей, т. е. партитивное движение.

Что касается временных семем, то наиболее коммуникативно релевантными оказываются временные семемы наречия *onward(s)*, наречие *forth* во временном значении употребляется редко и только в книжном стиле. Лексемы *ahead* и *forward(s)* имеют синонимичные временные семемы, но они не абсолютно тождественны: наречие *ahead* описывает будущее как ближайшее и обозримое, *forward(s)* же передает значение неопределенного, но зачастую «светлого» будущего.

Что касается качественных семем, из всех наречий данной группы их имеют три лексемы: *ahead*, *forward(s)*, *onward(s)*. Обращает на себя внимание факт развития в семантиках рассмотренных лексем синонимичных значений, в частности, значения «в сторону прогресса», что доказывает сходность механизмов переноса физического пространства на другие сферы. Наречие *ahead* имеет два качественных значения — «быть впереди» и «продолжаться», сочетается с глаголами местонахождения и медленного перемещения, употребляется в сферах политики и спорта. *Forward(s)* имеет значение «в сторону прогресса» и, помимо глаголов медленного перемещения, сочетается с существительными. *Onward(s)* также описывает движение к прогрессу и сочетается исключительно с глаголами медленного перемещения. В связи с этим можно предположить, что движение в сторону прогресса воспринимается носителями языка как медленное явление.

В заключение отметим, что рассмотренные наречия широко описывают различные ситуации положения в пространстве, времени и прочих сферах бытия человека. Наличие четырех лексем с близким значением и высокие показатели индекса коммуникативной релевантности пространственных значений отражают значимость параметра «впереди» для носителей английской лингвокультуры.

Баранова (Кривенко) Л.А. Опыт выявления частотности семем // Культура общения и ее формировани. Вып. 21. — Воронеж, 2009. — С. 50-52

Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект). — М.: ГЕОС, 2002. — 175 с.

Ибрагимова В.Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке. — Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1992. — 172 с.

Тошович В. Глаголы каузации положения в пространстве // Логический анализ языка. Языки пространств. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 163-178.

British National Corpus. - <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary on CD-ROM: HarperCollins Publishers, 2003.

Longman Dictionary of Contemporary English. — 3rd ed. — Harlow : Longman Group UK Limited, 1995. — 1370 p.

Longman Language Activator. — 3rd ed. — Harlow : Pearson Education Limited, 2003. — 1530 p.

Фирдевс Бураихи Карим

Полигрупповая сочетаемость деструктивных глаголов в русском языке

Деструктивные глаголы представляют собой один из важных семантических классов, поскольку номинируют процессы, релевантные для жизни социума. В этот класс входят лексические единицы, объединённые семантическим компонентом «деструктивное воздействие», то есть физическое воздействие, изменяющее структуру объекта, нарушив её целостность.

Анализ объектной лексической сочетаемости глаголов данной ЛСГ показал, что диапазон существительных, способных вступать в сочетание с тем или иным деструктивным глаголом, может значительно варьироваться. В зависимости от того, какое количество лексико-семантических групп существительных входит в диапазон объектной лексической сочетаемости деструктивного глагола, можно говорить о трёх типах такой сочетаемости: полигрупповой, многогрупповой и свободной.

Наиболее частотной в исследуемом материале является **полигрупповая** объектная лексическая сочетаемость, при которой глагол может сочетаться с существительными **нескольких** лексико-семантических групп. Такую сочетаемость имеет, например, глагол *разрушить*, прямое значение которого «уничтожить, руша, ломая».

В силу своей семантики данный глагол используется, прежде всего, для обозначения процесса уничтожения:

— различного рода **построек, сооружений** (*постройка, здание, дом, изба, сакля, дом, замок, бастион, церковь, храм, монастырь, музей, школа, больница, шахта, электростанция, завод, рынок* и т.д.), например:

После революции местного батюшку расстреляли, а церковь разрушили (АиФ, №25, 2008).

Многочисленные дворовые постройки были запущены, частью разрушены (А.Рыбаков. Кортик.)

Крымские татары разрушили здесь, в Бахчисарае, целый рынок, который, по их мнению, был выстроен на священном для мусульман месте (КП, 23 апреля, 2008)

Виднелись развалины очень больших и совершенно разрушенных построек, – должно быть, скотных дворов и ферм (Б. Полевой. От Белгорода до Карпат)

В Ираке разрушены многие промышленные предприятия, административные здания, школы и больницы, жилые дома (АиФ, № 12, 2008).

Но разве миллионы людей, годами не вкладывали свой труд...в те заводы, электростанции и шахты, которые пришлось разрушить (Чаковский. Блокада)

- частей зданий и сооружений (стена, печь, перегородка, перекрытие, колокольня, ограда):

Ориентирами в его полёте служили чёрные пепелища, разрушенные колокольни (М. Матусовский. Семейный альбом).

Горы разбитого кирпича, разрушенные обжиговые печи наводили тоску (Н.Островский. Как закалялась сталь)

- коммуникаций (водопроводная сеть, железнодорожные пути, дорога, мост, туннель):

Звегинцев говорил о том, что финны при отходе разрушили за собой все мосты и дороги (А.Чаковский. Блокада).

В состоянии ли завод перейти на автономное водоснабжение, если городская водопроводная сеть будет разрушена? (А. Чаковский. Блокада)

Конные дивизии разрушали железные дороги (Н. Островский. Как закалялась сталь)

Израиль разрушил большую часть из 3000 туннелей, по которым в сектор Газа доставлялось оружие (АиФ, № 4, 2009).

- населённых пунктов (город, деревня, посёлок, село):

Только на территории СССР было разрушено 1710 городов и посёлков, более 70 000 сёл и деревень (АиФ, №25, 2008).

-водные и ирригационных сооружений (плотина, волнорез, аквапарк, причал):

Некий председатель сельсовета принял «мудрейшее» решение разрушить плотину и спустить воду (В.Солоухин. Владимирские просёлки)

Разбор завалов на месте разрушенного аквапарка закончен (АиФ, № 8, 2004)

За последние тридцать лет сочинские пляжи уменьшились втрое. А виной всему – приливы, разрушающие волнорезы (АиФ, №22, 2010)

-транспортных средств (самолёт)

Взрывная волна разрушила самолёт Шестакова (И. Кожедуб. Верность отчизне)

-захоронений и памятников (могила, стела):

В одном кургане располагались две древние могилы. Но одна из них была разрушена тракторами во время сельскохозяйственных работ (КП, 4 окт. 2009)

Стелы были разрушены, не на узком участке, а на достаточно большой территории кладбища (КП, 16 ноября 2008)

-природных объектов (берег, остров, горная порода, минерал):

Моторные лодки наносят непоправимый вред нашему водохранилищу, загрязняя воду нефтепродуктами и разрушая берега (Коммуна, 7 апр. 2009).

Но вот река с весёлой яростью бросает воды на остров, подмывая и разрушая его (Г.Коновалов. Истоки)

На процесс выветривания влияют ... микробы, которые непосредственно разрушают горные породы и слагающиеся из них минералы (Наука и жизнь, № 5, 1985 г., с. 94).

Во всех указанных сочетаниях глагол *разрушить* несёт семему Д1.

В сочетании с существительными, называющими **химические вещества** и материалы (пластик, металл, лекарства, канцерогены, токсические вещества, кофеин, витамин, каротин) семная структура глагольной семемы модифицируется, актуализируя сему «нарушить целостность», что обусловливает её трансформацию в Д2:

Среди бактерий и грибов на космической станции «Мир» были и такие, которые разрушают пластик и металлы (АиФ, № 50, 2008)

Этот фермент разрушает многие лекарства, канцерогены, токсические вещества и ...кофеин (АиФ, № 4, 2009)

Курение разрушает витамин С, каротин...(АиФ, №12, 2006)

На основе прямого значения у данного глагола возникает ряд переносных. Так, он может использоваться для обозначения процесса уничтожения какой-либо социально-политической или экономической системы: *разрушить страну, политику, хозяйство, отрасль, экономику, инфраструктуру, бизнес, власть, рынок* и т.д. Например:

...У нас развелось всякие там скунхеды, которые в итоге могут разрушить страну (КП, 11 июня 2008)

В Ираке разрушена и разграблена инфраструктура государства (АиФ, №19, 2009)

Причина, конечно, совсем не в том, что злокозненный католический Запад планомерно разрушал экономику православной Византии (АиФ, №22, 2010)

Экономическое неравенство разрушает только что нарождающейся рынок товаров и услуг (АиФ, №7, 2005)

Народу так обрыдла «советская власть», руководящая роль коммунистов, что он стихийно бросился в политику. Власть разрушили полностью (АиФ, №4, 2006).

Сиюминутное снижение цен за счёт импорта может разрушить целую отрасль (КП, 11 июня, 2008)

Учёные просили президента не разрушать «Минатом» (АиФ, №32, 2007).

Воронежскому отделению СПС удалось разрушить бизнес наркоторговцев на ул. Баррикадной (АиФ – Черноземье, № 15, 2006).

Кроме того, данный глагол широко используется в переносном значении для номинации деструктивных процессов в биологической сфере:

Алкоголь неумолимо разрушает печень (КП 21 марта 2005).

Химические вещества, добавленные в воду бассейна, разрушают белок слюны (Веста, № 10, 2004).

Конфликты надо «дозировать»: в больших количествах они разрушают организм (КП 28 февраля 2008).

Ещё мне бы хотелось видеть учёного, который сможет изобрести сигареты, укрепляющие здоровье человека, а не разрушающие его (АиФ, № 28, 2005).

Возможно употребление этого глагола для обозначения деструктивного процесса по отношению к явлениям

- **ментальной сферы** (план, идея, довод, понятие, значение слова, представление, иллюзия, фантастика) Например:

Он (Иван) создал и разрушил тысячи планов, но так ничего и не придумал (Борис Васильев. Были и небыли).

Надо проанализировать, какой урок дала вам жизнь, какую вашу идею разрушила (АиФ – Черноземье, №41, 2005).

С ужасом Григорий сознавал, что умный и злой украинец постепенно, неуклонно разрушает все его прежние понятия о царе, о родине, о казачьем воинском долге (М.Шолохов. Тихий Дон)

Троп разрушает основное значение слова (Литература, №32,2007)

Гудериан же своими словами разрушал одну из иллюзий, с которыми Гитлер не хотел расставаться (А.Чаковский. Блокада)

- **духовной сферы** (мораль, моральные устои, вера, религия, культура, личность, талант)

Получается, нельзя кого-то ограничивать, а разрушать всё, что угодно – мораль, родной очаг, родную культуру – можно! (АиФ, №21, 2008).

Религия была разрушена не расчётливыми нигилистами, а высшими классами, первыми, потерявшими веру (Литература, №9, 2007)

В США «педофильские скандалы» с участием католических иерархов следуют один за другим, разрушая веру в служителей церкви (АиФ, №8, 2004)

Наркотик разрушает личность и талант и в итоге убивает человека (АиФ, №9, 2009)

-**эмоциональной** (впечатление, чувство):

При первой же встрече этот человек разрушил впечатление, которое сложилось о нём (АиФ, №49, 2006).

Но чувства влюблённых чуть не разрушил футбол (КП, 26 июня 2008)

-**определенный уклад жизни** (устоявшийся порядок вещей, традиции, идиллия, быт, дисциплина, гармония):

Мальчик получил семейное образование, но война разрушила семейную идиллию (Лит. газета, 17 янв. 2004г.)

Москва отъедалась после голодных лет. Вместо старого разрушенного быта создавался новый (Е.Петров. Из воспоминаний об Ильфе)

В дальнейшем таких вещей делать нельзя. Это разрушает дисциплину (Н.Островский. Как закалялась сталь)

Как ни странно, цель у нас общая: разрушить этот порядок вещей (Б.Васильев. Были и небыли)

Но естественный ход вещей, естественную гармонию природы разрушают создатели очередной стройки века (АиФ, № 7, 2005).

Сократа суд приговорил к смертной казни за то, что он хотел разрушить старые традиции (АиФ, №14, 2004).

Глагол *разрушить* используется и с существительными, называющими отношения между людьми и между государствами (*брак, семья, любовь, дружба, партнёрство*):

Ссоры и взаимные упрёки разрушают брак (Будуар, №2, 2007).

Супруги могут не остановиться между конфликтами, разрушающими их семью (М.Мацковский. Семья для твоего блага)

Эти разлуки и разрушили нашу любовь (АиФ, №19, 2006).

Долги разрушают дружбу (Б.Васильев. Были и небыли)

Наша задача – не позволить разрушить партнёрство Россия – США – Европа (АиФ, №8, 2005).

В подобных словосочетаниях семантическая структура глагола утрачивает конкретные семы, и он выступает в статусе семемы К1.

-объединения людей или государств (*единство, альянс, армия, оппозиция, группа*):

Такие исследования могут разрушить и без того хрупкое единство славянских народов (КП, 26 марта 2008)

Путин разрушил все альянсы и группы влияния, которые сформировались к окончанию его президентства (АиФ, № 29, 2008)

Поймите, нам выгодно Козулина выпустить, он всю оппозицию разрушит (КП, 3 июля 2008)

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые сочетания с данным глаголом воспринимаются как окказиональные, хотя входящие в них существительные семантически связаны с именными компонентами узуальных сочетаний. Например, *разрушить дружбу* – узуальное, *разрушить партнёрство* – окказиональное.

Таким образом, диапазон объектной лексической сочетаемости данного глагола включает большое количество (не менее 16) лексико-семантических групп существительных и выступает в 3-х статусах семем: Д1, Д2, К1.

У других глаголов, относящихся к полигрупповому типу, диапазон объектной лексической сочетаемости может быть более узким. Например, глагол *снести* в значении «сломав, разрушив, удалить с какой-либо

поверхности, уничтожить» сочетается только с существительными, называющими

- различного рода **строения** (*дом, сарай, барак, кинотеатр, гараж, мельницу и т.д.*):

...Мы обязаны были снести все бараки (Работница, 2008, №3, с.22).

...Мельницу Мишки Кострикина снести, и впредь ниже монастырской мельницы других не строить (В.Волков)

-**населённые пункты** (*посёлок, деревня*):

Новый глава города нацелился снести с лица земли загазованный посёлок и предоставить его жителям квартиры в только что отстроенных домах на улице Суворова (КП 15 мая 2009).

-**водно-ирригационные сооружения** (*плотина, дамба*):

Тогда вода перелилась через плотину и снесла её, не оставив никакого следа (АиФ, № 16, 2010).

-**переправы** (*мост*):

Бурные потоки с шумом несутся с полей и огородов, пересекают улицы, заливают и сносят редкие деревянные мостики (КП 20 апреля 2011).

Таким образом, диапазон объектной лексической сочетаемости глагола *снести* включает единицы 4-х семантических групп, и во всех сочетаниях он выступает в одном семемном статусе – Д1.

Анализ показал, что среди деструктивных глаголов, относящихся к полигрупповому типу, имеются такие, диапазон сочетаемости которых чрезвычайно широк и может включать от 11 ЛСГ существительных до чрезвычайно большого их количества, абсолютная величина которого определяется и ограничивается, в основном, только экстралингвистическими и стилистическими факторами. Сочетаемость таких глаголов имеет тенденцию к дальнейшему расширению, стремится стать свободной, безграничной. Этот признак позволяет выделить ее в особый подтип.

Другие глаголы разрушения, относящиеся к полигрупповому типу, не имеют ярко выраженной тенденции к расширению объектной сочетаемости, а количество лексико-семантических или тематических групп существительных, способных вступать с ними в сочетания, не превышает 10-ти.

В зависимости от максимального количества лексико-семантических групп существительных, способных вступать в сочетания с тем или иным деструктивным глаголом, можно выделить два подтипа полигрупповой сочетаемости: 1) полигрупповая А – диапазон свыше 10 ЛСГ; 2) полигрупповая Б – диапазон от 2-х до 10 ЛСГ. Рассмотрим в качестве примера сочетаемость ряда глаголов анализируемого поля.

Полигрупповую А сочетаемость имеют следующие глаголы деструктивного воздействия:

1) глаголы с обобщенным значением разрушения (нарушить, разрушить, рушить);

2) глаголы, указывающие на способ действия (давить, жечь, ломать,

разбить, раздавить, разорвать, сжечь, сломать).

Полигрупповую Б сочетаемость имеют следующие глаголы разрушения:

1) глаголы с обобщенным значением разрушения (вывести, громить, губить, истребить, крошить, перевести, разгромить, разорить, убить, уложить, умертвить);

2) глаголы, указывающие на способ разрушения (вешать, взломать, взорвать, выбить, выдавить, выжечь, выломать, вырубить, вытравить, вышибить, добить, душить, забить, завалить, задавить, заколоть, закрыть, зарезать, зарубить, застрелить, затопить, затоптать, избить, изломать, изрезать, изрубить, колоть, косить, крошить, оборвать, отменить, отравить, перебить, перерезать, перерубить, перестрелять, пилить, побить, погасить, подавить, поджечь, поломать, порвать, потопить, прервать, прирезать, пристрелить, пришибить, пробить, проломить, разбомбить, развалить, разворочать, развязать, раздробить, разломать, разнести, разобрать, разогнать, разрубить, распилить, расплетать, распороть, растерзать, растоптать, расстрелять, сбить, снести, сорвать, срубить, стереть, стрелять, топить, утопить.

Для глаголов конкретного действия в целом характерен более узкий диапазон сочетаемости, чем для глаголов, обозначающих обобщенный процесс разрушения.

Т.В. Чвягина

Слово «ecology» в английском языке

Экология – это комплексная биосоциальная наука, предметом которой является как изучение взаимоотношений живых существ между собой и с окружающей их средой, так и создание благоприятных условий существования человека на планете путём решения проблем в области рационального природопользования и охраны окружающей среды. Это понятие именуется в английском языке словом **«ecology»**, которое употребляется в следующих значениях:

1) условия существования живых организмов и взаимосвязи между организмами и средой, где они обитают – ***bioecology***;

2) изменение биосфера под воздействием антропогенных, космических, геофизических и других факторов – ***geoecology***;

3) сохранение и развитие здоровья людей при взаимодействии с окружающей их природной и социальной средой – ***anthropoecology***;

4) многообразные связи между обществом и природной средой, их гармонизация и устойчивое развитие – ***socioecology***.

Таким образом, лексико-семантическое поле ***ecology*** имеет четырёхкомпонентную структуру, соответствующую четырём основным значениям слова **«ecology»**, а именно ***bioecology***, ***geoecology***, ***anthropoecology***, ***socioecology***.

Каждая подгруппа имеет свою структуру и содержание, что представляет интерес для исследования с целью выявления лексического состава этих подгрупп, а также прямого и переносных значений их единиц.

Достаточно большое количество слов в английском языке однозначные, имеющие одно лексическое значение. Однозначны, например, термины *biosphere*, *ecosystem*, *biome*, *(a)biotic factors*, *biodiversity*, *habitat*, *trophic levels*. Однако большинство слов многозначные и могут иметь два и более значений.

В многозначном слове выделяют прямое (основное) значение слова и переносные (производные) значения. Переносные значения возникают у слова в результате переноса наименования (звуковой и буквенной последовательности) с одного объекта действительности на другие объекты, которые начинают обозначаться тем же словом. При этом между значениями существует смысловая связь. Рассмотрим развитие переносных значений единиц каждой из подгрупп лексико-семантического поля *ecology* в английском языке.

Ядром лексико-семантического поля *ecology* является подгруппа *bioecology*. Здесь на первый план выходит лексика, характеризующая уровни организации живых систем, а именно *biosphere*, *ecosystem*, *community*, *population*, *living things*. Если слова *biosphere*, *ecosystem*, являясь терминами, относятся к однозначным, то остальные являются многозначными словами и имеют как прямое, так и переносные значения. Например, *community*: 1. местность, населённый пункт, округа; 2. группа организмов, объединенных общим местом обитания (сообщество). *Population*: 1. (народо)население, жители; 2. совокупность особей одного вида, населяющая определённую территорию (популяция). *Thing*: 1. вещь, предмет; 2. создание, существо; *living things* – живые существа, организмы всех биологических видов.

Ключевое в экологической лексике понятие *environment* многозначно: 1. окружение, окружающая обстановка; 2. окружающая среда. Однако производные от него слова имеют уже одно значение, непосредственно связанное с областью экологии: *environmental* – относящийся к окружающей среде или к борьбе с загрязнением окружающей среды; *environmentalist* – учёный, занимающийся защитой окружающей среды.

Теперь рассмотрим взаимодействия живых организмов в биосфере и прежде всего типы их питания: *producers*, *consumers*, *decomposers*. *Producer*: 1. производитель, поставщик, изготовитель; 2. зелёные растения, создающие в процессе фотосинтеза органические вещества. *Consumer*: 1. потребитель; 2. животные, потребляющие растения и себе подобных. Глагол *decompose* имеет значение *разлагаться, гнить*, а образованное от него существительное *decomposer* приобрело переносное значение, основанное на функциональном сходстве: *грибы и бактерии, разрушающие мёртвое органическое вещество, и превращающие его в простые питательные вещества*.

Сложные пищевые связи между организмами выражены словосочетаниями *food chain* и *food web*. В данном случае перенос наименования происходит на основании сходства формы. *Chain*: 1. цепь, цепочка; 2. *food chain* - группы особей, связанные друг с другом отношением «пища – потребитель». *Web*: 1. сплетение, сеть; 2. *food web* - взаимоотношения между организмами разных пищевых цепей.

Понятие *ecological niche*, появившееся в 1917 году благодаря естествоиспытателю Джозефу Гриннелу, описывает конкурентные отношения видов в экосистеме. Значение этого понятия также образовано путём метафорического переноса. *Niche*: 1. ниша; 2. убежище; 3. *ecological niche* – место вида в экосистеме, определяемое совокупностью всех факторов среды, к которым он приспособлен.

С.Н. Черникова

Паремии с наименованиями природных комплексов в русском языке

Предметом данного исследования является семантический анализ паремий, включающих наименования **природных комплексов (биомов)**, в русском языке.

Методом сплошной выборки из отечественных лексикографических источников были отобраны паремии с наименованиями природных комплексов. В общей сложности было выявлено 127 пословиц и поговорок, включающих 11 наименований природных комплексов: **болото, бор, лес, луг, перелесок, поле, пустыня, степь, тайга, трясина, тундра**. Следует заметить, что в состав пяти из выявленных нами паремий входят одновременно две лексемы исследуемой нами группы. Так, лексемы **поле** и **перелесок** входят в состав паремии *Поле да кусты, да перелеска три версты*; **поле** и **болото** – в состав паремии *Вольному – воля, спасенному – рай, бешенному – поле, черту – болото*; **лес** и **поле** – в состав паремии *Живет медведь и в лесу, коли его не зовут в поле*; **лес** и **пустыня** – в состав паремии *Лес не бывает без шакала, а пустыня – без грифа*; **пустыня** и **степь** – в состав паремии *С другом и в пустыне проживешь, а без друга и в цветущей степи пропадешь*.

Рассмотрим, какие семантические признаки послужили основой образования пословиц и поговорок с наименованиями природных комплексов.

Так, наибольшее число паремий выявлено у лексемы **поле**. Семантическими признаками, которые легли в основу образования сорока восьми паремий с данной лексемой, являются: **место действия** (*Солдат бьет врага в поле, а моряк – в море; Богатыря узнаешь на поле браны; Кто поле вспахал, тот и сеять будет; Два в поле воюют, а один горюет; Не хвастай, когда в поле едешь, а хвастай, когда с поля едешь; Лучше*

умереть в поле, чем в бабьем подоле; Песню играть – не поле пахать; На печи не храбрить, а в поле не трусь; Поздно собак кормить, когда в поле ехать; Ваша воля, а наше поле: биться не хотим, а поля не отдадим; Там хлеб не родится, где кто в поле не трудится; Убитого зверя в поле не оставляй; Поле словами не засевают; Засорить поле можно в один раз, а очищать придется много лет; Поле труд любит; Умирать так умирать в поле, а не в яме; Поле любит не столько росу, сколько пот; Врага лучшие задержать в поле, чем выгонять его из своего дома; В поле серпом да вилой, так и в доме ножом да вилкой); Цветов много в поле, да все не сорвешь; И трава в поле виноватого выдает; Подкошенная трава и в поле сохнет; В шюле на дворе пусто, а в поле густо; Не тот хлеб, что в поле, а тот, что в амбаре; Пока колос в поле, трудись подоле; В поле – огрехи, в колхозном амбаре - прорехи; В поле свезешь – так и из поля увезешь); Цвет в поле – человек в воле), **общирность** (Век прожить – не поле перейти; Тот, кто ищет иголку в поле, – теряет верблюда; С постылым и в поле тесно; В поле ветра не поймаешь; За ветром в поле не угонишься; Ищи ветра в поле; Ему и в чистом поле тесно; В чистом поле четыре воли: хоть туда, хоть сюда, хоть иначе; У молодых умок, как в поле ветерок; Поле да кусты, да перелеска три версты), **источник пищи** (Ржи много в поле, да лентяям нет доли; В поле пшеница годом рождается, а добрый человек всегда пригодится; В поле тебе лебеды, да в дом три беды; Красно поле пшеном, а беседа умом; Красно поле спонами, а гумно – скирдами; На голодного коня травы в поле много; Что в поле рождается, все в доме пригодится); **плоская поверхность** (Коза на горе выше коровы в поле), **среда обитания** (Вольному – воля, спасенному – рай, бешенному – поле, черту – болото; Живет медведь и в лесу, коли его не зовут в поле).

Пословицы и поговорки с лексемой **лес** также образуют многочисленную группу, в составе которой зафиксировано 45 единиц. Основой образования паремий являются следующие семантические признаки лексемы **лес**: **среда обитания** (В лесу родился, пию молился; Не в лесу найден; Старого лесу кочерга; Соколу лес не в диво, волку зима за обычай; Лес по дереву, а море по рыбине тоскует; Лес не бывает без шакала, а пустыня – без грифа; Каков лес, таков и зверь; Кошка поселятся в лесу - сама в тигра превратится; Женишок – не грибок, в лесу не рождается; Живет медведь и в лесу, коли его не зовут в поле; Голод и волка из лесу гонят; Медведь в лесу, а шкура продана; Синица в руках лучше, чем соловей в лесу; В одном лесу двух тигров не бывает), **источник древесины** (Рубить лес; В лесу дров не найдёт; Дальше в лес – больше дров; В лес идут, а на троих один топор берут; Чем дальше в лес, тем (то) больше дров; Из леса в лес не ходят по дрова; Перо в суде – что топор в лесу: что захотел, то и вырубил; Много лесу темного, да нет дерева годного; Лес рубят - щепки летят), **множество деревьев** (Лес по дереву не тужит; Лес шумит дружней, когда деревьев много; Даже дуб в одиночестве засыхает, а в лесу живет целые века; Дернешь лиану –

взбудоражишь весь лес; Дерево, хотя и далеко от леса, но все же тянется в лес; Одна шелковинка – не нить, одно дерево – не лес), опасность (Не спеши, коза, в лес, все волки твои будут; Волков бояться – в лес не ходить; Не прав медведь, что корову зарезал, не права и корова, что в лес пошла; Грех в душе – как страх в лесу; Не в городе, а в лесу узнается человек), высота (Чужое видеть за лесом, а своё не видеть под носом; Лес горит – все видят, а душа горит – никому не видно; Глядя на лес, не вырастешь, а смотря на людей, большой не будешь), убежище (Как волка ни корми, он все в лес смотрит; Авось обманет – в лес уйдет; Дело не медведь, в лес не убежит), жизнестойкость (Недорубленный лес опять подрастает; Лес выгорит, – корни останутся), преграда (Его учить, что по лесу с бороной ездить, В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки – куда уйти!), источник пищи (По беду – не в лес по малину).

Лексема **болото** входит в состав шестнадцати паремий. Семантическими признаками, лежащими в основе образования пословиц и поговорок с данной лексемой, оказались: *среда обитания* (В болоте живёт, по лягушечки орёт; Лягушка – и та хочет, чтобы ее болото было большие всех; Всяк кулик свое болото хвалит; Хоть в болото негодный; Крупная рыба в болоте не водится; Вольному – воля, спасенному – рай, бешенному – поле, черту – болото), **опасность** (Было бы болото, а черти найдутся; В тихом болоте (омуте) черти водятся; Болото без чертей не бывает; Правит, как черт болотом), **топкое место** (В болоте по колено; Война – это большое болото: легко влезть, но трудно выбраться), **отсутствие движения** (Стоячее болото гниет; Лень да потягота живут на болоте), **преграда** (С одной стороны – горе, с другой – море, с третьей – болото да мох, а с четвертой – ох!), **большая влажность** (Где стояло болото, там остается сырость).

Для лексемы **пустыня**, входящей в состав семи пословиц и поговорок в русском языке, семантическими признаками, релевантными для образования паремий являются: *среда обитания* (Лес не бывает без шакала, а пустыня – без грифа; С другом и в пустыне проживешь, а без друга и в цветущей степи пропадешь; Что может знать житель пустыни о морской пене), **отсутствие воды** (Капля за каплей – получается озеро; без единой капли – пустыня), **безжизненность** (Лекарство для завистников – пустыня), **общирность** (Иди пустыню пылесосить!), **опасность** (В море потоп, в пустынях звери, в мире беды да напасти).

Лексема **степь** входит в состав четырех паремий. Были определены следующие семантические признаки, которые легли в основу образования пословиц и поговорок с данной лексемой: **общирность** (Идущий степь пересечет; Имеющий друзей подобен степи, не имеющий друзей – пригоршне), *среда обитания* (С другом и в пустыне проживешь, а без друга и в цветущей степи пропадешь), **ровная поверхность** (И за высокой горой лежит степь).

Лексема **луг** была зафиксирована в составе двух поговорок. Семантическими признаками лексемы **луг**, релевантными для образования поговорок, являются: *убежище* (*Волка в плуг, а он в луг*) и *источник пищи* (*Телёнок, который пасется на двух лугах*).

Лексема **тайга** входит в состав двух поговорок. Семантическим признаками лексемы **тайга**, релевантными для образования поговорок с данной лексемой, являются: *общирность* (*Иди тайгу пылесосить!*) и *источник древесины* (*Отправить в тайгу сосны лобзиком пилить*).

Четыре лексемы: **бор**, **перелесок**, **трясина** и **тундра** каждая послужили основой для создания по одной паремии. Семантическими признаками, релевантными для образования паремий с этими лексемами, являются: для лексемы **бор** – *густота* (*Чужая душа – дремучий бор*), лексемы **перелесок** – *общирность* (*Поле да кусты, да перелеска три версты*), лексемы **трясина** – *топкое место* (*Залез в трясину – ногой не двину*), лексемы **тундра** – *общирность* (*Иди тундру пылесосить!*).

Анализ семантических признаков, легших в основу образования пословиц и поговорок с лексемами, обозначающими природные комплексы в русском языке, выявил в общей сложности 18 признаков, некоторые из которых оказались релевантными для образования паремий с несколькими лексемами рассмотренной группы.

Так, семантический признак *общирность* является основой образования пословиц и поговорок у шести лексем: **перелесок**, **поле**, **степь**, **пустыня**, **тайга**, **тундра**. Признак *среда обитания* оказался важным для формирования паремий у пяти лексем: **болото**, **лес**, **поле**, **пустыня**, **степь**. Семантический признак *опасность* лег в основу образования пословиц и поговорок у трех лексем: **лес**, **пустыня**, **болото**. Признак *источник пищи* оказался важным для образования паремий у трех лексем: **лес**, **поле**, **луг**.

Несколько признаков оказались релевантными для образований паремий одновременно у двух лексем. Так, семантический признак *преграда* послужил основой образования паремий у лексем **болото** и **лес**, признак *топкое место* оказался релевантным для лексем **болото** и **трясина**, *убежище* – для лексем **лес** и **луг**, *источник древесины* – для лексем **лес** и **тайга**, а признак *ровная поверхность* – для лексем **поле** и **степь**.

Для оценки важности того или иного семантического признака в формировании паремий с наименованиями биомов представляется целесообразным использовать *индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* – отношение количества производных семантических единиц (в нашем случае паремий), мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных от лексем группы паремий (Портнихина 2011).

Как показало проведенное исследование, наиболее продуктивным семантическим признаком развития лексем в группе пословиц и поговорок с наименованиями природных комплексов в русском языке является

семантический признак *место действия* (22,1%), далее в порядке убывания следуют *среда обитания* (18,9%) и *обширность* (13,0%). Наименее продуктивными семантическими признаками в русском языке являются признаки *густота* (1,0%), *большая влажность* (1,0%), *безжизненность* (1,0%), *отсутствие воды* (1,0%).

Высокая продуктивность семантических признаков *место действия*, *среда обитания* и *обширность*, выявленных при анализе паремий с наименованиями природных комплексов, указывает на значимость данных характеристик природных комплексов для носителей русского языка. И наоборот, низкая продуктивность семантических признаков *густота*, *большая влажность*, *безжизненность*, *отсутствие воды* свидетельствует о нерелевантности для русскоговорящих этих особенностей природных реалий.

20000 русских пословиц и поговорок / сост. Л. М. Михайлова. – М.: Центрополиграф, 2010. - 382 с.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. - М: Олма Медиа Групп, 2007. - <http://enc-dic.com/russaying..>

Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.

Межкультурное общение

Д.В. Анохина

Особенности восприятия лексики ислама русским языковым сознанием (на примере слов «рамадан», «аллах», «шахид»)

В последние десятилетия в науке наблюдается заметное повышение внимания исследователей к проблеме «язык и национальное сознание». В результате понятие «языковое сознание» как совокупность психических механизмов, обеспечивающих процесс речевой деятельности человека, как подвид и основной компонент национального сознания получает все более широко распространение (Язык и национальное сознание 2002, с. 20-21).

Национальное сознание «включает в себя четыре основных компонента:

- 1) эмоциональный (неосознанное сопереживание своего единства с другими членами этнической группы); 2) рациональный (осознанное сопереживание своего единства с другими членами этнической группы);
- 3) ментальный (осознанное отношение к духовным ценностям своего народа); 4) идентификационный (самосознание как этнический идентификатор и этноопределитель)» (Никитина 1989, с. 141).

Знание и учет особенностей мировосприятия, присущих тому или иному этносу, позволит избежать ряд межэтнических, межрелигиозных конфликтов и сделать успешной соответствующую коммуникацию, что крайне актуально в сегодняшнее время – время активного взаимодействия и взаимопроникновения культур.

В связи с таким посылом важно обратить внимание на заметное сегодня устойчивое формирование в русском языковом сознании негативного образа ислама и мусульман. «Сложившиеся в общественном сознании ложные стереотипы и представления об исламе как о воинствующей и агрессивной религии красноречиво свидетельствуют о тотальном невежестве, глубоко укоренившемся на обывательском уровне», - пишет во вступительной статье к «Исламскому толковому словарю» Г.М. Гогибериidзе (Гогибериidзе 2009, с. 4). Эти ложные стереотипы и представления проникают в общественное сознание в первую очередь через язык, через лексику ислама, которой активно оперируют средства массовой информации.

Необходимо отметить, что понятие *лексика ислама* можно определить как совокупность освоенных русским языком слов, использующихся в Коране, исламских преданиях, мусульманском праве, религиозной и жизненной практике мусульман. В основном лексику ислама составляют слова, заимствованные из арабского языка, в меньшей степени – из персидского языка или из тюркских языков. Лексика ислама – это *азан, джинн, джихад, минарет, мулла, муфтий, намаз, паранджа* и др.

При анализе публицистических текстов, в которых функционирует исламская лексика, обнаруживаются неточности в понимании значений данной совокупности слов, выявляется наличие нескольких вариантов их толкования и восприятия.

В качестве примера семантических сдвигов, произошедших в лексике ислама в современном русском языковом сознании, мы проведем анализ контекстов, включающих в себя три слова: *Рамадан, Аллах, шахид*.

Из названных лексем практически не изменила свое значение лексема *Рамадан* (другой вариант написания - *Рамазан*). Данное слово было заимствовано в русский из арабского языка. В Современном словаре арабского языка «Аль-Райд» *Рамадан* обозначает «девятый месяц лунного календаря, состоящий из тридцати дней» (Джубран Масуд 2002, с. 403). В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова указано, что в этот месяц «мусульманам по предписаниям ислама не полагается принимать пищу, пить воду, курить и т.п. с восхода до заката солнца» (Большой толковый словарь 2000, с. 1085). В «Исламском толковом словаре» Г.М. Гогибериidзе *Рамадан* назван также месяцем поста (Гогибериidзе 2009, с. 187). В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина подчеркивается, что Рамадан – «сорокадневный строгий пост у мусульман» (Крысин 2009, с. 649), хотя Рамадан как месяц и как пост в действительности длится не более тридцати дней.

В печатных СМИ название данного священного месяца функционирует более чем в 100 контекстах, чаще всего в варианте написания *Рамадан*.

В большинстве контекстов слово *Рамадан* используется в общем для названных словарей значении – «месяц поста у мусульман». Однако часто, порой имплицитно, контексты указывают на чрезмерную строгость поста, на то, что его трудно выдержать. Например:

Во время священного месяца Рамадан нельзя на улицах пить, курить и даже жевать жвачку [Солнцева Татьяна. В тюрьму по любви // Труд-7, 2008.08.05]

Встречаются случаи, когда *Рамадан* используется в ином значении - в значении «праздник»:

На въезде в город стоит изрешеченная пулями «Газель». Сейчас же священный месяц Рамадан. Разве так отмечают мусульмане праздники? [Боевики пытались устроить второй Беслан? // Комсомольская правда, 2005.10.13]

Возможно, использование данного слова в подобном значении имеет следующее объяснение. На территории России и стран бывшего СССР широко распространилось тюркское наименование поста, который держится в месяц *Рамадан* – «Ураза», а также праздника «Ид аль-Фитр», который отмечается по окончании поста, - «Ураза-Байрам» (буквально: «пост-праздник»). Отсюда, вероятно, *Рамадан* как праздник.

Более значительным изменениям в семантике, особенно в ее оценочном компоненте, подверглась лексема *Аллах*. Важно отметить, что *Аллах* – частотное слово. Например, по данным газетного корпуса «Национального корпуса русского языка» (ruscorpora.ru), в периодических изданиях с 2000 года слово *Аллах* было употреблено более чем в 300 контекстах.

Аллах – заимствование из арабского языка. В словаре арабского языка «Аль-Райд» *Аллах* значит «причина, творец и хранитель всего сущего» (Джубран Масуд, 2002, с. 121). По определению «Большого толкового словаря» под ред. С.А. Кузнецова, *Аллах* – «Бог, творец всего сущего» (Большой толковый словарь, 2000, с. 35). По данным «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина и «Исламского толкового словаря» Г.М. Гогиберидзе, *Аллах* значит одно и то же – имя, наименование Бога в исламе (Крысин 2009, с. 53; Гогиберидзе 2009, с. 15).

Большинство контекстов в печатных СМИ актуализируют подлинное значение слова *Аллах* – «Бог, творец всего сущего». Например: *Там Аллах вознаградит нас за все, что было на земле [Марина Ахмедова. Понять дракона // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011]*

Однако наряду с этим пониманием в русском языковом сознании закрепилось и другое понимание Аллаха – как Бога мусульман, иного Бога, отличного от Бога христиан: *Но радость вызволения из подземного плена была на всех одна. Аллах и Бог сделали добре дело (Лобачев Вячеслав. Новая жизнь училиńskiego гока // Труд-7, 2000.08.02).*

Кроме того, произошли существенные изменения в оценочном компоненте значения слова *Аллах*. Оно стало крайне часто использоваться

в словосочетании «Аллах Акбар» («Аллах Велик», «Аллах Превыше всего, что Ему приписывают») в статьях о террористах-смертниках, выкрикивающих эту фразу перед самоподрывом. В связи с высокой частотностью подобных сообщений в СМИ, слово Аллах приобрело негативную оценку. Например: *В командовании базой сообщили телеканалу NBC, что свидетели из числа солдат слышали, будто Хасан перед нападением закричал традиционное «Аллах Акбар!»* (Ксения Самойлова. Устроивший стрельбу на американской базе иорданец был психиатром // Новый регион 2, 2009.11.06).

Важно отметить, что в СМИ обнаруживаются статьи, где их авторы пытаются «снять» со слова Аллах оттенок негативности: *Люди, убивающие детей и при этом говорящие «Аллах акбар»* («Аллах велик») - это не мусульмане, это сектанты (Сергей Бирюков. Константин Кинчев: «Патриарх – мой главнокомандующий, а я его рядовой» // Труд-7, 2010.10.15).

Редко встречается написание слова Аллах со строчной буквы. Возможно, это – указание на то, что слово используется, например, в значении «божество»: *Лицо основательно замазано: аллах запрещает фотографировать людей* (Владимир Антипин. Уфа замедленного действия // «Русский репортер», № 28 (156), 22-29 июля 2010).

Слово, которое более других претерпело изменения в толковании, понимании, оценочном компоненте значения и которое так же, как и Аллах, связалось в русском языковом сознании с терроризмом, - это шахид.

Существуют разные точки зрения на то, из какого языка заимствовано данное слово. Например, по мнению Л.П. Крысина, лексема шахид заимствована из персидского языка от слова *šāh*, «повелитель» (Крысин 2009, с. 882), в словаре Джубрана Масуда шахид – слово арабского происхождения (от слова *šahāda*, «свидетельствование»), которое означает « тот, кто погиб ради Бога, за родину, а также исполняя свой долг» (Джубран Масуд, 2002, с. 482). В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова шахид толкуется как «мусульманин, погибающий за веру; террорист-смертник, современный камикадзе» (Ожегов, 2008, с. 965), в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина шахид – «религиозный фанатик, жертвующий собой ради общей цели» (Крысин 2009, с. 882), в «Исламском толковом словаре» Г.М. Гогиберидзе - «мученик, идущий на верную смерть за веру в Аллаха и на благо ислама», которого относят к сонму святых из-за мученической и сознательной смерти (Гогиберидзе 2009, с. 252).

В печатных СМИ слово шахид является достаточно употребительным. Было найдено более 50 контекстов, включающих данную лексему.

В большинстве случаев шахид используется в значении «террорист-смертник» или в том значении, которое дает словарь Л.П. Крысина: *Когда вокруг машины собирались сотни людей, шахид привел в действие*

взрывное устройство (Георгий Ильин. Смертники устроили показательную акцию в Багдаде // Известия, 2007.12.24).

Нередко слово *шахид* употребляется в СМИ в словосочетании «пояс шахида» (начинённая взрывчаткой повязка под одеждой (Ожегов, 2008, с. 965)), с помощью которой террористы-смертники взрывают людей в местах их большого скопления: *Как смертницам с поясами шахидов удалось незаметно пронести взрывчатку? (Юрий Гаврилов. Юбка с секретом. Как распознать шахидку в толпе москвичей? // Московский комсомолец, 2003.07.07).*

Интересно, что слово *шахид* также стало применяться по отношению к людям кавказской/азиатской национальности: *И за рулем был не привычный «шахид», а интеллигентный русский мужчина средних лет (Никита Миронов. Графика Дмитрия Полухина. Такси в Москве дороже, чем в Париже! // Комсомольская правда, 2008.04.22).*

Кроме того, появились такие понятия, как «шахид-такси», «шахид-грузовик»: *Среди бомбил в Москве полно незарегистрированных гастарбайтеров – существует даже неполиткорректный термин «шахид-такси»; «шахид-грузовиков» тоже хватает (Быков Дмитрий. ФМС как ПМС // Труд-7, 2009.08.06).*

В статье о теракте обнаружено употребление слова *шахид* в кавычках, что указывает на то, что оно используется не в прямом смысле: *Въехав во двор госпиталя, «шахид» привел в действие взрывное устройство (Трагедия в Моздоке (2003) // «Спецназ России», 2003.08.15).*

И, наконец, обнаружено несколько контекстов, когда *шахид* используется в своем первом значении. Например: *Они не шахиды, а убийцы. Шахид не может убивать невинного человека (Дети на линии огня // Труд-7, 2004.09.03).*

Обнаруженные в ходе анализа сдвиги в семантике, оценочных компонентах значений слов *Рамадан, Аллах, шахид* демонстрируют сдвиги в языковом сознании русского народа. Исследователь лингвистических средств создания образа исламской угрозы в англоязычном медиадискурсе Э.А. Навицкайте отметила, что исламская угроза как субконцепт активно эксплуатируется в медиадискурсе с целью определенного воздействия на адресата, манипуляции его сознанием (Навицкайте 2012, с. 16). «Определенное воздействие», вероятно, - это представить ислам и мусульман как врагов для англоязычного, а теперь и для русскоязычного общества...

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. - 1536 с.

Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. - 266 с.

Джубран Масуд. Современный словарь арабского языка «Аль-Райд». – Бейрут, 2002. – 879 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2009. – 944 с.

Навицкайте Э.А. Лингвистические средства создания образа исламской угрозы в англоязычном медиадискурсе : автореферат дис. ... кандидата филол. наук. – Иркутск, 2012. – 17 с.

Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // Язык и личность. - М.: Наука. 1989. – С. 65-74.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Оникс, Мир и образование, 2008. – 976 с.

Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / Под ред. З.Д. Поповой, И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 314 с.

Лу Бо

Коммуникативы как барьеры в межкультурном общении

Как известно, русская устная разговорная речь вызывает серьёзные затруднения в её понимании лицами иной национальности даже при владении литературным русским языком. Определённые трудности в русскоязычной среде испытывают китайские граждане, поскольку их речевое поведение развивалось в значительной мере как этико-эстетическая категория, хранящая и сегодня следы былых церемоний и ритуалов (Григорьева 1983, с. 75-76).

Устная речь отражает склонность китайцев к конкретности и детализации. Достижение «взаимной выгоды» (сян ли) – главное ценностное представление о цели диалога. Данный принцип, был введён известным оппонентом Конфуция Мо Ди (480-400 до н.э.), учение которого оставило глубокий след в формировании китайской этики речевого поведения. Т.Е.Владимирова отмечает и характерную для китайского речевого поведения неприязнь к сложным, абстрактным и витиеватым умозаключениям, многословию и несдержанности чувств.

Всё сказанное обуславливает сложность восприятия русского общения, включающего в речь особый пласт единиц русского языка, относящийся к коммуникативам, которые в последнее время стали называть «коммуникемами». Автором термина является В.Ю.Меликян, который определяет коммуникему как «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличием модусной пропозиции, нерасчленённо выражющую определённое непонятийное смысловое содержание (т.е. не равное суждению), не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волонтативную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» (Меликян 2004, с. 72). Из этого довольно громоздкого определения указанной единицы следует, что она является результатом элиминированного предложения с понятийной семантикой (выражающего суждение) до уровня единицы

непонятного, неноминативного характера (т.е. невыражающей суждение). Таким образом, в основе механизма образования этой единицы лежит понятие «компрессии», конденсации содержания предложения (его целой пропозиции).

В состав коммуникем обычно входят местоимения, частицы и междометия. Их разнообразные сочетания в сжатом виде выражают в обобщенном виде утверждение/отрицание, одобрение/осуждение и т.п. Такой пласт единиц, с одной стороны, характерен именно для разговорной речи, делая её лапидарной и динамичной, а с другой стороны, он содержит единицы, осуществляющие «функцию контакта, отношения, вовлечения собеседника в сферу общего знания, даже взаимопонимания. (Николаева 2005: 13). Носителю русского языка функционально-прагматическая - нагруженность подобных единиц, как правило, бывает понятна без контекста, например: *Ну и?* - обращение к собеседнику с просьбой продолжить речь или: *Вот то-то же!* - итоговое заключение после согласия собеседника с веским аргументом говорящего. Однако в рамках межнационального общения даже контекст мало что даёт для понимания смыслов коммуникем и высказываний с их использованием в целом.

Ситуация осложняется ещё и тем, что коммуникемы могут быть синонимичными, и по-разному выражать одно и то же значение согласия, например. Так, выражение *что ж* имеет значение вынужденного, а *ещё бы* – уверенного согласия. А как понять смысл текстового фрагмента, представляющего собой стилизованный диалог из современного текста русской художественной литературы: «*Я не сплю. Я всё слышу. – Значит, мне показалось. У вас были закрыты глаза. – Веки тяжелы, сказал Энэн, снова закрыл глаза и опустил голову. – Тоже мне Вий,* шепнула Элла (Грекова «Кафедра»). Разумеется, адекватное понимание приведённого фрагмента может быть достигнуто только в случае знаний текста Н.В. Гоголя и соответствующего персонажа. Коммуникема с негативной оценкой *Тоже мне...* может быть распространена любым словом или прецедентным именем и иметь в своём составе глагол в форме прошедшего времени *нашёлся*, например: *Тоже мне журналист нашёлся*.

Сложность заключается ещё и в том, что в современной языковой ситуации, когда разговорная речь широко проникает в средства массовой информации, публицистику, человеку – носителю иной речевой культуры – часто невозможно адекватно интерпретировать речь ведущих телепрограмм и гостей разнообразных токшоу. Так, в передаче «Пусть говорят» от 05.12. 2012 года писатель Лена Ленина обратилась с просьбой к ведущему Андрею Малахову: «*Дайте ей рассказать свою историю, ёлки-палки!* Данная коммуникема является просторечным экспрессивным эвфемизмом, выражением самых разнообразных иногда полярных эмоций: досады, разочарования, удивления, порицания, радости, гнева и даже восхищения. Синонимом является коммуникема *Чёрт возьми*.

Необходимо отметить, что в современном русском общении наблюдается тенденция к увеличению количества указанных

коммуникативных сочетаний с имплицитной семантикой, что свидетельствует о стремлении к экономности, эмоциональности и высокой степени экспрессивности речи. Речевая деятельность человека строится преимущественно на использовании готовых коммуникативных единиц, Люди обязательно будут прибегать к разнообразным схемам, шаблонам, клише. Без владения такого рода стереотипами речевого общения межнациональное речевое взаимодействие всегда будет затруднено.

Григорьева Т.П. Человек и мир в системе традиционных китайских учений // Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М, 1983.

Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учебное пособие. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004.

А.Н.Павлова

Значение фоновой лексики в социально-культурном аспекте

Язык – это универсальное средство общения. В нем отражается память народа и его история.

Язык выражает познавательный опыт народа, его нравственные, этические, эстетические, педагогические идеалы, своеобразие его исторического развития, его характер, симпатии и антипатии, его восприятие и оценка окружающего мира. Язык не может быть не связан с культурой, так как одна из его основных целей, один из безусловных результатов деятельности общества, обслуживаемого языком, – это образование и формирование культуры. И полнее всего культура народа аккумулируется в лексической системе языка.

Лексика, содержащая национально-культурный компонент, отражает определенное количество исторических, культурологических сведений, без знания которых невозможно адекватное восприятие слова и его правильное употребление. К лексике с национально-культурным компонентом относится фоновая, безэквивалентная, коннотативная. Изучение лексики в национально-культурном аспекте позволяет «проникнуть» в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить, научиться корректно употреблять языковые средства с национально-культурной спецификой.

Читая книгу на иностранном языке, участвуя в диалоге с носителем языка, человек часто сталкивается с фоновой лексикой. Без понимания и знания реалий этой лексики невозможно адекватное восприятие смысла предложения и нити рассуждений автора. Таким образом, для полного понимания языка, культурных отличительных черт народа, говорящим на данном языке, необходимо ознакомиться с особым носителем национальной информации о языке и культуре – с фоновой лексикой.

Фоновая лексика – это слова, совпадающие в разных языках по лексическому значению, но отличающиеся по лексическому фону, то есть лексика, несущая наряду с межкультурной информацией информацию национального характера. Усваивая то или иное слово, мы одновременно расширяем свои знания о мире. Хранителем этих знаний, прежде всего, выступает лексическое значение слова, а также его лексический фон – социально или культурно-исторически обусловленные дополнительные представления, ассоциируемые с лексической единицей и связываемые с понятием. Такие слова, как школа, книга, дом, совпадают по лексическому значению и поэтому легко переводимы на другие языки, но различаются своими лексическими фондами. Таких слов в русском языке большинство. Полностью по значению совпадают только термины.

В чем же суть фоновой лексики? В том, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний известных носителям языка. Поэтому фоновая лексика образует наиболее сложную для восприятия иностранцев группу слов, с точки зрения определения их национально – культурного содержания.

Исследование проблемы существования особого национально-культурного компонента в значении слова, который хотя бы в некоторой степени заключал в себе сведения о социально-исторической действительности, где существует и функционирует тот или иной язык, ведутся русскими лингвистами уже на протяжении многих лет. Эта проблема исследуется в различных направлениях и рассматривается в трудах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.Н. Телия, Н.Г. Комлева, В.В. Воробьева, А.А. Брагиной, Р.А. Будагова, Г.В. Быковой, С. Влахова, Л.Б. Воскресенской, С.В. Ивановой, Л.П. Крысины, А.С. Мамонтова, В.А. Масловой и многих других.

Первой фундаментальной монографией, посвященной исследованию, описанию, а главное, доказательству лингвистической природы нового понятия – «лексический фон», была книга Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Лингвострановедческая теория слова».. В ней авторы исследуют значение фоновых знаний для общения в осмысленной коммуникации, то есть, проводится подробный социолингвистический анализ слова как единицы языка, функционирующей в определенном социальном контексте.

В соответствии с выдвигаемой лингвистической концепцией, содержательный план слова членим и одним лексическим понятием не исчерпывается. Он включает и те непонятные «семантические доли», которые вызывают у человека совокупность определенных знаний, связанных с некоторым смыслом, и образует тот самый лексический фон, который вместе с лексемой и лексическим понятием составляет структуру слова.

По мнению Верещагина Е.М. и Костомарова В.Г, каждое второе русское слово отличается своим лексическим фоном от ближайшего иноязычного соответствия, поэтому составление лексических списков исходя из языка практически не возможно.

Основной целью изучения лексики с национально-культурным компонентом является не только теоретическое изучение связей языка и культуры, но и чисто практическая необходимость изучения иностранного языка в неразрывных отношениях с обслуживающей им культурой. Поэтому на примере русского языка рассмотрим безэквивалентную лексику.

Безэквивалентная лексика – это лексические единицы исходного языка или диалекта, не имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода (Словарь социолингвистических терминов 2006).

Ее характерной чертой является непереводимость на другие языки с помощью постоянного соответствия, несоотнесенность с некоторым словом другого языка.

Это, конечно, не означает, что безэквивалентные слова принципиально непереводимы, важно то, что такой перевод бывает возможен со значительными информационными потерями и с нарушениями норм употребления языка, на который переводят. Исследователи выделяют в русском языке пять групп безэквивалентной лексики.

1. **Советизмы**, т.е. слова, выражающие понятия, которые появились в результате Октябрьского переворота 1917г. и нового быта. Советская власть продержалась более 70 лет, и неудивительно, что фонд советизмов оказался обширным:

Совет Союза; агитпункт; наказ избирателей; дом отдыха; профилакторий; передовик; ударник; пятилетка; колхоз; райком; отказник; тунеядец; лимитчик и т.д.

2. «**Демократизмы**» (название условное; произведено от самоименования *демократы*) – слова и словосочетания, выражающие понятия, появившиеся вследствие общественного переустройства России после распада Советского Союза и, в том числе, связанные с критикой прежней советской системы и ее пережитков:

авторитарный; бартер; застой; демократизация; ельцинисты; коммуники; национал-патриот; обнищание; рэкет; теневая экономика; суверенитет; черный налог и т.д.

3. **Наименования предметов и явлений традиционного быта:**
иши; окрошка; сушки; квас; холодец; косоворотка; валенки; каравай; балалайка; частушки; коса; розвальни; папирсы; форточка; сени и т.д.

4. **Историзмы**, т.е. слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов, например:

сажень; лапти; кафтан; армяк; волость; губерния; верста; земство и т.д.

Многие историзмы относятся к исчезнувшим общественным институтам, к устаревшим традициям, реалиям:

помещик; извозчик; нэп; кулак; обыватель; холоп и т.д.

В современном языке историзмы, как правило, употребляются в переносном значении; они живы в сознании говорящих и, составляя часть культурного наследия национальной общности, играют важную роль во внутреннем мире человека.

5. Лексика фразеологических единиц:

Мамаево побоище; отложить в долгий ящик; подковать блоху; филькина грамота; узнать всю подноготную; коломенская верста; быть челом; бить в набат и т.д.

6. Слова из фольклора и из диалекта:

добрый молодец; не по дням, а по часам; суженый; чудо-юдо; в тридевятом царстве; жар-птица; домовой; Кошечка (Бессмертный); красна девица; нечистая сила; молочные реки; кисельные берега и т.д.;

7. Слова, заимствованные у народов России и бывшего СССР, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д.:

тайга; базар; тюбетейка; папаха; изюм; вареники; пельмени; чалма; парубок; кумыс; калым; орда и т.д. (Верещагин 2005).

Безэквивалентная лексика составляет около 5-6% живого словаря современного русского языка: другими словами она занимает существенное место в словарном составе языка и потому не может опускаться при его изучении.

Подводя итоги, можно сказать следующее: к фоновой лексике относятся слова и словосочетания, отражающие специфику национальной культуры народа, то есть именно их лексическим понятиям присущ своеобразный специфический культурный компонент, их существованием объясняется расхождение двух культур. Отсутствие в иностранной культуре лексического фона тех или иных реалий, наличествующего в русском языке, в большинстве случаев приводит к непониманию иностранцами смысла некоторых русских слов и выражений. Для правильного понимания языка и культуры необходимо быть знакомым с традициями, культурным наследием данной страны. Без обладания этими знаниями невозможно будет полное освоение языка, проникновение в культуру, постижение особенностей страны.

Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: ИНДРИК, 2005. – 1040с.

Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. – М.: РУДН, – 2008. – 336с.

Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. – М.: ЧеРо, 1999. – 132 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров, С.Ф. Гончаренко. – М.: ЭТС, 2004. – 424с.

Семенов А.Л. Теория, практика и методика преподавания /А.Л. Семенов, Л.К. Латышев. – М.: 2003. – 198 с.

Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др.- М.: Институт языкоznания РАН. –2006. – 312 с.

Опарина Е.О. Безэквивалентная лексика. - <http://www.refegrad.ru/index.php?id=413>.

Рекламный и медиатекст

Е. Головина

Эксплицитные и имплицитные высказывания в публицистическом тексте

При восприятии текста читатель (реципиент) воспринимает смысл текста в двух основных видах – в эксплицитном (явном) и имплицитном (скрытом).

Эти два вида информации в тексте необходимо дифференцировать.

Эксплицитный смысл – это смысл, выражаемый прямыми значениями слов в тексте. Понимание с эксплицитного смысла требует только знания значений использованных в тексте слов и знание использованных синтаксических конструкций.

Скрытый смысл - это неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам, мыслительным схемам. (Баранов 2007, Стернин 2011).

Скрытого смысла обычно нет в деловых текстах, в объявлениях и инструкциях, научных текстах и специальных текстах, практически нет в детективной и мемуарной литературе, но очень существен скрытый смысл (подтекст) в художественной литературе: именно подтекст и делает литературу художественной. Часто проявляется скрытый смысл и в публицистике, в рекламных текстах. Важно выявлять и формулировать выявляющиеся в текстах скрытые смыслы.

Рассмотрим соотношение эксплицитных и скрытых смыслов в публицистическом тексте – на примере листовки против разработки никелевых месторождений в Воронеже.

Чудовищная ложь «антиникелевых» учеников Геббельса.

Эксплицитный смысл: антиникелевая агитация построена на лжи.

Имплицитный смысл: люди, выступающие против добычи никеля, следуют приемам Геббельса.

Если вы произнесете достаточно большую ложь и будете ее повторять, то люди в итоге в нее поверят. Чем чудовищнее ложь, тем охотнее толпа верит в нее. (Йозеф Геббельс)

Эксплицитный смысл: люди всегда верят большой лжи.

Ложь №1: «Размеры карьера – бхб километров, в глубину - километр» - без устали повторяется на антникелевых митингах и кочует по печатным изданиям. В листовках используется чудовищная ложь о карьере длиной в 160 км и шириной в 70 км.

Эксплицитный смысл: размеры карьеров очень велики; это ложь.

Правда № 1. На Еланском и Елкинском горно-обогатительных комбинатах (ГОК) вообще не будет карьеров. Добыча будет вестись через шахты. Общая площадь двух ГОК, то есть шахт, обогатительных фабрик, очистных сооружений, хранилищ отработанной породы (хвостохранилищ) и т. д. не будет превышать 500 га.

Эксплицитный смысл: добыча никеля будет производиться не через карьеры, а через шахты.

Имплицитный смысл:

площадь комбинатов будет гораздо меньше той, о которой говорят антникелевые агитаторы;

информация о карьерах – ложь;

шахты не причинят вреда окружающей среде.

Ложь № 2: «Планируемые к возведению ГОКи будут выбрасывать в атмосферу соединение серы, и (чудовищная ложь) на сотни километров осадки станут выпадать в виде серной кислоты».

Эксплицитный смысл: комбинаты станут выбрасывать в атмосферу соединение серы; начнут выпадать осадки в виде серной кислоты.

Имплицитный смысл: сера и серная кислота нанесут вред окружающей среде.

Правда №2. Сульфиды, то есть соединения серы, содержатся в минералах, которые в процессе обогащения будут отделены от пустой породы и вывезены на металлургический завод на Урале. Каждый школьник знает, что сульфиды не растворяются в воде и, следовательно, не могут образовать серной кислоты. Сера выделяется из минералов только при плавке в металлургическом процессе на уральском заводе. В Воронежской области металлургии не будет!!!

В Воронежской области металлургии не будет!!!

Эксплицитный смысл: минералы, содержащие сульфиды, будут вывезены на уральский завод; воронежской области металлургии не будет.

Имплицитный смысл: информация о выпадении осадков в виде серной кислоты – ложная. Угрозы экологии не будет.

Ложь № 3: «В отвалах скопится огромное количество редкоземельных металлов: кадмий, ртуть и другие элементы рудного тела. В новохоперской руде содержится уран».

Эксплицитный смысл: в отвалах скопится огромное количество кадмия и ртути. В новохоперской руде содержится уран.

Имплицитный смысл: содержащиеся в руде кадмий, ртуть и уран нанесут вред окружающей среде.

Правда №3. Кадмий расположен в одной группе периодической системы с цинком и ртутью. Кадмий и ртуть встречаются в свинцово-цинковых месторождениях. В никелевых месторождениях кадмия и ртути нет. В 1980-х годах было взято множество проб из рудных тел еланского и елкинского месторождений. Никаких следов урана в них не обнаружено. Радиометрические измерения, которые может повторить каждый, кто приобретет счетчик Гейгера (около 5 тыс. руб.), показывают, что урана в новохоперских месторождениях нет.

Эксплицитный смысл: в никелевых месторождениях кадмия и ртути нет; урана в новохоперских месторождениях нет.

Имплицитный смысл: информация о вредоносных для окружающей среды содержаниях кадмия, ртути и урана в никелевых месторождениях – ложь, в чем любой человек может легко убедиться самостоятельно.

Ложь №4: «Зона отчуждения вокруг подобных предприятий (ГОК) составляет до 200 км в радиусе. С учетом теплого климата и розы ветров эта цифра возрастает в разы. Добыча никеля опаснее взрыва водородной бомбы».

Эксплицитный смысл: добыча никеля несет огромную опасность, которая распространится на расстояние 200 км от ГОК.

Правда № 4. В соответствии с международными и российскими нормативами санитарно-защитная зона (СЗЗ) вокруг никелевых ГОК составляет 500 метров. За пределами СЗЗ никакой опасности для жизни и здоровья людей и животных нет. Ближайшее крупное поселение Елань-Колено находится на расстоянии 4 км от ГОК, Новохоперск расположен в 20 км, на примерно таком же расстоянии – заповедник. Говорить же о какой бы то ни было опасности для Борисоглебска (60 км) и Урюпинска (50 км) – чушь, дикая безграмотность или, скорее всего, провокация, рассчитанная на необразованных, доверчивых и запуганных людей!!!

Эксплицитный смысл: ГОК не будут нести никакой опасности жителям близлежащий районов.

Имплицитный смысл: люди, которые верят информации об опасности никелевых комбинатов, безграмотны, не образованы, доверчивы и запуганы. Общая имплицитная информация: антиникелевая агитация – ложь. Добыча никеля не несет никакой опасности окружающей среде. Нужно выступать за развитие добычи никеля в Воронежской области.

Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. - Воронеж, 2011.- 67 с.
Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. - М., 2007.-592 с.

Русский язык на Воронежском радио

Радиопередача «Территория слова» появилась в воронежском радиоэфире больше 10 лет назад. В ее организации приняли участие учёные кафедры общего языкоznания и стилистики Воронежского госуниверситета, педагоги и журналисты. Цель авторов - в простой, доступной форме отвечать на вопросы радиослушателей, объяснить правила произношения, написания слов, смысл слов и выражений, их историю, знакомить с новыми словами и выражениями русского языка. Обязательным элементом программы является обзор писем, поступивших в ее адрес, а также обзор того, что пишут о русском языке в СМИ, какие вопросы о русском языке обсуждаются в Интернете.

Очень важен для передачи прямой эфир – программа почти целиком состоит из вопросов и ответов, а также обзора писем. Прямой эфир дает возможность прямого общения с радиослушателями. Многие вопросы, рассуждения, пожелания дозвонившихся на программу выводятся в прямой эфир, что делает передачу по-хорошему непредсказуемой, весёлой, интерактивной, живой.

Воронежская «Территория слова» вышла в прямой эфир более 500 раз. За 10 с небольшим лет авторы и ведущие ответили примерно на 15 000 вопросов.

Важный аспект программы – сигналы радиослушателей об ошибках на улицах города, в объявлениях, вывесках, рекламе. Адреса ошибок слушатели сообщают в эфире. Сообща удаётся порой заставить бизнесменов сменить вывеску или исправить в ней ошибку. Приведём примеры таких адресов безграмотности в Воронеже. На ул.Димитрова медицинский центр приглашает сделать рентген «гинеталий», на остановке Ильича много лет висит огромный щит «Оплата за газ», по всему городу открыты кредитные пункты с вывеской «Займ», и пока эту проблему решить не удаётся. Даже критика в СМИ не помогает. Впрочем, есть и положительные примеры того, как авторы передачи помогли городу очиститься от безграмотной рекламы и объявлений. После вмешательства «Территории слова» были исправлены ошибки в городских вывесках «Агентство», «Искусственные цветы», «Замароженные продукты», «Курение в постеле опасно для жизни» и др.

Надо заметить, что радиопередача является одним из звеньев большого просветительского проекта «Русский язык в Воронеже». Помимо передачи в городе ежедневно работает телефонная «Служба русского языка», проходят городские праздники русского языка, лекторий «Русский язык сегодня» в областной библиотеке им. Никитина, региональный фестиваль риторики, конкурс «Самый грамотный», выездные уроки и массовые диктанты, выходят рубрики в газетах, создан Музей казусов, ошибок

и речевых нелепостей «Воронежский грамотей». Некоторые материалы легли в основу сборника «Территория слова», изданного в честь юбилея одноимённой передачи (сюда вошли фрагменты писем радиослушателей, интересные вопросы, лингвистические истории, фото, даже анекдоты).

Безусловно, и «Служба русского языка», и передача «Территория слова» не могли бы существовать, если бы в обществе не было интереса к русскому языку и культуре речи. Ведь именно от звонков, писем, вопросов и предложенных тем зависит, каким получится эфир, а в конечном итоге - как будут говорить воронежцы. Опыт показывает, что интерес к языку в регионе очень велик, и передача однозначно способствует его повышению. Любознательные воронежцы уже наизусть знают телефоны радиопрограммы и «Службы». Почта приносит большое количество писем и открыток. Авторы передачи замечают, что воронежцы перестали спрашивать про торты- тОрты, звонИшь- звОнишь. Есть надежда, что эти слова уже не вызывают трудностей. В этом есть и вклад нашей передачи – «Территория слова».

О.С. Ерыгина

Военная метафора в телерекламе лекарств и косметики

Реклама занимает в нашей жизни все более заметное место, но отношение разных поколений к ней существенно различается. Старшее поколение зачастую раздраженно реагирует на наступление наружной, печатной и электронной рекламы, молодежь более благосклонно воспринимает появление нового социального феномена, а дети, кажется, уже и не мыслят себя вне его: они заучивают слоганы, поют рекламные куплеты, сами разыгрывают рекламные сценки. Таким образом, реклама постепенно становится привычным феноменом окружающей жизни для современного человека.

Самым эмоциональным и зрелищным видом рекламы является телереклама – платное, одностороннее и неличное обращение, проводимое на телевидении в пользу определенного товара, марки, фирмы (Полукаров 2004, с. 27). Объектом ее воздействия служит многомиллионная аудитория потенциальных потребителей товаров и услуг. Для того, чтобы достичь определенного уровня продаж, в сознание аудитории должна быть внедрена идея о необходимости или престижности товара.

Психологи, изучающие воздействие рекламы на потребителей утверждают: если рекламная информация привлекает внимание, вызывает интерес, понятна, запоминается, нравится – это еще не эффективность. Реклама должна вызывать доверие (Мокшанцев 2002, с. 132).

Значимыми факторами доверия к рекламе являются техника самораскрытия персонажей, использование значимых символов (образ

жизни, нормы, ценности), глубинных фундаментальных механизмов психологии (дом, семья), потребительские, эмоциональные, рациональные, утилитарные, эстетические мотивы.

Если взглянуть на современную российскую телерекламу и оценить ее по критерию связи между рекламодателем и адресатом, то, по мнению многих экспертов, даже будучи воспринятой и понятой, она оказывается либо агрессивной, либо неумно самовосхваляющей рекламодателей, либо вызывающей критическое отношение к предлагаемому содержанию и форме.

Языковое наполнение телевизионной рекламы играет важную роль в плане воздействия на потребителя. Ведь видеоряд не является абсолютно надежным каналом передачи сообщения. Известно, что во время рекламы зрители часто отвлекаются от изображения, занимаясь другими делами. В этой ситуации основным средством воздействия остается звук. Телереклама специально транслируется с большей громкостью, чтобы ни один потенциальный покупатель не избежал воздействия рекламы.

Условия телевизионной рекламы таковы, что самый высокий уровень интенсивности воздействия должен быть обеспечен при крайней экономии языковых средств. Поэтому воздействие чаще осуществляется не на рациональном, а на эмоциональном уровне. В телерекламе активно используется удобный и экономичный языковой механизм, который позволяет осуществлять эффективное воздействие на эмоции аудитории. Речь идет о метафоре. Метафора – вид тропа, скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому, а также вообще образное сравнение в разных видах искусств (Ожегов 1999, с.23).

Понятие рекламной метафоры близко метафоре поэтической, но есть и различия. Рекламная метафора дает возможность осмысления одних объектов через свойства или качества других и нацелена на создание оригинального рекламного образа и привнесение какого-либо оценочного эффекта в рекламный текст (Баранов 1991, с. 214).

Красивые метафорические включения способны изящно и кратко поведать о таких, на первый взгляд, сухих и скучных вещах, как параметры товара, особенности его применения, а также о самой фирме, ее духе и имидже. Осуществляется это путем метафорического намека.

Неожиданные метафоры привлекают адресата (потенциального покупателя), заставляют аудиторию обратить внимание на сообщение вместо того, чтобы просто проигнорировать его.

Многообразие метафор, употребляемых в языке рекламы, требует их многоуровневой классификации. В данной статье мы ограничимся рассмотрением лишь военной метафоры, употребление которой превышает по частотности использование метафор других видов. По всей видимости, это связано с тем, что каждый рекламодатель хочет показать свое превосходство над соперниками, перейти в наступление и завоевать новые позиции на рынке.

Чтобы понаблюдать, как функционирует языковая метафора в телерекламе, мы фиксировали словесное наполнение рекламных роликов, транслируемых по общероссийским каналам. Для анализа нами были выбраны рекламные ролики лекарств, косметической продукции и моющих средств, так как именно в этих сегментах рынка потребительских товаров наблюдается наиболее острая конкуренция.

Военная метафора формирует общий образ – образ войны. При исследовании рекламы лекарств можно выделить несколько метафорических моделей, а именно:

- 1) болезнь – это враг;
- 2) лечение – это борьба с врагом;
- 3) лекарство – это оружие.

Рекламные тексты, в которых используется военная метафора, напоминают сводки с поля боя, где более сильный противник (лечение) побеждает, наносит ответный удар, дает отпор, а более слабый (болезнь) эти позиции уступает.

«Кандид» – грибок победит.

Посмотрите, как беспощадно капли «Деринат» расправляются с вирусами гриппа. «Деринат» – с простудой и гриппом справиться рад!

Солпадеин – уверенная победа над болью.

Кашель и хрипота атакуют? Насморк нарушает правила? «Halls» поможет быть в игре.

«Иммунал» - иммунитет под защиту взял

У телезрителей невольно возникает ощущение необходимости и неизбежности борьбы за собственное здоровье с невидимым врагом. Видеоряд может усилить и дополнить образ врага.

Использование метафор в данном случае не имеет целью получить новое знание. Из собственного опыта каждый знает, что такое болезнь, что болеть – плохо, что болезнь необходимо лечить. И объяснять это в рекламе вряд ли стоит. Поэтому в данной ситуации представление болезни как одушевленного врага можно объяснить тем, что на объект (на знакомую ситуацию болезни) с помощью военной метафоры проецируются свойства источника (врага) и те ассоциации, которые вызываются мыслью о враге и о борьбе с ним.

В сознании граждан военная техника представляется исключительно надежной, безотказной, дающей дополнительные преимущества тем, кто ею пользуется.

«Лавомакс» - истребитель простуды и гриппа.

Танки грязи не боятся (телереклама грузовика КамАЗ).

Нередко используется в телерекламе и образ оружия.

Выбрав правильное оружие, ты сможешь выиграть самую сложную битву. Джилет Слалом Плюс. Для настоящих мужчин.

В данной рекламе станок сравнивается с оружием. Борьба с щетиной. Мужчина каждый день становится победителем после бритья, что, несомненно лестно.

Обилие примеров телерекламы, в которой используется военная метафора, показывает, что данный способ представления ситуации оказывается достаточно устойчивым в рекламном дискурсе. Рекламные ролики лекарств и косметических средств делают основной акцент на устранение реальных или мнимых проблем потребителя. При этом картина мира неосознанно формируется как постоянная борьба. А это сопровождается ощущением тревоги. Именно оно должно заставить человека принять срочные меры для более успешной борьбы с врагом, т.е. пойти и купить рекламируемый товар.

Баранов А.Н. Спор метафор: языковая метафора как средство аргументативного воздействия //Рекламный текст: семиотика и лингвистика. – М., 2000. –270 с.

Мокшанцев М.И. Психология рекламы. – М.; Новосибирск: ИНФРА-М: Сибирское соглашение, 2002.–228 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1999. –816 с.

Полукаров В.Л. Рекламная коммуникация / В.Л. Полукаров, Е.Л.Головлева, Е.В. Добренькова, Е.М.Ефимова. – М., 2002. –262 с.

Тулупов В. В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. - Воронеж: ВГУ, 2000. –335 с.

А.Ю. Жданова

К проблеме эффективности рекламного объявления

Эффективность рекламного текста - одна из самых сложных проблем исследования рекламной деятельности.

Современные исследователи по-разному решают вопрос о понятии эффективности рекламы.

Эффективность рекламного объявления имеет две стороны – предметную (результат – покупка, обращение за услугой, заключение сделки, достижение соглашения и т.д., т.е. эффективность воздействия на продажи) и коммуникативную (эффективность психологического воздействия на сознание людей). Под коммуникативной эффективностью понимается привлекательность текста объявления для потенциальных реципиентов. Коммуникативная эффективность обеспечивается грамотным составлением текста объявления, применением определенных приемов эффективного речевого воздействия.

«Очень часто под эффективностью понимают прямую связь между рекламой и продажей товара, то есть способность влиять на мотивацию потребителя, его покупательское поведение, стимулировать не свойственные ему ранее потребности» (Мокшанцев 2000, с. 209).

«Эффект воздействия рекламы на потребителя в целом определяется многими компонентами. Поэтому эффективность рекламы зависит от того, насколько учтены все компоненты воздействия» (Лебедев, Боковиков 1995, с. 15).

Экономическая и коммуникативная эффективность рекламы тесно взаимосвязаны, так как экономическая эффективность напрямую зависит от степени психологического воздействия на людей. И для повышения экономической эффективности рекламы важно обеспечить ее высокую коммуникативную результативность.

«Психологи, которые работают в маркетинге, оценивают эффективность рекламы прежде всего по степени ее психологического воздействия на потребителей, в частности, на психические процессы (внимание, восприятие, память, эмоции, мотивацию и пр.)» (Лебедев-Любимов 2004, с. 337).

«Действенная, эффективная реклама – всегда результат тщательного планирования. Удачные рекламные кампании рождаются не на пустом месте: их строят на основе учета многих факторов, стимулирующих продажу товаров и услуг.

Чтобы создать такую рекламу, которая вам нужна – а именно, рекламу, увеличивающую объем продаж и прибыль, нужно прежде всего понять, чем руководствуются люди при покупках, и суметь научиться общаться с ними» (Делл Д., Линда Т., 1996, с. 9).

Н.Н. Кохтев в качестве основных критериев оценки эффективности рекламы предложил «ее объективность и конкретность описания рекламируемого объекта, правильность выдвинутых в его пользу доводов, наличие в рекламе необходимой информации, направленность на адресат» (Кохтев, 1991, с.3).

«По мнению многих исследователей, критерием эффективности рекламы могут выступать, например, чувства, испытываемые человеком при приобретении того или иного товара, например, чувство престижа или собственного достоинства» (Лебедев-Любимов 2004, с.341).

Эффективность воздействия – способность устанавливать соотношение между языковыми категориями и предположительным воздействием их на читателя. Эффективность воздействия связана с человеческими эмоциями, мыслительной деятельностью и т.д.

«Для повышения эффективности рекламы необходимо создать такие условия ее восприятия, которые наиболее полно учитывали бы как мотивационные, так и информационные стороны человеческой деятельности» (Дридзе 1984, с. 135).

По мнению Гермогеновой Л.Ю. «для эффективного воздействия на покупателей реклама должна использовать опыт других отраслевых знаний: психологии, маркетинга, журналистики, лингвистики PublicRelations и др.)» (Гермогенова 1994, с. 8).

Чрезвычайно важный фактор – повторяемость рекламных обращений.

«Эффективна» та реклама, которая монополизирует рекламное пространство, как количеством, так и качеством» (Мокшанцев 2000, с. 209).

Нередко реклама якобы неэффективна с точки зрения специалистов, но, тем не менее, она привлекает внимание и может способствовать

увеличению сбыта товара. Связано это, на наш взгляд, с противоречивой природой самого понятия «эффективность».

В книге видного современного французского философа, специалиста по китайской философии Ф. Жюльена сопоставляются европейская и китайская концепции эффективности.

Европейская традиция сводит к целенаправленности и результивности действия и не свободна от противоречий. Ей противостоит китайская точка зрения на эффективность как искусство управления людьми. Здесь речь идет не о созидательной деятельности, а преобразующей, не об убеждении, а о манипуляции людьми: «суть дела не в том, чтобы прямо и непосредственно добиваться результата как заранее поставленной цели, а постепенно создать условия, как следствие каковых он не смог бы не появиться» (Жюльен 1999, с. 5-6).

Подобное понимание эффективности рекламы находим и у Гермогеновой Л.Ю.: «80 процентов имидж-рекламы не преследует своей целью прямое получение прибыли, потому что рекламирует не один какой-то товар, а фирму в целом. Но, в конечном итоге, и этот вид рекламы ведет к увеличению сбыта товаров» (Гермогенова 1994, с. 213).

Д. Делл считает эффективной не только ту рекламу, которая привлекает достаточное количество покупателей, но и ту, которая приносит фирме пользу в течение долгого времени.

«Речь идет о ... рекламе, отражающей позицию вашей фирмы и формирующей ее образ, причем настолько хорошо, что в дальнейшем вам не придется так тяжко работать на рекламу» (Д. Делл 1996, с. 69).

Так как формирование представления о товаре является в современных условиях основной задачей рекламного воздействия, следовательно, эффективным рекламным воздействием является такое воздействие, в результате которого у потребителей формируется благоприятное впечатление о рекламируемом товаре, фирме и самой рекламе, что в дальнейшем и приводит к принятию адресатом решения о совершении желаемого действия. Эффективность рекламного воздействия есть нечто такое, что рождается как плод.

Для восприятия рекламного текста характерен дефицит времени, наличие помех, отсутствие установки на восприятие, поэтому именно рекламное объявление является одним из основных «столпов», на которых держится реклама чего-либо. Они обладают широкой сферой применения, они эффективны, они действительно заслуживают того, чтобы их использовали.

Картер Г. выделяет 15 правил написания эффективного текста:

1. Высказывайтесь просто (пользуйтесь повседневными словами и краткими предложениями, смысл которых может ухватить любой человек).

2. Высказывайтесь интересно (возбудите любопытство, избегайте длинных нудных перечислений, экстравагантных утверждений).

3. Высказывайтесь прямо (уберите ненужные слова, особенно прилагательные).
 4. Высказывайтесь утвердительно (находите утвердительно-позитивные предложения).
 5. Руководствуйтесь здравым смыслом.
 6. Излагайте факты.
 7. Будьте кратким.
 8. Будьте правдивым и благопристойным.
 9. Будьте непохожим на других и оригинальным (используйте юмор, девизы, заголовки).
 10. Повторяйте наиболее важные аргументы.
 11. Стремитесь привлечь и удерживать внимание (зависит от сообщаемой вами информации, от слов, которыми вы пользуетесь, от длины текста).
 12. Говорите читателю, что он должен сделать.
 13. Опробуйте средство рекламы.
 14. Опробуйте текст и композицию объявления.
 15. Избегайте прямых сравнений с конкурентами, называя их по имени (Картер 1998, с. 9).
- Таким образом, коммуникативно эффективный рекламный текст должен быть: кратким, интересным покупателю, достоверным, понятным, динамичным, повторяться, выделяться среди других сообщений.

-
- Гермогенова Л.Ю. Эффективная реклама в России: практика и рекомендации. – М., 1994. – 252с.
- Делл Д., Линда Т. Учебник по рекламе. - Мн.: СЛК, 1996. – 320 с.
- Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. - М.: Наука, 1984.-272 с.
- Жюльен Ф. Трактат об эффективности. - М., СПб.: Университетская книга, 1999.-236с.
- Картер Г. Эффективная реклама. – М., 1998. – 244с.
- Кохтев Н.Н. Стилистика рекламы. – М., 1991. – 92с.
- Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М., 1995. – 144с.
- Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2004. – 368с.
- Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 230с.

М.Е. Новицхина

Медианоминация и медийное имя: дифференциация понятий

В последние годы в отдельных научных публикациях появляются новые термины, связанные с номинацией в медиасфере. Так, одним из таких терминов является термин «медианоминация».

Под медианоминацией понимается языковая номинация средств массовой информации (Науменко 2012, с. 60), например: «Известия» (газета), «Очаг» (журнал) и т.п..

Обратим внимание на тот факт, что термин «медианоминация» может пониматься двояко. Целесообразно разграничить медианоминацию как процесс (акт называния) и медианоминацию как результат (само название). В первом случае имеет смысл говорить о динамическом аспекте медианоминации, во втором — о статическом аспекте. Таким образом, медианоминация в статическом смысле тождественна медианазванию.

Следует отметить, что определенное право на научное существование имеет и другой термин — «медийное имя». Естественно, возникает вопрос: являются ли термины *медианоминация* и *медийное имя* тождественными? Если же нет, то в чем суть различия обсуждаемых терминов?

С нашей точки зрения, понятие «медийное имя» является тождественным понятию «медийный псевдоним»; при этом под медийным именем (медийным псевдонимом) понимается имя индивида (публичной личности), под которым эта личность выступает в медиасфере с целью формирования так называемого личного PR. К категории медийных имен могут быть причислены, например, эстрадные (сценические) имена (например, Аркадий Арканов - сценическое имя Аркадия Штейнбука, Валерия - сценическое имя Аллы Перфиловой) и др.

Таким образом, проведенное сопоставление позволяет сформулировать следующие выводы:

- термины «медианоминация» и «медийное имя» имеют непосредственное отношение к медиасфере;
- термин «медианоминация» используется и для обозначения процесса формирования имени, и для обозначения результата этого процесса; термин «медийное имя» используется лишь для обозначения результата процесса номинации;
- различие терминов связано с принципиальным отличием именуемых объектов – средства массовой информации (газеты, журналы, телевизионные программы и т.п.) в первом случае и индивид (публичная личность) – во втором.

Науменко И.И. Медианоминация: к вопросу о терминологии // Проблемы массовой коммуникации. - Воронеж, 2012. – с. 60.

А. Шпигарева

Способы аргументации в контекстной рекламе

В настоящей работе представлены результаты исследования такого явления как контекстная реклама и способов аргументации в текстах контекстной рекламы. Исследование проводилось, с сентября 2010 по май 2012 год. Анализу подверглись наиболее распространенные поисковые системы: Яндекс, Google, Rambler и тексты, расположенные в них. Отбор текстов происходил по двум близким категориям услуг: «наружная реклама» и «печатная реклама», что представляло наибольший интерес в процессе поиска и при выявлении сходств и различий. Выводы исследования также опирались на результаты опроса, проведенного среди жителей Ярославской области.

Актуальность исследования способов аргументации в контекстной рекламе обусловлена следующими причинами:

1) доля интернет-рекламы в России увеличилась почти в два раза за период с 2007 по 2010 год (Аналитическая группа). В 2011 году объем рынка онлайн-рекламы составил 41,8 млрд руб., это увеличение на 56% по сравнению с 2010 г. В 2010 г. рост рынка онлайн-рекламы в Рунете составлял 42%;

2) на первое полугодие 2010 года около 67% рынка интернет-рекламы заняла контекстная реклама (Аналитическая группа);

3) к 2020 году контекст захватит до 64,5% рынка, что типично для большинства европейских рынков, отмечают специалисты GroupM (Аналитическая группа);

4) в 2013 году расходы рекламодателей на интернет-рекламу впервые принесут доход в 1 миллиард рублей. В то же время темпы роста в интернет-сегменте будут все больше и больше замедляться. До 2015 года, по прогнозу "Видео Интернейшнл", ежегодный прирост рекламного рынка будет составлять 12-16% (Интернет-реклама).

5) Российский рынок интернет-рекламы остается самым быстро растущим в мире (апрель 2012 г., «Рестко Холдинг»).

6) В возрастных группах до 45 лет интернет превосходит по среднесуточному охвату все остальные медиа, включая телевидение. При этом среди людей до 54 лет телевидение все еще доминирует. (TNS, апрель 2012).

7) По данным Ассоциации коммуникационных агентств России:

- впервые в 2011 г. интернет-реклама заняла второе место после телевидения;

- в сегменте онлайн-рекламы лидирует контекстная реклама: 26,5 млрд руб. за 2011 г., годовой рост – 63%. Объем медийной рекламы - 15,3 млрд руб., а рост составил 45%.

Цель исследования – выявление способов воздействия на потребителя, характерных для контекстной рекламы.

Материалом для исследования послужили 53 текста контекстной рекламы, размещенных в таких поисковых системах, как Яндекс.Директ, Google, Rambler и первой российской системы контекстной рекламы Бегун.

Контекстная реклама – это вид интернет-рекламы, при котором рекламное объявление близко к контексту Web-сайта, где оно размещается. При этом может размещаться как баннер, так и текстовое сообщение.

К числу ее основных достоинств относятся: низкая стоимость; широкая доступность среднему и малому бизнесу; высокая эффективность; более высокая лояльность потребителей, чем к другим видам рекламы; наличие обратной связи с покупателем; возможность вывода сайта рекламодателя на верхние позиции поисковых систем.

Среди недостатков можно назвать следующее: показатели, которые отсутствуют в контекстной рекламе и являются основными преимуществами поисковой оптимизации, а именно: экономичность, глобальный охват, увеличение рентабельности, рост прибыли, укрепление репутации компании, быстрое индексирование, легкая интеграция, быстрые результаты, а именно – первые позиции в поисковой выдаче; постоянный рост цен на контекстную рекламу.

Анализ примеров контекстной рекламы производился с целью выявить используемые в ней способы аргументации.

Среди аргументов принято выделять объективные и субъективные. Объективные, то есть к делу: к экономии, надежности и т.д. Субъективные, то есть к человеку: к авторитету, к личности, к тщеславию, к жадности и т.д. (Дмитриева).

Классификация способов аргументации разрабатывалась, опираясь на многие источники, в том числе и на классификацию Л.М Дмитриевой (Дмитриева), И.А. Стернина (Стернин 2001). Классификация, представленная в работе, показалась нам наиболее удобной для анализа текстов контекстной рекламы, поэтому с ее помощью и проводился анализ примеров контекстной рекламы.

По данным нашего исследования наиболее распространенный способ аргументации – объективный (в 100 % текстов). Наиболее часто используются аргументы к экономии и к познанию (по 39% текстов). Преобладание таких аргументов можно объяснить тем, что денежный фактор наиболее актуален в современном мире. Потребитель быстрее реагирует на предложение выгоды. Аргумент к информации востребован, так как информация стала самым дорогим товаром, и желание ей обладать, очевидно.

Субъективный способ аргументации присутствует в 25% проанализированных текстах, самые распространенные аргументы к: авторитету (17,5%) – мнение экспертов всегда воздействует на потребителя и вызывает доверие:

Бегун приглашает на семинар!

16 декабря: Практика контекстной рекламы от специалистов. Скидка 15%

к интересу (13%) – любопытство:

Новая маркетинговая система.

Новый вид раскрутки сайтов. 7 Видов заработка. Советую посмотреть.

Все о наружной рекламе!

Хотите знать все о наружной рекламе? Новости и интересные подробности на (сайт)

и преувеличение (13%) – человек быстрее реагирует на грандиозные, масштабные явления и процессы:

Наружная реклама

Все предложения по наружной рекламе в Ярославле. Прайс-листы.

Также было проведено анкетирование, позволившие оценить восприятие контекстной рекламы потребителями. Опрошено 50 респондентов – жителей Ярославской области в период с марта 2012 г. по май 2012 г.

По данным опроса получилось, что 80% респондентов используют Интернет ежедневно, 14% – несколько раз в неделю, 2% – один раз в неделю и 4% используют Интернет редко, по мере необходимости.

46% респондентов предпочитают поисковую систему Google, 72% – выбирает Яндекс, 6% – Rambler, 2% – Yahoo!, 12% – используют «Поиск@mail.ru». Следовательно, контекстная реклама, размещенная на Яндекс и Google, наиболее эффективна.

70% участников опроса знают, что такое контекстная реклама. 30% респондентов не знают о данном явлении.

На вопрос о том, что чаще приобретается через интернет, респонденты назвали девять групп товаров: бытовая техника, музыка, одежда/обувь, аксессуары, бытовая химия, кинофильмы, медикаменты, игровые приставки, книги.

98% опрошенных используют контекстную рекламу для поиска товаров и услуг личного потребления, 2 % респондентов - в служебных целях.

14% респондентов считает, что контекстная реклама является эффективной. 49 % - считает, что контекстная реклама эффективна «скорее да, чем нет», объясняя свою позицию тем, что реклама соответствует запросу; изображение, размещенное на сайте, мотивирует покупку; а также реклама вызывает любопытство. 20% ответило, что контекстная реклама «скорее не эффективна, чем эффективна», и 17% опрошенных считает рекламу неэффективной, так как обилие рекламы вызывает негативную реакцию.

46% участников анкетирования считает, что наиболее важной характеристикой контекстной рекламы является соответствие запросу. 34% респондентов обращает внимание на присутствие бренда в тексте. 14% опрошенных считает, что существуют иные характеристики; 6% - оценивают контекстную рекламу по ее месту расположения. 34% участников опроса наиболее привлекает текст с эмоциональным, ярким заголовком.

По результатам опроса: 50% респондентов не обращает внимание на ошибки в текстах; 34% – это раздражает; 12% опрошенных ошибки в рекламе привлекают.

В процессе проделанной работы были собраны и обработаны 53 текста контекстной рекламы. На основе их анализа и результатах опроса потребителей были выявлены следующие тенденции и выработаны рекомендации.

1. Необходимо уделить внимание разработке текстов, которые отличаются по способам преподнесения информации и являются творческой разработкой. Потребителю сложно выделить для себя какое-то определенное объявление, так как большинство текстов контекстной рекламы похожи друг на друга.

2. Рекламные тексты стоит писать продуманно, отслеживать публикацию на наличие ошибок, во избежание потери клиентов. Ошибки допустимы только тогда, когда это сознательный ход, с целью воздействия на потребителя, привлечения его внимания.

3. Стоит указывать контактную информацию. Минимальное количество идентификаторов превращает тексты в однородный массив кратких объявлений. Отсутствие телефона и адреса усложняет процесс поиска необходимой для потребителя информации.

4. Разработке контекстной рекламы следует уделить больше внимания, так как выявляется тенденция широкого использования Интернета людьми разных возрастных категорий: от начальной школы до пенсионеров.

5. Контекстная реклама, размещенная на Яндекс и Google, будет наиболее эффективной.

6. При размещении контекстной рекламы, стоит обратить внимание на качество поисковой системы.

7. В России контекстная реклама имеет слабые позиции, которые нужно укреплять, развивая данную услугу.

8. Следует повышать доверие потребителей к Интернет-услугам.

9. В результате опроса выяснилось девять групп товаров, которые преимущественно заказывают через Интернет. Следовательно, стоит обязательно использовать данный вид рекламы для этих товаров, а также развивать рекламу других товаров и услуг, повышать ее качество.

10. Стоит создавать контекстную рекламу, ориентируясь на потребности юридических лиц, так как крупные компании – это более выгодный целевой сегмент.

11. Контекстная реклама – эффективный способ продвижения, поэтому стоит активно ее использовать, укрепляя тем самым ее позиции на рынке услуг.

12. Создавать более эффективную контекстную рекламу можно, основываясь на том, что контекстная реклама должна соответствовать запросу; присутствие бренда в тексте привлекает внимание; месторасположение также важно при создании контекстной рекламы.

Подводя итог, следует подчеркнуть то, что Интернет приобрел широкое распространение и его использование вошло в ежедневную привычку для большинства населения, можно считать, что развитие интернет-

рекламы и контекстной рекламы, как ее разновидности, является перспективным направлением.

В то же время, в Ярославской области контекстная реклама – явление не такое распространенное, как могло быть. Стоит вывести региональную рекламу на качественно новый уровень: сделать ее более разнообразной и информативной, не пренебрегать контактной информацией, статистическими данными и т.д.

Для малого бизнеса в Ярославской рекламе можно выявить ряд преимуществ в контекстной рекламе, а именно: возможность выхода на целевую аудиторию; используя геотаргетинг, можно экономить денежные средства и создавать объявления, рассчитанные именно на областных/муниципальных потребителей, к тому же, можно точно указать месторасположение организации вплоть до района.

Контекстная реклама может вполне успешно существовать, если будет учитывать особенности потребителей, как физических, так и юридических лиц, уходя от формы простого объявления к рекламному, более креативному жанру.

Аналитическая группа департамента маркетинга компании «Яндекс», Информационный бюллетень «Контекстная реклама в России», - 2010. - Режим доступа: http://company.yandex.ru/researches/reports/ya_context_10.xml

Дмитриева, Л.М. Приемы убеждения и аргументации в рекламе. – Режим доступа: <http://re-port.ru/articles/36447/>

Интернет-реклама (рынок России). – 2012. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-реклама_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-реклама_(рынок_России))

Стернин, И.А., Новичихина М. Е. Культура делового общения. - Воронеж, 2001. - 232 с.

Лингвоконцептология

Вл. В. Инютин

Идеология с точки зрения философско-лингвистического подхода (на примере советского мировоззрения)

Одной из характерных примет нашего времени стала яростная борьба между различными политическими течениями за монопольное право предлагать обществу своё видение недавнего советского прошлого России. Это не случайно, ибо, как писал один из известных писателей прошлого века Дж. Оруэлл в книге «1984», «кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым».

Всё это происходит в ущерб подлинно научному и философскому анализу событий минувшего.

Становится актуальной выработка универсального подхода к изучению социально-политических процессов, происходивших в СССР в 1917-1991 годах. И в первую очередь такой анализ должен быть направлен не на социально-экономическую составляющую, а на основные тренды в развитии общественного сознания, составной частью которых и является политическое мировоззрение.

В целом, мировоззрение человека имеет глубоко метафизические предпосылки. В аристотелевском понимании метафизика является наукой о «последних началах» мира.

Универсальное метафизическое свойство человека, о котором писал М.Хайдеггер, смертность. Культура – это способ выйти за границы своего временного существования, или, выражаясь философским языком, осуществить трансцендирование.

Причастность к трансцендентному открывает перед сознанием иные горизонты видения повседневности. Очень точно этот процесс описан известным исследователем античной философии П. Адо на примере духовной практики стоиков. По словам Адо, суть духовных упражнений стоиков в переходе от «человеческого» видения реальности, в котором ценности зависят от страстей, к «естественному» видению вещей, при котором каждое событие снова помещается в перспективу универсальной природы» (Адо 2005, с. 25). Поэтому понятия «трансцендентный» и «духовный» близки по смыслу.

По примеру М. Вебера можно ввести понятие идеального типа трансцендирования, положенного в основу мировоззрения.

Однако, для того, чтобы изучать общественное сознание под таким углом зрения, необходим анализ ключевых смыслов, что предполагает введение понятия «концепт» - одной из ключевых категорий когнитивной лингвистики.

Концепт может быть определён как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека...несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете...» (Попова 2007, с. 34).

То есть, концепт это смысл, средством выражения которого служат слова конкретного языка. Находясь на границе чувственно-эмоциональной и гносеологической структур мировоззрения, совокупность смыслов есть система как «информационная база мышления» (Попова 2007, с. 36), образующая концептосферу. Идеологию, следовательно, можно понимать как выраженную средствами языка политическую концептосферу.

Сочетание метафизического и когнитивного подходов даёт возможность ввести представление о концепте трансцендентного и создать своеобразную галерею идеальных типов политических концептосфер. В таком случае общества можно разграничить структуре этого концепта.

С этой точки зрения представляет несомненный интерес структура концепта трансцендентного, ставшего основой идеологии СССР.

Прежде всего, обращает на себя внимание квазирелигиозный характер этого мировоззрения. Один из исследователей творчества А.В. Луначарского, Сарапульцева А.В., приводит такую выдержку из одного из произведений наркома просвещения СССР: «Религия будущего – это радостное осуществление великих, сверхличных ценностей, с уверенностью в том, что если все они даже исчезнут в будущем, то самая деятельность, самое творчество ценностей оправдывает себя в каждый данный момент тем счастьем, которое оно дарует» (Сарапульцев 2006).

Такое высказывание в устах крупнейшего политического деятеля советской эпохи неслучайно, ибо стремление к осуществлению масштабного исторического проекта само по себе уже есть некоторая форма трансцендирования.

Вместе с тем, как отмечал известный богослов прошлого столетия С.Н. Булгаков, социализм, каким его знает история, внутренне противоречив, ибо опираясь на философию гуманизма, противоречит ей в своей практике: «С одной стороны, здесь поддерживается общегуманистическая вера в человека, на которую опирается вера в прогресс и в его радужные дали, и с другой — в социализме совершенно упраздняется человеческая личность, которую так умело ценить и лелеять раннее, творческое Возрождение: вместо нее ставится всеопределяющая социальная среда» (Булгаков 1991, с. 221).

Объяснение этому феномену можно найти у другого представителя течения богоисследований А.А. Богданова. В своей статье «Собирание человека» он пишет, что «человек ещё не пришёл, но он близко, и его силуэт ясно вырисовывается на горизонте» (Богданов 1990, с. 46). Человек эмпирический приносится в жертву ради воспитания человеку будущего.

Получается, что «перспектива универсальной природы» советского социализма – это будущее как таковое, бесконечно расширяющиеся горизонты прогресса. Идеал мира будущего представлялся создателям СССР в двух планах: как процесс создания «нового человека» и как подчинение рациональному плану самого исторического процесса. В этом смысле стремление к будущему приобрело трансцендентный характер.

Пользуясь терминологией М.Вебера, можно сказать, что дух социализма представлялся участникам данного социального проекта как квинтэссенция самой истории. В этом были и величие, и слабость социалистического общества, источник как беспрецедентных исторических успехов, так поражений и преступлений.

Адо П. Духовные упражнения и античная философия.- М., СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. - 448 с.

Богданов А.А. Вопросы социализма. - М.: Политиздат, 1990. -479 с.

Булгаков С.Н. Христианский социализм.- Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. – 350 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.

Сарапульцева А. В. Религиозные искания А.В. Луначарского: богостроительство// София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии Выпуск 9, 2006 г. URL: <http://www.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0925.html> (дата обращения: 20.02.2013)

О.О. Ипполитов

Некоторые замечания о формировании и функционировании когнитивного диссонанса как элемента «жизненного пути-дороги»

Концептосфера любого носителя сознания включает в себя множество концептов разных видов (Попова, Стернин 2007; Карасик, Слышкин 2005; Бабушкин 1996). На протяжении своего жизненного пути человек сталкивается со множеством явлений окружающей его действительности, в большей или меньшей степени влияющих на направление его деятельности. Одним из видов наиболее сильно влияющих (хотя и нечастых) факторов является когнитивный диссонанс, определяемый как «состояние индивида, характеризующееся столкновением в его сознании противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления, при котором из существования одного элемента вытекает отрицание другого» (Фестингер 1999).

В рамках жизненного пути-дороги когнитивный диссонанс может оформляться в различных формах. Некоторые из них представляется возможным рассмотреть на примере фрагментов мемуарного романа А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» (Новиков-Прибой 1993).

Формирование когнитивного диссонанса может представлять собой растянутый во времени процесс (*«Товарищам в экипаже и на кораблях много пришлось поработать надо мною, и самому мне нужно было прочитать немало нелегальной литературы, прежде чем перевернулось мое сознание»*) или, наоборот, локальное событие (*«Жестокий, бессердечный, никогда не знавший жалости к другим, адмирал вдруг заплакал. Это было так же невероятно (для окружающих), как было бы невероятно увидеть плачущим матерого волка среди маленьких собачек»*). Данный аспект не следует смешивать с субъективным временем протекания (ситуацией существования) самого диссонанса – от мгновения (*«На мгновение старший офицер опешил, а потом... закричал»*) до многих месяцев (*«На самом деле, ведь есть же какая-нибудь причина, что после заключения мира так долго не отправляют пленных в Россию»*).

Когнитивный диссонанс, очевидно, может различаться по своим последствиям. В крайних своих проявлениях он может либо вообще

не иметь никаких значимых для носителя сознания последствий («*Воротник и полы его шинели были в золотых позументах, и на них в один ряд разместились десятки чёрных орлов. Неужели я попался сверхадмиралу? Почему мне инструктор ничего не объяснил о такой форме? Мне некуда было свернуть в сторону и спрятаться. Я сошёл с тротуара и за три шага до встречи со страшным человеком стал во фронт... В экипаже от старых матросов я узнал... Это был не сверхадмирал, а флотский швейцар из бывших матросов*»), либо изменить всю его последующую жизнь («*Событие, разыгравшееся девятого января, вызвало разговоры на всей эскадре. Никто больше не верил в доброту царя. Поколебались в своих верноподданнических чувствах к нему даже некоторые офицеры*»).

Когнитивный диссонанс может иметь различную эмоциональную окраску, от позитивной (что является сравнительно редким в повседневной действительности) («*Несколько офицеров стояли за то, чтобы моему делу дать законный ход. К счастью, в числе их не был старший офицер Сидоров, и это спасло меня от каторги... Я ушёл от него с таким радостным чувством, словно был освобождён из тюрьмы*») до негативной («*Теперь мало кто сомневался, что нас посылают на убой*»). Введение понятия позитивного когнитивного диссонанса находится в очевидном противоречии как с определением данного термина, так и с его буквальным значением, но оно является продуктивным при анализе других его вариантов.

Для носителя сознания когнитивный диссонанс может иметь различные последствия – устоявшееся (на определённое время или даже на всю жизнь) нововведение (поведенческо-оценочный стереотип, например, «*— Опили всю нашу жизнь, все наши страдания. Пусть все знают, как моряки умирали при Цусиме... Ваш наказ и свою мечту мне пришлось осуществить только после Октябрьской революции — я написал “Цусиму”*») или возврат (опять же, через тот или иной промежуток времени) к предшествовавшему состоянию (в анализируемом романе – ощущение собственной личной свободы: «*Восемь с половиной месяцев мы пробыли в плена и, наконец, дождались того счастливого дня, когда оставили кумамотские лагеря*»). Данный аспект, очевидно, возможно оценивать только с сугубо субъективных позиций.

Педагогическая ценность рассмотрения явлений возникновения когнитивного диссонанса на основе мемуарной литературы заключается в формировании психологической готовности учащихся к различного рода профессиональным и бытовым неожиданным ситуациям, рассмотрении оптимальных видов психологического настроя и форм поведения носителя сознания в неоднозначной обстановке, освещении конкретных путей выхода (как и возможных ошибочных решений) из тех или иных складывающихся ситуаций. И, хотя все возможные ситуации предусмотреть невозможно, полезно помнить, что «глупые люди учатся

на своих ошибках, умные стараются учиться на чужих», как говорил Отто фон Бисмарк.

Дальнейшее рассмотрение данного направления мы предполагаем продолжить в последующих наших работах.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.

Карасик В.И., Слыскин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13-15.

Новиков-Прибой А.С. Цусима. – М.: Чарли, 1993. – 800 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 252 с.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб.: Ювента, 1999. – 318 с.

Н.А. Неровная

Когнитивная интерпретация результатов анализа тематических текстов на русском языке при исследовании концепта «толерантность»

Тема нашего исследования – лексикографическая объективизация концепта «**толерантность**» в русском и английском языках и концепта «**терпимость**» в русском языке. Одним из этапов исследования концепта был анализ семантики употребления номинаций концепта «**толерантность**» в тематических текстах.

Проанализировав тексты 60 русских авторов 35 русскоязычных научных и научно-популярных печатных изданий, специально посвященных обсуждению сущности исследуемых концептов и их определению, нами зафиксировано 340 примеров объективации концепта «**толерантность**» в русских тематических текстах и сформулировано 50 когнитивных признаков концепта (ИЯ – индекс яркости признака – вычислялся как процент актуализации данного признака в обследованном количестве примеров):

Снисходительность, мягкость 36 (0,10) (терпимость 30, мягкость 1, мягкое сердце 1, нежность 1, ласковость 1, милование 1, снисходительность 1).

Проявляется по отношению к другому 18 (0,05) (другой 1, иной 1, иначе 1, не такой 1, иначе мыслящий 1, они 1, иначе 1, посторонний 1, отличный 1, непохожий 1, необычный 1, необыкновенный 1, причудливый 1, диковинный 1, своеобразный 1, экзотический 1, экстравагантный 1, эксцентричный 1).

Проявление доброты 14 (0,04) (доброта 1, добродушие 1, доброжелательность 1, благосклонность 1, благоволение 1, благожелательность

1, милость 1, сердечность 1, душевность 1, великодушие 1, добродетельность 1, добродетель 1, милосердие 1, дружелюбие 1).

Приводит к взаимности 14 (0,04) (взаимность 1, взаимное доверие 1, взаимопомощь 1, взаимовлияние 1, взаимовыручка 1, взаимодействие 1, взаимозависимость 1, взаимообмен 1, взаимоуважение 1, взаимопонимание 1, взаимосвязь 1, взаимообогащение 1, гармония 1, становление культуры мира 1).

Реализуется при наличии плюрализма 13 (0,04) (политический плюрализм 1, культурный плюрализм 1, многообразность 1, разнообразность 1, всевозможность 1, полигэтническое общество 1, мультикультурность 1, поликультурность 1, множество 1, многоаспектность 1, различие 1, многонациональность 1, разнородность 1).

Почтительное отношение к другому 13 (0,04) (уважение чужого мнения 1, уважение свободы другого 1, уважение образа мыслей другого 1, уважение поведения другого 1, уважение политических взглядов другого 1, уважение религиозных взглядов другого 1, почтительность 1, почтение 1, благоговение 1, умение считаться с кем-л. 1, уважение человеческого достоинства 1, внимание 1, заботливость 1).

Проявляется в эмпатии 12 (0,04) (умение поставить себя на место другого 1, участливость 1, сопереживание 1, сострадание 1, умение сострадать 1, сострадательность 1, сочувствие 1, умение сочувствовать 1, эмпатия 1, чуткость 1, отзывчивость 1, восприимчивость 1).

Сдержанность характера 12 (0,04) (уравновешенность 1, спокойствие 1, невозмутимость 1, сдержанность 1, выдержка 1, самообладание 1, самоконтроль 1, умение промолчать 1, психологическая устойчивость 1, уверенность в себе 1, эмоциональное нереагирование на события 1, спокойное отношение к разным мнениям 1).

Воспитывается с помощью разных педагогических приёмов 11 (0,03) (дискуссия 1, дебаты 1, диспут 1, профилактика экстремизма 1, профилактика расизма 1, профилактика ксенофобии 1, уроки толерантности 1, программы толерантности 1, призывы к толерантности 1, проведение тренинговых занятий 1, совместная деятельность 1).

Проявляется в коммуникативных умениях и навыках 11 (0,03) (общительность 1, умение слушать 1, коммуникабельность 1, коммуникативная компетентность 1, умение говорить комплименты 1, сохранение лица собеседника 1, умение достигать компромисса 1, умение договариваться 1, умение находить общий язык 1, говорчивость 1, умение ладить 1).

Приводит к единению 11 (0,03) (достижение согласия 1, достижение компромиссов 1, дружественные отношения 1, дружеские отношения 1, товарищеские отношения 1, мир 1, благополучие 1, единство человечества 1, интеграция 1, сплочение общества 1, укрепление целостности страны 1).

Проявляется по отношению к личности 10 (0,03) (индивидуальность 1, индивидуум 1, личность 1, особа 1, персона 1, отдельный человек 1, частное лицо 1, уникалум 1, уникальность 1, уникальный 1).

Проявляется по отношению к чужому 9 (0,03) (чужой 1, чужеземец 1, чужестранец 1, иноземец 1, иноверец 1, иностранец 1, беженец 1, переселенец 1, мигрант 1).

Проявляется в коммуникативных формах 9 (0,03) (компромисс 1, консенсус 1, согласие 1, соглашение 1, договор 1, договорённость 1, взаимодискуссия 1, диалог 1, общение 1).

Проявление умственной и духовной зрелости 9 (0,03) (разум 1, благоразумие 1, мудрость 1, понимание 1, способность разбираться в людях 1, гибкость мышления 1, умение рефлексировать 1, умение мыслить философски 1, способность к саморазвитию 1).

Способность стойко и безропотно переносить что-л. 9 (0,03) (терпение 1, терпеть 1, терпеливость 1, переносить 1, выдерживать 1, перенести 1, перетерпеть 1, перестрадать 1, стерпеть 1).

Проявление вежливости 8 (0,02) (вежливость 1, учтивость 1, обходительность 1, предупредительность 1, любезность 1, любезничание 1, умение угодить 1, умение доставить удовольствие 1).

Проявление культуры 8 (0,02) (культурность 1, воспитанность 1, благовоспитанность 1, образованность 1, благонравность 1, соблюдение этикета 1, чинность 1, благопристойность 1).

Признание многообразия форм самовыражения 8 (0,02) (признание права на существование иных взглядов 1, признание права на существование поступков 1, признание права на существование иного стиля поведения 1, признание права на существование иного образа мыслей 1, признание права на существование иной культуры 1, признание многообразия мира 1, признание множественности истины 1, признание плюралистичности истины 1).

Соблюдение свободы человека 7 (0,02) (свобода мысли 2, демократическая свобода 1, социальная свобода 1, свобода слова 1, свобода совести 1, свобода религии 1).

Дипломатичность 7 (0,02) (дипломатичность 1, гибкость 1, уступчивость 1, тактичность 1, лояльность 1, корректность 1, политкорректность 1).

Проявляется по отношению к явлениям действительности 7 (0,02) (группа 1, народ 1, вещь 1, факт 1, обстоятельство 1, система 1, событие 1).

Человеколюбие 7 (0,02) (гуманность 1, альтруизм 1, человечность 1, гуманизм 1, человеколюбие 1, гуманистические идеалы 1, гуманистические ценности 1).

Проявляется в способности прощать 6 (0,02) (способность прощать несовершенства 1, умение забывать плохое 1, «прощай врагов своих» 1, «подставь щеку ударившему» 1, «мирись с врагом своим, пока ты ещё на пути с ним» 1, «на ласковое слово не кидайся, а на грубое не гневайся» 1).

Проявление открытости 6 (0,02) (открытость 1, искренность 1, откровенность 1, простодушность 1, простосердечность 1, чистосердечность 1).

Дружественное отношение 5 (0,02) (сотрудничество 1, солидарность 1, коопeração 1, партнёрство 1, поддержка 1).

Готовность мирно сосуществовать с другим 4 (0,01) (миролюбие 1, готовность мирно сосуществовать с другим 1, готовность принять другого таким, какой он есть 1, готовность к сотрудничеству 1).

Проявляется по отношению к мысли, замыслу 4 (0,01) (идея 1, позиция 1, мнение 1, идеология 1).

Соблюдение прав человека 4 (0,01) (права человека 1, уважение прав человека 1, равенство 1, признание равноправия 1).

Является проявлением нравственности 4 (0,01) (нравственность 1, духовность 1, моральность 1, совестливость 1).

Понимание многообразия форм самовыражения 4 (0,01) (понимание многообразия 1, постижение многообразия форм выражения 1, осознание необходимости многообразия 1, осмысление необходимости многообразия 1).

Невраждебность 4 (0,01) (невраждебность 1, незлобивость 1, неагрессивность 1, бесконфликтность 1).

Призывает к миру 4 (0,01) («худой мир лучше доброй ссоры» 1, «все люди – братья» 1, «возлюби ближнего своего» 1, призыв к миру 1).

Проявляется в гостеприимстве 3 (0,01) (гостеприимность 1, радушие 1, приветливость 1).

Обусловлена наличием независимости 3 (0,01) (независимость 1, суверенитет 1, самостоятельность 1).

Проявление любви 3 (0,01) (любовь 1, умение любить 1, любвеобильность 1).

Способствует преодолению конфликтов 3 (0,01) (преодоление конфликтов 1, снятие напряжения 1, отсутствие конфликтов 1).

Обусловлена наличием демократии 3 (0,01) (либеральное общество 1, гражданское общество 1, демократия 1).

Проявляется в бодром и жизнерадостном мироощущении 2 (0,01) (оптимизм 1, позитивный настрой 1).

Обусловлена объединённостью стран мира 2 (0,01) (глобализация 1, мировая арена 1).

Проявляется в отсутствии предвзятости 2 (0,01) (объективность 1, справедливость 1).

Обусловлена постоянством жизни 2 (0,01) (стабильность в обществе 1, правопорядок 1).

Проявляется в действии 2 (0,01) (действие 1, активность 1).

Проявляется в снисходительности к другим религиям 1 (0,01) (веротерпимость 1).

Признание значимости человеческой личности 1 (0,01) (ценность человеческой личности 1).

Реализуется при отсутствии опасности 1 (0,01) (проявляется при безопасности 1).

Проявляется по отношению к отличительному свойству субъекта 1 (0,01) (проявляется к качеству личности 1).

Отказ от вмешательства в личную жизнь кого-л. 1 (0,01) (невмешательство 1).

Примирение ссорящихся 1 (0,01) (миротворчество 1).

Отсутствие надоедливости 1 (0,01) (ненавязчивость 1).

Таким образом, наиболее актуальными признаками являются *снисходительность, мягкость и проявляется по отношению к другому*. Наименее актуальными для носителей русского языка являются такие признаки, как *проявляется по отношению к мысли, замыслу, соблюдение прав человека и др.*

Психолингвистика

Н.В. Акованцева

Ассоциативное поле в лексической системе языка

На системный строй языка обращали внимание лингвисты уже в конце XIX столетия. В частности швейцарский ученый Фердинанд де Соссюр заложил основы понимания системных отношений между языковыми элементами. В своей работе «Курс общей лингвистики» (1916) он утверждал, что язык – система знаков, и что необходимо изучать внутреннее устройство этой системы (Попова, Стернин 2010, с. 8).

В современной лексикологии принято выделять такие лексические группировки как синонимические ряды, лексико-семантические группы и поля, лексико-фразеологические поля, тематические группы, ассоциативные группировки (Стернин 2007, с. 61).

Синонимический ряд – группа синонимов, объединенных вокруг одного главного члена – доминанты. Ср.: популярный, знаменитый, известный, прославленный; вежливый, тактичный, учтивый, корректный; спорить, возражать, перечить, противоречить и др.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – большая группа слов одной части речи, объединенных одним словом – идентификатором или устойчивым словосочетанием, значение которого полностью входит в значение остальных слов группы и которое может заменять остальные слова в некоторых контекстах. Например: молоток, лопата, грабли, клещи, пила, плоскогубцы, отвертка – «инструменты»; врач, медсестра, фельдшер, ординатор, акушерка, главврач и др. – «медицинские работники»;

Лексико-семантическое поле (ЛСП) – совокупность большого числа слов одной или нескольких частей речи, объединяемых общим понятием (семой). Именем поля является, как правило, словосочетание

искусственного характера (то есть не устойчивое), называющее некоторое понятие, объединяющее называющие его слова в группировку. Например: машина, троллейбус, велосипед, пароход, корабль, такси, трамвай, поезд и др. – «средства транспорта»; год, час, минута, секунда, месяц, неделя, миг, лето, зима, век и др. – «наименования периодов времени».

Лексико-фразеологическое поле (ЛФП) – лексико-семантическое поле, в которое входят и фразеологические единицы.

Существуют также тематические и ассоциативные группы или поля.

Тематическая группа (поле) – совокупность большого числа слов, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, единиц разных частей речи, относящихся к одной сфере действительности. Например, тематические группы (поля) – спорт, сельское хозяйство, промышленность, быт, искусство и др.

Ассоциативное поле – совокупность слов, связанных в сознании человека с каким-либо словом-стимулом. В ассоциативную группу могут входить слова разных частей речи. Например: пустыня – песок, жара, верблюд, колючки, пить, желтая, барханы; молоко – белое, корова, доярка, доить, сено, пастьба, пакет, бутылка; цветок – ромашка, роза, букет, тюльпан, запах, красивые (Стернин 2007, с. 61–62).

Термин *ассоциативное поле* впервые ввел в лингвистику Ш. Балли. При этом он говорил о разном объеме ассоциативных групп у разных индивидуумов: «...Сущность полностью мотивированного знака состоит в том, что он опирается на одну обязательную внутреннюю ассоциацию, а сущность полностью произвольного знака — в том, что он мысленно связывается со всеми другими знаками с помощью факультативных внешних ассоциаций». Кроме того, Ш. Балли различал близкие и дальние ассоциации. Существование таких типов ассоциаций, по его мнению, объясняется тем, что «небо скорее наводит на мысли о звезде, туче, синем и т. д., чем о дороге или доме». (Современные же исследователи в этом случае гораздо охотнее говорили бы о семантическом пространстве между приведенными ассоциациями - Абрамов, с. 124).

В.П. Абрамов предлагает следующую классификацию ассоциативных полей:

- общие и персональные – по характеру носителей;
- постоянные (традиционные) и временные – по актуальности;
- простые (элементарные) и сложные – по структуре;
- естественные и искусственные – по способу формирования;
- наивные и научные – по сфере применения;
- обязательные и произвольные – по степени мотивированности ассоциаций (Абрамов, с. 124).

Для построения ассоциативного поля концепта «отдых» был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В эксперименте приняли участие 319 испытуемых (ИИ) разных возрастных групп мужского и женского пола. ИИ было предложено следующее задание: *Просим вас принять*

участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях. Пожалуйста, назовите любое слово, которое приходит вам в голову, когда вы слышите следующие слова: время, музыка, дети, пустыня, тюльпан, отдых, жить, красивый, дверь. В результате эксперимента было получено 319 реакций на слово-стимул *отдых*, что позволило сформировать ассоциативное поле, которое имеет следующий вид.

ОТДЫХ 319 ИИ – море 62, лето 14, пляж 12, каникулы, сон 9, Сочи, спать 7, на море, отпуск, солнце 6, активный, природа 5, дом, друзья, хорошо 4, вода, диван, лень, пиво, работа, речка, рыбалка, труд, юг 3, весело, веселье, всегда, выходные, жизнь, лес, мечта, музыка, на природе, океан, приятно, путешествие, развлечения, расслабление, релаксация, спокойствие, спорт, счастье, телевизор, телик, турбаза, у моря, удовольствие, футбол, хотя бы просто поспать 2, белый песок, бухать, в Англии, в деревне, в Украину, вечеринка, время, все время, выходной, гармония, Гавайи, горы, дача, длинный, еда, желанный, за границей, за рубежом, зло, кайфовый, камеди клаб, кирпич, клевый, книга, компания физиков, компьютер, короткий, круиз, круто, лагерь, лазурное небо, лафа, легко, лежать, летом, лучший, любовь, мало, Мальдивы, мать, море любовь, море пляж, моря и океаны, на юге, наслаждение, настроение, незабываемый, ничегонеделание, обалдеть, отлично, отрыв, палатка на берегу, пальмы, перерыв в работе, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, погружаться, покой, постоянный, прекрасно, пруд, работать, радость, развлечение, расслабиться, река, река, лес, санаторий, свободное время, Север, секс, спокойный, танцы, тишина, удача, Украина, халява, хороший, черное море, чтение, шезлонг на берегу моря 1. Отказы – 0.

В ассоциативное поле входят слова разной частеречной принадлежности (*море, легко, спать, активный*), словосочетания (*пляжный лежак, белый песок, компания физиков*), фразеологизмы.

Ассоциации делятся на синтагматические (образующие со стимулом словосочетание) и парадигматические (имеющие какую-либо общность со стимулом, но не образующие с ним словосочетаний) (Попова, Стернин 2010, с. 100). К примеру, *отдых – активный* (синтагматическая ассоциация), *отдых – сон* (парадигматическая ассоциация).

Ассоциативные группы не входят в иерархическую организацию лексических группировок (тематическая группа – ЛСП – ЛСГ – синонимический ряд), они пронизывают во всех направлениях всю лексическую систему языка (Попова, Стернин 2010, с. 100). Ассоциации играют большую роль в запоминании лексики, в организации ее упорядоченного хранения в памяти, а также в художественном тексте, где во многом обусловливают подтекст произведения.

Лексика в ассоциативном поле связана не прямыми, а опосредованными связями. Как элемент лексической системы ассоциативное поле представляет собой самое аморфное лексическое образование с размытыми и трудноопределыми границами, поэтому редко

используется как объект лексикологических и семасиологических исследований (Гуманитарный словарь 2002).

Абрамов В.П. Теория ассоциативного поля // Лексикология, фразеология и лексикография русского языка. – <http://lib.znate.ru/docs/index-141661.html>

Попова З.Д. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 176 с.

Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.

Стернин И.А. Постсессюрианские исследования проблемы системности языка // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике: сборник научных трудов. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронеж. гос. ун-та, 2007. – С. 61–66.

Ивкина Н.С., Коломийцева А.С.,
Машенко А.В., Тимошина Т.В.

Психолингвистические значения в современном языковом сознании школьников

Интересной проблемой описания значений слов является проблема психолингвистического описания семантики слов. Психолингвистика последних лет активно изучает психологически реальные (психолингвистические) значения лексем, т.е. значения, максимально полно отражающие психологическую реальность в языковом сознании и полученные путем обобщения результатов психолингвистических экспериментов (Стернин 2010).

Экспериментальное описание семантики языковых единиц дает возможность представить содержание слова как некоторую психологическую реальность, выявить такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами и приемами семантического анализа. При описании психологически реальных значений слова реакции подвергаются семантической интерпретации и формулируются как семы, вычисляется индекс яркости каждой семы как отношение количества ИИ (испытуемых), объективировавших эту сему в эксперименте, к общему числу ИИ.

Вычисляется также совокупный индекс яркости каждого выделенного значения как сумма индексов яркости всех семантических компонентов описываемого значения.

Значения формулируются как лексикографические, краткие definizioni, приводится список сем, образующих данное значение как психолингвистическое (психологически реальное) по убыванию индекса их яркости в языковом сознании испытуемых.

В результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 200 учащихся старших классов лицея №7 гор.

Воронежа, были сформированы ассоциативные поля ряда слов-стимулов, которые были подвергнуты семантической интерпретации. Покажем полученные результаты описания психолингвистических значений на примере слов БИЗНЕС, БЛОНДИНКА, БОМБА, БОТАНИК, ДОСТАТЬ, ДРАЙВ, ИНТЕРНЕТ.

БИЗНЕС

Ассоциативная статья слова-стимула *бизнес*

Бизнес 200 - деньги 106, работа 12, дело 7, бизнесмен, план, успех 4, бабло, евреи, кампания, коррупция, менеджер, предприниматель, стратегия, экономика 2, агент, банк, бизнес-леди, большой, директор, доклад, доля, здание, золото, игра, Илюха, капитал, карьера, класс, комиссия, конкуренция, кризис, личный, лопата, люди, мафия, мороженое, мужчина, офис, официальность, папа, папин, предпринимательство, предприятие, прибыль, пулеметчик, Путин, ресторан, родители, С. Минаев, стол, ступенька, цель, центр 1; отказ 8.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

1. Предпринимательская деятельность 20 (работа 12, дело 7, предпринимательство 1) в кампании 5 (кампания 2, банк, предприятие, ресторан 1), **приносящая прибыль 111** (деньги 106, бабло 2, золото, капитал, прибыль 1), **управляемая людьми, которые находятся в доле 14** (бизнесмен 4, менеджер, предприниматель 2, агент, бизнес-леди, директор, доля, люди, мужчина 1), **приносящая успех, карьерный рост 6**(успех 4, карьера, ступенька 1), **подчиняется жестким законам ведения бизнеса 5** (коррупция 2, конкуренция, кризис, мафия 1), **характеризуется наличием офисного стиля 4** (здание, офис, стол, центр 1); бизнесом занимаются, например, евреи 2, Илюха, Путин, С. Минаев, папа, родители 1. СИЯ 166

2. Большой 1, официальный (официальность 1) **стратегический 3** (стратегия 2, цель 1) **бизнес-план 5** (план 4, доклад 1). СИЯ 10

3. Бизнес как экономическая игра 3 (экономика 2, игра 1). СИЯ 3

Сочетаемость - бизнес-класс 1 (класс 1).

Одобрят. 7 (успех 4, большой, золото, прибыль 1);

Неодобрят. 7 (бабло, коррупция 2, конкуренция, кризис, мафия 1);

Нейтральн. 178.

Неактуально - 7

Неинтерпретируемые реакции: лопата, мороженое, пулеметчик 1.

Психологически реальное значение слова *бизнес*

1. Предпринимательская деятельность 20 в кампании 5, приносящая прибыль 112, управляемая людьми, которые находятся в доле 14, приносящая успех и карьерный рост 6, подчиняется жестким законам ведения бизнеса 5, характеризуется наличием офисного стиля 4. Неод. 7, одобрят 7. СИЯ 167.

2. Большой 1, официальный стратегический 3 бизнес-план 5. СИЯ 10

3. Бизнес как экономическая игра 3. СИЯ 3.

Неактуально – 7.
Не интерпретируется – 3.

БЛОНДИНКА

Ассоциативная статья слова-стимула *блондинка*

Блондинка 200 - девушка 34, брюнетка 23, тупая 16, дура 14, глупая 8, волосы 7, Катя 6, Ася, машина 5, красивая 4, глупость, женщина 3, в шоколаде, жёлтый, красотка, мозг, Перис Хилтон, секс 2, Алена, баран, Басков, белый, высокая, добрая, длинные волосы, анекдоты, голова, граната, губы, два, жестко, карандаш, коса, краска, красавица, крашеная, кудряшки, лол, Мерилин Монро, милаха, необычная, низкая, обезьяна с гранатой, одноклассница, опель, плохой водитель, розовый цвет, руль, светлый, светловолосая, сиськи, собака, собачка, стереотип, страшная, стройная кукла, сумка, тупость, ты, умная, фу, хорошая, хорошие формы, цвет, шоколад, ТП 1; отказ 12.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

1. Стереотипный образ девушки 35 (девушка 34, стереотип 1), **не отличающейся умом 47** (тупая 16, дура 14, глупая 8, глупость 3, баран, граната, обезьяна с гранатой, тупость, ТП (глупая девушка манерного поведения, пытающаяся изобразить себя неглупой), «умная» 1), **с ненатурально-светлым цветом волос и яркой внешностью 24** (волосы 7, жёлтый, красотка 2, секс 2, белый, длинные волосы, губы, красавица, краска, крашеная, милаха, светлый, светловолосая, цвет, сиськи 1), **с характерными атрибутами гардероба 4** (розовый цвет, собака, собачка, сумка 1), **с особым типом мышления 3** (мозг 2, необычная), **вызывает насмешку 2**(анекдоты, лол (laughing out loud) 1), **высокая, стройная 2** (высокая, стройная кукла 1),**с деньгами 3**(в шоколаде 2, шоколад 1); это, например, Катя 6, Ася 5, Перис Хилтон 2, Алена, Мерилин Монро, Басков, одноклассница, ты 1. СИЯ 120.

2. Девушка или женщина 37 (девушка 34, женщина 3), **со светлыми длинными волосами 13** (волосы 7, белый, длинные волосы, голова, коса, кудряшки, светлый, светловолосая 1), **хорошей внешностью 5** (красивая 4, хорошая, хорошие формы 1), **добрая 1** (добрая 1). СИЯ 60

3. Девушка или женщина 37 (девушка 34, женщина 3), **плохой водитель 7** (машина 5, плохой водитель, руль 1, **с особым типом мышления 3** (мозг 2, необычная), **вызывает насмешку 2** (анекдоты, лол (laughing out loud) 1) СИЯ 49

Неактуально – 12 ии.

Реакция антонимом: брюнетка 23.

Прецедентные реакции: опель 1.

Одобрит. 10 (красивая 4, красотка, добрая, красавица, милаха, хорошая, хорошие формы 1);

Неодобрит. 50 (тупая 16, дура 14, глупая 8, глупость 3, баран, граната, крашеная, обезьяна с гранатой, плохой водитель, страшная, тупость, «умная», фу 1);

Нейтр. 128.

Не интерпретируется: два, жестко, карандаш 1.

Психологически реальное значение слова *блондинка*

1. Стереотипный образ девушки 35, не отличающейся умом 47, с ненатурально-светлым цветом волос и яркой внешностью 24, характерными атрибутами гардероба 4, с особым типом мышления 3, вызывает насмешку 2, высокая, стройная 2, с деньгами 3. СИЯ 120
2. Девушка или женщина 37, со светлыми длинными волосами 13, хорошей внешностью 5, добрая 1. СИЯ 60.
3. Девушка или женщина 37 – плохой водитель 7, с особым типом мышления 3, вызывает насмешку 2,. СИЯ 49.

Неактуально – 12

Не интерпретируется – 3.

БОМБА

Ассоциативная статья слова-стимула *бомба*

Бомба 200 – взрыв 81, война 17, ядерная 7, Аллах (акбар), атомная 5, смерть, террорист(ы) 4, конец, опасность, оружие , самолет 3, бух, ракета, террор, терроризм, ужас , ядро2, теракт, мина, смертник, граната, яркость, цвет, таймер, опасная, тротил, атом, водородная, ядерный гриб, Ирак, Хиросима, моджахедка, бен Ладен, Америка, Азербайджан, Египет, катастрофа, урок, атака, бом-бом, бум, бубух, бах, Бабанин, бомжи, жизнь, секс-бомба, сенсация, газета, вещество, прыжок, петарда, круглая, жаль, жарко, иголка, ты, меры, трупы 1; отказ 7.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

1. **Взрывное устройство 96** (взрыв 81, оружие 3, бух 2, мина, граната, таймер, круглая, петарда, бом-бом, бум, бубух, бах), **используемое при ведении войны 23** (война 17, самолет 3, ракета 2, атака 1) или **для осуществления террористических актов 17** (Аллах (акбар) 5, террорист(ы) 4, террор, терроризм, ракета 2, теракт1 , моджахедка 1), **может быть сделана из различных веществ 18** (ядерная 7, атомная 5, ядро2, атом 1, водородная 1, вещество 1, ядерный гриб 1), **приводит к гибели людей 16** (смерть 4, опасность, конец 3, ужас 2, опасная, трупы, катастрофа, жаль 1); места повышенной опасности - Америка, Азербайджан, Египет 1. СИЯ 170

2. **Сенсационная новость 2** (сенсация 1, газета 1); например, Бабанин, бен Ладен, ты 1. СИЯ 2

3. **Женщина с ярко выраженной сексуальностью 1** (секс-бомба 1). СИЯ 1

Неактуально - 7

Не интерпретируются: бомжи, прыжок, иголка, меры 1

Психологически реальное значение слова *блондинка*

1. Взрывное устройство 96, используемое при ведении войны 23 или для осуществления террористических актов 17, может быть сделано из различных веществ 18, приводит к гибели людей 16. Неод. 13. СИЯ 170

2. Сенсационная новость 2. Неод. 0. СИЯ 2
 3. Женщина с ярко выраженной сексуальностью 1. СИЯ 1
- Неактуально - 7
Не интерпретируются - 5

БОТАНИК

Ассоциативная статья слова-стимула *ботаник*

Ботаник 198 – очки 41, умный 31, биология 15, очкарик 11, растение(я) 9, отличник, учеба 6, человек 5, Диана, пятерка 4, задрот, зубрила(ка), лох, ученый 3, зануда, Игорь, книга, умник, ученик, я 2, бесит, Бибер, ботаник, ботаника, Вадим, Вика, дебил, друг, зеленый цвет, знания, зоолог, идиотизм, кто? Лера, лопата, математик, Миша, ограниченный, пауки, Спесивцев, списать, трава, тупой, ум, уроки, физика, Хованский, черный властелин, школа 1; отказы 11.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

1. Ученик школы 12 (учеба 6, ученик 2, уроки, школа, математик, физика 1), **занимающийся зубрежкой 19** (отличник 6, пятерка 4, зубрила(ка)3, умник, книга 2), **часто в очках 52** (очки 41, очкарик 11), **бывает изгаем в обществе 13** (лох 3, задрот 3, зануда 2, дебил, идиотизм, ограниченный, тупой, бесит 1), **у него можно списать** (списать 1); это, например, Диана 4, я 2, Игорь 2, друг, Лера, Вадим, Миша, Вика, Спесивцев, Хованский, Бибер 1. СИЯ 88

2. Ученый 38 (умный 31, ученый 3, книга 2, знания, ум 1) **человек 5,** **занимающийся биологией 28** (биология 15, растение(я) 9, ботаника, зеленый цвет, зоолог, лопата, пауки 1). Межстил. СИЯ 72

Неактуально: 11

Эхо-реакции: ботаник 1.

Не интерпретируются: кто?, черный властелин 1.

Психологически реальное значение слова *ботаник*

1. Ученик школы 12, занимающийся зубрёжкой 17, часто в очках 52, бывает изгаем в обществе 13; у него можно списать 1. Неод. 28, одобр. 11, разг. СИЯ 88

2. Ученый 38 человек 5, занимающийся биологией 28. Одобр. 31. Межстил. СИЯ 71

Неактуально: 11

Не интерпретируются: кто?, черный властелин 1.

ДОСТАТЬ

Ассоциативная статья слова-стимула *достать*

Достать 200 - взять 7, человека 6, надоесть, соседа 5, вешь, деньги, полка 4, брат, найти, положить, получить, с полки, сосед 3, банка, добиться, доска, достичь, меня, нервы, солнце, учителя, яблоко 2, астрал, братъ, бесить, бро, веллежить, враги, встать на стул, выручить, высоко, глубина, действие, добить, довел, до верха, до неба, до небес, доесть, достал, достигнуть, достижение, друга, заколебать, звезда, звезду, злоба, из ямы, из холодильника, карандаш, кит, ключ, книга, книгу, козу, комп, кошелек, куш, лица, лопата, люди, Маша,

машина, монету, наркотики, небо, нуждающиеся, нужную вещь, одноклассники, паспорт, паспорт советский, печенька, пистолет, проблемами, поднять, поиск, предмет, раздражать, разозлить, родители, рукой, рыба, рыбку, самовар, себя, сестра, сметь, снять, сорвать, соседи, супер, убить, упасть, урод, уронить, училка, уфф, уего, человек, чемодан, школа, яма 1; отказы 49.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

1. Вынуть, снять, взять 11 (взять 7, брать, поднять, снять, сорвать 1) **откуда-либо 11** (полка 4, с полки 3, глубина, из ямы, из холодильника, яма 1) **что-нибудь/кого-нибудь 30** (вещь, деньги 4, банка, яблоко 2, карандаш, кит, козу, ключ, книга, книгу, кошелек, монету, нужную вещь, паспорт, паспорт советский, печенька, пистолет, предмет, рыба, рыбку, самовар, чемодан 1), **чем-либо 2** (лопата, рукой 1), **встав на что-либо 1** (встать на стул 1). СИЯ 55

2. Вызвать неприятные чувства 14 (надоесть 5, нервы 2, бесить, добить, довел, заколебать, злоба, раздражать, разозлить 1) **у кого-либо 9** (человека 6, учителя 2, друга 1) **из-за кого-либо 20** (соседа 5, брат, сосед 3, меня 2, Маша, одноклассники, родители, себя, сестра, соседи, училка 1) **или чего-либо 11** (астрал, враги, комп, лица, люди, машина, нуждающиеся, проблемами, урод, человек, школа 1). СИЯ 34

3. Раздобыть, получить 8 (найти, получить 3, выручить, поиск 1 добиться, достичь 2, достигнуть, достижение 1) **что-либо 2** (куш, наркотики 1). СИЯ 16

4. Дотянуться высоко 8 (солнце 2, высоко, до верха, до неба, до небес, доска, небо 1). СИЯ 8

Неактуально—49 ии.

Фонетическая реакция: достал 1.

Типичные сочетания: звезда, звезду 1.

Антоним: положить 3, уронить 1.

Не интерпретируется: бро, веллежить, доесть, сметь, супер, убить, упасть, уфф, уего 1.

Психологически реальное значение слова *достать*

1. Вынуть, снять, взять 1 откуда-либо 11 что-нибудь/кого-нибудь 30 чем-либо 2, встав на что-либо 1. СИЯ 55.

2. Вызвать неприятные чувства 14 у кого-либо 9 из-за кого-либо или чего-либо 11. Неод. 13, разг. СИЯ 34

3. Раздобыть, получить, добиться 14 что-либо 2. СИЯ 10

4. Дотянуться высоко 8. СИЯ 8

ДРАЙВ

Ассоциативная статья слова-стимула *драйв*

Драйв 200 - скорость 19, экстрим 18, адреналин, машина 17, веселье 9, кайф 6, мотоцикл 4, драй, жизнь, наркотики, свобода, энергия 3, автомобиль, BMW 4, BMW 7 series, гонки, движение, парашют, приключения, ретбул, тест, тест-драйв 2, автогонки, английский, велосипед, видео, горные лыжи, горы, канап, класс,

креатив, круто, ложь, лыжи, металл, море, музыка, напиток, на сноуборде катать, наслаждение, одноклассники, опасность, отрыв, палубу, пол, прыжок с парашютом, оторвила, радость, ралли, рок-н-ролл, сердце, серфинг, скейт, смерть, супер, трафа, трейлер, тусовки, Heavymetal, экстези, эмоции 1; отказы 36.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

1. Ощущение прилива чувств 29 (веселье 9, кайф 6, свобода, энергия 3, класс, круто, наслаждение, отрыв, радость, сердце, супер, эмоции 1) **возникающее при вождении автомобиля 48** (скорость 19, машина 17, BMW, мотоцикл 4, автомобиль, BMW 7 series 2, гонки, движение 2, автогонки, ралли 1), **занятиях экстремальными видами спорта 29** (экстрим 18, парашют 2; велосипед, горные лыжи, горы, лыжи, на сноуборде катать, опасность, прыжок с парашютом, серфинг, скейт 1), **вызываемое алкоголем, наркотиками 7** (наркотики 3, ретбул 2, напиток, экстези 1) **во время занятий чем-либо 13** (приключения 2, английский, видео, креатив, ложь, металл, море, музыка, рок-н-ролл, трейлер, Heavymetal 1), **в компании 2** (одноклассники, тусовки 1), **приводящее к выбросу адреналина в организме 17** (адреналин 17). СИЯ 141

2. интенсивная уборка с помощью воды

палубу, пол 1

СИЯ 2. (ложное значение, контаминация с *драить*)

Неактуально - 36

Фонетическая реакция: драй 3.

Типичные сочетания: тест, тест-драйв 2

Не интерпретируется: канап, оторвила, смерть, трафа 1.

Психологически реальное значение слова *драйв*

1. Ощущение прилива чувств 29, возникающее при вождении автомобиля 48, занятиях экстремальными видами спорта 29, вызываемое алкоголем, наркотиками 7 во время занятий чем-либо 9, в компании 2, приводящее к выбросу адреналина в организме 17. СИЯ 141

2. Интенсивная уборка с помощью воды (ложное значение)

Неактуально - 36

Не интерпретируется: 6

ИНТЕРНЕТ

Ассоциативная статья слова-стимула *интернет*

Интернет 200 – «В контакте» 28, сеть 24, компьютер 14, общение 11, информация, социальная сеть 7, паутина, вторая жизнь, жизнь 5, задрот(ство) 4, связь, знания, Google, сайты 3, Internet Explorer, интернет, танки, веселье, друзья, мир, зло, зависимость, всё, развлечения 2, отдых, wi-fi, Chrome, safary, Яндекс, окно, Контр Страйк, Аллоды, пространство, хранилище, польза, лучшее изобретение человечества, способ информации, свобода, возможность, просторы, игры, кино, музыка, новости, магазин, деньги, доступ, кабель, беспроводной, Дом.ru, открываться, отключить, нет, попса, 18+, любовь, смерть,

пустое, ересь, ничто, анархия навсегда, вирус, Интерны, Сплетница, Алёна, Ура!, трали, ааа..., АО 1; отказы 13.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

1. Всемирная система объединённых компьютерных сетей 45 (сеть 24, компьютер 14, связь, сайты 3, окно 1), **которая образует глобальное информационное пространство 15** (информация 11, пространство, хранилище, способ информации, просторы 1), **служит физической основой для Всемирной паутины 5** (паутина 5), **с ее помощью можно общаться 12** (социальная сеть 7, друзья, мир 2, новости) **и развлекаться 12** (танки, веселье, развлечение 2, отдых, игры, кино, музыка, деньги, 18+), **вызывает положительную оценку 15** (вторая жизнь 1, жизнь 5, мир 2, всё 2, польза, лучшее изобретение человечества, свобода, возможность, любовь), **вызывает отрицательную 15 оценку** (задрот(ство) 4, зло, зависимость 2, попса, смерть, пустое, ересь, ничто, вирус 1). СИЯ 124

2. Техническое оснащение для пользования интернетом 5 (доступ, кабель, беспроводной, открываться, отключить 1). СИЯ 5

Неактуально - 13

Эхо-реакции 2: интернет 2.

Идентификация 43: «В контакте» 28, Google 3, InternetExplorer 2, wi-fi, Chrome, safary, Яндекс, Контр Страйк, Аллоды, Дом.ru, Алёна 1.

Прецедентность 2: Интерны, Сплетница 1.

Не интерпретируются 5: анархия навсегда, Ура!, трали, ааа..., АО.

Психологически реальное значение слова *интернет*

1. Всемирная система объединённых компьютерных сетей 45, которая образует глобальное информационное пространство 15, служит физической основой для Всемирной паутины 5, с ее помощью можно общаться 12 и развлекаться 12, вызывает как положительную 15, так и отрицательную 15 оценку. СИЯ 124

2. Техническое оснащение для пользования интернетом 5. СИЯ 5

Неактуально - 13

Не интерпретируются – 5.

Некоторые типы ассоциативных реакций вызывали особые трудности при их семной интерпретации. Приведем примеры:

Реакции, представляющие собой конкретизирующие примеры к словустимулу (идентификация), приводятся в definicции как сема «это, например...» (типичный представитель):

БЛОНДИНКА - это, например, Катя 6, Ася 5, Перис Хилтон 2, Алена, Мерилин Монро, Басков, одноклассница, ты 1

БОТАНИК - это, например, Диана 4, я, Игорь 2, друг, Лера, Вадим, Миша, Вика, Спесивцев, Хованский, Бибер 1

ИНТЕРНЕТ – это «В контакте» 28, Google 3, InternetExplorer 2, wi-fi, Chrome, safary, Яндекс, Контр Страйк, Аллоды, Дом.ru 1.

Прецедентные тексты описываются как отсылающие семы: есть песня..., есть книга..., есть фильм... и т.д.:

ИНТЕРНЫ – есть популярный телесериал «Интерны»1

СПЛЕТНИЦА – есть популярный блог из одноименного сериала «Сплетница»1.

Неинтерпретируемые реакции

Это реакции, связь которых со стимулом сугубо индивидуальна для испытуемого и непонятна исследователю:

БЛОНДИНКА - два, жестко, карандаш 1.

БОМБА - бомжи, прыжок, иголка, меры 1

БОТАНИК - кто?, черный властелин 1.

ДОСТАТЬ - бро, веллежить, доесть, сметь, супер, убить, упасть, уфф, уего 1.

ИНТЕРНЕТ - анархия навсегда, Ура!, трали, ааха..., АО.

Подобные реакции не интерпретируются и не включаются в описание психолингвистического значения.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. - 2010. - (2)12. — С. 57-63.

Ю.А. Литвинова

Психолингвистическое значение лексем «city», «town» по данным НАЭ

Психолингвистическое значение может быть описано по результатам свободного и направленного ассоциативного экспериментов (САЭ и НАЭ). Направленный ассоциативный эксперимент предполагает, что слово-стимул предлагается испытуемым с некоторыми ограничениями для ассоциативных реакций. Так, НАЭ на слова-стимулы «city», «town» был проведен нами в 2010 г. Испытуемым предлагалось ответить на вопрос: «City» – what kind of? Write down your first three associations.

В эксперименте мы опросили 100 человек, среди которых было 49 человек женского пола и 51 человек мужского пола, 27 – молодые, 43 - среднего возраста, 30 – старшего возраста. Мы получили 93 ассоциативных реакций, объективирующих лексему «city».

Ассоциативное поле лексемы «city»

по данным направленного ассоциативного эксперимента

City 100: lots of people 32; busy 15; big 10; large buildings; boise (noise) 8; public transport 7; businesses; metropolitan; lots of cars; crime; opportunities 4; stores (shops); big metropolitan area 3; New York; tall buildings; buildings; other structures; malls; mayor; schools; large place where people live; residential; community; movement; vivacious (lively); bustle; energy; exciting 2; well laid out occupied buildings; houses; lots of buildings; civil structures; lots of houses; training; people

live in a close association; medium to large groups of people; commercial; medium to large groups of dwellings; industrial; bend; lots of things to do; incorporated area; districts; factories; people's work; loud; education; people live in a relatively small compacted area; paved roads and sidewalks; light; convenient shopping; art; roads; modern; more cultural; universities; many things going on at the same time; friendly people; harmony; Sacramento (CA); pavements; annoying; variety; people live in a close proximity; Salinas; Oakland; streets; skyline; never sleeps; congestion; Nordstrom; no parking; smog; home; trees; anonymity; autonomy; ambition; fun; dirty; messy; wound on the earth; eventful; development; always smth to do; civilization; history; skyscrapers; rushed; stressful; accessibility; convenient; shopping 1.

Все ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака (Попова, Стернин 2007, с. 168). В результате был получен перечень семантических компонентов, который представлен по убыванию частотности актуализации в ассоциативном эксперименте.

Семантическая интерпретация результатов направленного ассоциативного эксперимента («city»)

1. много людей 37 (много людей 32; зд. живут люди 2; сообщество жителей 2; средние и большие группы людей 1);
2. быстрый ритм жизни 19 (оживленный 15; суматоха 2; движение 1; спешащий 1);
3. большой 15 (большой 10; большая территория 3; большая территория, где живут люди 2);
4. наличие высотных зданий 12 (большие здания 8; высокие здания 2; небоскребы 1; очертания зданий на фоне неба 1);
5. наличие транспорта 11 (общественный транспорт 7; много машин 4) и т. д.

Идентификация: New York 2; Nordstrom 1; Oakland 1; Salinas 1; Sacramento 1.

При описании результатов, полученных методом семантической интерпретации ассоциативного эксперимента, сформулированные семы приводятся с указанием общего числа испытуемых, актуализировавших в эксперименте данную сему (ИЯ семы). Психолингвистическое значение формулируется на базе обобщения семантически интерпретируемых ассоциатов – с выделением отдельных значений и формулированием их в виде связной дефиниции. В результате у слова «city» было выделено 2 значения.

1. Крупный населенный пункт, где проживает много людей и протекает быстрый ритм жизни

населенный пункт, где проживает много людей 37; быстрый ритм жизни 19; большой 15; наличие высотных зданий 12; транспорта; шумный 11; наличие многочисленных зданий 9; развита торговля 8; наличие удобств для жизни 7; развито образование; есть работа 5; наличие фирм;

происходят преступления; столичный 4; много огней; деловой; тесный 3; наличие жилых районов; промышленных объектов; дорог; есть мэр; развита культура; энергичный; грязный; захватывающий 2; здесь хорошее расположение зданий; делится на районы; отсутствуют парковки; заторы дорожного движения; здесь происходит много событий; веселый; бывает в смоге; бесконный; наличие дружелюбных жителей; гармоничный; раздражающий; современный; наличие улиц; зеленый; является местом жительства; однообразный; стремится быть успешным; развитый; причиняет вред экологии; есть история; здесь требуется много сил и внимания 1.

Одобрительная оценка – 29 (развита торговля 8, наличие удобств для жизни 7, развито образование 5, культура 2, энергичный 2, веселый 1, наличие дружелюбных жителей 1, гармоничный 1, стремится быть успешным 1, развитый 1)

Неодобрительная оценка – 46 (быстрый ритм жизни 19, шумный 11, происходят преступления 4, тесный 4, грязный 2, отсутствуют парковки 1, заторы дорожного движения 1, бывает в смоге 1, раздражающий 1, однообразный 1, причиняет вред экологии 1)

Идентификация: New York 2; Nordstrom 1; Oakland 1; Salinas 1; Sacramento 1.

2. Местная самоуправляющаяся административно-территориальная единица, которая имеет свой утвержденный устав и обладает правами юридического лица 2 (местная самоуправляющаяся административно-территориальная единица со своим уставом и правами самоуправления 1, обладает правами самоуправления 1)

Идентификация: New York 2; Nordstrom 1; Oakland 1; Salinas 1; Sacramento 1.

Проведя НАЭ со словом-стимулом «*town*», мы получили 109 ассоциатов, объективирующих данную лексему. В нашем эксперименте мы опросили 100 человек, среди которых было 49 человек женского пола и 51 человек мужского пола, 27 – молодые, 43 – среднего возраста, 30 – старшего возраста.

Town 100: small (undersized) 11; population under 10.000; friendly 9; a silent place (quiet, peaceful) 7; quaint 5; smaller than a city more than a village 4; small buildings; more family oriented; people (residential); neighboring; small settlement of people 3; a small city; houses; mayor; sleepy; shopping; slower paced; farming; poor; suburban; green; population center; a few grocery stores; a close community; stagnate (no progress); nice (beauty); far away (remote) 2; my community; home; small to medium grouping of occupied dwellings; dwellings with a basic lay out; civil structures; square; festivals; church yard; OK; a little noise; Jain Oaks; CA (suburb); Willow (CA); distance; not too small; helpful; a real place to live; busy; safe; some shops to buy food and clothes; small community activities; traditional; small houses; can walk to different places; less traffic; happiness; comfort; more spread out than a city; more open; old houses; education; nosy; casual pace; clean; quiet; beautiful nature; animals; unincorporated; rural area; middle of nowhere; people live side by side; no large shopping center; hillbillies; the West; old; locally owned; Prineville;

downtown; commercial district; farmland community; a country away from traffic; a country away from lots of people; outer limits of a city; a few businesses; a few schools; same as «city» but on smaller scale; older buildings; no secrets; routine; cliquish; fence; fresh; apartments; personable; minimal shopping; relaxed; inverted; dependant (on other cities); one big family; my friends; space; municipality; boring; dry; empty; no variety 1.

Все ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака. В результате был получен перечень семантических компонентов, который представлен по убыванию.

Семантическая интерпретация результатов направленного ассоциативного эксперимента («town»)

1. наличие жителей 18 (менее 10.000 людей 9; наличие жителей 3; небольшое сообщество населения 3; центр населения 2; деятельность небольшого сообщества 1);
2. маленький 15 (маленький 11; маленький город 2; не очень маленький 1; то же, что и крупный населенный пункт, но в менее крупном масштабе 1);
3. дружелюбный 11 (дружелюбный 9; одна большая семья 1; мои друзья 1);
4. привлекательный 9 (привлекательный своей необычностью 5; красивый 2; красивая природа 1; представительный 1);
5. не очень развита торговля 8 (шопинг 2; несколько гастрономов 2; несколько магазинов, чтобы купить еду и вещи 1; здесь нет большого торгового центра 1; минимум шопинга 1) и т. д.

Идентификация: Jain Oaks 1; Willow CA 1; Prineville 1.

Неинтерпретируемые реакции: перевернутый 1 (inverted).

При описании результатов, полученных методом семантической интерпретации ассоциативного эксперимента, сформулированные семы приводятся с указанием общего числа испытуемых, актуализировавших в эксперименте данную сему. Психолингвистическое значение формулируется на базе обобщения семантически интерпретируемых ассоциатов – с выделением отдельных значений и формулированием их в виде связной дефиниции. В результате у слова «town было» выделено 2 значения.

1. Небольшой дружелюбный населенный пункт, где проживают жители

населенный пункт, где живут люди 18; маленький 15; дружелюбный 11; привлекательный 9; не очень развита торговля; тихий; спокойный ритм жизни 7; тесный; далекий 6; наличие небольших зданий; хорошее место для жизни 5; противостоит крупному населенному пункту; неразвитый; может быть пригородом; развито с/х 4; открытый; наличие различных зданий; ориентирован на семью 3; здесь скучно; наличие старых зданий;

мэра; противостоит деревне; развито образование; сонливый; зеленый; является местом жительства; делового района 2; зависит от крупного населенного пункта; энергичный; занимает определенное пространство; здесь помогают людям; безопасная жизнь; есть центральная площадь; может находиться в собственности местных органов власти; замкнутый; наличие заборов; небольшого числа фирм; здесь планируется расположение домов; есть церковный двор; жильё; проходят фестивали; немного шумный; быстрый ритм жизни; здесь сохранены обычаи и традиции; меньше транспорта; занимает большую территорию, чем крупный населенный пункт; любопытные жители; чистый; пустой; расположен на западе; старый 1.

Одобрительная оценка – 52 (дружелюбный 11, привлекательный 9, спокойный ритм жизни 7, тихий 7, хорошее место для жизни 5, развито с/х 4, открытый 3, развито образование 2, энергичный 1, здесь помогают людям 1, безопасная жизнь 1, чистый 1)

Неодобрительная оценка – 34 (не очень развита торговля 8, далекий 6, тесный 6, неразвитый 4, скучный 3, сонливый 2, замкнутый 1, немного шумный 1, быстрый ритм жизни 1, пустой 1, старый 1)

Идентификация: Jain Oaks 1; Willow CA 1; Prineville 1.

2) населенный пункт, который не пользуется правами полного самоуправления или обладающий такими правами 2 (не пользуется правами полного самоуправления 1, может обладать правами самоуправления (муниципалитет) 1)

Идентификация: Jain Oaks 1; Willow CA 1; Prineville 1.

Неинтерпретируемые реакции: перевернутый 1.

Сопоставим психолингвистические значения исследуемых слов по яркости выявленных сем:

City

Town

1 значение	1 значение
1. много людей 37	1. наличие жителей 18
2. быстрый ритм жизни 19	2. маленький 15
3. большой 15	3. дружелюбный 11
4. наличие высотных зданий 12	4. привлекательный 9
5. наличие транспорта 11	5. не очень развита торговля 8
6. шумный 11	6. спокойный ритм жизни 7
7. наличие многочисленных зданий 9	7. тихий 7
8. развита торговля 8	8. далекий 6
9. наличие удобств для жизни 7	9. тесный 6
10. развито образование 5	10. наличие небольших зданий 5
11. есть работа 5	11. хорошее место для жизни 5
12. наличие фирм 4	12. неразвитый 4
13. происходят преступления 4	13. противостоит крупному населенному пункту 4
14. столичный 4	14. может быть пригородом 4

<p>15. тесный 3 16. деловой 3 17. много огней 3 18. наличие жилых районов 2 19. наличие промышленных объектов 2 20. наличие дорог 2 21. есть мэр 2 22. развита культура 2 23. энергичный 2 24. грязный 2 25. захватывающий 2 26. здесь хорошее расположение зданий 1 27. делится на районы 1 28. отсутствуют парковки 1 29. заторы дорожного движения 1 30. здесь происходит много событий 1 31. веселый 1 32. бывает в смоге 1 33. бессонный 1 34. наличие дружелюбных жителей 1 35. гармоничный 1 36. раздражающий 1 37. современный 1 38. наличие улиц 1 39. зеленый 1 40. является местом жительства 1 41. однообразный 1 42. стремится быть успешным 1 43. развитый 1 44. причиняет вред экологии 1 45. есть история 1 46. здесь требуется много сил и внимания 1</p> <p>Одобрительная оценка – 29</p> <p>Неодобрительная оценка -46</p> <p>Идентификация: New York 2; Nordstrom 1; Oakland 1; Salinas 1; Sacramento 1.</p>	<p>15. развито с/х 4 16. открытый 3 17. наличие различных зданий 3 18. ориентирован на семью 3 19. здесь скучно 3 20. наличие старых зданий 2 21. есть мэр 2 22. противостоит деревне 2 23. развито образование 2 24. сонливый 2 25. зеленый 2 26. является местом жительства 2 27. наличие делового района 2 28. зависит от крупного населенного пункта 1 29. энергичный 1 30. занимает определенное пространство 1 31. здесь помогают людям 1 32. безопасная жизнь 1 33. есть центральная площадь 1 34. может находиться в собственности местных органов власти 1 35. замкнутый 1 36. наличие заборов 1 37. наличие небольшого числа фирм 1 38. стандартная планировка домов 1 39. здесь проходят фестивали 1 40. есть церковный двор 1 41. есть жильё 1 42. немного шумный 1 43. быстрый ритм жизни 1 44. здесь сохранены обычаи и традиции 1 45. меньше транспорта 1 46. занимают большую территорию, чем крупный нас. пункт 1 47. любопытные жители 1 48. чистый 1 49. пустой 1 50. расположен на западе 1 51. старый 1</p> <p>Одобрительная оценка -52</p> <p>Неодобрительная оценка -34</p> <p>Идентификация: Jain Oaks 1; Willow</p>
--	---

	СА 1; Prineville 1.
2 значение	2 значение
<p>1. местная самоуправляющаяся административно-территориальная единица со своим уставом и правами самоуправления 1</p> <p>2. обладает правами самоуправления 1</p> <p>Неоц.</p> <p>Идентификация: New York 2; Nordstrom 1; Oakland 1; Salinas 1; Sacramento 1.</p>	<p>1. пользуется правами полного самоуправления 1</p> <p>2. обладает правами самоуправления 1</p> <p>Неоц.</p> <p>Идентификация: Jain Oaks 1; Willow CA 1; Prineville 1.</p> <p>Неинтерпретируемые реакции: перевернутый 1.</p>

Полученные психолингвистические описания значений исследуемых лексем показывают, что 1-е значения лексем «city» и «town» являются широкими, т.к. содержат большое количество семантических компонентов. Первое значение лексемы «town» оказалось немного обширнее, чем первое значение лексемы «city». Количество семантических компонентов второго значения данных слов полностью совпало, но по содержанию они являются разными.

Первые значения исследуемых лексем имеют оценочный характер, который является у слова «town» преимущественно одобрительным, а у слова «city» неодобрительным. Вторые значения лексем имеют неоценочный характер.

Основными дифференциирующими семантическими компонентами 1-го значения являются *много людей, большой, наличие высотных зданий* («city»), *наличие жителей, маленький, дружелюбный, привлекательный* («town»). Основными дифференциирующими семантическими компонентами 2-го значения являются *наличие утвержденного устава и прав юридического лица* («city»), *отсутствие прав полного самоуправления* («town»).

Таким образом, “town” является небольшим населенным пунктом, где течет более спокойная жизнь и, который может частично обладать правами самоуправления, а “city” – крупный населенный пункт, являющийся местной самоуправляющейся административно-территориальной единицей, которая имеет свой утвержденный устав и обладает правами юридического лица, где проживает много людей, и быстрый ритм жизни.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. - 314 с.

Психолингвистический анализ семантики слова «хороший»

Цель данного исследования – определение психологически реального значения слова с использованием методики ассоциативного эксперимента. Предполагается, что ассоциативное поле, получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента, это «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отражённый в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» (Уфимцева 2009, с. 98).

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) определение лексикографических значений слова «хороший» по наиболее авторитетным толковым словарям русского языка;
- 2) описание семантики слова «хороший» в русском языке на основе обобщения лексикографических данных толковых словарей;
- 3) анализ ассоциативного поля стимула «хороший» в ассоциативном словаре русского языка словаря русского языка с последующей семантической интерпретацией ассоциативных реакций как сем;
- 4) описание психолингвистических значений слова «хороший» по материалам ассоциативного словаря;
- 5) сопоставление психолингвистических значений с лексикографическими значениями исследуемого слова.

Значение с психологической точки зрения, по А.Н. Леонтьеву, - это то объективное, что непосредственно раскрывается в предмете или явлении благодаря системе связей, с помощью которых предмет взаимодействует с другими предметами, «значение есть та форма, в которой отдельный человек овладевает обобщённым и отражённым человеческим опытом» (Леонтьев 1972, с. 288-289).

В современной семасиологии выделяют разные типы лексического значения слова (Попова, Стернин 2007, с. 14).

Во–первых, выделяется значение, которое фиксируется в словарях и формулируется лексикографами в опоре на принцип минимизации признаков, включаемых в значение. Данное значение называют *лексикографическим*, поскольку, поскольку оно сформулировано специально для использования в словаре (Попова, Стернин 2007, с. 14).

Лексикографами неявно предполагается, что данное значение именно в данном семантическом объёме употребляется большинством носителей языка. Тем не менее, психолингвистические эксперименты показывают, что лексикографическое значение слова оказывается в большинстве случаев по семантическому наполнению *меньше*, чем значение слова,

реально функционирующее в речи. Как следствие, многие признаки реально функционирующего значения не находят своё отражение в словарных дефинициях (Стернин 2010, с. 57 – 63).

В связи с этим выделяют ещё один тип значения – психолингвистическое или психологически реальное (Попова, Стернин 2007, с. 67). Данный термин введён И.А. Стерниным: значение, которое реально представлено в сознании человека, то есть значение как психологическая реальность индивида.

«Психологически реальное значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объём семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более и менее ярких, ядерных и периферийных. Психологически реальное значение структурировано по полевому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости» (Попова, Стернин 2007, с. 67).

Очевидно, что психологически реальное значение слова по своему семантическому содержанию объёмней его лексикографического варианта (который, естественно, целиком входит в психологически реальное значение) (Стернин 2010, с. 57 – 63).

Среди методов изучения психологически реального значения слова, наиболее распространён ассоциативный эксперимент, который выступает одним из способов «ковнешнения языкового сознания» (Тарасов 2004, с. 34 – 47). Получаемые, после обработки данных эксперимента, ассоциативные поля дают возможность понять, какое отражение нашло слово в сознании носителей языка.

Как справедливо отмечено в работе (Фридман 2006, с. 43), «экспериментальные методы исследования значений требуют больших затрат, чем логический анализ значения, но они оказываются несравненно более эффективным и экономным путём определения психологически реального значения слова, чем контекстуальный анализ».

В данной работе нами использован следующий алгоритм выявления и описания психологически реального значения слова (Попова, Стернин 2007, с. 117):

- проведение ассоциативного эксперимента с исследуемым словом в качестве стимула;
- построение ассоциативного поля исследуемого слова-стимула;
- семная интерпретация ассоциативных реакций как языковых репрезентаций сем;
- семенная атрибуция полученных сем (распределение сем по отдельным значениям по денотативному принципу);
- семное описание содержания и структуры выделенных значений как связной совокупности сем;

- моделирование семантемы как упорядоченного множества выделенных семем по принципу убывания яркости семемы в семантеме.

Описание лексикографических значений слова «хороший» было осуществлено при помощи методики обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с. 19-21). В результате обобщённое лексикографическое описание лексемы «хороший» в русском языке оказалось представлено девятью семемами.

Хороший

1. Вполне положительный; такой, какой должен быть (Кузнецов). Вполне положительный по своим качествам, такой как следует (Ожегов). Обладающий положительными качествами или свойствами, вполне удовлетворительный, такой, как следует; противоположный дурному, плохому (Ушаков). Обладающий положительными качествами или свойствами (Ефремова).

Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует.

Хороший слух. Хорошая квартира. Хороший отдых. Хороший работник. Хороший голос. Хороший работник. Хороший писатель. Хороший отец. Хороший поступок. Хорошая привычка. Хороший ответ. Хороший голос. Хорошая репутация. Хороший характер.

2. Обладающий каким – либо или большим преимуществом среди других таких же (Кузнецов). Обладающий необходимым мастерством, умением; опытный, искусный в своём деле (Ефремова).

Обладающий преимуществами перед другими.

Пойти в гости в хорошем костюме.

– Ничего не слышно!

– Что ты, это ещё хорошие места!

3. Обладающий положительными моральными качествами; вполне достойный, приличный, добропорядочный (Кузнецов). Вполне достойный, приличный (Ожегов). Вполне достойный, приличный (Ушаков). Тот, кто отличается достойностью, приличием. Тот, кто отличается образцостью в поведении. Благородный, приличный, порядочный (Ефремова).

Обладающий положительными моральными качествами, образцовый, благородный.

Хороший ты человек, Иван, добрый. Девушка она хорошая, да слишком стеснительная. Общество собралось хорошее. Хорошее общество.

4. только полн. Связанный взаимным расположением, «короткими» отношениями с кем – либо; близкий (Кузнецов). Исполненный дружеских чувств, близкий. В хороших отношениях с кем – либо (Ожегов). Близкий, искренний, исполненный дружбы, дружеских отношений (Ушаков). Преисполненный дружбы, основанный на общих симпатиях, приязни; близкий, искренний (Ефремова).

Находящийся в хороших, дружеских отношениях с кем-либо.

Хорошие друзья. Хороший знакомый. Хорошая подруга. Хороший приятель. Он мой хороший друг.

5. только полн. (в обращении и с местоимением мой), разг. Милый, дорогой (Кузнецов). Употребляется как обращение к мужчине, юноше, мальчику, соответствуя по значению сл.: милый, дорогой, любимый (Ефремова).

Дорогой, милый (в обращении к мужчине).

Как я соскучился по тебе, моя хорошая! Пора, моя хорошая, в дорогу!

6. разг. Значительный по количеству, величине, интенсивности; вполне достаточный (Кузнецов). Вполне достаточный, большой, значительный, добрый (Ожегов) Значительный, вполне достаточный (Ушаков). Достаточно большой по количеству, величине, силе; значительный, солидный, основательный (Ефремова).

Достаточный или большой по количеству, интенсивности, величине.

Хороший доход. Хорошая порция мяса. Получить за портрет хорошие деньги. Съел хорошую порцию.

7. Заслуживающий одобрения, похвалы (Ефремова).

Заслуживающий одобрения похвалы.

Он хороший человек.

8. Доставляющий удовольствие, радость (Ефремова).

Доставляющий удовольствие, радость.

Там в офисе такие хорошие девушки сидят, всё объяснят.

9. Пьяный (Елистратов).

Находящийся в состоянии опьянения.

Только утро, а он уже «хороший»!

Ассоциативные реакции ассоциативного поля стимула «хороший» в словаре Ю.Н. Карапуза были обработаны с помощью метода семной интерпретации, то есть путём обобщения близких по значению ассоциативных реакций, суммирования их частотности и формулирования обобщающего семантического признака. В результате был получен перечень семантических компонентов, которые были разнесены по выделенным ранее лексикографическим значениям: для каждого значения был определен СИЯ – совокупный индекс яркости, отражающий совокупную частотность выделенных психолингвистических сем, образующих соответствующее значение. Некоторые психолингвистические значения отсутствовали в списке лексикографических, они были сформулированы.

Семены психолингвистических значений расположены в порядке убывания СИЯ соответствующей семемы в семантеме.

Хороший

1. Обладающий положительными моральными качествами, образцовый, благородный.

человек 95, мальчик 20, муж 19, парень 15, поступок 5, дядя 2, мужик 1, пример 1, характер 1 примерный 1, человечный 1

СИЯ: 161

2. Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует.

день 36, мальчик 20, муж 19, ученик 6, дом 5, отец 4, сон 3, урок 3, аппетит 2, результат 2, сын 2, учитель 2, брат 1, год 1, гость 1, заработка 1, качество 1, класс (в значении группы учеников) 1, мир 1, начальник 1, помощник 1, праздник 1, преподаватель 1, ум 1, характер 1 нормальный 1, правильный 1 покой 1, умелый 1, умный 1, уравновешенный 1

СИЯ: 123

3. Находящийся в хороших, дружеских отношениях с кем-либо.
друг 91, товарищ 18, знакомый 2, гость 1, приятель 1

СИЯ: 113

4. Обладающий преимуществами перед другими.

вкус 11, фильм 6, дом 5, концерт 3, конь 3, пёс 3, хлеб 3, врач 2, костюм 2, магнитофон 2, подарок 2, солнце 2, спортсмен 2, профессионал 1, автомобиль 1, актёр 1, бизнесмен 1, билет 1, ботинок 1, вечер 1, водитель 1, воин 1, вор 1, воробей 1, год 1, голос 1, город 1, журнал 1, завтрак 1, запах 1, знак 1, инструмент 1, каникулы 1, кекс 1, коньёк 1, кофта 1, кровать 1, кусок 1, лес 1, магазин 1, масло 1, миг 1, момент 1, ответ 1, пенал 1, песня 1, писатель 1, портфель 1, предмет 1, прибор 1, работник 1, рабочий 1, разговор 1, слух 1, сок 1, солнечный день 1, спектакль 1, специалист 1, стул 1, суп 1, торт 1, ужин 1, утро 1, цвет 1 доброкачественный 1, добротный 1, дорогой (в значении, стоит дорого) 1, пригожий 1

СИЯ: 101

5. Противоположный дурному, плохому.

плохой 81, злой 1, обманывать 1, плохо 1, худший 1, дурак 2, козёл 2, плебей 1, плут 1, подлец 1

СИЯ: 92

6. Вызывающий эмоциональное одобрение, расположение, привязанность.

добрый 16, приятный 6, лучший 4, мягкий 3, милый 2, надёжный 2, благоприятный 1, близкий 1, верный 1, замечательный 1, любимый 1, неплохой 1, нормальный 1, правильный 1, примерный 1, родной 1, скромный 1, человечный 1, excellent 1

СИЯ: 46

7. Заслуживающий одобрения, похвалы.

отличный 5, отличный! 1, классный 1, молодец 1, нравится 1, класс (в значении положительной оценки) 1, прекрасный 1, шик 1 замечательный 1 excellent 1

СИЯ: 14

8. Достаточный или большой по количеству, интенсивности, величине.

заработка 1, показатель 1, смех 1, снег 1, насморк 1, удар 1, урожай 1, большой 1

СИЯ: 8

9. Дорогой, милый (в обращении к мужчине).

мой 3, дорогой (обращение к мужчине) 1

СИЯ: 4

10. Доставляющий удовольствие, радость.

улыбка 1, смех 1 удачный 1, очень приятно 1

СИЯ: 4

11. Полный, настоящий.

чудак 1

СИЯ: 1

12. Находящийся в состоянии опьянения.

пьяный 1

СИЯ: 1

Специфика психолингвистического значения проявляется в том, что в таком значении выявляются некоторые аспекты семантики слова, не отражаемые традиционной лексикографией.

Так, выявляются *идентифицирующие реакции* испытуемых - я 2, он 1, они 1, любимый друг 1, солнечный день 1. СИЯ 6.

Выделяется *синонимическая зона*: отличный 5, класс (в значении положительной оценки) 1, классный 1, отличный ! 1, прекрасный 1, шик 1. СИЯ 10

Выделяются примеры, отражающие возможную *сочетаемость* слова-стимула: такие реакции отражают употребление стимула в диалоге или возможную сочетаемость в речи: очень 1, показалось 1, редко 1, свет 1, слишком 1, всегда 1, да 1, нет таких 1, но иногда довольно плох 1, разве? 1, такой 1, товар – редкость 1, это с какой стороны посмотреть 1, отдыхать 1, СИЯ: 14

Не интерпретировано: брось 1, кока 1, сложно 1, зелень 1, круглый 1, жёлтый 1, розовый 1, СИЯ: 7

Отказы: не знаю 2.

Лексикографические значения слова «хороший», подтверждённые психолингвистическим экспериментом.

1. Обладающий положительными моральными качествами, образцовый, благородный.
2. Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует.
3. Находящийся в хороших, дружеских отношениях с кем-либо.
4. Обладающий преимуществами перед другими.
5. Заслуживающий одобрения, похвалы.
6. Достаточный или большой по количеству, интенсивности, величине.
7. Дорогой, милый (*в обращении к мужчине*).
8. Доставляющий удовольствие, радость.
9. Находящийся в состоянии опьянения.

Чисто психолингвистические значения, выявленные в эксперименте.

1. Противоположный дурному, плохому.
2. Вызывающий эмоциональное одобрение, расположение, привязанность.
3. Полный, настоящий.

Семантическая структура лексемы «хороший» выделяет в русском языковом сознании несколько отдельных психолингвистических значений.

Среди них преобладает значение – «Обладающий положительными моральными качествами, образцовый, благородный» (СИЯ 161). Выделяются, но, тем не менее, значительно уступают по яркости предыдущему, значения – «Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует» (СИЯ 123), «Находящийся в хороших, дружеских отношениях с кем-либо» (СИЯ 113).

Кроме того выделяются значения, не представленные в словаре, но актуализирующиеся в языковом сознании носителей языка «Противоположный дурному, плохому» (СИЯ 92) и «Вызывающий эмоциональное одобрение, расположение, привязанность» (СИЯ 46).

Таким образом, экспериментально подтверждены все лексикографические значения лексемы «хороший» и выявлено три новых (чисто психолингвистических) значения.

Таким образом, семантическая единица «хороший», в современном русском языковом сознании имеет следующий вид:

Ядро

Обладающий положительными моральными качествами, образцовый, благородный. СИЯ 161

Ближняя периферия

Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует. СИЯ 123

Находящийся в хороших, дружеских отношениях с кем-либо. СИЯ 113

Дальняя периферия

Обладающий преимуществами перед другими. СИЯ: 101

Противоположный дурному, плохому. СИЯ 92

Вызывающий эмоциональное одобрение, расположение, привязанность. СИЯ 46

Крайняя периферия

Заслуживающий одобрения, похвалы. СИЯ 14

Достаточный или большой по количеству, интенсивности, величине.

СИЯ 8

Доставляющий удовольствие, радость. СИЯ 4

Полный, настоящий. СИЯ 1

Находящийся в состоянии опьянения. СИЯ 1

Интересно заметить, что в ассоциативных полях данного стимула отсутствуют глаголы.

Таким образом, семантика слова, описанного методом свободного ассоциативного эксперимента, отражает психологически реальное значение слова в языковом сознании. Сопоставление с лексикографическими значениями слова свидетельствует, что все лексикографические значения слова «хороший» реально представлены в языковом сознании носителей современного русского языка, при этом выявляется три дополнительных психолингвистических значения, не отраженные в словарях.

Экспериментальные методики описания значения слова позволяют приблизить описание семантики языкового знака к его реальному содержанию в языковом сознании носителя языка.

Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1959. – с. 493

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 226.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 2. – с. 57-63.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики/ – 2004. – №2. – с. 34 – 47

Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. – 2009. – № 4. – с. 98 – 111.

Фридман Ж.И. Язык и сознание. – Воронеж: Истоки, 2006. – 63 с.

Использованные словари

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – Спб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. – М.: АСТ: Астрель, 2006, – Т.3: Р – Я. – 973 с.

Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – 928 с.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караполов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 784 с.

Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Славянский Дом Книги, 2008. – 960 с.

Г.Я. Селезнева

Семантическая структура слов-наименований молодых лиц женского пола

(по материалам психолингвистического эксперимента)

Психолингвистический эксперимент, в результате которого получен ряд ассоциатов на слова-стимулы, предложенные студентам (Ассоциативный словарь 2011), позволяет сделать некоторые наблюдения над обыденным языковым сознанием современной молодежи, в частности, он помогает понять, как молодые люди воспринимают людей и что влияет на это восприятие.

Рассмотрим только одну группу – слова - наименования молодых лиц женского пола (девочка, девушка, девица, девка). Эксперимент дал ряд

ассоциатов к этим словам. Они позволяют сделать следующие наблюдения.

1. Некоторые изучаемые слова в нашем материале имеют **меньшее количество семем**, чем в Словаре С.А.Кузнецова (Большой толковый словарь русского языка/Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.- 1536 с.). Так, у слова : «девка» отсутствуют следующие семемы, отмеченные в Словаре: 2) уст. крестьянская девушка ; 3) уст. служанка; у слова «девушка» отсутствует семема 2) служанка.

В реакциях студентов отсутствуют ассоциаты, позволяющие сформулировать значение «служанка» у лексем «девка» и «девушка». Эти значения не входят в обыденное языковое сознание современных студентов, так как сами предметы и явления неизвестны говорящим как реальная часть их повседневного опыта.

2. Значительно чаще в исследуемой группе встречается обратное явление, когда слова имеют **большее количество семем**, чем в Словаре. Так, если у Кузнецова слово «девица» имеет только одно значение - уст. «девушка», то в сознании современной молодежи его семантическая структура представлена следующим образом : 1) девушка СИЯ 67; 2) неприятная девушка СИЯ 34; 3) девушка легкого поведения СИЯ 38; 4) река в Воронежской области СИЯ 2.

У слова «девка» в нашем материале появилось не отмеченное в Словаре значение «обращение». К слову «девочка» добавились значения 2) девушка в отличие от женщины СИЯ 35; 3) девушка легкого поведения СИЯ 32; 4) девушка – подросток СИЯ 24; у слова «девушка» появилась семема 2) девушка, состоящая с кем-либо в любовных отношениях (например, моя девушка) СИЯ 87. Этих семем нет в Словаре. Они отражают появившиеся в обществе явления (например, девочки по вызову), а также детализированное восприятие данных понятий, вызванное пристальным вниманием к их денотатам.

3. Помимо чрезвычайно разработанной семантической структуры слов-наименований молодых лиц женского пола (все они многозначные слова), следует обратить внимание и на появляющиеся в реакциях молодежи многочисленные **синонимические** наименования молодых лиц женского пола, взятые из молодежного жаргона: телка, чика, чикса, цыпа, бейба, герла и др..

4. В психолингвистическом эксперименте наблюдается и **множество разнообразных ассоциаций** на данные слова - стимулы. Например, реакции на стимул «девушка» дают следующее ассоциативное поле:

Девушка 200 – красивая 53, молодая 10, женщина, парень 7, красавица 5, любимая, молодость, человек 4, любовь, милая, подруга, симпатичная, юноша 3, прекрасная, хороша, блондинка, брюнетка, девушка, дура, красота, легкого поведения, милое существо, молодая женщина 2, Аня, благородная девушка, богиня, в красном платье, великолепная, веселая, взрослая, волосы, вредная, вульгарная, гламурная, голая, грудь, гуляет, дама, добрая, друга, женского пола человек, женский род, индивид, классная, комсомолка, красивая

личность, красивая одежда, красотка, куртизанка, лежит, лживая, лучший друг человека, мальчик, мама, молоденькая женщина, молодая особа, модная, модель, моя, Наташа, обворожительная, пассия, попа, прекрасное существо, развратница, роза, русская, с севера, слабый пол, соперница, стройная, супер, существо женского пола, телка, туфли, фигура, харизматичная, хорошая, человек в юбке, чика, чистота, чужая, шикарная, юная, юность, это счастье 1 (СИЯ 87).

Такая семантическая детализация обусловлена важностью этого понятия как для молодых представительниц женского пола, так и для общающихся с ними юношей.

5. Анализ ассоциатов подтверждает, что одной из самых важных для молодежи тем общения является тема, связанная с **взаимоотношением между полами** – сексом и любовью. Мы получили большое количество ассоциаций из этой сферы человеческих отношений. Большинство из них - явно мужские, нарочито грубые: так, на слово «девка» даются ассоциации – легкого поведения, продажная, секс, вымя, венеролог, ночная бабочка, путана, даст; «девочка» – нимфетка, посадят; «девушка» – голая, грудь, попа, гуляет, лежит, развратница, легкого поведения, любимая, любовь; «детка» – секс. Реакции на эти слова во многом отталкиваются от способности этих лиц к интимным отношениям и от их возраста (девочка – любовь, малолетка, посадят).

В связи с этим четко разграничивают женское и девичье, женское называют презрительно «бабским» и считают неприемлемым для молодых: *бабский* – свойственный женщинам, такой, который нравится женщинам; обычно об одежде 33; неподходящий для девушек (неприемлема для девушек, для женщин за 50) из-за отсутствия высоких эстетических характеристик 11: плохого вкуса 6 (грубый 2, глупый 1, безвкусный 1, дурацкий 1, фу 1); отставания от моды 7 (немодный 1, деревенский 1, старый 1, хлам 1, старомодный 1, сундук 1, старит 1). Явно это реакция самих девушек; у них же, судя по реакциям, одежда красивая, модная, шикарная.

6. Интересен для понимания приоритетов молодежи сводный список параметров и сем исследуемых слов по убыванию. Его анализ показал, что важнейшим для молодежи является параметр «Внешность». Обычно он включает разнообразные ассоциаты, детально разработан и занимает в Списке параметров близкие к началу позиции. Этот факт говорит о том, что для молодежи внешний вид человека очень важен. Внешний вид молодых лиц женского пола прежде всего оценивается по шкале «красивая - некрасивая»: девушка 2. Внешний вид 96 – красивая 76; девочка 2. Внешний вид 45 – красивая 13; девка 2. Внешний вид 14, обычно красивая 13.

Затем идут ассоциации, связанные с одеждой и фигурой, причем важен параметр «толстая, худая».

«Внутренние качества» – этот параметр обычно стоит в Сводном списке после параметра «Внешний вид». Исключения - слова «девица»

(распущеная 26), «девка» (развратная 10, продажная 10), где внутренние качества оказываются важнее, чем внешность.

Мы видим, что внешнее – красота лица, фигура, одежда – как правило, является для молодежи первичным в восприятии человека. Приятная внешность вызывает у молодежи положительные эмоции: так, слово «девушка» вызывает 120 положительных эмоций, при 96 положительных характеристиках внешности – (красивая 76, модно и красиво одета 7, с хорошей фигурой 6, светлыми 2 или темными 2 волосами 2).

7. Восприятие молодежи эмоционально. Параметр «Эмоция» в Сводных списках параметров всегда предшествует параметру «Оценка», а по числу реакций намного превышает его. Так, у слова «девушка» (1) параметр «Эмоция» занимает первые строки Списка параметров. Это слово вызывает положительные эмоции (восхищение, нежность, ласку, симпатию, уважение). У слова «девочка» одни семемы вызывают положительные, другие – отрицательные эмоции (девочка – 2. Лицо 2 женского пола 19, молодая 5 или средних лет 2, легкого поведения 4; эмоция – отрицательная 4 (деваха, телка, чикса, баба); 1. Ребенок женского пола; эмоциональных реакций 8, положительных 5 (красивая, красавица 2, милая 1), отрицательных 3 (наивная, глупая, мелкая 1). В отрицательных реакциях проглядывает снисходительное отношение молодых, но ощущающих себя взрослыми, к тем, кто младше их. Положительные эмоции молодежь связывает с подругами, любимыми.

Молодежи интересны люди одного с ними возраста. Молодое, маленькое по отношению к лицам женского пола вызывает симпатию, а старое, большое – неприязнь («малыш» – обращение к любимой девушке).

Наименования молодых лиц женского пола представлено во всем многообразии стилистических и смысловых оттенков, что говорит о важности и актуальности этого понятия в молодежной среде. Психологи отмечают, что для юношеского возраста характерен один из пиков развития потребности в общении, которая может быть реализована в первую очередь в общении с ровесниками, у которых похожие проблемы и переживания. В общении молодежи приходится сталкиваться с разными людьми: умными и глупыми, красивыми и не очень, распущенными и строгими, добрыми и злыми, сильными и слабыми. И для нормального взаимодействия важно понимать, с кем имеешь дело. Отличить себя от других, разобраться в себе так же помогает общение со сверстниками. Актуальность для языкового сознания молодежи личности сверстников (в данном случае лиц женского пола) отражается в реакциях на предложенные слова, в многочисленности их сем, семем и синонимов к ним. Сравнить этот факт можно с известным в лингвистике примером о разнообразных наименованиях снега у северных народов. И в том, и в другом случае детализация признаков жизненно необходима как реальная часть повседневного опыта.

Таким образом, восприятие молодых лиц женского пола зачастую связано с особым, присущим молодежной группе взглядом на этот фрагмент действительности, связано с системой ценностей и потребностей молодежи.

Ассоциативный словарь употребительной русской лексики / Научн. ред. А.В.Рудакова, И.А.Стернин. - Воронеж: Истоки, 2011. -184 с.

Е.А. Скаврон

Механизмы формирования смыслов при восприятии текста

Механизмы формирования смысла текста могут быть описаны в опоре на понятие гештальта. Понятие гештальта заимствовано из гештальтпсихологии и разработано М. Вергеймером, К. Коффкой и В. Келером. Гештальтпсихология возникла из исследований восприятия. «Гештальт (от нем. Gestalt - форма, структура) – это целостная единица восприятия в человеческом сознании, не сводимая к сумме ее составляющих» (Большой психологический словарь 2002, с. 91). В рамках гештальтпсихологии выявлены следующие сущностные характеристики гештальта.

1. Любой гештальт разделяет элементы поля восприятия на две группы: элементы, образующие фон, и элементы, образующие фигуру.

2. Группировка отдельных элементов восприятия в гештальт происходит на основании закона pregnантности (Вертгеймер, 1987, с. 6), который говорит, что в акте восприятия сознание как бы достраивает фигуру восприятия, придавая ей качества симметричности, законченности, замкнутости и единства, формируя так называемый *законченный гештальт*. Так, например, когда человек видит только часть круга, то, как правило, он дорисовывает в сознании изображение данного круга целиком.

Сформулируем основные понятия гештальтпсихологии применительно к восприятию текста.

Единичными элементами восприятия, которые группирует сознание при восприятии текста, являются концепты, предсуществующие акту восприятия текста в сознании человека.

Значения лексем группируются сознанием в смысловые целостности различных уровней. Подобные смысловые целостности в рамках гештальт терминологии условимся называть *смысловой фигурой*. В зависимости от уровня обобщения представляется возможным выделить *смысловую фигуру предложения, смысловую фигуру фрагмента текста, а также смысловую фигуру целостного текста* или иными словами – концепта текста (термин Н.И. Жинкина), то есть сжатое осмысление текста,

осуществленное на этапе интерпретации на основе обобщения отдельных фрагментов текста в форме УПК (Стернин 2011, с. 7).

Совокупность концептов – концептосфера человека, составляющая в индивидуальном сознании человека его когнитивную базу, представляет собой элементы, из которых создаётся индивидуальный *смысловой фон* для формирующегося гештальта. Именно социокультурные и индивидуальные общности и особенности когнитивных баз различных людей, то есть различная структура фона, и определяют особенности смысловой фигуры, образованной в процессе восприятия одного и того же текста различными людьми – «соотнесение итоговой информации, извлечённой и «спроектированной» из текста, с имеющимися знаниями реципиента об экстралингвистической реальности» (Стернин, 2011, с. 5).

Итак, процессом восприятия текста является процесс формирования в сознании человека целостной смысловой фигуры, фоном для которой является его когнитивная база. Иными словами, восприятие текста – это формирование смыслового гештальта в сознании реципиента.

Формирование целостностей различного порядка из элементов поля восприятия является свойством человеческого сознания: «установлено, что при восприятии текста большое значение имеет способность человека опираться на имеющиеся у него сценарии текстов, уже воспринятых им ранее, на имеющиеся, у него схемы (структуры) знаний о мире, способность человека использовать имеющиеся знания для формирования определенных пропозиций и суждений» (Стернин 2011, с. 5). По утверждению М. Вергеймера, группировка в гештальт – это единственный доступный человеку способ осуществить восприятие чего-либо (Вергеймер 1987, с. 267).

Рассмотрим возможный механизм конституирования смысла при восприятии текста.

Как было отмечено выше, единицей восприятия текста является лексема. Каждая лексема представляет собой языковой символ, который соответствует в сознании человека конкретному значению. Лексемы в тексте синтаксически связаны в предложения. Механизмы гештальт-восприятия начинают включаться при конституировании смысла отдельного предложения. Смысл предложения возникает в сознании человека сразу как некоторая смысловая целостность, а не как сумма значений лексем, входящих в это предложение. Именно на этом этапе образуется смысловой гештальт первого порядка – *смысловая фигура предложения* (СФП).

При восприятии последующих предложений возникающие смысловые фигуры откладывают, как правило, в краткосрочной памяти. При этом постоянно происходит анализ этих откладывающихся смысловых фигур на предмет нахождения их общности и взаимодополнительности. Таким образом, СФП на этом этапе становятся элементами группировки для возникновения смысловой целостности ещё более высокого порядка. Новая смысловая фигура обладает всеми признаками гештальта, а именно

она целостна, контрастна и отлична от простой суммы смыслов предложений, на основании которых эта целостность возникла. Те предложения, на основании которых возникла смысловая целостность более высокого порядка, возможно обозначить как *фрагмент* текста, а конституированную при его восприятии смысловую целостность назовем **смысловой фигурой фрагмента** (СФФ).

На следующем этапе СФФ становятся элементами группировки для возникновения смысловой целостности третьего порядка – **смысловой фигуры текста** (СФТ). Однако в отличие от уровня СФП, когда анализ происходит преимущественно непосредственно в момент восприятия текста, группировка СФФ возможна и помимо непосредственного процесса восприятия данного текста, спустя иногда значительное время. Так, например, человек порой способен пересказать текст, но сразу не способен понять его основную идею и приходит к пониманию идеи в результате дальнейшего осмыслиения спустя некоторое время. Можно предположить, что этот эффект задержки смыслообразования возможен вследствие того, что СФФ хранится в значительно более долгосрочной памяти, чем СФП и доступ к ней возможен практически в любое время, порой даже во сне.

Существуют основания предположить, что именно уровень СФФ является наиболее устойчивым образованием в памяти человека. Часто встречается ситуация, когда СФП уже потеряны, а смысловые целостности более высокого порядка полностью так и не сформировались. В таком случае от текста остаются лишь более яркие для реципиента СФФ.

1. В целом представляется возможным говорить об уровне сознания индивидуума в зависимости от доли содержания в его памяти СФФ или более сложных формирований в виде СФТ. СФТ также обладает всеми характеристиками смыслового гештальта. Безусловно, этот вопрос требует дальнейшей экспериментальной проработки.

Подход к восприятию текста как смысловому гештальту представляется достаточно продуктивным с точки зрения прояснения механизмов конституирования смыслов и формализации условий, способствующих восприятию текстов. Однако, целесообразность данной интерпретации, безусловно, нуждается в дальнейшем осмыслиении подтверждении её положений на основе разработанной экспериментальной методики.

Вертгеймер М. Продуктивное мышление. - М.: Прогресс, 1987.

Деррида Ж.- URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ДЕРРИДА.

Келлер В., Коффка К. Гештальт – терапия. - М.: АСТ, 1998.

Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. - Воронеж: Истоки, 2011.

Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. - М.: Прайм-Еврознак, 2002.

Описание глубинной семантики слова с помощью направленного ассоциативного эксперимента (на примере глагола «работать»)

Для углубленного исследования семантики языковых единиц в психолингвистике используется метод ассоциативного эксперимента. В настоящее время ассоциативный эксперимент является широко используемой техникой психолингвистического анализа семантики слова (Стернин, Рудакова 2011).

Разновидностью ассоциативного эксперимента является направленный ассоциативный эксперимент, который может быть эффективно использован как метод исследования и описания семантических компонентов языковых единиц.

Направленный ассоциативный эксперимент предполагает, что слово – стимул предлагается испытуемым с некоторыми ограничениями для предполагаемых ассоциативных реакций - экспериментатор направляет ассоциации испытуемых в определенное русло, в нужном ему направлении. Уточняющие вопросы направленного ассоциативного эксперимента дают возможность получить большее количество ассоциаций, отражающих различные дифференциальные и оценочные признаки исследуемых значений (Стернин, Рудакова 2011).

Трудностью в проведении подобных экспериментов является формулирование вопросов для стимулов. Дело в том, что стимулы при направленном ассоциативном эксперименте не могут быть заданы как стандартные для всех типов лексических единиц, они не могут быть одинаковыми для всех слов определенной части речи или для класса слов, для какой-либо определенной семантической подгруппы. Вопросы-стимулы фактически должны определяться конкретной семантикой исследуемого слова и будут не совпадать для разных значений одного и того же слова-стимула. Встает вопрос о том, как получить данные об эффективных формулировках задания испытуемым для эксперимента с конкретным словом.

Мы предполагаем, что для выявления эффективных вопросов-стимулов для направленного ассоциативного эксперимента могут быть использованы данные имеющихся словарей сочетаемости. Типичные сочетания могут быть интерпретированы как актуализация определенных семантических компонентов значения ключевого слова, что позволяет сформулировать соответствующий вопрос-стимул для верификации данного семантического компонента в значении исследуемого слова.

Данная гипотеза была нами проверена на материале русских частотных глаголов и их сочетаемости, отраженной в словаре сочетаемости русского языка под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина.

Покажем предлагаемую нами методику формулирования вопросов - стимулов для направленного эксперимента на примере одного из значений глагола «работать».

Словарь сочетаемости русского языка одним из значений данной лексемы выделяет следующее: «систематически обучать, воспитывать кого-л.» и приводит в этом значении следующие сочетания:

Работать с кем-чем: ~ с детьми, с людьми, с молодёжью, с массами, с кадрами ...

Работать среди кого-чего: ~ среди трудящихся, среди рабочих, среди крестьян, среди женщин, среди молодёжи, среди населения ...

Работать как: ~ активно, успешно, неутомимо, систематически...

Уметь, начать, продолжать ... работать с кем-чем-л.

Исходя из этого, для психолингвистического эксперимента мы формулируем соответствующие вопросы: «работать с кем? работать с чем? работать среди кого? работать среди чего? работать как?».

Мы проверили эффективность использования сформулированных в соответствии с данной методикой вопросов-стимулов ко всем значениям слова «работать», зафиксированных в толковых словарях современного русского языка. Эти вопросы оказались следующими: *«работать - это что делать? работать за что? работать по чему? работать где? работать как долго? работать как часто? работать как? работать кем? работать с чем? работать среди кого? работать среди чего? работать над чем? работать на кого? работать на что? работать чем? работать на чём? работать без чего?».*

Был проведен пилотажный эксперимент, в котором приняли участие 30 ИИ (испытуемых) (18 женщин, 12 мужчин) в возрасте от 16 до 38 лет. При обработке результатов, мы обобщили данные и сформулировали ассоциативное поле исследуемого глагола «работать» по данным направленного ассоциативного эксперимента:

за деньги 13, на себя 12, хорошо 11, над собой, руками 9, на компьютере 8, в офисе, среди людей, головой 6, дома, зарабатывать, за идею, по дереву, часто, с друзьями, на дядю, на столе, без денег, без стимула 4, трудиться, работать, каждый день, с людьми, умом, на результат, среди профессионалов, над диссертацией, без чувства усталости, на будущее, на работе, на энтузиазме, на станке 3, за зарплату, за вознаграждение, за поощрение, на работе, в саду, рабочий день, 8 часов, весь день, всегда, полдня, до пенсии, с удовольствием, весело, интересно, на совесть, врачом, хирургом, начальником, собой, с хорошими людьми, с коллегами, с деньгами, с документами, среди зверей, среди коллег, среди техники, среди товара, над решением задачи, над задачей, над курсовой, на начальника, на начальство, на перспективу, на деньги, на средства, на поверхности, на тракторе, без усталости, без ума, без энтузиазма, без напряжения, без лени 2, без неё, безо всего, без мышей, без забот, без оценок, что-то делать, действовать, радоваться, выполнять общественно полезные задания, копать, зарабатывать деньги, получать деньги, душой; всем, чем под руку попадется, орудием труда, на нервах, на стуле, на земле, на полу, на машине, на большую компанию, на хорошего человека, на чем-то,

самоутверждаться, дворником, шахтером, сотрудником, ведущим, тем, кем нравится; кем интересно; кем угодно; кем сможешь, созидателем, специалистом, грузчиком, директором, терапевтом, с интересными людьми, с коллективом, с хорошим коллективом, с сотрудниками, с профессионалами, со всеми, с никем, с собой, с бумагами, с бумагой, над задумкой, над разным, над всеми, с инструментами, с топором, с чем хочешь, с музыкой, с информацией, со всем, с именем, с энтузиазмом, с проблемой, с чувством удовлетворения, с детьми, с молодежью, с материалом, с товаром, мастерить, творить, за результат, за одобрение, за удовлетворенность, по металлу, по звонку, по бумаге, надо, чтобы было, по документам; по тому, что есть; потому что интересно, по столу, по необходимости, по призванию, по желанию, по плану, для прибыли, потому что надо, в магазине обуви, в хорошем месте, в помещении; там, где интересно; в комнате, где нужно, в спокойной обстановке, в Караганде, где нравится, везде, пока не надоест, как сможешь, пока получается, недолго; чем дольше, тем лучше; 50% времени, долго, по мере необходимости, по необходимости, 2 суток через 2, 3 раза в неделю, 5 раз в неделю, всегда, как хочется, по будням, ежедневно, как нужно, постоянно, очень часто, как придется, очень хорошо, тщательно, как сможешь, трудно, по - разному, упорно, отлично, на износ, усердно, ответственно, как для себя, с радостью, спустя рукава, среди сотрудников, среди своих; среди тех, кто рядом, среди друзей, среди полей, среди бумаг, среди пыли, среди вещей, среди стен, среди книг, среди ковров, на налоги, ни на что, себе на жизнь, на вложения, на достижения, на комфорт, на то, что есть; на отдых, на что-то, умственно, мыслю, среди деревьев, среди позитивной организации, средь бела дня, среди задач, среди горя, среди животных, среди хамства, среди всего, весь рабочий день, без проблем 1, отказ 5.

Полученные ассоциаты на вопросы-стимулы для глагола «работать» были обработаны методом семантической интерпретации, то есть переформулированы и интерпретированы как объективация компонентов значений слова-стимула (Попова, Стернин 2007).

Проведя анализ данных проведенного эксперимента, мы выявили актуализированные в эксперименте значения лексемы «работать» и сопоставили их с унифицированными лексикографическими значениями глагола, которые были определены методикой обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с. 19-21) с использованием наиболее авторитетных толковых словарей русского языка.

Следующие значения, выявленные в ходе эксперимента, совпали со значениями глагола «работать», зафиксированными толковыми словарями (для каждого из значений приводятся семы, актуализированные в направленном ассоциативном эксперименте с указанием индекса яркости каждой семы и совокупного индекса яркости значения как совокупности ИЯ отдельных выявленных в эксперименте образующих его сем).

1. Трудиться, заниматься каким-нибудь делом, применяя свой труд действовать 3 (что-то делать 1, действовать 1, выполнять общественно полезные задания 1), **на определенном рабочем месте 26** (в офисе 6, на столе 4, дома 4, на работе 2, на поверхности 2, на стуле, на полу, на машине, на чем-то, в Караганде, в помещении; в комнате, среди полей

1), в течение фиксированного периода времени **24** (часто 4, каждый день 3, рабочий день 2, 8 часов 2, по будням, ежедневно, 2 суток через 2, 3 раза в неделю, 5 раз в неделю, всегда, постоянно, очень часто, по звонку, 1 весь рабочий день 1), **качественно 23** (хорошо 11, очень хорошо 1, на совесть, без лени 2, тщательно, упорно, отлично, на износ, усердно, ответственно, как нужно), **находясь в определенной материальной среде 19** (среди бумаг, среди товара 2, среди зверей 2, среди техники 2, среди пыли, среди вещей, среди стен, среди книг, среди ковров, среди деревьев, животных 1, среди всего 1, где нужно, везде 1), **совместно с другими людьми 15** (среди людей 6, среди профессионалов 3, среди коллег 2, среди сотрудников, среди своих; среди тех, кто рядом, среди друзей 1), **без оплаты 11** (без денег 4, без стимула 4, на энтузиазме 3), **с хорошим настроением 9** (с удовольствием, весело, интересно, как для себя, с радостью, с энтузиазмом, с чувством удовлетворения, по призванию), **не уставая 6** (без чувства усталости 3, без усталости 2 пока не надоест 1), **некачественно 6** (без ума, без энтузиазма, без напряжения, спустя рукава, как хочется, как придется 1), **в силу необходимости, долга 5** (потому что надо 1, надо 1, по необходимости 1, чем дольше, тем лучше 1), **выполнять физическую работу 5** (в саду 2, копать, мастерить, на земле 1), **по предварительному плану 3** (по плану, по желанию 1, по мере необходимости 1), **испытывая затруднения, в неблагоприятной обстановке 3** (трудно, среди задач, среди горя, среди хамства 1), **в благоприятной обстановке** (в спокойной обстановке 1).

Синоним - трудиться 3

Неоценочное: ИЯ 125

Одобрительная оценка: хорошо 11, без лени 2, тщательно, упорно, отлично, на износ, усердно, ответственно, как нужно, с удовольствием, весело, интересно, как для себя, с радостью, с энтузиазмом, с чувством удовлетворения, по призванию, очень хорошо, на совесть, в спокойной обстановке 1 –ИЯ 32

Неодобрительная оценка: без ума, без энтузиазма, без напряжения, спустя рукава, как хочется, как придется трудно, среди задач, среди горя, среди хамства 1 – ИЯ 10

СИЯ 158

2. Состоять где-нибудь на службе

выполнять профессиональные обязанности врача 5, дворника, шахтера, сотрудника, ведущего, специалиста, грузчика 1, **исполнять обязанности совместно** с людьми 6, с коллективом 5, с друзьями 4, с профессионалами, со всеми, среди позитивной организации, с никем, с собой 1, **выполнять работу** с документами 4 , с деньгами 2, с музыкой, с информацией, с товаром 1, **в течение фиксированного периода времени 29** (рабочий день 5, до пенсии 2, чем дольше, тем лучше; пока не надоест, как нужно, всегда, как хочется, постоянно, **по определенному графику 16** (часто 5), каждый день 3, по необходимости 2, по будням, ежедневно, 2 суток через 2, 3 раза в неделю, 5 раз в неделю, как придется

1), в определенном месте или учреждении 5 (там, где интересно; где нужно, везде, в магазине обуви, в хорошем месте 1).

Неоценочное: ИЯ 87

Одобрительная оценка: с хорошими людьми 2, тем, кем нравится; кем интересно; там, где интересно, с интересными людьми, с хорошим коллективом 1, с профессионалами, среди позитивной организации 1- ИЯ 8 СИЯ 95

3. Действовать, быть в активном действии

действовать 2 (что-то делать 1, действовать 1), **активно** 20 (без усталости 5 , с удовольствием 2, весело 2, без лени 2, тщательно, упорно, отлично, на износ, усердно, ответственно, как для себя, с радостью, с энтузиазмом 1.

Неоценочное: ИЯ 2

Одобрительная оценка: без усталости 5 , с удовольствием 2, весело 2, без лени 2, тщательно, упорно, отлично, на износ, усердно, ответственно, как для себя, с радостью, с энтузиазмом 1.

СИЯ 22

4. Обеспечивать, обслуживать кого-л., что-л. своим трудом

(на себя 12, на начальника 4 (на начальника 2, на начальство 2), на дядю 4, на большую компанию, на хорошего человека 1)

СИЯ 22

5. Действовать, функционировать (об органах тела)

головой 11, руками 9, как сможешь, пока получается 1.

СИЯ 22

6. Пользоваться для выполнения определенного задания

22 (головой 11 (головой 6, умом 3, умственно 1, мыслю 1), руками 9, душой 1)

СИЯ 22

7. Изучать, создавать, совершенствовать

21(над собой 9, над диссертацией 3, над курсовой 2, потому что интересно, с именем, над задумкой, над разным, над всеми, творить, работать созидателем 1).

СИЯ 21

8. Приводить что-л. в действие, управлять, действовать чем-л. (инструментом, орудием)

13 (на компьютере 8, на станке 3, на тракторе 2).

СИЯ 13

9. Быть открытым (для посетителей, покупателей и т. п.)

12 (каждый день 3, всегда 2, полдня 2, весь день 2, по будням, ежедневно 1).

СИЯ 11

10. Действовать с помощью определенных приспособлений, материалов

9 (по дереву 4, по металлу, по бумаге, по документам; по тому, что есть; с материалом 1)

СИЯ 9

10. Усиленно двигать определенной частью тела

9 (руками 9)

СИЯ 9

11. Пользоваться чем-нибудь как инструментом, пособием при работе

6 (с инструментами 2, с чем хочешь, всем, чем под руку попадется, орудием труда, со всем 1)

СИЯ 6

12. Состоять в какой-нибудь должности

3 (начальником 2, директором 1)

СИЯ 3

13. Действовать в пользу кого-л., чего-л., в чьих-л. интересах

2 (на большую компанию, на хорошего человека 1)

СИЯ 2

14. Создавать (о художественных произведениях) (спец.)

2 (творить, работать созиателем 1)

СИЯ 2

По итогам обработки результатов направленного ассоциативного эксперимента были также выявлены значения глагола «работать», присутствующие в языковом сознании людей, но не нашедшие отражения в лексикографических источниках:

1. Зарабатывать, трудиться с целью получения денег

(за деньги 17 (за деньги 13, за вознаграждение 2, за зарплату 2), зарабатывать 6 (зарабатывать 4, зарабатывать деньги 1, получать деньги 1), для прибыли, на налоги, себе на жизнь, на комфорт, на то, что есть; на отдых, на что-то 1)

СИЯ 30

2. Систематически обучать, воспитывать

(с коллективом 4 (с коллегами 2, с коллективом 1, с сотрудниками 1), с людьми 3, с детьми, с молодежью 1)

СИЯ 9

3. Действовать, ориентируясь на конкретную цель

(на будущее 5 (на будущее 3, на перспективу 2), на результат 3, ни на что, на достижения, самоутверждаться 1)

СИЯ 11

4. Использовать для деятельности определенные средства, финансовые источники

СИЯ 9

(на деньги 4 (на деньги 2, на средства 2), на вложения, на деньги спонсора, на ресурс, безо всего, без мышей 1)

5. Решать

(над задачей 4 (над решением задачи 2, над задачей 2), с проблемой 1)

СИЯ 5

Следующие значения, зафиксированные в толковых словарях, не нашли своей актуализации в ходе эксперимента, не были верифицированы языковым сознанием испытуемых:

1. Находиться в действии, выполнять своё назначение; функционировать (о механизмах, агрегатах, устройствах и т.п.).
2. Представлять (о мысли, воображении)
3. Делать, изготавливать что-л. (устар.)
4. Приучать к езде, выезживать (лошадей; спец.).

Неинтерпретируемые реакции: собой 2, по столу, средь бела дня, чтобы было 1, работать 3- эхо-ответ

Не актуально для языкового сознания испытуемых: 5 (отказы)

Таким образом, направленный ассоциативный эксперимент со стимулами, сформулированными на основе Словаря сочетаемости русского языка, выявил 19 значений лексемы «работать», 14 из которых совпали с лексикографическими значениями слова-стимула. Также психолингвистический эксперимент выявил 5 дополнительных значений, не зафиксированных в словарях, но присутствующих в сознании носителей русского языка.

Среди значений, зафиксированных в лексикографических источниках, 4 не нашли своего подтверждения в ходе эксперимента, что свидетельствует об их неактуальности для современного языкового сознания.

Следовательно, направленный ассоциативный эксперимент с использованием уточняющих вопросов-стимулов дает возможность углубленно описать семантику исследуемой лексемы и выявить актуальные и неактуальные значения для языкового сознания современного носителя языка.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика.- М.: АСТ- Восток- Запад, 2007.-314 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Художественный текст

Драйсави Хусейн Кадим Маджди

Образы птиц в поэтических сравнениях С. Есенина

Сравнение является важным показателем специфики индивидуального художественного сознания, которое реализуется через идиостиль. Одним из ярких проявлений идиостиля С. Есенина является специфика использования им зооморфных сравнений, то есть таких, в которых человек, натурфакт или абстрактное понятие уподобляются представителю животного мира.

Как указывает Л.Л.Бельская, среди есенинских живых существ наиболее многочисленны птицы (Бельская 1990, с.38). Это наблюдение, сделанное относительно всей образной системы лирики С.Есенина, оказывается справедливым и для образов сравнений. В его поэзии используются следующие номинации: птица, ворон, голубь, желна, журавль, касатка, кукушка, лебедь, малиновка, орёл, сова, сорока. Например:

*Месяц, словно жёлтый ворон,
Кружит, вьётся над землёй ...*

*Как скелеты тощих журавлей,
Стоят ощипанные вербы...*

Как птицы, свищут вёрсты из-под копыт коня...

Как желна, над нею мгла носилась...

Золотой пролетит сорокою урожай над твоей страной...

Излюбленным образом С.Есенина был образ лебедя. Он использует его для описания явлений природы. В его стихах «лебедем красным плавает тихий закат», «снова выплыл из рощи синим лебедем мрак». С лебяжьей шеей ассоциируются стебли ржи: «все колосья в поле, как лебяжьи шеи», «Не звенит лебяжьей шеей рожь», «Режут серпом спелые колосья, как под горло режут лебедей». Вызывает ассоциации с лебедем и образ любимой: «Руки милой – пара лебедей, в золоте волос моих ныряют»; «И меня твои лебяжьи руки, обвивали, словно два крыла». Примеры показывают, что поэт использует образ лебедя при описании самых дорогих для его поэтического мировосприятия объектов: природы, ржи – главного смысла крестьянской жизни – и любимой женщины.

Специфика образа птицы в поэтических сравнениях С. Есенина служит ярким проявлением его творческой индивидуальности.

Бельская Л.Л. Песенное слово. Поэтическое мастерство С. Есенина. – М.: Просвещение, 1990. – 144 с.

А.А. Илунина

Роль эпиграфа и посвящения в романах Роберта Ная

Значимую роль в произведении играет эпиграф - «цитата, которую автор ставит перед своим произведением» (Кузьмина 2004, с. 143). Эпиграф является важной формой межтекстового диалога.

В качестве эпиграфа к роману «Покойный г-н Шекспир» (1998) современный британский писатель-постмодернист Роберт Най (р. в 1939) использует строку из стихотворения современника великого Барда Эдмунда Спенсера «Слезы муз» «Наш славный Вилли, ах! давеча почил» (Най, 2007, 11) («Our pleasant Willy, ah! is dead of late») (Nye, 2001, 1). Хотя по сей день достоверно не установлено, кто в действительности являлся адресатом этих строк, многие ученые утверждают, что стихотворение было обращено к Шекспиру. Очевидна связь эпиграфа с заглавием романа («покойный» («late»)). Сразу же настраивая читателя на интимно-доверительный лад («Willy»), современный писатель, на наш взгляд, подчеркивает здесь, что, изображая великого Барда, он стремится отойти от устоявшихся стереотипов, от, кажется, навечно канонизированного и мифологизированного образа, и предложить свою субъективную версию биографии Шекспира, сосредоточив внимание на деталях приватной жизни поэта и драматурга.

Роман «Фальстаф» (1978) не имеет эпиграфа. Однако произведение предваряет посвящение: «Единственному виновнику появления нижеследующего романа г-ну Джилсу Гордону желает всякого счастья и бессмертия, предреченного ему нашим вековечным поэтом, преданный Р.Н.» («To the onlie begetter of these ensuing fictions, Mr.Giles Gordon, all the happiness and that eternity promised by our ever-living poet wisheth the well-wishing adventurer in setting forth, R.N.»). Думается, не ошибемся, если, скажем, что уже архаичный стиль написания посвящения явно маркирует: читателю предстоит иметь дело с цитатой. Данный фрагмент текста практически полностью воспроизводит посвящение, присутствовавшее в прижизненном издании сонетов Шекспира, выпущенном в свет Томасом Торпом в 1609 года: «Единственному виновнику появления нижеследующих сонетов г-ну W. H. желает всякого счастья и бессмертия, предреченного ему нашим вековечным поэтом, преданный T.T.» («To the onlie begetter of these ensuing sonnets, Mr. W. H., all the happiness and the eternity promised by our ever-living poet wisheth the well-wishing adventurer in setting forth, T.T.») (The Sonnets of William Shakespeare; Facsimile of dedication taken from 1609 edition). Как мы видим, современный писатель

использует цитату из документа 1609 года, крайне незначительно видоизменяя ее (меняются инициалы автора, имя того, кому посвящается произведение, а также обозначение жанра «роман» вместо «сонетов»).

Помещенное перед основным текстом, посвящение, безусловно, играет особенно значимую роль в художественной структуре произведения. В отличие от эпиграфа, который изначально рассматривается читателем как цитата, посвящение не подразумевает обязательного использования «чужого слова». Эта «факультативность» особенно важна для искусства постмодернизма, поскольку предполагает игру с читателем, который должен приложить интеллектуальное усилие, чтобы разгадать «просвечивающие в интертексте образы-отсылки» (Усовская 2003, с. 46). На наш взгляд, в романе «Фальстаф» посвящение несет дополнительную смысловую нагрузку: оно как будто позволяет Наю «вписать» свое имя в число тех (Т. Торп и др.), благодаря кому творчество Шекспира обрело своего читателя и зрителя. Писатель демонстрирует, как искусство нашего времени, играя с претекстом в духе постмодернизма, в то же время, делает многое, чтобы приблизить классическое наследие к современному читателю, хотя и переосмысливает его в условиях новой культурной ситуации.

Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 272с.

Най Р. Покойный г-н Шекспир. – М.: Эксмо, 2007. – 512с.

Усовская Э.А. Постмодернизм в культуре XX века. – Мин.: БГУ, 2003. – 63с.

Nye R. The late Mr Shakespeare/ R. Nye. – Barcelona: Allison & Busby, 2001. – 400 p.

Nye R. Falstaff / R. Nye. – London: Sphere, 2000. – 450 p.

Ю.И. Коновалова

Проблема общения в романе Ч. Диккенса «Оливер Твист»

Общение – одна из базовых потребностей человека, неотъемлемая часть его существования, и в литературе проблема общения не менее важна, чем в жизни. Диалог является важнейшей составляющей общения. Представляется интересным рассмотреть эту проблему у английского писателя Ч. Диккенса, известного мастера диалога, на примере романа «Оливер Твист» (1837-1839). По словам Энгуса Уилсона, «Оливер Твист», «безусловно, одно из величайших и популярнейших произведений искусства всех времен...» (Уилсон 1975, с. 132).

Оливер Твист – мальчик из благородного семейства, который из-за интриг родственника оказывается в сложной ситуации. Он родился в работном доме, его мать умерла, и мальчик проходит путь испытаний. Везде ребенок встречает лишь побои и унижения. Убежав в Лондон, Оливер попадает на дно общества, к малолетним преступникам, которыми

руководит коварный и жестокий Феджин. Стремясь резко противопоставить Оливера чуждой ему среде, автор широко использует речевую характеристику мальчика и его ровесников, мелких карманников. Ведь именно в слове отражается уровень умственного развития и нравственных представлений человека. Так, например, мистера Браунлоу малолетние воры пренебрежительно называют «старикашкой» («old cove»), а Оливер – уважительно «старым джентльменом» («old gentleman»).

Главное для писателя – показать Оливера как носителя добра в столкновении с миром зла. Насколько порочными изображает Диккенс воришек, настолько чистым и светлым представляет Оливера. Сталкивая абсолютно противоположные «словесно-ценностные кругозоры» (М. Бахтин) персонажей, Диккенс подчеркивает взаимное непонимание, возникающее между Оливером и его новыми «друзьями». Фактически они говорят на разных языках, подобно людям из разных стран.

«- Семь дней! - воскликнул молодой джентльмен. - Понимаю. По приказу клюва, да? Но, кажется, - добавил он, заметив удивленный взгляд Оливера, - ты не знаешь, что такое клюв, приятель?

Оливер скромно ответил, что, по его сведениям, упомянутое слово обозначает рот у птиц.

- До чего же он желторотый! - воскликнул молодой джентльмен. – Да ведь к_л_ю_в - это судья! И если идешь по приказу клюва, то идешь не прямо вперед, а к петле, и с нее уж не сорваться. Ты никогда не бывал на ступальном колесе?

- На каком колесе? - спросил Оливер.

- На каком? Да, конечно, на ступальном, на том самом, которое занимает так мало места, что может вертеться в каменном кувшине. <...> Но послушай, - продолжал молодой джентльмен, - тебе нужно задать корму, и ты его получишь. Я и сам теперь на мели - только и есть у меня, что боб да сорока, но уж коли на то пошло, я раскошелюсь». (Диккенс 1880, с. 60)

Ловкий Плут использует слова воровского жаргона, который чужд Оливеру. «Клюв» («beak») вместо «судьи», «боб да сорока» («one bob and a magpie») вместо «шиллинга и полпенни»- это привычно для карманника, но совсем не понятно Оливеру. Мальчик не знает, что такое «ступальное колесо» («mill»), а для Плути, хорошо знающего систему наказаний, это обыденная вещь.

Однако, стремясь противопоставить Оливера как носителя добра представителям мира зла, автор нарушает жизненную правду, ведь в работном доме, где Оливер родился и жил несколько лет, на него неизбежно должна была бы повлиять дурная среда. Но Оливер в изображении Диккенса ее воздействию не подвергается и предстает перед нами благородным, вежливым, «чистеньким» мальчиком, как бы никогда не слышавшим грубых слов, изначально несущим в себе «джентльменское» начало.

Еще одной задачей такого построения диалогов является создание комического эффекта. Оливер не только не понимает жаргонизмов, таких как «утиралки» («wipes») (носовые платки), «прокладка» («lined») (деньги), но и ошибочно трактует весь свой разговор с Феджином. Когда Феджин показывает Оливеру результаты работы мальчишек (краденые вещи), герой думает, что Ловкий Плут и другие действительно работали, а не занимались воровством. Оливер в этой ситуации смешон, но эффект получается грустно-комическим, поскольку герой попадает в неловкое положение и становится объектом унижений.

Правда, со временем он начинает разбираться в положении вещей, в том, что происходит на самом деле.

«- Ты, наверно, даже не знаешь, что такое мазурик? - задумчиво спросил Плут.

- Мне кажется, знаю, - отозвался Оливер, поднимая голову. – Это во...вы один из них, правда?- запнувшись, спросил он.» (Диккенс 1980, с. 123)

Но мальчик не хочет даже произносить вслух слово «воры», поскольку он не принимает ту жизнь, которую ведут карманники. Он не хочет запоминать новые для него слова. В конце концов юные воры сами понимают это:

«- И вбей себе в башку, Ноли, - сказал Плут, услыхав, что еврей отпирает дверь наверху, - если ты не будешь таскать утиралки и тикалки...

- Что толку в этих словах? - вмешался юный Бейтс. - Он не понимает, о чем ты говоришь.

- Если ты не будешь таскать носовые платки и часы, - сказал Плут, приспособляя свою речь к уровню развития Оливера, - все равно их стащит кто-нибудь другой» (Диккенс 1980, с. 125)

Таким образом, мы видим, что диалог в романе Диккенса подчинен открытому противопоставлению Оливера и преступников, он также служит для создания комического и грустно-комического эффекта.

Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. – М.: Худож. лит., 1980 – 365 с.

Dickens Ch. Oliver Twist / Ch. Dickens. - <http://www.literaturepage.com>.

Уилсон Э. Мир Чарльза Диккенса. – М.: Прогресс, 1975. – 320 с.

Ю.В. Перелыгина

Особенности коммуникации героев Юдит Херманн

Давно замечено, что в самом языке писателя, в формах и приёмах использования им лексико-семантических и синтаксических средств прослеживаются вполне определённые мировоззренческие позиции и философские концепции, социально-политические и морально-этические аспекты его творчества. Как писал В.В. Виноградов, «материал языка художественной литературы, попадая в сферу стилистики, становится

строительной базой для оформления динамической структуры образа автора, образов и речи персонажей» (Виноградов, 1963, с. 75). Как отмечал советский литературовед, творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нём и через него могут быть постигнуты (там же 1959, с. 6).

Молодая немецкая писательница Юдит Херманн в своих произведениях передаёт через язык героев, их диалоги и монологи характерные черты целого поколения современников 1990-х гг.: разобщённость, равнодушие друг к другу, одиночество, формализм их коммуникации, которая понимается как общение, осуществляющееся главным образом при помощи языка.

Стиль художественного письма Херманн соотносится с человеком, говорящим на данном языке, процессами коммуникации героев. Их речь, словесные выражения, с первого взгляда ничего не значащие, тесно вплетаются в канву повествования писательницы о героях «её времени»: кокаинистах, беззаботных индивидуалистах, людях, живущих мгновением, одиночках, бережно сохраняющих это состояние.

Это вполне соотносится с типичным персонажем этого времени – человеком, формально ещё связанным с другими людьми, но не способным делиться с кем-либо душевным теплом, не умеющим сопереживать и сочувствовать.

Очень ярко этот феномен показан в первом сборнике коротких рассказов Херманн «Летний домик, позже» (Герман 2009). Беспомощность, равнодушие героев в общении друг с другом (Чугунов 2006) прослеживается чуть ли не в каждом диалоге.

Например, в рассказе «Красные кораллы» из сборника мы «слышим» диалог возлюбленных (с. 20):

«Я сказала: «Я хочу рассказывать истории, слышишь ты! Петербургские истории, старые истории, я хочу их рассказывать, чтобы выйти из них и пойти дальше!».

Мой возлюбленный сказал: «Я не хочу их слышать».

Я сказала: «Тогда я буду их рассказывать твоему психотерапевту» (...), он сказал: «Ты ничего не будешь рассказывать моему психотерапевту, иди к кому угодно, но не к моему психотерапевту».

Такое непонимание, нежелание вслушаться и всмотреться в чувства и эмоции другого, называемого «возлюбленным», который «угрожает бросить», приводит к спору и даже рукоприкладству: «... он схватил меня и стал дёргать за волосы, он кусал мою руку и царапался» (там же, с. 21). Этот конфликт неудивителен: она интересовалась «исключительно собой», а он оставался «сам себе неинтересен».

Сидя в комнате психотерапевта, героиня думала о том, что на стуле врача в другое время сидит её возлюбленный и говорит о себе (*о чём же ецё?*) – курсив *наши*). Это очень странная мысль, если принять во внимание вышесказанное.

Девушка надеется получить благодарного слушателя в лице врача. Но и психотерапевт не желает слушать женщину: «Он молчал. Его молчание мне что-то напоминало (*возлюбленного? – примечание наше*). Он был тих» (там же, с. 21-22). Врач говорит только две фразы: «Что с вами» и «Сегодня приём окончен». Но внутри героини – смятение, внутренний монолог, она задаёт себе вопросы, противоречит себе: «Я хотела сказать, что я собой не интересуюсь, я подумала, что это – ложь, я интересуюсь исключительно собой, но что же тогда? Совсем ничего?». Видимо, это робкая мысль о губительности эгоизма, к сожалению, не получившая развития.

Отчуждение героев друг от друга, от родного дома показано в другом рассказе этого сборника «Ураган» (Something farewell). Герои Каспар и Кристина в вынужденном «заточении» из-за угрозы урагана у друга на некоем Острове говорят о том, почему каждый из них живёт в этом маленьком микромире (там немного людей, много красивой природы и можно всё делать в своё удовольствие). «Здесь я чувствую себя счастливым, - говорит Каспар и в объяснение своих слов указывает рукой на джунгли, на море, на костёр в горах, на оранжевые блики гавани. - Счастливее, чем в другом месте, вот что я имею в виду». Безмолвная природа для него милее и ближе, чем окружение людей, где нужно вступать хоть иногда в словесные контакты. Каспар не скучает «по городу, по своим друзьям, по старой квартире».

Неприятие окружения живущих на Острове и тем их разговоров, их ограниченности чувствуется в словах Кристины: «О чём они тут говорят, Каспар. Я не хочу всю жизнь вести разговоры о папайе и хлебном дереве. О манго. О сексе, о детях» (там же, с. 34).

В рассказе сборника «Соня», где речь идёт о встречи и увлечении друг другом красивой девушки и несвободного мужчины, героиня «ни о чём не говорила». Её возлюбленный «ничего не знает о её семье, о её детстве, в каком городе она родилась, о её друзьях, ... к чему она стремилась и всё в таком роде» (там же, с. 63). И только потеряв её из-за своей неуверенности, нежелания расстаться с «привычной» Вереной, с которой он изначально не хотел прерывать отношений, герой начинает беспокоиться, его мятущиеся мысли возвращаются к прошлому и он лишь мысленно ведёт диалог с Соней.

В рассказе «Женщина с острова Бали» общение героев ограничивается отрывочными, порой ничего не значащими фразами: «Подходящая песенка, а?», «Как дела», «А как хоронят блондинку?». Когда один из героев спрашивает другого: «Поговорим?», тот отвечает отрицательно, не желая вступать в коммуникацию и раскрывать душу другому.

Вот лишь некоторые примеры коммуникации героев Юдит Херманн, дающие понять, насколько они (герои) коммуникативно несостоятельны, насколько погружены в себя и, по большому счёту, одиноки. Что, если не одиночество, приводит к тому, что у Лича из рассказа «Хантер-Томпсон-музыка» почтовый ящик всегда пуст, «так же как всегда»,

а у Хантера в комнате «есть стул для гостей, которых никогда нет, и телефон, который никогда не звонит»?

Таким образом, герои Юдит Херманн приобретают значение множественности, в чём-то даже типичности, с несущественными различиями. При том что одиноки многие, не каждый способен попытаться преодолеть инерцию одиночества, тем более что это состояние уже не романтическое, но порождённое душевной и духовной усталостью, безразличием к окружающим людям. «Коммуникативная несостоятельность» (термин Чугунова, 2006) ещё более усугубляет эту ситуацию.

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. - М.: Гослитиздат, 1959. - 656 с.

Виноградов В.В. Сюжет и стиль. Сравнительно-историческое исследование. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 192 с.

Герман Ю. Летний домик, позже. – М.: ОГИ, 2009. – 240 с.

Сильман Т.И. Пособие по стилистическому анализу немецкой художественной литературы. - Л.: Просвещение, 1969. - 328 с.

Фаульзайт Д. Некоторые главы из немецкого языкознания. - Лейпциг, 1975. – 154 с.

Чугунов Д.А. Немецкая литература 1990-х годов: Ситуация «поворота». – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – 288 с.

С.А. Шутова

Проблема отчуждения в романе Р.П. Уоррена «Место, куда я вернусь»

В романе «Место, куда я вернусь» («Place to come to», 1977 г.) Р.П. Уоррен констатирует феномен отчуждения современного человека. Одиночество, уединение, разрыв социальных связей и отношений – проблемы, которые рассматривает писатель в своих поздних романах и эссе. В работе «Поэзия и личность» Уоррен отметил: « И вдруг перемены стали заметны и ощущимы, и перемены эти происходили в непрерывно ускоряющейся системе, которая ломала унаследованные критерии и ценности, лишила человека ориентиров во времени и разрывала человеческую преемственность во всех ее проявлениях. Потеряв ориентировку, в непривычном одиночестве, личность занедужила. Люди все острее ощущали свою оторванность от природы и вдобавок оторванность от общества, переставали понимать смысл своей работы, а в конце концов и смысл своего существования. Возникло в разных формах отчуждение» (Уоррен 1988, с. 427).

Большинство выдающихся писателей американского Юга, включая У. Фолкнера, Р.П. Уоррена, К. Маккалерса, Ф. О'Коннор и др., обращались в своих произведениях к теме семейных отношений. Семья – одна из самых значимых категорий для культурного сознания южан.

В американском южном обществе после окончания Второй мировой войны наблюдается всплеск особого интереса к институту семьи как традиционной ценности, почти утраченной в современном обществе. Война заставила многих почувствовать необходимость семейных отношений, дарящих чувство защищенности от угроз внешнего мира, который порой заставляет человека чувствовать себя невыносимо одиноким. Р.П. Уоррен в романе «Место, куда я вернусь», как и многие другие авторы «южной школы», пытается отразить проблемы современной семьи и ее роль в становлении личности, осмыслить «конфликт современного человека с самим собой и обществом» (Новикова 1985, с. 76).

В центре повествования – история Джеда Тьюксбери, выходца из маленького южного городка. Герой Уоррена вынужден переехать вместе с матерью в маленький городок Дагтон (штат Алабама), который становится в романе символом заурядности и прозябания. Дальнейшая жизнь Джеда будет посвящена попыткам навсегда «покончить с Дагтоном» (Уоррен 2004, с. 62). Благодаря незаурядному уму и упорству герой получил высокие баллы на выпускных экзаменах, поступил в университет, стал аспирантом, а затем и профессором, специалистом по средневековой культуре. Проходят годы; Джед переживает смерть жены, второй брак, рождение сына, мучительный развод, страстный роман с замужней женщиной, смерть матери. Через 25 лет после «бегства из Дагтона» (Уоррен 2004, с. 62) герой признается себе, что он «никогда не имел ни малейшего представления о том, что такое счастье» (Уоррен 2004, с. 472) и что «был одинок, сам того не осознавая, всю жизнь» (Уоррен 2004, с. 522). Джед вспоминает прошедшие со времени «бегства из Дагтона» годы, свое детство и юность, смерть отца, изменившую ход жизни в семье Тьюксбери. Герой размышляет о людях, оказавших наиболее значительное влияние на его жизнь и на становление его характера. В ходе размышлений оказывается, что самое сильное воздействие на Джеда оказала его мать.

Эльвира Тьюксбери появляется только в первой книге, однако ее голос звучит на протяжении всего романа. Неграмотно написанные, но поражающие своим остроумием и тонким пониманием жизни и человеческого характера письма от матери всегда будут для героя неким нравственным мерилом. В своем первом письме к сыну миссис Тьюксбери выскажет мысль, истинность которой Джед осознает лишь через двадцать пять лет: «Я надеюсь и умоляю чтобы ты всегда протягивал руку всем кто одинокий» (Уоррен 2004, с. 73).

Миссис Тьюксбери стала женой человека необыкновенной красоты, но лишенного внутреннего стержня и родившегося, как потом решит Джед, в неподходящую эпоху. Франт Тьюксбери умер внезапно, оставил маленького сына и неустроенные финансовые дела. Нелепые и неприличные обстоятельства смерти мужа заставляют мать Джеда продать ферму и переехать в Дагтон, где она устраивается работать

на консервный завод. Эльвира мечтает «выпихнуть» сына «из этой проклятой дыры» (Уоррен 2004, с. 64), постоянно повторяя правило выживания «для таких как мы»: «Надо брать все, что только можно взять. Брать – и идти дальше. Не останавливаться. И не ждать и не лениться. Это не для тебя» (Уоррен 2004, с. 67).

Герой выполнил требование «никогда не появляться в Дагтоне», но не усвоил главного урока, который преподала ему мать: человек не должен быть одинок. «Ну почему моему мальчику всегда так не везет? И в газетах про него пишут, и хорошие деньги получает, но неужто он не знает, что все это ни к чему, когда остаешься один?» (Уоррен 2004, с. 520). Образ Эльвиры Тьюксбери нарисован Уорреном с особой теплотой и юмором. Миссис Тьюксбери, обладающая даром создания атмосферы, в которой «человек чувствует себя человеком» (Уоррен 2004, с. 513), тем не менее, постоянно озабочена финансовым вопросом, а при характеристике человека причудливо сочетает описание нравственных достоинств с количеством денег на его банковском счету. Нашедшая покой и женское счастье лишь во втором браке, она перед смертью просит похоронить ее рядом с первым мужем. «Она сказала: ну пойми, пожалуйста, ведь если у тебя в прошлом было что-то хорошее. Пусть и ненадолго, то нельзя на это просто так плонуть, как бы плохо оно потом не обернулось, и она не хочет выбросить на помойку то хорошее, что с ней случалось в жизни» (Уоррен 2004, с. 515). Уоррен наделяет героиню особой мудростью и умением быть благодарной судьбе за любой жизненный опыт. Миссис Джонс-Толбот, друг Джеда, сравнил его мать со своим мужем, состоятельным южанином, «правильным, старомодным человеком чести» (Уоррен 2004, с. 500). В то время как весь Юг старается «усвоить себе все пороки янки» (Уоррен 2004, с. 500), остаются такие люди, как Эльвира Тьюксбери, способные сохранять достоинство и соблюдать собственный нравственный кодекс, независимо от жизненных обстоятельств.

Однако Джед сохранил только отрицательные воспоминания о семейной жизни своих родителей; пережив два неудачных брака, герой теряет веру в семейные ценности. Он сознательно выбирает путь одинокого существования, признаваясь, «что переносит свое одиночество даже слишком легко» (Уоррен 2004, с. 522). Уоррен связывает феномен отчуждения и разрушения семейных связей в современной культуре с отсутствием истинных диалогических отношений и закрытостью сознания современного человека. Смерть первой жены заставила Джеда задуматься, а знал ли он женщину, на которой был женат? Оказалось, что и Агнес не знала человека, с которым соединила свою жизнь. Во время свадебного путешествия Джед пытается увидеть их пару со стороны, воображает, что должна чувствовать девушка, выросшая в Рипли-сити. «Она выглядела именно так, как должна была бы выглядеть хорошенская девушка из Рипли-сити, штат Южная Дакота, которая только что вышла замуж за очень симпатичного, хорошо устроившегося в жизни молодого человека из того же города и теперь едет в свадебное путешествие

в Ледниковый парк, где для них уже забронирован самый лучший номер в гостинице, а потом они вернуться в Рипли-сити и будут жить там долго и счастливо» (Уоррен 2004, с. 130). Герои разговаривают, но не слышат друг друга. Так же сложились отношения Джеда с Дофиной, его второй женой. После разрыва Джед будет анализировать их отношения, но отсутствие подлинного доверия и полноценного общения не позволит ему понять причины неудавшегося брака: «Но ведь я любил ее, любил – что же произошло?» (Уоррен 2004, с. 450). В одной из заключительных сцен романа Розелла Хардкасл, с которой у Джеда когда-то был страстный роман, заметила: «Знаешь что, дорогой старина Кривонос? Ты даже не пытался увидеть, какая я на самом деле. Ты даже не пытался помочь понять мне, какой я хочу быть» (Уоррен 2004, с. 473). Пережив развод и смерть матери, герой находит в себе силы вернуться в Дагтон, познакомиться с Перком, человеком, которого любила его мать, и попробовать восстановить отношения с Дофиной. Роман имеет открытый финал: Джед пишет письмо бывшей жене и собирается совершить с сыном путешествие в родной город. Возвращение домой и желание возродить семейные связи – первая попытка героя вступить в диалог с окружающим миром.

Р.П. Уоррен рисует в романе «плод разрушенной семьи» – духовное отчуждение между людьми, которое олицетворяет фигура Джеда Тьюксбери. Таким образом, усилившееся в американской культуре 70-х годов трагедийное начало, выразившееся в утрате человеком ощущения единства с окружающим миром и другими людьми, актуализировало в литературе американского Юга тему семьи как главной общечеловеческой ценности.

Новикова И.И. Философские тенденции в романе США 70-х годов: дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1985. 188 с.

Уоррен Р.П. Как работает поэт. Статьи, интервью. – М.: Радуга, 1988. – 540 с.

Уоррен Р.П. Место, куда я вернусь. – М.: Текст, 2004. – 525 с.

М.В. Чернышова

Образ Рене Кардильяка и манера поведения персонажа в новелле Э. Т. А. Гофмана «Мадмуазель де Скюдери»

«Мадемуазель де Скюдери» - одна из самых ярких новелл Э.Т.А. Гофмана, отмеченная многими исследователями как одна из лучших (Bliedtner 1994, с. 2). Это криминальная история, повествующая о череде загадочных убийств, якобы потрясших Париж во времена Людовика XIV. Сюжет новеллы была навеян историческим анекдотом об известной французской писательнице Мадлен де Скюдери (Borowitz 1985, с. 76).

Ночью в дом Скюдери врывается крайне взволнованный юноша, требующий немедленно представить его госпоже. Услышав крики городской стражи, он скрывается, настойчиво прося горничную передать хозяйке дома небольшой сундучок искусной работы. Верные слуги подозревают молодого человека в попытке ограбления и даже в возможной причастности к банде преступников, свирепствовавших в то время в городе. Тем не менее, в шкатулке оказывается прекрасное ожерелье, вскоре становится известным, что украшение изготовлено знаменитым ювелиром по имени Рене Кардильяк.

Скюдери после долгих уговоров ювелира оставляет драгоценную вещь у себя. Спустя несколько месяцев тот же юноша, принесший ранее шкатулку с убором, расталкивая толпу, бросает в карету Скюдери записку, в которой умоляет немедленно под любым предлогом вернуть драгоценность Кардильяку. Скюдери несколько дней не удается этого сделать, а когда она, наконец, едет к мэтру Рене вернуть украшение, застает ювелира убитым, а уже знакомый нам молодой человек становится главным подозреваемым.

Проведя самостоятельное расследование, пожилая дама выясняет, что подозреваемый подмастерье Оливье Брюссон невиновен. Впоследствии убийца Кардильяка сам появляется на сцене и раскрывает все обстоятельства преступления. Вследствие этого выясняется, что Рене Кардильяк сам был серийным убийцей, грабившим людей на улице и отбиравшим назад изготовленные им драгоценности.

Образ золотых дел мастера в новелле довольно хорошо разработан. Его описание Э.Т. А. Гофманом с самого начала заставляет задуматься об искренности и порядочности ювелира. Выводя своего персонажа на сцену, автор пишет: «Если бы Кардильяк не был известен во всем Париже как благороднейший и честнейший человек, бескорыстный, прямой, без всяких задних мыслей, всегда готовый помочь, то странный взгляд его запавших зеленых глазок мог бы показаться подозрительным и заставить подумать, будто перед вами существо злобное и коварное» (Гофман 1994, с. 298).

Далее Э.Т.А. Гофман говорит об удивительной страсти ювелира к плодам собственного труда, об одержимости, охватывавшей Кардильяка всякий раз по окончании работы. Описывая поведение золотых дел мастера, автор рассказывает следующее: «Всякий заказ он принимал с горячей, жадной страстью <...>. Потом самая работа уже не давала ему покоя; и днем и ночью он стучал молотком в своей мастерской» (Гофман 1994, с. 298).

Эксцентрическая манера Кардильяка вполне вписывалась в типаж романтического художника (Bonnighausen 1999, с. 81), распространенного персонажа эпохи романтизма. Поэтому у читателя вначале не вызывает подозрения странное, грубое поведение ювелира после изготовления вещи. Э.Т.А. Гофман так описывает моменты, когда мэтру Рене приходилось отдавать готовый убор заказчику: «...оказывалось почти невозможным

получить от него готовую вещь. <...>. Напрасно предлагали ему двойную цену за его труд <...>. А когда наконец ему приходилось уступить настояниям заказчика и он отдавал украшение, то не мог скрыть глубокой досады, даже ярости, кипевшей в нем» (Гофман 1994, с. 299).

Кардильяк нервничает и сердится, отдавая украшения: «он начинал бегать взад и вперед, словно безумный, проклиная себя, свою работу, все на свете» (Гофман 1994, с. 299), - пишет Э.Т.А. Гофман.

Грубость Кардильяка отталкивает, но пока еще не вызывает особых подозрений, хотя порой некоторые поступки ювелира и заставляют нас задуматься. Однажды после долгих упрашиваний и уговоров, вынужденный отдать украшение, Кардильяк в бешенстве восклицает: «Ну, так пусть сатана вцепится в вас своими раскаленными щипцами, а к ожерелью привесит гирю в три центнера, чтобы задушить вашу невесту!» (Гофман 1994, с. 300). Далее Э.Т.А. Гофман так описывает происходящее: «И с этими словами Кардильяк сует убор жениху за пазуху, хватает его за руку, выталкивает в дверь с такой силой, что тот скатывается с лестницы, а сам разражается дьявольским смехом, глядя в окно, как бедный молодой человек, ковыляя, выходит из дома и платком закрывает окровавленный или разбитый нос» (Гофман 1994, с. 300).

Успокоить ювелира в такой ситуации может только предложение выполнить новый заказ. В таком случае Кардильяк буквально впадает в эйфорию. Писатель говорит об этом следующее «будь то богатый горожанин или знатный придворный, Кардильяк в неистовом порыве бросается заказчику на шею и целует, и прижимает его к себе, и говорит, что теперь он снова счастлив и что через неделю работа будет готова. Сломя голову он несется домой, к себе в мастерскую, и хватается за молоток» (Гофман 1994, с. 300).

Без сомнения, поведение Кардильяка нельзя не назвать странным, однако оно все еще вписывается в образ гофмановского художника, достаточно вспомнить хотя бы любимого персонажа Э.Т.А. Гофмана Иоганнеса Крейслера. Однако в дальнейшем автор начинает подготовливать читателя к развязке, в которой метр Рене окажется убийцей. Для этого он использует ряд намеков.

К примеру, Э.Т.А. Гофман пишет: «Непонятно было и то, что нередко Кардильяк, с восторгом принявший заказ, вдруг с явными признаками глубокого волнения, даже со слезами и стонами, торжественно заклинал заказчика именем пресвятой девы и всех святых оставить ему вещь, которую он сделал. Напрасно некоторые лица ...предлагали бешеные деньги, чтобы добиться от Кардильяка малейшей вещицы. Упав к ногам короля, он, как о милости, умолял не принуждать его к выполнению заказов его величества» (Гофман 1994, с. 300).

Также настораживает поведение Кардильяка по отношению к Скюдери. Слушая рассказ о том, как драгоценный убор попал к даме, ювелир поминутно восклицает: «Вот как!.. Хм!.. Да ну?.. Ого!..» Автор указывает на то, что поведение персонажа становится все более странным: «<...> он

то закладывал руки за спину, то проводил рукой по щекам и подбородку. Когда же Скюдери кончила, у Кардильяка был такой вид, словно он пытается побороть некую странную мысль, пришедшую ему в голову, и не может прийти ни к какому решению. Он тер себе лоб, вздыхал, проводил рукой по глазам, будто стараясь удержать готовые брызнутые слезы» (Гофман 1994, с. 300). В довершении ко всему, Кардильяк падает на колени и умоляет Скюдери взять драгоценности.

Такое поведение еще не наводит на мысль о виновности в злодеяниях, однако уже начинает вызывать явное недоумение читателя. Для того чтобы запутать публику еще больше, вводится история подмастерья Кардильяка Оливье Брюссона (юноши, ворвавшегося ночью к Скюдери). Подозрительное и несколько агрессивное поведение молодого человека в завязке новеллы подталкивают читателя к ложной разгадке, заставляя считать его виновным в каком-нибудь злодействе. Тем более, что после убийства ювелира все улики указывают на него.

Только в заключительной части новеллы устами Оливье Брюссона раскрывается тайна «преступнейшего и вместе с тем несчастнейшего из людей» (Гофман 1994, с. 326), который «днем добродетельно исполнял все обязанности нежного, любящего отца, честного горожанина, а под покровом ночи совершал свои злодеяния» (Гофман 1994, с. 326).

Однажды Кардильяк рассказывает Брюссону историю о своей «злой звезде» (Гофман 1994, с. 328), о том, как не может противиться страшному внутреннему голосу, толкающему его на преступление. Не в силах расстаться с изготовленными им вещами, мастер решается на убийства, чтобы получить украшения обратно. Злосчастный ювелир говорит своему подмастерью: «Не думай, Оливье, что я, делая то, чему я не могу противиться, совершенно потерял чувство жалости и сострадания, присущее всякому человеку. Ты знаешь, как мне бывает тяжело отдавать работу заказчику, ты знаешь, что я вовсе не берусь работать для тех, чьей смерти не желаю...» (Гофман 1994, с. 330).

Таким образом, объясняется цепь загадочных убийств, о которых говорится в начале новеллы, однако читатель все-таки остается не до конца удовлетворен объяснениями подмастерья и только после того, как объявляется подлинный убийца Кардильяка, подозрения насчет Оливье рассеиваются окончательно.

Э.Т.А. Гофман строит сюжет «Мадемузель де Скюдери» на тайне, умело держа читателя в напряжении на протяжении всей новеллы. В этом писателю помогает образ Рене Кардильяка, который раскрывается медленно и постепенно.

Гофман Э.Т.А. Избранное. – Калининград: Кн. изд-во, 1994. – 469 с.

Bliedtner N. Cardillac - Künstler und Verbrecher: Künstlertum Als Befreiung Vom Verdacht. - Berlin. -2003. – 20s.

Bonnighausen M.– E.T.A. Hoffmann, Der Sandmann, Das Freulein von Scuderi. Interpretationen. – Oldenburg. – 1999. – 163 s.

Borowitz H.O.. The Impact of Art on French Literature: From de Scudéry to Proust. - University of Delaware Press, 1985 - 242 p.

Русский язык сегодня

Р.И. Анохина, К.С. Полякова

Именник новорожденных детей Воронежской области

Цель нашего исследования – проанализировать состав имен (именник) новорожденных детей Воронежской области, определить среди них наиболее/наименее популярные.

В качестве источника статистической информации были использованы данные о количестве рожденных детей и их именах за 2007-2011г.г., опубликованные на официальном сайте Управления ЗАГС Воронежской области (<http://vrnzags.ru/statistika.php>).

В ходе рассмотрения антропонимического материала был выявлен именник, в состав которого вошло 3837 личных имен:

- 1) 2007 год: 348 мужских имен и 375 женских имен;
- 2) 2008: 371 мужское имя и 405 женских имен;
- 3) 2009: 365 мужских имен и 387 женских имен;
- 4) 2010: 390 мужских имен и 403 женских имен;
- 5) 2011: 379 мужских имен и 414 женских имен.

Чаще всего новорожденных мальчиков в Воронежской области называют *Артёмами* и *Дмитриями* – именно они лидируют последние 5 лет. На третьем месте по популярности имена мальчиков *Максим*, *Никита* и *Кирилл*. Анализируя мужские имена, следует также отметить три формы одного имени, которые являются очень востребованными в данное время: *Данил*, *Данила* и *Даниил*.

Что же касается женских имён, то здесь лидирует имя *Anastasija*. На втором месте списка популярных имён – *Дарья*, на третьем – *Мария*. Достаточно часто родители отдают предпочтение ещё одному женскому имени – *Виктория*. Отметим среди востребованных женских имен такие созвучные имена, как *Софья* и *София*. Некоторые женские антропонимы являются производными от мужских: *Anastasija* – от *Anastasa*, *Евгения* – от *Евгения*, *Александра* – от *Александра* и др. Примечательно, что в ядро (номинации, использованные не менее 50 раз) женских имен входят единицы, являющиеся вариантами друг друга, например *Юлия* и *Ульяна*, *Алена* и *Елена* и др.

Можно отметить, что за исследуемый временной период ядро имен существенно не изменилось: детей по-прежнему называют именами, которые, хотя и являются в большей части заимствованными, прочно вошли в русскую языковую систему.

Среди имен, которые использовались в качестве номинации реже (менее 50 раз), можно выделить несколько групп:

1. Мужские и женские имена, бывшие когда-то популярными, но уходящие на периферию именника, например: *Анатолий, Николай, Сергей, Зинаида, Валентина, Нина, Святослав и др.*

2. Имена, принятые в русском обиходе в XVII-XIX веках, например: *Платон, Гордей, Аким, Пелагея* и др.

3. Имена, характерные для восточных и азиатских культур (мусульманские имена, в частности арабские, тюркские, армянские, персидские и др.). Единичны случаи использования имен других культур, например, вьетнамской (*Тиен Даат*), китайской (*Туан Хынг*) и др.

4. Имена, заимствованные из западных культур, в том числе сюда же отнесены сложные имена детей, построенные на западный манер (с двухчленной структурой): *Франческо Никита, Элена Анна*.

5. Имена, не зафиксированные в системе имен (окказиональные): *Россия, Бриллиант, Графиня* и др.

Таким образом, проведенное исследование показало, что именник Воронежской области представлен именами разных культурных пластов. Ядро его составляют имена, прочно вошедшие в русский язык давно и, несмотря на иноязычные корни, воспринимающиеся носителями языка как традиционные, исконно русские. Частотные имена начала XXI века в целом соответствуют наиболее употребительным женским и мужским именам конца XX века. «Второе рождение» некоторых популярных номинаций объясняется возросшим в последние годы интересом к старинным именам, как мужским, так и женским.

Можно сказать, что анализируемый именник, с одной стороны, характеризуется относительной устойчивостью, благодаря использованию традиционных русских имен, а с другой стороны, – существенным обновлением в связи с социальными и культурными переменами, которые происходят в нашем обществе.

Новые штампы и старый речевой этикет в речи жителей Москвы начала XX века (по роману М. Осоргина «Сивцев Вражек»)

Михаил Андреевич Осоргин был поздно открыт российскому читателю. Будучи высланным в 1922 г. с группой известных русских писателей и ученых за границу, вел там активную деятельность как журналист и писатель. Его роман «Сивцев Вражек», опубликованный в 1928 г. впервые на русском языке в Париже, был высоко оценен читателями и переведен вскоре на основные европейские языки.

В романе «Сивцев Вражек» описываются события мятежных 16-22-х годов XX века, свидетелем и участником которых в Москве был Осоргин, что и вызвало наш интерес к ним и к тому, как это отразилось в речи жителей Москвы в указанный исторический период.

Наряду с такими устойчивыми выражениями, как фразеологизмы, пословицы и афоризмы, в романе довольно широко используются газетные штампы, хорошо известные Осоргину как журналисту, жившему в Москве в те годы, когда эти штампы создавались и употреблялись. Дядичев В.Н. цитирует современницу М. Осоргина Е.Д. Кускову, которая вспоминает: «Блеск его юмора часто поражал. Как можно — одним словом, одной фразой... Слушатели смеются, а потом... Боже мой! Какая шутка и сколько в ней смысла совсем не смешного» (Дядичев 1999, с. 20). Вот эта особенность юмора Осоргина ярко проявилась при использовании им в своей речи газетных штампов, как, впрочем, и в употреблении других устойчивых выражений в романе, таких как *раб бессловесный, боец за счастье человеческое, гражданин самой свободной в мире страны* и др.: *Опять полуголодная жизнь, опять холод, опять вши. Но и разница: в ту войну — раб бессловесный, пущенное мясо, в эту — боец за счастье человеческое* (Осоргин 1999, с. 267); *Как голод, как холод, как тиф — расстрелы стали явлением быта, и тревожила мысль только ночью, когда страхи сгущались над головами тревожно спавших граждан самой свободной в мире страны* (Осоргин 1999, с. 242).

С неизменной иронией Осоргин употребляет и другие штампы, например, «войти в контакт»: *По выражению, узаконенному развивавшейся в Москве канцелярией, Аленушка «вошла в контакт» с хозяйкой квартиры, где лежал больной Вася Болтановский. Контакт привел к тому, что совместными усилиями добыта была манная крупа и немного сахара, — в обмен на привезенное Васей пшено* (Осоргин 1999, с. 236). Иронией окрашено и описание поведения продавцов — «приходите завтра» — в опустевших продовольственных магазинах: *Но уже захлопывалась дверь — все вышло, приходите завтра или черт его знает когда* (Осоргин 1999, с. 247). Ирония звучит в приведенных в романе

лозунгах и девизах: *И как прежде для Колчагиных придумывали девизы «за веру, царя и отчество», — так и сейчас писали белым по красному: «за социализм и советскую власть»* (Осоргин, 1999, с. 267).

Определенную группу выражений составляют в романе обозначения реалий новой советской действительности: Совет рабочих и крестьянских депутатов, рабочий клуб, советский служащий, советская власть, домовой комитет, общественная работа и др.: *Мы его считаем очень опасным врагом советской власти, этого вашего Астафьева* (Осоргин 1999, с. 274); *Из домового комитета тоже сказали, что магазин реквизирован* (Осоргин 1999, с. 186); *Ей предложили выступать на концертах в районных рабочих клубах* (Осоргин 1999, с. 164); *На балкон дома Советов депутатов вышло 5 человек* (Осоргин 1999, с. 131); *Хотя было у них подобие своей организации — Союз инвалидов* (Осоргин 1999, с. 130); *Идем на общественные работы* (Осоргин 1999, с. 198).

Мы отмечаем, что новое время расширило семантику слова «товарищ». В Словаре русского языка Ожегова С.И. имеется ссылка на советский период его использования: «Человек как член советского общества, как гражданин социалистической страны или как член революционной рабочей партии» (Ожегов 1984, с. 694). За словом товарищ закрепляется оценочная коннотация «статуса человека в обществе». Показательна в этом отношении последняя оценка положения в обществе Колгалина, *бывшего коменданта Хамовнического Совдепа, а теперь командира сборного отряда на войне гражданской. <...> И был теперь Андрей Колгалин на виду, — все пути ему открыты; не серый солдат, один из тысяч и миллионов, а избранная единица, с которой говорят человеческим языком, которую величают товарищем* (Осоргин 1999, с. 267).

Обращение с использованием регулятива «товарищ», возникшее вначале в среде членов революционной партии, после 1917г. стало нормированной, закрепленной в речевом этикете, официальной формой обращения к лицам как мужского, так и женского пола. Временной характер использования слова «товарищ» в обращении при фамилии подтверждают словари русского языка. Так, например, в Толковом словаре великорусского языка В. Даля употребление слова «товарищ» в качестве обращения не отмечается.

Показано в романе и сохранение в речи некоторых москвичей элементов старого речевого этикета. Нередко обращения по формуле «товарищ + имя» или «товарищ + имя+отчество», характерные для нового речевого этикета первых лет советской власти, идут рядом с речевыми штампами дореволюционного этикета типа «батюшка», «поклонение» кому-либо, «покорнейше благодарим»: — Чего надобно? — сурово спросил дворник. — Товарищу Николаю поклонение. Не признал разве? (Осоргин 1999, с. 102); — Не знаю я, батюшка товарищ. Ничего не ведаю (Осоргин 1999, с. 156); — Спасибо Вам, товарищ Татьяна Михайловна. Вы отлично играете. Конечно, не место здесь. Другие заметили. Покорнейше благодарим. Вот эта уж музыка настоящая (Осоргин 1999, с. 149).

Окрашена шуткой бывает и речь самого автора: *Есть псевдоним и у Танюши. По девичьей фамилии матери (милой девушки из альбома) она именуется в клубных афишах — товарищем Татьяной Горяевой, артисткой филармонии* (Осоргин 1999, с. 173), а также: *Танюши нет дома. Она сегодня играет Баха в районном клубе на плохом и рассстроенном пианино* (Осоргин 1999, с. 173).

Однако сквозь иронию, сарказм, едкую шутку, «покрывающие» подчас советизмы, прорывается искреннее одобрение автора, понимание и сочувствие. Показательна в этом отношении глава «Визит», где описывается попытка ареста красногвардейцами царского офицера-инвалида Стольникова, потерявшего руки и ноги на фронте Великой войны и названному в романе «Обрубком».

Наряд из четырех вооруженных солдат во главе со своим начальником, одетым в кожаную куртку, с красным бутафорским бантом (Осоргин 1999, с. 141), встретил денщик Стольникова — Григорий. Осознав абсурдность ареста инвалида, начальник революционного наряда повелел забрать Григория, резко вставшего на защиту героя войны. Но солдаты, сами бывшие фронтовики, отказались выполнить приказ. *Четверо повернули головы к Стольникову и, смотря вбок, один за другим козырнули: «Счастливо оставаться!». Молодой задержался <...>. И к Григорию: «Ты, товарищ, ничего не беспокойся. Тоже и мы люди». Затем к Обрубку — фронтом: «Счастливо оставаться, ваше благородие!». И вышел, стуча сапогами* (Осоргин 1999, с. 146). Тем самым автор подчеркнул, что даже в поведении революционных солдат еще просматривается заложенное в старой армии уважение, проявившееся в уже отмененном обращении к офицеру через «ваше благородие». Такая эклектика нового и старого в речевом этикете свидетельствует о том, что речевой этикет более консервативен к нововведениям, народ не может сразу полностью переключиться на новые нормы речевого поведения, отвергнув старые.

Таким образом, в романе М. Осоргина «Сивцев Вражек» запечатлены не только события первых лет советской власти, но и показывается отражение этого переходного периода в речи персонажей через использование советизмов, газетных и других штампов, через речевой этикет жителей Москвы, иронично сочетавший новые формулы со старыми, дореволюционными.

Дядичев В.Н. Свидетель истории // М.А. Осоргин. Сивцев Вражек. – М.: Панорама, 1999. – С. 5-30.

Осоргин М. Сивцев Вражек. – М.: Панорама, 1999. – С. 31-311.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1984. – 796 с.

Новации в сфере омонимии в русском языке новейшего периода

О новациях в сфере омонимии русского языка стало возможно говорить в связи с выходом в 2007 году «Толкового словаря омонимов русского языка» Т.Ф. Ефимовой. В нем зафиксировано 20 000 омонимов (для сравнения: в словаре омонимов О.С. Ахмановой, вышедшем в 1974 году их – 2 000).

Для анализа новаций в сфере омонимии русского языка новейшего периода мы ограничились только непроизводными существительными, состоящими в отношении лексической (полной/неполной) омонимии.

В словаре О.С. Ахмановой таких лексических омонимов-существительных – 93 единицы. Они представляют собой омопары или омонимические ряды. Это 67% от общего числа омонимов-существительных, зафиксированных в указанном словаре.

Проанализировав пути возникновения таких омонимов, мы установили, что омонимов, возникших в результате заимствования – 58, а в результате распада полисемии разной степени завершения омонимизации — 80.

Что касается количественной характеристики омонимов-существительных в словаре Т.Ф. Ефимовой, то, разумеется, их окажется значительно больше.

Только предварительный анализ лексических омонимов, представляющих собой непроизводные существительные, ограничивающиеся словами на букву «К», показал, что их количество равно – 1157.

Какие же процессы в русском языке могли привести к возникновению омонимичных лексем среди непроизводных существительных? Прежде чем попытаться ответить на поставленный вопрос, сделаем краткий обзор точек зрения, касающихся явления омонимии в целом и поставим вопрос о том, способствует ли омонимия эффективности общения или является помехой в нём.

Ф.И. Маулер отмечает, что омонимия содействует компактности языка и это – позитивное явление (Маулер 1983). Л.В. Малаховский писал, что омонимия хотя и способствует компактности языка, однако эта компактность достигается за счёт возрастания неоднозначности единиц плана выражения, то есть за счёт ухудшения кодовых свойств языка, поэтому неверно считать омонимию «позитивным» явлением. (Малаховский 2009). А.А. Реформатский также считал омонимию досадным неразличением того, что должно было бы различаться. (Реформатский 1967). Можно сделать вывод о том, что чем больше омонимов в языке, тем хуже язык как удобное орудие общения. Действительно, омонимы могут приводить к коммуникативным неудачам,

например, затруднительно понять, о чём идет речь в следующем высказывании: *Экипаж находится в отличном состоянии*, где лексема *экипаж* заключает в себе две семемы – *экипаж-повозка* и *экипаж-команда*. Понятно, что затруднение испытывает лишь собеседник. Для говорящего всё понятно, поскольку он владеет контекстом. Н.М. Шанский указывал на то, что омонимы не затрудняют общения, так как практически всегда нейтрализуются или речевой ситуацией или контекстом. Судя по данным словаря Т.Ф. Ефремовой, омонимия по разным причинам непрекращающийся процесс развития языка.

Известно, что ученые выделяют несколько причин возникновения омонимов в языке. Это может быть совпадение лексем, различных в далёком прошлом по звучанию или разные пути заимствования слов. Это могло быть образование омонимичных слов от одной и той же деривационной основы, но в разное время. Известно также, что к возникновению омонимов приводит заимствование слов из разных источников или распад многозначного слова (полисемии) (Сусов 2007).

Рассмотрим новации в сфере русской омонимии и причины возникновения лексических непроизводных омонимов-существительных, появившихся в русском языке новейшего периода и уже зафиксированных в «Толковом словаре омонимов русского языка» Т.Ф. Ефимовой (2007).

Для компактности приведения иллюстраций воспользуемся термином «омонема», введенным в научный обиход Катажиной Воян. Исследователь под этим термином понимает внутриязыковую «структурную единицу омонимии, упорядочивающую множество омонимов данного языка» (Воян 2002, с. 17). Нам кажется, что этот термин может быть удобен, так как освобождает нас от использования громоздких терминов «омопара» и «омонимический ряд».

Под омонемой мы понимаем такую единицу языка, в содержательной части которой находятся разные семемы, не связанные между собой ни одной семой.

Появление новой омонемы может быть обусловлено процессом терминологизации какой-либо семемы в семантемы, то есть возникновением нового технического термина, использующегося в какой-либо научной отрасли, например, в информатике. Так, омонема «аборт» включает в свой состав две семемы: 1. самопроизвольное или искусственное преждевременное прерывание беременности; 2. прекращение работы программы на компьютере в результате нарушения заданного режима. Возникновение такой омонемы связано с переносом значения «прерывание заданного режима» в область информатики из области медицины. Представляется, что степень размежевания этих значений пока невелика.

То же самое происходит с омонимичными лексемами *адрес* и *архив* и *база*: Эти омонемы обогащаются новыми семами, никак не связанными между собой, появившимися в результате терминологизации, например: *адрес* – 1. местожительство лица или предприятия; надпись на конверте;

2. письменное приветствие по случаю юбилея; 3 – код, определяющий местоположение информации в памяти компьютера. *Архив* – 1. государственное или частное собрание и хранение документов, писем и др.; 2. компьютерные данные, длительно хранящиеся на внешних носителях в сжатом виде. *База* – 1. исходные данные, основание; 2. склад или место временного размещения чего-кого-либо; 3. совокупность упорядоченных сведений о чем-либо, как банк данных в информатике.

В результате распада метонимических переносных значений появляются новые омонемы буквально у нас на глазах, например: *Бронза* - 1. сплав меди с оловом и изделия из такого сплава; 2. бронзовая медаль как награда за третье место в каких-либо соревнованиях, конкурсах.

В результате распада метафорических переносных значений рождаются следующие омонемы: *Вилка* - 1. предмет столового прибора; 2. расхождение, несоответствие между чем-либо; 3. в шахматной игре положение, когда одна фигура угрожает одновременно двум или нескольким фигурам.

Язык не стоит на месте. Омонимия развивается. К новациям в сфере омонимии можно отнести следующие случаи: *Ликвидатор* – 1. наёмный убийца; 2. участник мероприятий по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АС. *Подснежник* - 1. цветок; 2. автомобиль, на котором ездят только в летнее время года.

Новая жаргонная лексика также способствует пополнению языка омонемами. Так, в профессиональном жаргоне авиаторов возникло слово *капот*, означающее перевёртывание самолёта через носовую часть на спину при посадке или взлёте как вид аварии (от капотаж) – пополняет омонему *капот* со значением «откидная покрышка». *Дух* – член вооружённой террористической группировки, обычно мусульманской (от душман) увеличивает состав омонемы, ранее состоявшей из двух разных семен: *дух* в значении «запах» и в значении «бесплотное сверхъестественное существо».

В последнее время, судя по данным словаря Т.Ф. Ефимовой, значительно возросло количество омонимов, возникающих в результате аббревиации. Вновь образованная аббревиатура совпадает с уже существующим в языке словом.

Так, название мясного татарского блюда «азу» получает в русском языке новейшего периода еще две омонемы-аббревиатуры: *Азу* - 1. мясное блюдо; *АЗУ* - 2. аналоговое запоминающее устройство (в электронике). *Бинт* - 1. марлевая лента для перевязки ран; 2. бюро иностранной науки и техники.

Аббревиатуры терминологического характера чрезвычайно продуктивны в научно-технической сфере.

Исследование лишь нескольких примеров омонимичной лексики, зафиксированной в «Толковом словаре омонимов русского языка» Т.Ф. Ефимовой, позволило обнаружить следующее:

1. Появление омонимов в языке — это непрекращающийся процесс в лексико-семантической системе русского языка.
2. За последние десятилетия (со времени выхода в свет словаря омонимов О.С. Ахмановой в 1974 году) самым распространенным способом возникновения новых омонимов остаётся процесс распада метафорических и метонимических связей в семантической структуре слова.
3. К наиболее заметным новациям в процессе пополнения русского языка омонемами (лексическими непроизводными омонимами) относится процесс терминологизации одного из значений многозначного слова, что неизбежно со временем ведет к разрыву семантических связей между семемами многозначного слова, аббревиатура и также непрекращающийся процесс «жаргонизации» русской речи.

Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. — М.: Русский язык, 1974. — 448с.

Воян К. Введение в анализ межъязыковых лексических омонимов на примере польского, русского и финского языков // Человек. Язык. Культура: Межвуз. сб. статей. Курск, 2002. — Вып. 2. — С. 13-21.

Ефимова Т.Ф. Толковый словарь омонимов русского языка. — М.: Мир энциклопедий – Аванта+, 2007. — 1406с.

Сусов И.П. Введение в языкознания. — М.: Восток-Запад, 2007. — 384с.

Л.А. Литвинова

Анализ синонимического ряда слова «деревня» в русском языке

Синонимия есть проявление системных отношений в языке. Синонимы — слова одной части речи, обозначающие одно и то же понятие, близкие по своему значению, однако, имеющие определенные семантические различия.

Синонимы бывают разнокорневыми и однокорневыми. Синонимы бывают также: 1) стилистическими. Стилистические синонимы различаются сферой употребления, стилистической окраской: *сельское поселение* (*нов.*) — *острог* (*устар.*); 2) лексическими. К таковым синонимам относятся слова одной части речи, выражающие одно понятие, но различающиеся в оттенках значения: примером могут служить все единицы исследуемого синонимического ряда; 3) синтаксическими. Синтаксические синонимы — параллельные синтаксические конструкции, отличные по построению, но совпадающие по значению: *мало* — *кот наплакал*; 4) контекстуальными. Эти синонимы являются таковыми лишь в контексте.

Синонимы объединяются в синонимические ряды. Если слова синонимизируются по основным значениям, то образуемый ими синонимический ряд будет парадигматическим. Синтагматический синонимический ряд объединяет слова-синонимы в неосновных (определенных контекстуальных условиях) значениях. Синонимические ряды бывают также полинарными, если содержат более 2 членов, и бинарными (2 единицы *гиппопотам - бегемот*).

В синонимическом ряду присутствует слово, которое характеризуется стилистической нейтральностью, употребительностью, семантической емкостью, отсутствием дополнительных стилистических характеристик. Такое слово принято называть доминантой.

Для выявления синонимического ряда лексемы «деревня» в русском языке был использован материал толковых словарей русского языка под редакцией В.И. Даля, С.И. Ожегова, А.П. Евгеньевой, Д.Н. Ушакова, а также материал синонимических словарей под редакцией Н.Н. Абрамова и Петровой М.В. Собранный материал был проанализирован и систематизирован.

В исследуемом синонимическом ряду были выделены следующие семы:

Населенный пункт	На Дону, Кубани
Небольшой	Место проживания казаков
Большой	Однодворный
Отделен от др.н. пункта лесом/полем	На Украине, юге России
Есть церковь	Городского типа
Нет церкви	Далеко от города, деревни
Место проживания крестьян	В Сибири, на европ. севере России
Место проживания мастеровых	Место проживания охотников, рыбаков
Ведется торговля	В Прибалтике
Недалеко от города	Есть орган самоуправления
Недавно основанный	Место проживания рабочих
Около пасек(и)	Устаревшее
Хозяйственный/ административный центр	Зап. Укр., Бел.
Низовая адм./тер. единица в советское время	Диалектное, обл.
На берегу гавани	Арх., волог.
Недалеко от др.насел. пункта	Древнерусское
На росчисти	Спец.
Место лечения	Современн.
Место отдыха	Историзм
Рядом с крупным хоз. объектом	Укрепленный населенный пункт
Место для отбывания наказания	

Синонимический ряд исследуемого слова является полинарным, поскольку состоит из 24 единиц. Подобное количество единиц-синонимов в синонимическом ряду в русском языке скорее правило, чем исключение.

Синонимы исследуемого ряда являются как разнокорневыми (*бутырки, деревня, острог, починок, хутор, заимка, весь*), так и однокорневыми (*выселки, село, селитъба, селение, поселок, сельское поселение; слобода, слободка; становище, станица*).

Исследуемый синонимический ряд является парадигматическим, т.к. все его единицы объединяются по основному значению «сельский населенный пункт».

3. Доминантой исследуемого синонимического ряда является слово «деревня», поскольку оно соответствует всем вышеуказанным характеристикам слова-доминанты.

4. Все единицы синонимического ряда слова «деревня» в русском языке содержат 40 семантических признаков, которые распределяются по основным семантическим параметрам и семам значений, актуальных для российского населенного пункта в сельской местности: (административный) статус; размер населенного пункта; время его возникновения; месторасположение; наличие церкви; цель основания; тип населения.

5. Основной источник синонимического ряда – исконно русские слова (11-14 вв., др.рус. – *село, починок, погост*; 5-6 вв., общеслав. – *слобод(к)а, местечко, весь, становище*; 14 в., собственно рус. – *заимка, деревня*), из 24 единиц заимствованы лишь 2 единицы - «мыза» (из эстонского языка) и «хутор» (из венгерского языка).

Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971- 542 с.

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999.

Петрова М.В. Словарь синонимов для школьников. – М.: Группа компаний «РИПОЛ классик», 2010.

Бондарчук Г.П. Словарь терминов и топонимов М.; географическое описание в 22-х томах «Советский Союз. Российская Федерация». – М.: Мысль, 1971.

Даль В.И. Толковый словарь живого и великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998 – Т.1.- 1998.- 699 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

Словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз: Полиграфресурсы, 1999 – Т. 1, 1999. – 698 с.

Толковый словарь русского языка / Ред. Д.Н. Ушаков. Т.1. – 1935. – 1565 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Астрель: АСТ, 2003. Т.1, 2003 – 588 с.

Е.В. Пикалова

Наименования методов и приемов лечения в метафорическом употреблении

С древних времен известна народная мудрость о времени как лучшем врача-врателе – «Время лечит». Считается, что это выражение восходит к «Исповеди» Августина Блаженного. Нечто похожее встречается у древнегреческого писателя Менандра: «Время – врач всех неизбежных зол» (ТСКСВ, 200, с.72). Поскольку общество – организм, которому свойственны многие его болезни, легко представить себе логику развития метафорических процессов, касающихся методов и приемов их лечения.

Слова тематической группы «Методы и приемы лечения» доказывают, что основной массив переносных значений, используемых в СМИ, восходит к метафорическому фонду, который получил отражение в толковых словарях.

Такие понятия, как *лечить, вскрывать, оперировать, реанимировать, прописывать* и др., являются универсальными, и для метафоры – это обоюдоостре, сильнодействующее средство, обращенное к эмоциям.

Лечение – процесс, направленный на устранение болезни.

Как мы поняли ранее, в правовое поле эта безобидная рекомендация втискивается не без труда – во всяком случае, сегодня. Остается уповать на время, которое лечит все (Новая Газета, №92, 2008).

Время лечит все. Даже то, что не болит – до определенного момента (Новая Газета, №92, 2008).

Перенос осуществлен на основе семы «устранение».

Метафорическая модель:

«Процесс, направленный на болезнь человека => процесс, направленный на состояние экономики, системы в целом»

Прагматическое значение – образная констатация факта.

Терапия - лечение больного; термин употребляется, главным образом, для обозначения так называемых консервативных методов лечения. Сема «совокупность методов и приёмов лечения» становится основой метафорического переноса значения этого слова, что даёт возможность использования такой медицинской метафоры в разных контекстах.

Именно такую жестокую терапию предлагает большинство дизайнеров (39/2008:112).

Генная терапия КПРФ («Аргументы и Факты», №5, 2002).

Цветотерапия – конец грядущей моды («Аргументы и Факты», №11. 2009).

«Цветотерапия» один из самых модных методов лечения. Его последователи утверждают, что цвет может влиять не только на настроение человека, но и лечить его. Хотя цветотерапии подвергается лишь небольшой перечень болезней, врачи смогли доказать, что цвет и здоровье взаимосвязаны друг с другом.

Метафорическая модель:

«Физиологическое действие => социальное действие»

Прагматическое значение – образная констатация факта.

Шоковая терапия – введение организма в состояние шока, при котором мобилизуются все защитные функции организма.

*Сейчас много говорят о **шоковой терапии** применительно к лечению оказавшейся в кризисном состоянии экономики (Известия, №19, 2009).*

В примере используется словосочетание «шоковая терапия», которое метафорически выполняет прагматическую функцию воздействия стресса на оздоровление экономики. Подчеркивается эффект быстрого воздействия на ситуацию, чтобы мобилизовать все силы и как можно быстрее справиться с кризисом.

Судя по данным Словаря-тезауруса современной русской идиоматики (2007), произошла фразеологизация данного выражения, к чему привело использование метафорического словосочетания в политических и экономических контекстах. Компонент «терапия» в этом сочетании на основе семантического признака «совокупность средств и приёмов лечения» развивает метафорическое значение «система чрезвычайных мер и мероприятий, применявшихся в экстремальных условиях: кризис, резкое падение производства, снижение уровня жизни, обнищание большей части населения».

Еще несколько примеров:

*Российско-американская группа экономических преобразований, включающих пять нобелевских лауреатов по экономике, заявила, что **шоковая терапия** доказала свою и экономическую, и политическую неэффективность (Новая газета, № 65, 2009).*

*И вновь Россия накануне переворота. Очень не хотелось бы, чтобы новая **шоковая терапия** подменила процесс создания сильного государства и конкурентоспособной экономики (Известия, № 9, 2007).*

Метафорическая модель:

«метод лечения человека => метод лечения экономики»

Прагматическое значение – побуждение к радикальным методам.

Реанимация – комплекс лечебных мероприятий, направленных на восстановление угасающих или только что угасших жизненно важных функций организма.

*Ренессанс атомной энергии должен называться: **реанимация** (Из разговорной речи)*

И теперь россияне могут самостоятельно «реанимировать» свои ванны, вовсе не прибегая к услугам специалистов (Статья о сантехнике, Жизнь, 18 ноября 2008, №46)

Перенос происходит на основе смысла «восстановление». В этом фрагменте ведущий программы настаивает на возвращении того, что было модным несколько лет назад.

Метафорическая модель:

«Конкретное действие => абстрактное действие»

«Прагматическое значение – образная констатация факта»

Это «свежая» метафора не зафиксированная словарями.

Гипноз – состояние особого неполного сна у человека возникающее под влиянием словесного внушения гипнотизера с целью приведения человека в особое состояние неполного сна для излечения.

«Перестроочный» гипноз прошел (РИА Новости, 2007.12.21).
Эстрадный гипноз – абсолютно безопасное развлечение
(Комсомольская правда, 2007.09.20).

Метафорическая модель:
«Физическое действие => социальное действие»
Прагматическое значение – отвлечение внимания.
Инъекция – один из видов парентерального введения растворов в организм в малых количествах.

«Есть вероятность того, что **инъекция** в виде президента во главе списка, полученная «Единой Россией», может привести к передозировке», - отмечает Виноградов (Новый регион 2, 2007.10.11).

Инъекция оптимизма, полученная рынком, объясняется рядом факторов (Труд – 7, 2001.04.13).

Инъекция лжи (Из разговорной речи)
Метафорическая модель:
«Физическое действие => социальное действие»
Прагматическое значение – образная номинация.
Это метафорическое значение не зафиксировано словарем.
Прививка – профилактическое действие для предупреждения какой-либо заразной болезни.

Повышение уровня жизни народа и готовность мирно уйти в случае, если это не удастся, - вот комплексная **прививка** от цветной революции (Известия, 2007.12.24).

«Модная **прививка**» - программа С. Бондарчук (Комсомольская правда, 2007.08.14)

Метафорическая модель:
«Конкретное медицинское мероприятие => абстрактное социальное мероприятие»
Прагматическое значение – образная номинация.
Это метафорическое значение не зафиксировано словарем.

Наркоз – искусственно вызванное обратимое состояние торможения центральной нервной системы, при котором возникает потеря сознания, обезболивание, расслабление мышц.

Нужно дать обществу некий идеологический **наркоз**, призванный сделать предстоящую операцию менее болезненной как для пациента, так и для его посвященных хирургов (Г. Керман)

Метафорическая модель:
«Конкретное медицинское мероприятие => абстрактное социальное мероприятие»

Прагматическое значение – образная номинация
Эта метафора является «живой», она не зафиксирована словарями.
Значения лексики тематической группы «методы и приемы лечения» прозрачны для любого читателя. В этой группе четко выделяется метафорическая модель «физическое явление (действие) => социальное явление (действие)». Прагматическое значение заключается в образной

номинации, в образной констатации факта, в побуждении к радикальным методам.

Выявлено несколько «живых» метафор в этой группе – *реанимация фашизма, идеологический наркоз, инъекция лжи, инъекция оптимизма, денежная инъекция, прививка страха, модная прививка*.

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М., 1991
Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. 2001. №1, 3, 4. 2002.

М.С. Саломатина

А креативный ли Пушкин?

При попытках решить некоторые лингвистические загадки часто вспоминается сопелка (а может быть, пыхтелка, ворчалка или кричалка) Винни-Пуха: «Опять ничего не могу я понять – / Опилки мои – в беспорядке, / Везде и повсюду, опять и опять / Меня окружают загадки. / Возьмем это самое слово *опять*, / Зачем мы его произносим...».

Ну, со словом «опять» все более или менее понятно, хотя лингвистическая рефлексия плюшевого существа с опилками в голове заслуживает нашего несомненного уважения и ставит игрушечного медвежонка на более высокую ступень интеллектуального развития, чем та, на которой находятся многие человеческие существа. А вот с другим словом все обстоит значительно сложнее. Слово это «*креативный*». Что же все-таки оно значит? И зачем оно понадобилось русскому языку? А ведь понадобилось, если появилось и закрепилось, и дало целый ряд однокоренных слов: *креативщик*, *креативность*, *креативный*, *креативненько*, *креативно*, *креативить* и даже *скреативить*. А как же мы его, это слово, полюбили! Если ввести «*креативный*» в Google, за 0, 17 сек. поисковик выдаст нам 6 040 000 результатов.

Начнем с толковых словарей.

КРЕАТИВНЫЙ, -ая, -ое; -вен, -вна, -вно. [англ. creative от лат. *creāre* – порождать, создавать] Книжн.

1.

Творческий, созидательный, новаторский. //

Способный порождать новое, творить.

2.

Предназначенный для возбуждения воображения, фантазии. <

Креативность, -и; ж.⁸.

КРЕАТИВНЫЙ

⁸ Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт. М.: РИПОЛ классик, 2008. - 1534 с.

[англ. creative - творческий < лат. creatio (creationis) - создание] - созидательный, творческий, отличающийся поиском и созданием нового.⁹

И вот мы подходим к любимому вопросу борцов за чистоту русского языка: *Зачем нужно иностранное слово «креативный», если есть «хорошее русское слово» «творческий»?*

В языке, как известно, не бывает «лишних» слов. Более того, некоторым людям их даже не хватает, иначе не было бы северянинских *завуалившегося озера, адъютантессы, светосна*; есенинских *лунности, цвети, берези*; и, наконец, пушкинских *широкошумных дубров*, а за ним и цветаевского *плаща широкошумного*.

Давайте теперь разберемся, действительно ли русский язык слишком *тесен* для двух конкурирующих слов и действительно ли «творческий» и «креативный» одно и то же.

Посмотрим, как толкует словарь современного русского языка лексему «творческий».

ТВОРЧЕСКИЙ, -ая, -ое.

1.

к Творчество. Т. процесс. Т. путь художника. Т. вечер кого-л., чей-л. (торжественное собрание, посвящённое творчеству одного человека).

2.

Свойственный человеку, наделённому способностью творить, созидать что-л. Т-ие способности. Т-ая натура. Т-ое воображение. Т. ум. Т-ие планы. Т. подъём.

3.

Самостоятельно создающий что-л. новое, оригинальное; созидательный. Т-ая сила. Т-ая молодёжь. Т-ое содружество единомышленников. Т. труд. Т-ая интеллигенция. < Творчески, нареч. Т. мыслить, работать. Т. подойти к решению проблемы.¹⁰

Примеры, иллюстрирующие первое значение, демонстрируют, что не каждый творческий – это креативный и наоборот. Если в словосочетании «творческий процесс» замена прилагательного на «креативный» не приведет к очевидному изменению семантики, то в следующих двух контекстах смысл будет другим. Словосочетание «креативный путь художника» недопустимо по нормам лексической сочетаемости современного русского языка. Хотя, если убрать третий элемент словосочетания и оставить «креативный путь», получится совсем иное значение, например: «Креативный путь к сердцу мужчины! Карвинг. Домашнее искусство украшения блюд овощами и фруктами»¹¹ или «Креативные пути развития шахмат»¹². Да и *креативный вечер* нетрудно себе представить: это, например, какой-нибудь продвинутый корпоратив,

⁹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 672 с.

¹⁰ Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт». М.: «РИПОЛ классик», 2008. - 1534 с.

¹¹ <http://expertpsy.com/karving/>

¹² http://chessburg.ru/forum/67/kreativnye_puti_razvitiya_shahmat_/

на который все его участники должны прийти в маскарадных костюмах или вечер хэндмэйда, организованный досуговым центром или энтузиастом-одиночкой. Так, на креативном вечере «Золотое слово» его участники собираются «читать в войс то, что когда-то сподобились написать – стихи, краткие рассказы»¹³.

Два остальных значения слова «творческий» в общем-то совпадают с семантикой слова «креативный».

«Креативный» – слово, безусловно, модное. Поэтому не лишним будет заглянуть в словарь модных слов: «Эпитет «креативный» (а неплохо было бы убрать здесь кавычки – *креативный эпитет* получится, вполне можно его использовать в литературоведении и лингвистике вместо, например, «окказиональный» - *прим. мое М.С.*) возник в сфере бизнеса – дизайна, рекламы. Там стали называть «креативными» работниками тех, кто может быстро и четко предложить новое, нетривиальное решение, «родить» удачный слоган, начертать небывалый эскиз, разработать перспективный «бренд». Возникло существительное «креатив», обозначающее сферу такой деятельности.

Все чаще заходит разговор о «креативности» применительно к литературе. Ведь «творческих» личностей у нас хоть пруд пруди, а серьезных и притом пригодных для чтения книг гораздо меньше. «Creatio» по-латыни – «созидание». Истинный поэт создает новые, смыслонесущие ритмы. Талантливый прозаик, настоящий драматург творят новые многозначные вымыслы. Вторичность, подражательность не креативны. И уже тем более легкая эссеистическая болтовня на любые темы – это не творчество, а «ля-ля-тополя». По строгому креативному счету говоря.

В некоторых периодических изданиях появилась должность «креативный редактор», и это уже нечто вроде делового термина. Если то же самое назвать «творческий редактор», может получиться недопонимание: вновь принятый сотрудник возгордится, начнет бездельничать и чего доброго загуляет. А с «креативного» все-таки можно спросить, потребовать реальный результат»¹⁴.

С последним пунктом приведенной дефиниции «соглашается» и профессор МГУ Игорь Милославский: «Как мне кажется, словом *креативный* называется такое творчество, которое не только выдвигает идеи, но и доводит их до конкретного практического результата. А слово *творческий* остается со своим исходным значением, не различающим деятельность результативную и, наоборот, безрезультатную.

Создание нового продукта требует не только творческой, но и однообразной, рутинной, скучной работы. Так вот, как мне кажется,

¹³ <http://secondrussia.ru/blogs/5072.html>

¹⁴ Новиков В. Новый словарь модных слов. – М.: АСТ: Зебра Е, 2008. – 192 с.

словом креативность обозначается различная, но обязательно и творческая деятельность, работа на результат, ради создания конечного продукта»¹⁵.

Таким образом, получается, что креатив – это творчество как работа, когда креатор должен «созидать» по графику и к сроку и обязательно доводить начатое до конца, обычно в сфере PR и рекламы. Совершенно очевидно теперь, что у слова «креативный» есть профессиональное значение.

Кроме того, уважаемый автор словаря модных слов выделяет сему «высокое качество» создаваемого продукта» в лексеме «креативный». А как же быть тогда с миллионами тех, кто называет себя креативными и творческими: фотографами-любителями, танцорами восточных танцев, любителями поэкспериментировать с блюдами разных национальных кухонь у своей домашней плиты, авторами скетчей для студенческой самодеятельности? Какое уж тут *высокое творчество!* Вместе с тем, если отказать всем этим людям в праве называть себя творческими или креативными личностями, это явно вызовет у них несогласие и возмущение.

Сколько раз приходилось слышать фразы типа: «А думать за тебя что Пушкин будет?», «Если ты не знаешь, может быть, у Пушкина спросим?», «А дверь закрывать за тебя Пушкин будет?» и мн.др. Имя Пушкина здесь используется как главный аргумент для решения весьма, как мы видим, *непростых* жизненных и воспитательных задач. Так почему бы и нам для того, чтобы получить правильное и авторитетное мнение не обратиться за помощью к А.С. Пушкину, единственному непрекаемому авторитету в нашей культуре? И вот, подумав таким образом, на занятии по русскому языку (посвященном лексическим нормам современного русского языка, когда речь как раз и зашла о значении слова «креативный») на одном из факультетов Воронежского государственного университета, я задала студентам вопрос: «Можем ли мы сказать, что Пушкин был креативным?». Без малейших колебаний ровный хор голосов ответил: «Нет». Вопрос «Почему» оказался более сложным и потребовал довольно подробного обсуждения. Но вывод был очевидным: *творчество* предполагает создание чего-то принципиально нового, высочайшего качества, того, что способно оказать существенное влияние на культуру народа, его историю, на искусство (какую-то его сферу), у творческого человека всегда есть последователи, и еще творческих людей очень мало.

А словом «креатив» (в его непрофессиональном значении) можно называть все, о чем было сказано выше: рукоделие, фотографирование, писание стихотворений в период юношеской графомании, плетение африканских косичек и прочее.

Итак, хочется успокоить защитников русского языка. Лексема «креативный» очень вовремя появилась у нас для того, чтобы защитить слово «творческий» и сохранить его для разговоров о Пушкине, Толстом,

¹⁵ <http://izvestia.ru/news/347962>

Ахматовой, Бродском, Левитане, Шостаковиче... Полезное все-таки слово. И никогда не вытеснит оно слово «творческий»: почти двадцать четыре миллиона результатов (*творческий*) против шести миллионов (*креативный*) за 0, 17 секунды в Google, да и слишком уж любим мы поговорить о Пушкине и Толстом.

Д.Е. Хохонин

Метафорические модели как результат переноса значений в семантической сфере «Музыка»

Статья направлена на выявление моделей музыкальной метафоры. Под термином «метафорическая модель» понимается «существующая и складывающаяся в сознании носителя языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определённой формулой: «X — это Y». Например, «идеи» — это «пища», «любовь» — это «путешествие». В основе подобной формулы лежит не полное совпадение, а схожесть отдельных качеств, присущих X и Y (Лакофф, Джонсон 2008, с. 47).

В современном русском языке музыкальные метафоры представлены сферой-источником «Музыка», включающей звучание музыки, музыкальные инструменты, игру на инструментах и самого музыканта. В рамках данной статьи невозможно проанализировать все случаи метафорического использования музыкальной лексики, поэтому остановимся на двух лексических группах: 1) музыкальные инструменты; 2) приемы игры на музыкальных инструментах.

По справедливому замечанию О.С. Камышевой, «музыкальные инструменты первичны по отношению к создаваемой с их помощью музыке, и в художественной картине мира занимают существенное место» (Камышева 2008, с. 207).

Рассматривая данную лексико-семантическую группу, мы можем наблюдать процессы метафорического переноса, осуществляющиеся по моделям: «артефакт => человек» и «артефакт => абстрактное понятие» в художественной литературе, публицистике и повседневной разговорной речи.

Рассмотрим метафорическую модель, которая возникает при метафорическом использовании лексемы «волынка». В современном русском языке наименование этого музыкального инструмента получает широкое метафорическое использование.

1. *Послали телеграмму, - он не явился. «Волынка тянется до сих пор».* (Национальный корпус русского языка. Труд – 7., 2007 02.03).

2. *Она говорила: «Когда три эгоиста живут вместе, ничего хорошего быть не может».— «Да, но у каждого эгоиста есть выход, — говорил я.— Найти доброго человека, который будет ему всё прощать».— «Это*

такая волынка — искать доброго человека». (Ю. Трифонов. Предварительные итоги)

Волынка определяется в словаре как «народный духовой музыкальный инструмент, состоящий из трубок и кожаного меха или пузыря и издающий тягучие, однообразные звуки» (Ефремова 2000 с. 298). Общественностью на Руси волынка игнорировалась, так как её мелодия считалась негармоничной, невыразительной и однообразной, обычно волынка считалась «низким», простонародным инструментом. Поэтому в течение XIX века волынка была постепенно вытеснена более сложными духовыми инструментами такими, как гармонь и баян.

Метафорический перенос в данных случаях осуществляется по модели «артефакт => абстрактное понятие», а мотивирующей семой является «однообразное, заунывное, тягучее звучание».

Так же метафорически используется и другой народный инструмент – гусли.

— *Экая тетка Авдотья! Гусли, а не баба!* — воскликнул Костик, желающий переменить разговор. (Н. Лесков. Житие одной бабы)

Гусли – это струнный музыкальный инструмент, является наиболее древним русским струнным щипковым музыкальным инструментом. Издавна под этот музыкальный инструмент на Руси исполнялись песни. Гусли преимущественно использовались для исполнения балладных песен или былин.

Н.С. Лесков использует музыкальную метафору для оценки героини, поскольку она отличается говорливостью, словоохотливостью, приятным голосом, именно с этими качествами ассоциируется данный народный инструмент. Следовательно, мотивирующей семой в метафорической модели «артефакт => человек» является «приятное звучание».

Удивительным образом в современном русском языке метафоризируются музыкальные термины, обозначающие приемы игры на музыкальных инструментах.

Арпеджио — «это способ исполнения аккордов, при котором составляющие их звуки извлекаются не сразу, а быстро один за другим» (Ефремова 2000, с. 93)

В следующем текстовом фрагменте такое извлечение звука уподобляется звучанию телеграфных проводов, метафорически обозначенных как струны.

1. *Манжета вспыхнула над параллелями телеграфных струн, и металлическое арпеджио прозвучало над улицей* (С. Кржижановский. Боковая ветка).

Кроме того, следование звуков друг за другом характерно и для звучания ветра.

2. *Выезжаем — поле ровное, прозрачной сини; и все тот же ветерок берет арпеджио перстами девичьими* (Б. Зайцев. Уединение).

Мотивирующей семой в обоих случаях является звук, образуемый перебором любых предметов, подобных струнам или клавишам.

В результате анализа данных примеров, мы можем выделить следующие метафорические модели: 1) «звучание музыкального инструмента => звучание артефакта» 2) «звукание музыкального инструмента => «звукание натурфакта».

Метафорическое использование в современном русском языке получает термин *глиссандо*, он обозначает приём игры на музыкальных инструментах, предполагающий плавный переход от одного звука к другому через все лежащие между ними звуки, возможные для воспроизведения на данном инструменте.

На этом раз, прежде чем выдернуть новое перо, он пробежал дрожащими пальцами по всему крылу глиссандо и только тогда выбрал и выдернул упругое, опущенное белой остью, не слишком мягкое и не слишком жёсткое пер (С. Кржижановский. Гусь).

Такое метафорическое употребление данного термина приводит к изменению его лексико-грамматического статуса, поскольку в структуре данного предложения *глиссандо* становится наречием. Мотивирующей семой метафорического переноса значения этого термина становится «легкое и быстрое скольжение звука, голоса». Метафорическая модель: «звукание музыкального инструмента => признак действия».

Тремоло – это такой приём игры на струнных, клавишных, ударных и других музыкальных инструментах, заключающийся в многократном, быстром повторении одного звука, или чередовании нескольких не соседних звуков, так что создается впечатление дрожания. Мотивирующей семой в случае метафорического использования данного музыкального термина является «дрожание звука».

По его мнению, актеры условного театра должны были произносить текст холодно, с ясной чеканкой слов, без «тремоло», звук голоса должен был иметь опору (НКРЯ. Ю. Елагин. Темный гений).

Его б по плечу потрепать, опрокинуть (уснул бы); «Сергей» же, приняв оскорблённую позу берлинского распорядителя бара, но с «тремоло» уже прославленного адвоката, надменно оправил свой галстук и вздернул пенсне (НКРЯ. А. Белый. Начало века).

В этих примерах звучание музыкального инструмента уподобляется специфике звучания человеческого голоса, метафорическая модель переноса: «звукание музыкального инструмента => звучание человеческого голоса»

Таким образом, в результате исследования двух лексических групп со сферой-источником «музыка» может быть выделено несколько метафорических моделей. В группе «музыкальные инструменты»: 1) «артефакт => человек»; 2) «артефакт => абстрактное понятие»; мотивирующей семой в модели «артефакт => человек» является характер звука, а в модели «артефакт => абстрактное понятие» простота и однообразие. В группе приемы игры на музыкальных инструментах могут быть выделены следующие модели: 1) «звукание музыкального инструмента => звучание артефакта»; 2) «звукание музыкального

инструмента» => « звучание натурафакта», мотивирующей семой в обоих случаях является звук, образуемый перебором любых предметов, подобных струнам или клавишам; 3) «звукание музыкального инструмента => признак действия», мотивирующая сема «легкое и быстрое скольжение звука, голоса»; 4) «звукание музыкального инструмента => звучание человеческого»; голоса мотивирующая сема специфика звучания.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. - 1233 с.

Камышева О.С. Метафорические обозначения музыкальных инструментов в русской художественной литературе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – № 74-1. – С. 206-210

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256с.

Национальный корпус русского языка. – <http://www.ruscorpora.ru>

Содержание

Культура речи в регионе

Козельская Н.А., Рудакова А.В., Стернин И.А., Тимошина Т.В.	3
Исследование уровня языковой грамотности молодежи региона	
Козельская Н.А. Исследование отношения молодежи г. Воронежа к жаргону и сквернословию	12
Стернин И.А. Тестирование типа речевой культуры носителя языка	21

Проблемы общения и речевого воздействия

Алексеева Е.В. Тематика женского общения (экспериментальное исследование)	31
Гетте Е.Ю. Вопрос в речевом поведении мужчины	35
Журавлева Н.В. Культура молчания: к вопросу о причинах речевого бездействия и формах отказа от речи	39
Стеблецова А.О. Типы делового дискурса: к вопросу о дискурсивном моделировании	42
Стернин И.А. Неформализация дискурса как активный коммуникативный процесс в современном общении	43

Возрастное коммуникативное поведение

Жданова А. Методика описания коммуникативного поведения первоклассника	47
Казьмина Е.К. Методика выявления возрастной лексики	53

Языковое сознание

Барабушка И.А. Основные мифообразы города в английском и русском языковом сознании	55
Гурина А.А. Образ женщины в русской языковой картине мира XIX века (на материале сборника «Пословицы русского народа» В.И.Даля)	59
Дворникова Л.В. Семантическая структура немецкого глагола «schwingen»	60
Земскова Л.П. Метафора в философском тексте	64
Киселёв А.Р. Наименования кустарников: национальное и интернациональное	67
Киселева Е.В. Почему мы говорим «на заедку»: к истории формирования синонимического ряда	69
Книга А.В. Функциональная национальная специфика лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности (<i>на материале наименований явлений природы</i>)	71
Конопелько И.П. О некоторых изменениях русских слов в составе французского языка	73
Кривенко Л.А. Из опыта создания словаря коммуникативной релевантности семантом субстантивных лексем русского и английского языков	75
Малыхина Н. И. К вопросу о разработке словаря лексико-грамматической полисемии	78

Маклакова Е.А. К вопросу о семном описании собирательных наименований лиц	81
Михайлова Т.В. Национальная специфика семантики слов «катастрофа» и «catastrophy» (по результатам применения когнитивно-семантического метода)	84
Морозова И.А. Номинации женщин в воронежских говорах	86
Панкратова М.Е. Английские пространственные наречия с общим компонентом «впереди»	90
Карим Фирдевс Бураихи. Полигрупповая сочетаемость деструктивных глаголов в русском языке	99
Чвягина Т.В. Слово « <i>ecology</i> » в английском языке	105
Черникова С.Н. Паремии с наименованиями <i>природных комплексов</i> в русском языке	107

Межкультурное общение

Анохина Д.В. Особенности восприятия лексики ислама русским языковым сознанием (на примере слов «рамадан», «аллах», «шахид»)	111
Бо Лу. Коммуникативы как барьеры в межкультурном общении	116
Павлова А.Н. Значение фоновой лексики в социально-культурном аспекте	118

Рекламный и медиатекст

Головина Е. Эксплицитные и имплицитные высказывания в публицистическом тексте	122
Дьякова Л.Н. Русский язык на Воронежском радио	125
Ерыгина О.С. Военная метафора в телерекламе лекарств и косметики	126
Жданова А.Ю. К проблеме эффективности рекламного объявления	129
Новичихина М.Е. Медианоминация и медийное имя: дифференциация понятий	132
Шпигарева А. Способы аргументации в контекстной рекламе	133

Лингвоконцептология

Инютин Вл. В. Идеология с точки зрения философско-лингвистического подхода (на примере советского мировоззрения)	138
Ипполитов О.О. Некоторые замечания о формировании и функционировании когнитивного диссонанса как элемента «жизненного пути-дороги»	141
Неровная Н.А. Когнитивная интерпретация результатов анализа тематических текстов на русском языке при исследовании концепта «толерантность»	143

Психолингвистика

Акованцева Н.В. Ассоциативное поле в лексической системе языка	147
Ивкина Н.С., Коломийцева А.С., Машенко А.В., Тимошина Т.В. Психолингвистические значения в современном языковом сознании	150

школьников	
Литвинова Ю.А. Психолингвистическое значение лексем «city», «town» по данным НАЭ	158
Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический анализ семантики слова «хороший»	165
Селезнева Г.Я. Семантическая структура слов-наименований молодых лиц женского пола (по материалам психолингвистического эксперимента)	172
Скаврон Е.А. Механизмы формирования смыслов при восприятии текста	176
Виноградова О.Е. Описание глубинной семантики слова с помощью направленного ассоциативного эксперимента	179

Художественный текст

Драйсави Хусейн Кадим Маджди. Образы птиц в поэтических сравнениях С.Есенина	186
Илунина А.А. Роль эпиграфа и посвящения в романах Роберта Ная	187
Коновалова Ю.И. Проблема общения в романе Ч. Диккенса «Оливер Твист»	188
Перелыгина Ю.В. Особенности коммуникации героев Юдит Херманн	190
Шутова С.А. Проблема отчуждения в романе Р.П. Уоррена «Место, куда я вернусь»	193
Чернышова М.В. Образ Рене Кардильяка и манера поведения персонажа в новелле Э. Т. А. Гофмана «Мадмуазель де Скюдери»	196

Русский язык сегодня

Анохина Р.И., Полякова К.С. Именник новорожденных детей Воронежской области	200
Зубкова Л.И., Правда Ю.Т. Новые штампы и старый речевой этикет в речи жителей Москвы начала XX века	202
Инас Тарик Шакер. Новации в сфере омонимии в русском языке новейшего периода	205
Литвинова Л.А. Анализ синонимического ряда слова «деревня» в русском языке	208
Пикалова Е.В. Наименования методов и приемов лечения в метафорическом употреблении	210
Саломатина М.С. А креативный ли Пушкин?	214
Хохонин Д.Е. Метафорические модели как результат переноса значений в семантической сфере «Музыка»	218